

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

СОЧИНЕНІЕ
ГЕОРГА САМУИЛА ВАНДТКЕ.

Переведено съ Польскаго

*Павелъ
Гаевскій*

ТОМЪ I.

СПЕТЕРВУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи предшавлены были въ
Ценсурный Комишенъ при экземплярѣ. Санкшпешер-
бургъ, 17 Декабря 1829 года.

ЦЕНСОРЕЪ *К. Сербиновичъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ I-го ТОМА

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Стран.

Предварительная известия:

О Скиѣи	1.
— Сарматіи	5.
— Дакіи	9.
— Германіи, Панноніи и Иллиріи	—
— Славянахъ	11.
— Литвы	16.
Баснословная Исторія Польши	17.

Отрывки достоверной Истории.

О Полякахъ до VIII вѣка	22.
Великая Моравія	39.
Исторія сомнительная	50.
О язычествѣ въ Польшѣ	56.

ИСТОРИЯ ДОСТОВѢРНАЯ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

П л о т ь.

Ошъ принятія Христіанской вѣры до кончины Казимира Великаго (965—1370).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Нераздѣльное правленіе Пяшовъ. (965—1139)	65.
Мечиславъ I. (965—992)	66.

	Стран.
Болеславъ I Великій или Храбрый (992—1025)	75.
Мечиславъ II Малодушный. (1025—1034)	106.
Казиміръ I. (1034—1058)	114.
Болеславъ II Смѣлый. (1058—1080)	119.
Владиславъ I Гермаць (1081—1102)	136.
Болеславъ III Кривоусный (1102—1139)	143.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е II.

Правленіе Наслѣдственныхъ Государей дома Пяшповъ,
и раздѣленіе Государства на Удѣлы. (1140 — 1289).

Линія Силезская.

Владиславъ II. (1140—1148)	183.
--------------------------------------	------

Старшая Мазовецкая линія.

Болеславъ IV Кудравый. (1149—1173)	186.
--	------

Линія Великопольская.

Мечиславъ III Старый. (1174—1178)	198.
---	------

Линія Малопольская, прерываемая иногда линією Великопольскою.

Казиміръ II Справедливый. (1178—1194)	203.
Лешекъ (V) Бѣлый	212.
Владиславъ III Тонконогій	214.
Лешекъ (V) Бѣлый. (1207—1228)	215.
Болеславъ V Цѣломудренный. (1228—1279)	224.
Лешекъ (IV) Черный. (1279—1289)	237.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е III.

Ошъ кончины Лешка Чернаго до кончины Владислава
Локшика. (1289—1333).

Болеславъ, Князь Мазовецкій и Генрихъ (IV) Князь Бреславскій	239.
---	------

Генрихъ, Князь Бреславскій, и Владиславъ Локшикъ, Князь Сарадскій	240.
Премиславъ (II) Князь Познанскій и Вацлавъ I, Король Бо- гемскій	241.
Премиславъ I, Король	242.
Владиславъ IV Локшикъ, въ другой разъ	243.
Вацлавъ I (въ Богеміи II)	244.
Владиславъ Локшикъ, въ шрешій разъ	246.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

Правленіе Казимира III Великаго. Цвѣтущее состоя-
ніе Польши, по соединеніи Удельныхъ Княжествъ
Пястшовъ въ одну *Рѣчь Посполитую* (Республику).

Казимиръ III Великій. (1333—1370)	254.
---	------

П Е Р І О Д Ъ В Т О Р Ы Й.

Краткое царствованіе перваго дома Анжуйскаго ошъ
крови Капешовъ, до коронованія Ягеллы (1370—1386).

Лудовикъ, Король Венгерскій и Польскій (1370—1382)	286.
Междоцарствіе (1383—1384)	291.
Королева Гедвига (1384—1386)	294.

Краткое начертаніе Исторіи Литвы до 1569 г.	298.
Примѣчанія къ I тому Исторіи Государства Польскаго	319.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О С К И Ѡ И.

Древніе Греки, вышедшіе изъ варварства и оплотившіеся художествами и науками прежде всѣхъ прочихъ поколѣній до Рождества Христова, называли *Скиоами* всѣхъ обитателей Сѣверовостока. Слѣдственно *Скиоа* въ началѣ занимала всѣ тогда извѣстныя земли на Сѣверовостокѣ, какъ *Целтія* или *Келтія* на западѣ. Сближаясь съ сими странами посредствомъ торговли, войвъ, поселеній и путешествій, Греки научались и различать ихъ, и когда мягкость общеннаго языка не позволяла имъ произносить какъ слѣдовало настоящія имена какихъ либо вновь открытыхъ народовъ, городовъ, селеній, рѣкъ, — они давали имъ особыя названія по догадкамъ, по случаю или по какой другой причинѣ. Въ семъ отношеніи Греки поступали почти такъ, какъ въ концѣ XV вѣка Португальцы, Испанцы, Англичане и другіе мореходцы, которые, при открытіи новыхъ земель, давали каждому вновь найденному берегу произвольныя названія.

Трудно рѣшить нынѣ, что разумѣлось подъ именемъ Скиѳовъ? народъ ли Славянскій или Финскій (по Славянски Чудь), или Липовскій, или вообще всѣ Сѣверныя обитатели? (Иродотъ IV. 99. IV. 85). Достоверно лишь то, что Греки подъ именемъ Скиѳии означали Европейскія земли, опчасти вошедшія въ составъ Польскаго Государства, по большей же части имъ невѣдомыя; но земля и народъ не одно и то же: извѣстно, что въ первобытныя времена люди не имѣли постоянныхъ жилищъ, и, питаясь ловлею и скотоводствомъ, вели жизнь кочевую. Сими легко объясняются разныя переселенія народовъ и многія другія обстоятельства.

Хотя нѣкогда подъ именемъ Скиѳии Европейской и Азіатской понимали весь Сѣверовостокъ, но собственная Скиѳія состояла изъ земель, лежащихъ надъ Чернымъ моремъ, Дономъ, Днѣпромъ и Днѣспромъ, гдѣ находились значительныя торговыя Греческія поселенія. Въ главнѣйшемъ изъ нихъ, въ городѣ *Ольвіи* (*Olbiopolis*) ⁽¹⁾ надъ Бугомъ (*Hyrapis*), Иродотъ, вѣроятно бывший Греческимъ купцемъ (около 400 лѣтъ до Рожд. Хр.), получилъ по преданію свѣдѣнія, кошорыя, за исключеніемъ баснословныхъ повѣствованій, состоятъ въ слѣдующемъ: Скиѳія имѣетъ видъ чешиверугольника по сѣмъ миль въ ширину и въ длину. Дунай (*Ister*) на полдень, Донъ (*Tanais*) на Востокъ, горы Ага-

евровъ (Трансильванія), жилища Невровъ при испокъ Днѣспра на западъ, а на Сѣверъ Будивы (бышь можешъ около Львова), Андрофаги (Людоды), Меланхлены (народъ въ черныхъ одеждахъ), соспавляли предѣлы Скиѣи, въ кошорой кромѣ Грековъ находились еще Тавры (въ Тавріи), Камлипиды (можешъ бышь около Каменца - Подольскаго) и Алазоны (вѣроятно около Галича).

Въ Иродотово время Скиѣи раздѣлялись на три народа: 1) *хлѣбопашцевъ*, 2) *кочевыхъ* (Номадовъ) и 3) *Царскихъ*. Первые жили надъ Бугомъ (можешъ бышь до самаго Кіева), другіе на востокъ опъ первыхъ, а послѣдніе надъ Днѣпромъ. У нихъ наслѣдственный царь имѣлъ власть надъ другими владѣтелями, которые впрочемъ были столь сильны, что не рѣдко свергали его самаго съ прона. Кромѣ малаго числа Скиѣовъ-хлѣбопашцевъ, всѣ прочія вели кочевую жизнь, занималсь скотоводствомъ. Крышыя шелеги служили для нихъ жилищемъ. Мужчины, проводя почти всю жизнь свою на коняхъ, только въ ночь укрывались въ шелеги или въ шашры, обитыя кожами. Спада соспавляли ихъ богатство, молоко и мясо пищу, кожи и мѣха одежду. Женщины только изъ дикихъ коноплей умѣли приготавливать холстъ для дѣпняго плашья. *Герросъ* ⁽²⁾ или царское кладбище, было у нихъ единственнымъ посполнымъ мѣспомъ, гдѣ погребали также

вельможъ царскихъ, важнѣйшихъ сановниковъ, любимыхъ жснъ и коней. Одинъ только царь могъ имѣть многихъ женъ; подданный довольствовался одною. Кто не представилъ послѣ битвы по крайней мѣрѣ одной непріятельской головы, тотъ не могъ имѣть части въ добычѣ и лишался права пить изъ круговой чаши на годичныхъ торжествахъ.

Обычай сдирашь кожу съ головъ непріятельскихъ, до нынѣ еще употребительный между Ирокезцами въ Америкѣ, былъ и у Скивовъ: сіи кожи выдѣлывались и служили имъ украшеніемъ, какъ у насъ гербы. Вѣшали ихъ на конской збруѣ. Черепы знаменитыхъ враговъ употреблялись вмѣсто чашей и оправлялись въ золото, по незванію иногда мѣди и серебра. Подобно другимъ народамъ, они призывали многихъ боговъ и упражнялись въ колдовствѣ и гаданіи; обожали *Табити* (Весту), *Папайоса* (Юпитера), *Этозираса* (Аполлона), *Артимпазу* (Венеру), *Таммазадаса* (Нептуну), Марса и Геркулеса. *Спу* глазъ, *оіоръ* чело-вѣкъ, *пата* убиты, сущь сохраненные Иродо-помъ памятники ихъ языка.

Что Скивы не были первобытными жи-телями сказанныхъ мѣстъ, въ томъ увѣрешъ Иродотъ, производя ихъ отъ *Саковъ*, Азіатскаго народа за моремъ Каспійскимъ, ко-прыхъ иные напрошивъ того почишающъ въш-вію Скивовъ, можешъ бышь введенны въ

обманъ древнимъ обширнымъ понятіемъ о Ски-
ѣи. Иродотъ утверждаетъ, что они воевали
Мидявъ и Персовъ; но сія событія слишкомъ
опдалены отъ исторіи Польши. Довольно упо-
мянуть о томъ, что Иродотъ говоритъ, буд-
то бы Скиѣы, по имени какого-то своего ца-
ря, сами себя вазывали *Сколотами*, и, по из-
гнаніи Киммеріянъ, поселились надъ Чернымъ
моремъ. Тъ, коимъ нравится басня о трехъ
братьяхъ *Чехъ, Лехъ и Русъ*, найдутъ по-
добную и у Скиѣовъ о трехъ же братьяхъ
Агаирсъ, Гелотъ и Скиотъ, родоначальникахъ
трехъ соплеменныхъ народовъ (3).

О САРМАТИИ.

Послѣ Иродота древность не имѣла дол-
гое время порядочнаго географа. Между тѣмъ
имя Скиѣовъ надъ Чернымъ моремъ исчезло и
на мѣсто ихъ явилось племя *Сарматовъ* (по
Гречески *Sarcomati*, по Латынѣ *Sarmati*). Пер-
вый объ нихъ упоминаетъ Иродотъ, но по-
гда они обитали въ Азіи за Дономъ, у Кав-
казскихъ горъ; а въ Европѣ или еще ихъ не
было, или Иродотъ не зналъ о томъ. Хотя
торговля Грековъ Воспорскихъ, жившихъ въ
Милетѣ, въ Малой Азіи, надъ Гнилымъ или
Азовскимъ моремъ, поддерживала связь тѣхъ
земель съ образованною Европою, къ которой
сверхъ Грековъ принадлежали уже и Римляне

пріобрѣвши владычество надъ міромъ; но, за неимѣніемъ быпописашелей, сообщаемыя Воспорцами свѣдѣнія оспавались мало извѣстными. Знали только города: *Пантикапейю*, *Фанагорію*, *Ольвію*; вообще же полуденные и западные народы имѣли о нынѣшней Польшѣ и Россіи самыя темныя понятія.

Глубокій мракъ неизвѣстности преляпсвовалъ опыскивашъ истину, опъ кошорой древность, не рѣдко, находилась весьма не далеко. Войны Римлянъ съ Германцами или древними Нѣмцами надъ Рейномъ и за Рейномъ, распространеніе Римскихъ владѣній даже до Дуная, или занятіе областей Норикъ и Реціи, наконецъ овладѣніе Панноніею или большею частію нынѣшней Венгріи, — всѣ сіи обстоятельствова вмѣстѣ ознакомили Римлянъ и Грековъ съ Германіею или древними Нѣмцами, опъ кошорыхъ они уже спали различашъ Сарматію или народы Сарматскіе, спрашныя набѣгами своими на обѣ Панноніи и Норикъ. Свѣдѣнія Римлянъ посредствомъ торговли, союзовъ и сосѣдственныхъ связей распространились съ одной стороны до Вислы (*Visula*, *Vistula*), а съ другой даже до нынѣшней Украины, когда Императоръ Траянъ (105 г.) покорилъ Дакію (4). Географъ и Астрономъ *Клавдій Птолемей* могъ уже сдѣлать описаніе не только Дона, но и Волги (*Rha*). Точность Птолемеевыхъ извѣстій даетъ поводъ думать, что

торговля и другія связи между Римлянами и Греками надъ Чернымъ моремъ были постоянны, и что оныя проспирались не только за Волгу, Каспійское море, но также до Индіи и Кытаи.

Время переселенія Сарматовъ въ Европу неизвѣстно; но слѣды ихъ въ войнахъ Скивовъ, Миридата и пр. увѣряющъ, что сіе событіе произошло весьма рано. Имя Скивовъ, означавшее прежде одинъ народъ, содѣлалось общимъ для всѣхъ сѣверныхъ. Гдѣ нѣкогда была Скивія, тамъ, въ первыхъ прехъ вѣкахъ по Рожд. Хр., находимъ Сарматію, также раздѣлявшуюся на Европейскую и Азіатскую. Роксоланы и Язиги еще при Миридатѣ извѣстны были какъ племена Сарматскія, хотя ихъ, равно какъ и всѣхъ Сарматовъ, называли иногда и Скивами; но трудно доказать сіе нынѣ. Какъ нѣкогда между Скивами, такъ и между Сарматами жили и другіе народы, которыми Греки и Римляне давали то же названіе (5). Птодемей говоритъ о четырехъ народахъ въ Сарматіи; они суть: 1) *Венеды*, отъ Балтійскаго моря до Нѣмена; 2) *Пескины Вастарны*, кажется Германскаго происхожденія (6) у Карпатскихъ горъ и при устьѣ Дуная; 3) *Язиги* и *Роксоланы*, вѣроятно населяющее Сарматское племя; 4) *Алавы Скивы*, можетъ быть позднѣйшіе Алавы, Азіатскіе выходцы, одного племени съ Гуннами, споль прославившимися на-

бѣгами на Римскія владѣнія. Досповѣрно, что Европейская Сарматія заключала въ себѣ всю Польшу, отъ Вислы до Днѣпра, но о подлинномъ происхожденіи Сарматовъ предстоитъ сомнѣніе, ибо, какъ выше сказано, не лѣзя принимають народа и земли за одно.

Сарматы въ образѣ жизни почти совершенно сходствовали со Скивами. Они имѣли мало постоянныхъ жилищъ, большею частію кочевали, перевозя съ мѣста на мѣсто женъ и дѣтей въ шелегахъ или обитыхъ кожами кибиткахъ. Но, кажется, они были нѣсколько образованнѣе Скивовъ; ибо знатнѣйшіе изъ нихъ одѣвались какъ Парсыяне: носили широкій кафтанъ, на подобіе того какой носятъ нынѣ Азіатскіе народы, Персыяне, Турки, Индѣйцы, и похожій на древнее Польское одѣяніе. Впрочемъ сей народъ пребывалъ въ самомъ жалкомъ невѣжествѣ; употреблялъ самую грубую пищу и пилъ иногда лошадиную кровь. Главную военную силу Сарматовъ составляла конница, но они имѣли и пѣхоту. Дѣвица, не умертвивъ хоща одного непріятеля, не могла выходить за мужъ. О религіи Сарматовъ трудно сказать что нибудь вѣрное. *Климентъ Александрійскій* говоритъ, что божествами у нихъ были огонь и мечъ. Другіе заспаваютъ ихъ поклоняющихся Марсу и прочимъ Греческимъ богамъ. — По церковному преданію, *Св. Андрей* проповѣдывалъ Евангеліе

Скивоамъ или Сармашамъ. *Св. Іоаннь Златоустый* въ III и IV вѣкахъ, и *Феодоритъ*, церковный писатель въ IV и V вѣкахъ, упоминають даже о переводѣ Св. Писанія на языкъ Сармашскій (7).

О Д А К І И.

Дакією называли Римляне страны, состояющія нынѣ Молдавію, Валахію, Седмиградскую землю и часть Венгріи. Народъ, въ ней обитавшій, Греки именовали *Гетами*, а Римляне *Даками*. Между сими послѣдними находились однакожь и Сарматы. Когда Императоръ Траянъ покорилъ Дакію, и прешью часть оной обратилъ въ Римскую провинцію, въ то время явились тамъ и Сармашскія поселенія. *Сармизегетра* была столицей послѣдняго Дакійскаго царя *Децебала*.

Я упоминаю здѣсь о Дакіи для того, что нѣкоторые производятъ Славянское племя отъ смѣшенія Даковъ съ Сарматами; но, вѣроятнѣе, отъ Даковъ произошли не Славяне, а Волохи.

О ГЕРМАНИИ, ПАННОНИИ и ИЛЛИРИИ.

Германія, отечество древнихъ Нѣмцевъ, простиралась отъ Рейна до Вислы, отъ Дуная до морей Сѣвернаго и Балтійскаго. *Германцы* были такъ же дики какъ и Сарматы. Звѣриныя кожи служили имъ одеждою, и хо-

ля они уже не вели кочевой жизни, но ежегодно перемѣняли мѣсто для заѣва хлѣба; войну и охошу предпочитали прудамъ и хлѣбопашеству; не знали ни искусствъ, ни наукъ, и по причинѣ свирѣпости своей были впускаемы въ Римскія земли за Дунай и Рейнъ не иначе какъ подъ спражею.

Храбросць Германцевъ славилась подобно Сарматской. Последняя была спрашна для Панноніи, первая для Галліи и Задунайскихъ провинцій Реціи и Норикки. Германцы служили подъ Римскими знаменами чаще нежели Сарматы, для того ли что были къ нимъ ближе, или пошому, что нѣкоторыя ихъ поколѣнія вошли въ постоянныя связи съ Римомъ; владыцы же ихъ не рѣдко подвергали дѣла свои разсмотрѣнію Римскихъ Императоровъ. Частое обращеніе Римлянъ съ Германцами возвысило воинственный духъ сихъ послѣднихъ, такъ что въ послѣдшвиіи времени они сдѣлались опасными для самихъ Римлянъ. Нѣтъ сомнѣнія что Германцы, смѣшавшись съ жителями Панноніи и Сарматами, нѣкоторое время занимали пространство земли до Вислы: слѣдовательно нынѣшнюю Великую Польшу и часть Малой. По сей причинѣ долженъ я былъ о нихъ упомянуть.

Паннонія составляла западную часть нынѣшней Венгріи, а *Иллирія* извѣстна и нынѣ подъ тѣмъ же названіемъ. Каждая изъ нихъ раз-

дѣлялась на Верхнюю и Нижнюю, и обѣ онѣ подпали подѣ власть Римлянъ, а жители ихъ были испреблены мечемъ; оставшіеся въ живыхъ приняли обычай и языкъ побѣдишелей.

О провинціяхъ *Реци* и *Норикъ*, между Импалією и Дунаемъ, довольно будетъ сказать, что первобышныя обитатели ихъ неизвѣстны. По мнѣнію однихъ, это была смѣсь изъ Германцевъ и Галловъ; по мнѣнію другихъ, изъ Панноновъ и Сарматовъ. Нѣкоторые же, слѣдуя Неспору, выводящъ опселя Славянъ.

О СЛАВЯНАХЪ. 8)

Племя *Славянъ*, проспиряющееся отъ Эльбы до Камчатки, отъ морей Сѣверныхъ до моря Средиземнаго, Кипая и Индіи, всегда было и есть однимъ изъ главнѣйшихъ поколѣній Европы и Азіи.

О Славянахъ первые упоминаютъ: *Йорнандъ* и Греческіе Испорики среднихъ вѣковъ, извѣстные подѣ именемъ *Византійскихъ*, отъ Византіи, нынѣ Конспаншинополя. Византійскіе Писатели называютъ Славянъ *Склавенами*, *Склавалими*, *Склавинами*, *Стлавами*, *Стлавинами*, *Астлавами* и проч. По словопроизводству одни производящъ сіе названіе отъ слова, другіе отъ *славы* (8).

Йорнандъ или Йорданъ, монахъ, жившій около 552 года, первый упоминаетъ о Славянахъ

въ испоріи Гешовъ или Гопеовъ. „Дакія-гово-
 „рипъ онъ-обезпечена Альпами (т. е. Карпат-
 „скими горами). По лѣвую спорону онѣхъ къ
 „Сѣверу, и опъ истока Вислы на неизмѣри-
 „момъ пространствѣ живеть многочисленный
 „народъ *Вене́довъ* (*Vinidagum patio*). Хотя имя
 „ихъ по разнымъ мѣстамъ и племенамъ раз-
 „лично, но вообще они называются *Славяна-*
 „*ми* и *Антами* (*Slavini et Antae*). Славяне
 „обитають опъ Новаго города (*Noviodunum*
 „или *Novidunum*) и опъ озера Музіанскаго...
 „даже до Днѣспра, а на сѣверъ до Вислы. Болоша
 „и лѣса служатъ имъ защитою. Анпы же,
 „храбрѣйшіе изъ нихъ, живутъ надъ Чернымъ
 „моремъ, опъ Днѣспра до Дуная..... Берегъ
 „Океана, тамъ гдѣ Висла премо успыями впа-
 „даеть въ море, занимають *Видиваріи*, смѣсь
 „разныхъ народовъ; а за ними владѣють
 „прибрежною спраною *Ителесты*“ (можеть
 бытъ Эспы).

Сіе первое свѣдѣніе о Славянахъ ранѣ
 376 года, въ которомъ Гопескій Король Эрм-
 нарихъ покоришь часть Славянъ. Далѣ гово-
 рипъ объ нихъ Юрнандъ: „Всѣ они происходятъ
 „опъ одной крови, но извѣсны подѣ премо
 „названіями: Венедовъ, Анповъ и Славянъ, ко-
 „шорые за грѣхи наши вездѣ (т. е. въ Рим-
 „скихъ владѣніяхъ) злодѣйствуютъ, а нѣкогда
 „служили Эрманариху. Онъ также покоришь
 „Эшповъ (*Aestiorum nationem*) на берегахъ Нѣ-

„мѣцкаго Океана, и повелѣвалъ всѣми пародами
„Скнѣи и Германіи.“

Прокопій, въ 562 г., во времена Императора Юстиніана I, повѣствуетъ о Славянахъ, кошорые въ 494 г. дали свободный пропускъ Геруламъ, возвращавшимся на сѣверъ послѣ прешерпѣннаго опъ Лонгобардовъ пораженія; говоритъ о нападеніяхъ Гунновъ, Славянъ и Аншовъ на воспочную Имперію въ 527 г.—Онъ описалъ Славянъ слѣдующимъ образомъ: „Славяне и Аншы не имѣють Государя, но живутъ издавна подъ народнымъ правленіемъ. Такимъ образомъ и прибытокъ и пошери дѣлятъ поровну между собою. Богомъ и Царемъ своимъ признають единаго громовержца, и ему приносятъ въ жершву быковъ и другихъ жившныхъ. Не вѣрятъ Судьбѣ и ея вліянію на смершныхъ, и предъ сраженіемъ или въ случаѣ опасной болѣзни обѣщаютъ богу кровавую жершву. Избѣгнувъ опасоспи, думаютъ, что шѣмъ искупили жизнь свою. Они почишаютъ шакже рѣки, нимфъ и нѣкошорыя иныя божештва, коимъ приносятъ жершвы и съ шѣмъ вмѣспѣ гадаютъ о будущемъ. Живуть въ бѣдныхъ уединенныхъ хижинахъ и перемѣняютъ мѣсто жшпешства. — На сраженіе выходятъ шѣшкомъ со щипомъ и копьемъ въ рукѣ: не знаютъ брони, ни рубахъ, ни плащей, и въ одномъ исподнемъ плашьѣ являющся прошивъ неприяшеля. — Всѣ говорятъ

„однимъ языкомъ, весьма грубымъ; всѣ вели-
 „корослы и сильны.—Цвѣтъ лица ихъ не со-
 „всѣмъ бѣлъ; волосы темные. Подобно Мас-
 „сагепамъ, ведутъ жизнь спрогую, дикую и
 „неопряшную. Нравомъ они не злы, не хищры;
 „съ простопою соединяющъ многіе обычай
 „Гунновъ. Нѣкогда Славяне и Анцы имѣли одно
 „имя: и шѣхъ и другихъ называли *Спорами*
 „(Sporaden по Гречески), вѣроятно отъ того,
 „что они живутъ разсѣянно по шалашамъ.
 „По сей по причинѣ они занимаютъ большое
 „пространство земли.“ (9)

Гораздо позднѣйшій, но достовернѣйшій
 писатель Императоръ Константинъ (VIII) Пор-
 фирородный, около 949 г., утверждаетъ, что
 за 500 лѣтъ предъ тѣмъ, слѣдовательно въ
 449 г., Славяне пришли въ Далмацію, и, смѣ-
 шивая часто Славянъ съ Аварами, говоритъ,
 что *Хрваты* (Chrovati) жили за Багибарією
 (Bagibaria), гдѣ тогда (въ 949 г.) находились
Бѣлые или *Великіе Хрваты* (Belochroati). Нѣ-
 которые полагаютъ Великую Хрватию въ
 Богеміи надъ Эльбою, а другіе въ Польгѣ у
 Карпатскихъ горъ; наконецъ иные ищутъ ее
 въ Славянскихъ земляхъ Сербовъ или Венедовъ,
 Лупичей и пр.

Около 620—30 г. Хрваты или Кроаты
 прибыли въ Далмацію. *Клюкасъ, Лобель, Ко-*
зенцесъ, Мухло, Хрватосъ, двѣ сестры *Туга* и
Буга вели ихъ, кажется, чрезъ нынѣшнюю

Австрію, гдѣ они, побѣдивъ Аваровъ, поселились съ дозволенія восточнаго Императора Ираклія. Вскорѣ послѣ того (въ 640 г.) явились въ Далмацію и *Сербы* изъ *Бонки*, страны, лежащей между Францією и Бѣлою Хрватією, т. е. изъ Германіи; доходили до Македоніи, и наконецъ оспановились въ нынѣшней Сербіи. Сія извѣстія имѣемъ отъ Императора Константина Порфиророднаго въ X вѣкѣ. Другіе, еще позднѣйшіе писатели, основываясь на народныхъ преданіяхъ, выводятъ Славянъ на Сѣверъ изъ Кроаціи, Далмаціи и Венгріи.

Сообразивъ всѣ сказанія испориковъ Византійскихъ и Лапинскихъ, можно изъ оныхъ извлечь слѣдующую вѣроятнѣйшую систему исторіи древнихъ Славянъ.

Славяне находились въ Европѣ до V вѣка. Въ 375 г. Готы, а въ 450 Гунны сдѣлались ихъ владыками, но на короткое время; потомъ овладѣли ими Авары или Обры безъ труда: ибо большая часть Славянъ жила беззащитно. Въ VI вѣкѣ Славяне спали привыкають къ оружію, находясь въ службѣ Цареградской. Быть можетъ, что около того же времени явились у нихъ вожди, воеводы, Паны, Жупаны, Князья, Короли, Судари, Господари и правленіе Аристокраическое. Въ VII вѣкѣ сдѣлались извѣстными Кроацы и Сербы. Полагаютъ, что первые пришли изъ Великой Хрватіи, Богеміи и малой Польши, а вторые изъ Польши,

и Великой Сербіи. Въ 622 г. явился *Самославъ*, повелѣвавшій Славянами по извѣстіямъ однихъ въ Богеміи, по свидѣтельству другихъ въ Каринціи, а по мнѣнію шрепскихъ въ Венгріи, счастливый защитникъ ихъ противъ Аваровъ и Франковъ. Происхожденіе его неизвѣстно.

Славяне, бывъ уже тогда не кочевымъ но земледѣльческимъ народомъ, и имѣя поспоянныя жилища, для охраненія себя опть пригнѣсеній Франковъ и Грековъ, начали образоваться въ народы и Государства, изъ коихъ одни уже пали, другіе существующъ до нашихъ временъ.

О Л И Т В Ъ.

Хотя ни Липовцы, ни языкъ Липовскій не происходятъ опть Славянъ, но какъ со времени соединенія Липвы съ Польшею многія Польскія фамиліи ведутъ свой родъ изъ Липвы, и взаимно многіе Липовскіе дома приняли прозванія, нравы, гербы и языкъ Поляковъ, что не мало способствовало къ умноженію силъ Польши, по посему и Липовскій народъ можно производить изъ одного источника съ Славянскимъ.

Ученый Богушъ выводитъ Липовцевъ опть Геруловъ.

ВАСНОСЛОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПОЛЬШИ.

Лехъ I, старшій братъ *Чеха*, имѣвшій будто бы претяго брата *Руса*, пришелъ въ Польшу изъ Кроаціи, съ береговъ рѣки *Крупы*, уступивъ добровольно брату своему *Чеху* Богемію. Поселясь въ Великой Польшѣ, онъ выпроилъ *Гнѣзно*, столицу Государства, названную такъ отъ гнѣзда бѣлыхъ орленковъ, найденнаго имъ при zaloженіи города. Отсюда происходишь данный *Лехомъ* *Полякамъ* гербъ, *Бѣлый орелъ на красномъ полѣ*. По сказанію же *Богуфала* *Гнѣзно* названо такъ отъ того, что *Лехъ*, полюбивъ окрестности тамошнія, сказалъ своимъ товарищамъ: сдѣлаемъ себѣ здѣсь *гнѣздо*.

По смерти *Леха I* царствовалъ *Лехъ II*, старшій его сынъ. Онъ воевалъ въ Даніи съ переменнымъ счастьемъ. Ему наследовалъ *Визмиръ*, побѣдитель *Дашчанъ* и основатель города *Висмара* въ *Мекленбургѣ* на берегу *Балтійскаго моря*. Дальнѣйшее потомство *Леха* царствовало около сего лѣтъ. Въ продолженіе сего времени *Позный* выпроилъ *Познань* ⁽¹⁰⁾, а *Калисъ*, *Калишь*. По пресѣченіи дома *Леха I* въ Польшѣ произошли великіе раздоры; вся

земля волновалась въ правленіе двѣнадцати воеводъ, пока не вступилъ на престолъ основатель *Кракова Кракусъ* или *Крокъ*, который прославился испребленіемъ дракона въ пещерѣ Вавельской. Онъ перенесъ столицу Государства въ Краковъ.

Старшій сынъ Кракуса, *Кракусъ II*, не царствовалъ, будучи еще до избранія на царство убитъ на охотѣ братомъ своимъ *Лехомъ III*, который увѣрялъ, будто онъ расперзанъ вепремъ. Сіе злодѣяніе не оспалось вшайнѣ, и скиппръ врученъ сеслрѣ его *Вандль*, дѣвицѣ необыкновенной красоты. Она, давъ обѣщаніе сохранить дѣвственность, и не будучи въ силахъ избавишься отъ насполяній Германца *Ритигера*, за котораго Чины Государства хотѣли отдать ее въ замужство, — бросилась въ Вислу и погребена близъ Кракова. Начали снова править Польшею двѣнадцать воеводъ, и слѣдствіемъ правленія ихъ было новое смѣшеніе въ Государствѣ, а бѣдный народъ терпѣлъ еще сверхъ того отъ набѣговъ Венгровъ. *Премыславъ I*, золотыхъ дѣлъ мастеръ, поразивъ Венгровъ, спасъ отечество, и за то возведенъ въ Королевское достоинство подъ именемъ *Леха* или *Лешка IV*. Онъ основалъ городъ *Премысль*. По смерти его конная скачка рѣшила кому быть Королемъ Польскимъ. Но *Лешекъ V* достигнулъ сего хищрослію, закопавъ по дорогѣ ос-

стрые гвозди и шѣмъ воспрепятствовалъ уснѣшной скачкѣ прочихъ всадниковъ (11). Обманъ опкрылся, когда послѣ того началось бѣганіе въ запуски. Лешка V распоппали конями, а *Лешекъ VI*, опкрывшій обманъ, сдѣлался Королемъ. Наслѣдникъ его, *Лешекъ VII*, имѣлъ двадцать сыновей отъ наложницъ, и одного, *Попеля I*, отъ законнаго брака. Семупо опдалъ онъ Королевство и власть надъ братьями; копорымъ назначилъ особые удѣлы.

Попель I, царствуя недостойнымъ образомъ, перенесъ опять столицу въ Гнѣзно, а опшуда въ Крушвицу. Преемникъ его, *Попель II*, еще хуже правилъ государствомъ. Во время малолѣтства его власть находилась въ рукахъ у дядей, а по доспнженіи имъ зрѣлаго возраста у жены его, гордой и злой Нѣмки, копорая накофець склонила мужа своего оправить дядей на дружескомъ пиру. Тѣла ихъ во ея приказанію были брошены въ озеро *Гопло* и распущена молва, что боги наказали ихъ скоропоспнжною смертію; но опъ снхъ шѣлъ родилось безчисленное множество мышей, копорые напали на *Попеля II* и съели его съ женою и дѣтьми въ Крушвицкомъ замкѣ, или, какъ иные говорятъ, въ башнѣ на озерѣ *Гопль*, куда онъ опъ нихъ бѣжалъ (12). Тотъ же *Попель* имѣлъ прозваніе *Хостекъ* или *разоратный*.

Симъ оканчивається баснословная Испорія Польши, подъ смѣшными повѣстями скрывающая въ себѣ впрочемъ нѣкопорыя важныя историческія истины. Греческая и Латинская Мнѳологія не менѣе смѣшны; Богемскія и Русскія, Скандинавскія и Нѣмецкія сказки, Французскія и Испанскія басни не дозволяютъ намъ удивляться и выдумкамъ древнихъ Поляковъ.

Маршинъ Галль и Кадлубекъ, первые Польскіе Испорики, ничего не знали о Лехъ. Онъ естъ плодъ худаго шолкованія одной спроки Богемскаго лѣшописца Далемла и сказанія безыменной Польской лѣшописи XIV вѣка, въ которой впрочемъ упоминается, что сія повѣсть принадлежитъ Богеміи. Лехъ значить дитя: слѣдовательно *Ляхи* или *Лехи* могли означать: молодой, новой, вновь появившійся народъ. Но сіи догадки не имѣютъ никакого швердаго основанія.

Вѣроятно, что Поляки нѣкогда сами себя называли *Ляхами*: ибо древніе Польскіе лѣшописцы часно называютъ ихъ *Лехитами* (*Lechitae*). Отсюда, можеть быть, происходитъ басня о Лехъ. Лехъ, Богемскій вождь, побжденный Франками, и Лехъ, Моравскій Князь, доказываютъ что было много Князей, сомненныхъ Польскому. Россіане, даже до сего времени, называютъ иногда Поляковъ Лехами, Ляхами; но иные ушверждаютъ будшо бы сіе

название произошло отъ Ляцкаго или Лашинскаго вѣронсповѣданія, что однакожь подлежитъ сомнѣнiю. Въ древней пѣсни Андрея Галки изъ Добчина (1449. 1450) Поляки называются Ляхами.

Машвѣй Холева почищаетъ первымъ Польскимъ Королемъ *Крака*, бывшаго воеводою (princers) и синаростою (praefectus) Кариншiи, приписывая ему построение Кракова и умерщвление страшнаго дракона. Потомъ продолжаетъ повѣствованiе какъ выше, съ тою только разницею, что у него Лешки Польскiе ведутъ войну съ Александромъ Великимъ и Юлиемъ Цезаремъ. Уже Длугошь, Кромеръ и Бѣльскiй, не умѣя согласить времени сего сказанiя, вмѣсто Александра и Юлiя Цезаря упоминаютъ о Короляхъ сосѣдственныхъ и Французскихъ, опредѣляя время событiя по произволу или на угадѣ. Въ другомъ мѣстѣ шоптъ же дѣлописецъ выводитъ название *Кракова* отъ карканiя вѣроновъ (od krakania krukow).

ОТРЫВКИ ДОСТОВѢРНОЙ ИСТОРИИ.

О ПОЛЯКАХЪ ДО VIII ВѢКА.

Со времени перваго извѣстія о Славянахъ, ошъ V и до конца VIII вѣковъ ни одинъ изъ современныхъ дѣписателей не упоминаешъ о Полякахъ. Могло бышь, что народъ Польскій въ то время не опредѣлился еще ошъ иныхъ Славянскихъ племенъ, или же, бывъ не многочисленнымъ и въ дикомъ соспоаніи, блуждалъ по Славянскимъ землямъ и оспавался въ неизвѣстности, подобно другимъ дикимъ ордамъ. Могло бышь даже, что онъ еще и не сущесшвовалъ.

Въ VI вѣкѣ, когда Славяне начали выхидишь изъ мрака невѣжесштва, одни изъ нихъ скорѣе, другіе позже привяли посполитный образъ правленія, начали жить на одномъ мѣстѣ и познакомились съ хлѣбопашесшвомъ. Послику искусство письма имъ еще не было извѣстно, то произшесшвія одной орды смѣшиваемы были съ произшесшвіями другой; и пошому одна орда приписывала себѣ испорію другой. Славяне одни ошъ другихъ заимсшвовали обычаи, пѣсни, народныя преданія: причи-

вою сему было то, что языкъ ихъ, общій всѣмъ, соединялъ ихъ шѣсными узами. И въ самомъ дѣлѣ чѣмъ болѣе углубляемся въ прошедшіе вѣки, шѣмъ менѣе видимъ разницы въ языкахъ. Смѣринный Польскій языкъ въ пѣсни шакъ называемой Св. Войцѣха похожъ на Богемскій языкъ пѣсни Св. Вацлава! Сходство древняго Русскаго языка съ шаковымъ же Польскимъ доказывается именами Королей и названіями городовъ и рѣкъ, какъ то: *Хробрый, Красный ставъ, островъ* и пр. Употребленіе между Славянами одного и того же языка, на столь обширномъ пространствѣ, поддерживалось также и единствомъ вѣры. Хотя не лзя утверждать, чтобы всѣ вообще Славяне поклонялись однимъ и шѣмъ же богамъ, ибо извѣстно, что какъ у Грековъ и Римлянъ шакъ и у каждаго Славянскаго племени были свои собственные божества, общественныя и домашнія—однакожь нѣкоторыя изъ нихъ были предметомъ поклоненія всѣхъ Славянъ. — До нашихъ временъ видна подѣ Краковомъ могила *Кракуса* и *Вацды*: отсюда можно заключить, что тамъ господствовали нѣкогда *Кракусъ* и *Венда* (по мнѣнію Франциска Езерскаго); но были ли они Чехи или Поляки, Моравцы или Бѣлые Хорваты, или иной какой народъ о шомъ ничего не извѣстно. Для извиненія сказаній о трехъ Кракахъ, Крокахъ или Кракусахъ Славянскихъ, шдѣишь только при-

помнишь пшерыхъ Греческихъ Юпишеровъ. Ивоземные и Славянскіе дѣписатели свидѣтельствуютъ, что однѣ Славянскія орды переходили съ Сѣвера на Югъ, другія съ Юга на Сѣверъ и что оныя испребляли или покоряли одна другую подъ свою власшь; кто же теперь въ состояніи опровергнуть сіе свидѣтельство? Кроашы и Сербы, по сказанію Константина Порфиророднаго, изъ Сербіи (Сербіи) надъ Эльбою, изъ Бѣлой или Великой Хорватшіи, Богеміи, а можеть бытъ и изъ части Польши, въ V и VII вѣкахъ пришли въ Иллирію; но могло бытъ, что сей народъ или часть онаго, или же нныя поколѣнія, равѣ или позже, въ бѣльшемъ или мѣньшемъ числѣ, подвинулись или возвратились на Сѣверъ, и, бывъ уже нѣсколько образованны опъ Грековъ, безъ шруда покорили Сѣверныхъ своихъ соплеменниковъ и соединили ихъ съ собою, или сдѣлались ихъ вождями и власшителями. О семъ заключаешь можно изъ того, что Сѣверные Славяне въ IX и X вѣкахъ имѣли уже художества, шорговлю и связи съ Греками при берегахъ Балтійскаго моря, — чему, вѣроятно, начало положено гораздо прежде.

Въ VIII, ежели не въ VII, вѣкѣ, Ляхи (Поляки) начали составлять народъ по сказанію Неспора надъ Вислою и Одеромъ, раздѣлявшійся на Лупичей, Поморянъ, Мазовшанъ и настоящихъ Ляховъ. Сіе продолжалось до IX

вѣка или до времени Пяспа, не смотря на то, что объ ономъ неизвѣстно было въ сосѣдственныхъ государствахъ: ибо Франки въ то время заняты были войною съ Моравцами, Чехами, Сербами, Обоприсами и иными народами Эльбскими и Одерскими, а Греки имѣли дѣло съ Сервіянами, Булгарами и проч.

Слѣдующій списокъ показываетъ какимъ образомъ Славянскіе народы съ VIII до XII вѣка избирали мѣста для постояннаго жительства. Названія ихъ оспавлены здѣсь на Латинскомъ языкѣ для указанія, какъ оныя называются въ Латинскихъ и Греческихъ источникахъ. Не входя въ достоверность сей номенклатуры, я желаю только дать читателю понятіе о множествѣ сихъ народовъ, конхъ исторія, мѣста жительства, названія и переходы съ одного мѣста на другое намъ почти во все не извѣстны. Сверхъ того не должно забывать, что если мы и имѣемъ о нихъ какія либо свѣдѣнія, то оныя дошли къ намъ не отъ ихъ самихъ, а отъ иноземныхъ писателей.

1. *Brizani* въ Маршіи Брандебургской.
2. *Circipani*, Поморяне по ту сторону рѣки Пявы (Peene).
3. *Daleminci* надъ Эльбою въ Мисніи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, соплеменные Далматамъ, отъ коихъ они произошли.

4. *Ditivoni* въ Лузаціи, по мнѣнію другихъ въ Голспинніи.
5. *Havellani, Heveldi, Hevelli* надъ Гавлою въ Брандбургѣ.
6. *Kissini, Chizzini* въ Помераніи за Одеромъ
7. *Lebusii* въ Епископствѣ Любушскомъ въ Силезіи и Брандбургѣ.
8. *Luticii, Leuticii*, п. е. *Лутичи*, Поморяне за Одеромъ и въ Брандбургѣ, къ копорымъ принадлежали многіе другіе народы, какъ по: *Circipani, Redarii Tollenses* и настоящіе *Лутичи* или *Вилки*. Въ Россіи надъ Двѣпромъ и Двѣспромъ, а въ Венгріи надъ Дунаемъ видны слѣды *Лутичей*.
9. *Luzici, Lusicii, Lusi* въ Лузаціи, особенно въ нижней. Нѣкоторыя производятъ ихъ названіе отъ Сербскаго слова *лужа* (копорое и на Русскомъ имѣетъ шоже значеніе.)
10. *Licicavici, Lucicavici* какъ ушверждаютъ нѣкоторыя, супъ *Ляхи, Поляки*; но эшо, вѣроятво, была шолько часть ихъ, занимавшая пространство до Варшвы, съ которыми Нѣмцы въ первый разъ имѣли дѣло. *Лелсвелъ* думаетъ, что эшо были *жищелн Левчицы*.
11. *Lini, Linones* надъ *Линою, Лейною, рѣкою* въ Брандбургѣ.
12. *Maruani, Marani, Marahenses, Margenses*, п. е. *Моравцы*, бывшіе какъ въ *Богеміи* такъ и въ *Венгріи*: ибо естъ двѣ рѣки *Моравы*,

одна въ нынѣшней Моравіи, другая въ Сербіи.

13. *Milzä, Milzieni*, около Бауцена въ Лузации.

14. *Obotritae* (Обоприты) Одни изъ нихъ, болѣе извѣстные въ Мекленбургѣ, опъ которыхъ происходятъ Герцоги Мекленбургскіе; другіе надъ рѣкою Муръ, въ Карніоліи.

15. *Pomerani*, п. е. Поморяне въ Помераніи, называвшіеся за Одеромъ *Лутитями*, а по сѣверную сторону Одера *Кашубами*. Въ Западной Пруссіи въ *Померелліи*, которая по Польски называлась *Поморьежъ* (*Pomorze*), воеводствомъ Поморскимъ.

16. *Polabi* (Полабы) надъ Эльбою, которую Славяне называли *Лабъ*. Другія рѣки Лабъ и Одеръ находятся въ Кроаціи: Памятники сего народа видны до нашихъ временъ въ Люховскомъ Амтѣ Ганноверскаго Королевства.

17. *Praedenecenteni* не извѣстно гдѣ имѣли жительство. Были также *Obotritae Praedenecenteni*.

18. *Roëmani, Boëmani* — Чехи, Богемцы.

19. *Rani*, на островѣ Ругенѣ, гдѣ языкъ Славянскій испребился въ 1404 г.

20. *Redarü, Ridarü, Riaduri*, за рѣкою Пяцою въ Помераніи.

21. *Slavi*, Славяне. Нѣкоторыя поколѣнія и на-

- роды, не принимая частнаго названія, назывались просто Славянами.
22. *Siusli* около Лейпцига были, кажется, часть Сербовъ.
23. *Sitini, Sidini* около Шпешина, отъ чего и городъ сей по Лапыни называется *Seditum*.
24. *Sorabi*, и. е. *Serbi*, Сербы, Сырбы. Бѣльскій называется Сырбією не только Миснію, но также Мекленбургъ и Поморье за Одеромъ. Луидгарда, жена Князя Премислава II, уроженка Поморская или Мекленбургская, именовалась Княжною Сербскою. Сырбами, Сербами и доселѣ называющіяся Славяне въ нижней и верхней Лузацин, гдѣ Нѣмцы именуяють ихъ *Вендами*. Богемцы называють Миснію *Srbsko* (Сербско.). Цербстѣ, по Лапыни *Servesta*. Цербигъ и иные мѣстечки и села въ Ангальтскихъ владѣніяхъ основаны Сербами.
25. *Stoderani* въ Маркѣи Брандебургской. Долина *Стодорѣ* находится также и въ Австріи.
26. *Tollenzes, Tollenses, Tollosantes* отъ рѣки и озера *Tolensee*, или, бысть можетъ, отъ низменнаго мѣстоположенія.
27. *Varnavi, Varini, Werli*, (Варнавы) въ Мекленбургѣ, гдѣ рѣка Варна, устье Варны, *Warnemünde*.

28. *Venedi, Vinidi, Vinuli* (Венеды) общее всѣмъ Славянамъ названіе, особливо у Нѣмцевъ.
29. *Uchri, Ucri* (Угры), въ Маршіи Брандебургской Укермаркѣ.
30. *Velatabi* — смотри *Vilci*.
31. *Vilci, Vilsü*, п. е. Лупичи, Вилки, или, какъ другіе говорятъ: Великіе.
32. *Wagrii, Wagiri*, въ Голлаціи Вагрія.
33. *Wilzū, Wulcini, Wulsi*, см. N 28.
34. *Winithi, Venetae, Winuli, Vinuli, Venedi, (die Wenden)*. См. N. 28.
35. *Wulsini* въ Помераніи, въ Юлиніѣ.

Къ сему списку, заимствованному изъ сочиненія Кригера *Origines Lusatiae*, можно присовокупить значительное число именъ народовъ и поколѣній Славянскихъ изъ Греческихъ Писателей и изъ Неспора, и прибавить сверхъ того нѣкопорыя названія, опущенныя Кригеромъ :

- 1) *Berbiani* не извѣстно гдѣ находились : полагаешь должно, что это испорченное названіе иного какого нибудь народа.
- 2) *Canalitae Slavi* въ Далмаціи.
- 3) *Chorwaci, Chrobaci, Krobaci* (Хорваты)
 - а) *Бѣлые* или Великіе въ Польшѣ, въ Богеміи.
 - б) *Малые* въ Кроатіи.
 - в) *Красные* на Червенной Руси; кажется догадочное названіе.
- 4) Чехи.

- 5) Древляне, Деревляне.
- 6) Дреговичи надъ Двиною. *Drugubitae* въ Греціи.
- 7) Дулебы, кажешся въ Волыніи.
- 8) *Ezeritae* (Езеришы) въ Пелопонезѣ (ошь нѣкоего озера).
- 9) Галичане въ Червенной Руси; новѣйшее названіе ошь города Галича, споліцы удѣла Князей Россійскихъ.
- 10) Кривичи, *Kribaetani* въ Липвѣ и Россіи.
- 11) *Ляхи* (Поляки).
- 12) *Лугане, Leucenini* около Луцка.
- 13) Мазовшане или Мазуры.
- 14) *Milengae* въ Пелопонезѣ.
- 15) *Ragani* въ Далмаціи.
- 16) Поляки (Ляхи).
- 17) Полане, въ малой Россіи на поляхъ Кіевскихъ.
- 18) *Rakuzi, Rakusi*. О нихъ, кажешся, не упоминаешся въ древнихъ авшорахъ; но сіе названіе издавна принадлежало Славянамъ, обшпающимъ въ Эрцгерцогствѣ Авспрійскомъ, которое еще въ XVII вѣкѣ называлось Рагузскимъ. Богемцы же и повынѣ называюшъ Авспрїю землею *Ракузскою* или *Ракуско*. Нѣкопорые выводяшъ сіе названіе ошь города Ракузь, нынѣ Респцъ, на границѣ Авспрїи и Моравіи.
- 19) *Trebuniatae*, въ Далмаціи.

- 20) *Тиверцы*, кажется около Тиверова.
- 21) *Вольцицы* на Волыни.
- 22) *Ultini*, въ Далмаціи.
- 23) *Zachlumitae*, въ Далмаціи.

Оба сія реестра еще можно бы было увеличить различными именами поколѣвій. Такъ на пр. есть слѣды, что въ Силезіи жили нѣкогда *Злазаны*, *Бобораны*, *Дьдиги* и *Хоравты*, но сія поколѣвія составляли часть Польскаго народа, какъ на пр. мышь Краковцы, Сендомирцы и пр.

Неспоръ, первый Славянскій лѣтописецъ, даетъ наилучшее понятіе о Славянахъ до введенія у нихъ постояннаго правленія. — Онъ пишетъ: „По разрушеніи же столица, и по раздѣленіи языка, пріяша сынове Сяеовы восточныя сѣраны, а Хамовы сынове полуденныя сѣраны, Аесповыжъ сынове западныя сѣраны пріяша; и полунощныя сѣраны. Опъ сихъ же семидесяти и двухъ языку бысть языкъ Словенскъ опъ племеннжъ Аеспова, нарицаеми Норици, иже суть Словене. По мнозѣхъ же временехъ сѣли суть Словене по Дунаеву, гдѣ есть Угорская земля, и Болгарская земля; и опъ шѣхъ Словенъ разыдошася по земли, и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдши на какомъ мѣстѣ, якожь пришедше сѣдоша на рѣцѣ, именовъ Морава, и прозвашася Морава; а друзіи Чеси нарекошася; а се

„шіи же Словене Хорваши Бѣли и Сербъ и Ко-
„рушане.“

Изъ сего свидѣтельства, безъ означенія времени, видно, что Славяне шли на сѣверъ изъ Венгрии и Норичи; но не извѣстно, однажды ли случилось сіе переселеніе или нѣсколько разъ. Примѣчанія достойно общепольское, что изъ той страны, гдѣ жили некогда Язиги Сарматы, Неспоръ выводилъ Славянъ.

Далѣе Неспоръ говоритъ. „Волохомъ бо
„нашедшимъ на Словены на Дунайскіе, и сѣд-
„щимъ въ нихъ, и населяющимъ имъ, Словенежъ
„ѣни пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозва-
„шася Ляхове; а оупъ шѣхъ Ляховъ прозва-
„шася Поляне: Ляхове друзіи Лупичи, и нїи
„Мазовшане, и нїи Поморяне.“

Въ семъ преданіи Неспора въ первый разъ упоминается о прибытіи Поляковъ въ Польшу, но также безъ означенія времени. Можно однакожъ съ достовѣрностію заключить, что Поляки тогда раздѣлены были на разныя поколѣнія, а именно:

- 1) Поляки надъ Вислою, главная вѣтвь народа, раздѣляющаяся на опрасли: Великопольскую, Малопольскую и Силезскую.
- 2) Поляне въ Малой Россіи; опсель можно заключить, почему Малороссійскій діалектъ болѣе имѣетъ сходства съ Польскимъ, нежели съ Русскимъ.

3) Лупичи.

4) Мазовшанс.

5) Поморяне, даже до Одера.

И такъ народъ Польскій занималъ пространство отъ Эльбы до Вислы и далѣе.

Продолжая повѣствованіе свое, Несторъ описываетъ заселеніе Великой Россіи Славянами, основаніе Великаго Новгорода, образованіе Россійскаго Государства изъ Славянскихъ и другихъ народовъ, каковыя обстоятельствова, какъ не принадлежащія къ исторіи Польши, здѣсь не могутъ имѣть мѣста. Но должно упомянуть, что не смотря на басни о Кіи и иныхъ Славянскихъ начальникахъ, Несторъ нигдѣ не говоритъ ни о Короляхъ, ни о Царяхъ, ни о Князьяхъ. Изъ сего можно заключить, что Славянскіе народы не имѣли властителей, пока не были принуждены къ тому необходимостію. Изъ Несторова описанія сихъ народовъ видно, что они были болѣе или менѣе дикі; что нѣкоторые изъ нихъ знали законы супружества и пр. Народъ Польскій, раздѣленный на разныя части, безъ сомнѣнія не вездѣ былъ въ одинаковомъ нравственномъ состояніи. Одна часть онаго скорѣе нежели другая просвѣщалась и образовалась.

Въ спранахъ лѣсныхъ звѣриная ловля есть первое упражненіе людей дикихъ. Но и самое сіе упражненіе есть уже нѣкоторымъ

образомъ шагъ къ образованію. Скотоводство и земледѣліе обыкновенно вводятся тамъ, гдѣ уже земля не можетъ служить для звѣроловства. Тацитъ, около 1.000 г. нашелъ такого рода земледѣліе въ Германіи у народовъ Тевтонскихъ; безъ сомнѣнія оно таково же было и у Славянъ, пока они вели кочевую жизнь и не имѣли еще городовъ, но дѣлились только на племена и волости, которыми означались границы кочевья. Какъ Готы, доколѣ оставались на Сѣверѣ, обитали въ ничтожныхъ *вилахъ* (*wich*), такъ и у Славянъ первобышныя города были, вѣроятно, бѣдныя хижины и шалаши. Сии города переносились съ мѣста на мѣсто, пока не избрано было постоянное мѣсто-пребываніе. Съ шѣмъ мѣстѣмъ введено и постоянное хлѣбопашество на однѣхъ и нѣхъ же мѣстахъ. Но когда сіе произошло, не извѣстно. Св. Вонифатій въ VIII вѣкѣ, при основаніи игуменства Фульдскаго въ Германіи, въ пущомъ мѣстѣ, нашелъ тамъ дикихъ Славянъ, купавшихся въ рѣкѣ; но потомъ же Св. Вонифатій водворялъ Славянъ и приучалъ ихъ къ земледѣлію и даже испрашивалъ разрѣшенія Папы Захаріи, должны ли они платитъ десятину, или нѣтъ? ⁽¹³⁾. Греческій Императоръ Маврикій въ концѣ VI вѣка упоминаетъ о Славянахъ, которые уже изобиловали плодами земными, именно просомъ и хлѣбомъ (*milium et panisum*), и имѣли многочисленныя

спада (14). Основаніе многихъ городовъ въ Германіи, не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселились Славяне и коими они владѣли, но даже и въ Франковѣ, за Рейномъ и въ Швейцаріи, должно приписатьъ Славянамъ: по сейшо причинѣ въ тѣхъ странахъ сущесвующіе еще Славянскія названія селъ и городовъ (15). Въ IX и X вѣкахъ у всѣхъ Славянъ на Сѣверѣ были уже города, хлѣбопашество и правншельства. Географъ Баварскій находилъ въ каждомъ народѣ *civitates* (16), каковое выраженіе не лзя принимати за общесства или округи, повѣшы: ибо извѣстно что *civitas* въ тѣ времена означало *городъ*. Намъ довольно знати, что до введенія Христіанства между Славянами повсюду процвѣшало уже земледѣліе, и что ни одинъ народъ при обращеніи въ Христіанство не былъ уже кочующимъ.— Можно полагаати, что южные Славяне скорѣе нежели Сѣверные принялись за земледѣліе. По сему быти могло, что новые пришлецы на Вислу (по мнѣнію Михайлы Скошницкаго, *Miscellan. Stas. Fasc. II. 57*) научили туземцевъ способу воздѣлывашъ землю; но не лзя отрицати и того, что пришлецы сіи, можети быти, заспали Славянъ уже въ земледѣльчскомъ состояніи. Дословѣрно только шо, что Славяне, переходя изъ края въ край, не находили на Сѣверѣ тѣхъ богатствъ, какіе были удѣломъ Гошеовъ и Лонгобардовъ, между ко-

ими находились иногда и орды Славянъ. Не извѣстно какъ новые переселенцы обходились съ своими единоплеменниками—Славянами или съ Тевтонскими, Финскими и иными народами. Но селась въ Панноніи и Германіи на пустошахъ и оставленныхъ поляхъ (*in agris desertis, in pava radie,*) какъ говоритъ Длугошъ, они основывали города и села: обспоятельное, приносящее большую честь Славянамъ, нежели какую заслужили Готы и Лонгобарды, основатели новѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, находившіе для себя все гопповое.—Не должно забывать, что Славяне всегда оказывались склонными къ земледѣлю, просвѣщенію, художествамъ и принятію Христіанской вѣры. Одна только жестокость Франковъ и власполюбіе Князей Нижней Саксоніи и древнихъ Саксонцевъ отвращали соседственныя народы отъ свѣта Христіанскаго ученія: такъ соплеменные Полякамъ Лутичи рѣшились лучше быть истреблены нежели обратиться къ Христіанству.—Не подлежитъ сомнѣнію, что земледѣльческимъ Славянамъ извѣстны были различныя искусства и ремесла, какъ-то: рѣзба, спроеіе деревянныхъ домовъ и божницъ, ипканіе, вареніе медовъ, а можеть быть и пива, рыбная ловля, судоходство, искусство чеканить монету, выдѣлка желѣза, пригопвление оружія и мѣновой торгъ. Отъ словъ *plat* (плашокъ),

рѣдно (полошно), происходятъ, кажется, слова: *плата*, *платить*; ибо издѣлія льняныя и пеньковыя, такъ какъ въ Исландіи шерстяная пряжа, издревле употреблялись Славянами, и какъ Исландцы, за недостаткомъ денегъ и по вынѣ плащались толстымъ сукномъ *Wadmal*, такъ и Славяне плащили иъкогда полотномъ ламъ, гдѣ не было мѣховъ (17). Впрочемъ хопя шканіе было Славянамъ извѣстно споль давно, что говорятъ будто оному и Нѣмцы у нихъ научились, но плаща за шовары полотномъ не была общео во всѣхъ Славянскихъ земляхъ. Неспоръ свидѣтельствуетъ, что подашь, именуемая *ясакъ* вносима была шкурками; жалованье войску плащилось мѣхами, именно кувьими. Въ Польшѣ, до введенія монеты, вѣроятно было въ употребленіи и шо и другое. До принятія Мечиславомъ I Христіанской вѣры, думать должно, что Поляки въ Хвѣкъ были иъсколько образованнѣе Лушичей и Поморянъ, язычниковъ XI и XII столѣтій. Иначе они не приняли бы Христіанскаго ученія, а предначертанія Болеслава I Храбраго не имѣли бы споль быспраго успѣха, если бы онъ не заспалъ народа своего уже къ шому приуготовленнымъ. Но никакъ не можешъ нынѣ рѣшить: было ли яаковое расположеніе въ духѣ народа общимъ цѣлой націи, или шолько оно существовало въ Великой Польшѣ, колыбели Польскаго Государства.

Изъ позднѣйшихъ событій и изъ легкости , съ каковою при Мечиславѣ II язычество взяло верхъ надъ Христіанствомъ, можно заключить , что большая часть Поляковъ далеко еще отстояла отъ той степени образованности, на которой находился уже домъ Пястовъ. Что же говорить о иныхъ соплеменныхъ народахъ: Лужицахъ, Поморянахъ, Радимичахъ и прочихъ?—Въ Польшѣ успѣхи образованности шли съ такою же поспешностію , какъ и въ другихъ Государствахъ.—Просвѣщеніе идетъ медленными шагами: неуѣренное же стремленіе къ оному не приноситъ желаемой пользы.

ВЕЛИКАЯ МОРАВИЯ.

Первое Славянское значительнѣйшее Государство, прежде всѣхъ прочихъ пришедшее въ устройство, было Великая Моравія. О мѣстѣ, которое занимало сіе Государство, были и есть сомнѣнія, отъ коихъ родились споры и очевидныя историческія заблужденія, на основаніи которыхъ написана Исторія Моравіи, исполненная басень и не могущая выдержать никакой критики (18). Древней Великой Моравіи искали въ нынѣшней Моравіи, и столицей оной почитали Велеградъ (Велеградъ), что нынѣ монастырь Цистерсовъ, который будтобы былъ значительнымъ городомъ и столицей могущественнаго Святополка, Короля Велико - Моравскаго, коему приписываютъ сверхъ того владѣніе Богемією, Силезією, Польшею и даже Россією, также большею частію Венгрии, гдѣ находятся нынѣ Богемскіе Славяне или Словаки. Одинакое названіе двухъ Славянскихъ народовъ и двухъ рѣкъ, при различныхъ обстоятельствахъ, наиболѣе способствовало къ закрытію истины и къ выдумкѣ ложныхъ повѣствованій. Одна рѣка Морава имѣетъ

испокъ на границѣ Графства Глацскаго, течетъ въ нынѣшней Моравіи чрезъ Ольмюцъ въ Венгрію, и впадаетъ въ Дунай недалеко отъ Пресбурга. Другая Морава по ту сторону Дуная въ нынѣшней Сербіи. Выпекаетъ она изъ горъ Балканскихъ или *Argentaro* и впадаетъ въ Дунай между Семендріею и оспашками Траянова моста. На берегахъ обѣихъ сихъ рѣкъ, сподъ опдаленныхъ одна отъ другой, обитали Славяне; но неизвѣстно какъ они были близки между собою по происхожденію. Обращая вниманіе на церковный Славянскій языкъ и нынѣшній Сербскій, можно полагать, что нынѣшніе Моравцы, равно какъ и Словаки въ верхней Венгріи, принадлежатъ къ поколѣнію Богемскихъ Славянъ, а древніе Велико-Моравцы принадлежали къ поколѣніямъ Сербскому, Русскому и Кроатскому. Дословѣрно только то, что нынѣшняя Моравія долго была не извѣстною или считалась часпю Богеміи, и что въ ней господствовали иногда мелкіе Богемскіе Князья или Владыки. Моравскіе же Короли, отъ 690 до 811 года, Маронъ Свяшопъ, Самомиръ, Самославъ, Лехъ и Горвидоръ суть баснословныя лица, въ самомъ дѣлѣ никогда не существовавшія. По внимательномъ разсмотрѣніи Византійскихъ испокровъ открываея, что Великая Моравія находилась или за Дунаемъ въ Сербіи и Венгріи или въ нынѣшнемъ Словенскѣ (*Słowiań-*

sku) (19) въ Венгріи по сю сторону Дуная; но симъ еще не разрѣшается вопросъ: какъ далеко въ IX вѣкѣ простиралась власть Ростислава, а потомъ Святополка, великихъ Князей Моравскихъ. Велико-Моравцы не подлежали одному Князю: они имѣли многихъ владѣтелей. Первые велико-Моравскіе Князья, Мониръ, Воиміръ, или Воиміръ около 796 г. и Привинна или Привинна, союзникъ Князя Фриульскаго, княжившіе въ одно и то же время, имѣли свои владѣнія, одинъ въ нѣтъшней Славоніи, а другой между Савою и Дравою.— Конспаншинъ VIII Порфирородный называетъ разныхъ Задунайскихъ Князей Архонтами, т. е. Князьями и воеводами въ X вѣкѣ, и потому не возможно представлять себѣ слишкомъ обширною власть тогдашнихъ Князей. Въ IX вѣкѣ Ростиславъ и Святополкъ, воспользовавшись обстоятельствами, получили только на нѣкоторое время первѣсть между прочими Славянскими владѣтелями. — После того значеніе Великой Моравіи было не продолжительное; но какъ сіе Государство было источникомъ, откуда проникъ къ Славянамъ лучъ просвѣщенія, по усилія обоихъ Князей Ростислава и Святополка съ иными Велико-Моравскими владѣтелями, достойны вѣчной славы. Описание сего обстоятельства лучше всего заимствовано у Нестора: „И въ Болгарѣхъ Дунайскихъ Словенѣхъ живущимъ крещенымъ,

„и Княземъ ихъ Ростиславу и Святополку, и
 „Коцелу, послаша ко Царю ⁽²⁰⁾ Михаилу, гла-
 „голюще: „Земля наша крещена, и нѣсть учи-
 „щеля, иже бы наказаль насъ, и поучиль насъ,
 „и прополковаль свящыя книги: Не разумѣемъ,
 „ни Греческу языку, ни Латинску; ѡни бо
 „ны инако учащъ, а ѡни инако: шѣмъ же не
 „разумѣемъ книжнаго ѡбраза, ни силы ихъ:
 „Да послеше ны учищеля, иже намъ можешъ
 „сказати книжная словеса, и разумъ ихъ.“ Се
 „слышавъ Царь Михайль, созва Философы ⁽²¹⁾
 „вся, и сказа имъ рѣчь Словенскихъ Князь. И
 „рѣша Философы: „Есть мужъ въ Селуни,
 „именемъ Левъ, и сушь у него сынове разу-
 „миви Словенску языку, и хитра два сына у
 „него Философа.“ Слышавъ Царь, посла по ня
 „въ Селунъ ко Львови, глаголя: „Посли къ намъ
 „сына своя Мефодья и Конспяншина.“ Се слы-
 „шавъ Левъ вскорѣ посла я, и приидоса ко Ца-
 „рю, и рече имъ: „Се присла ко мнѣ Словенская
 „земля, просящи учищеля собѣ, иже могль бы
 „имъ прополковати Свящыя книги; сего бо
 „желаюшъ.“ И умолена бысша Царемъ и пои-
 „доша въ Словенску землю къ Ростиславу, и
 „Святополку и Коцелу. Сима же пришедшими,
 „начаста соспавливати писмена азбуковная
 „Словенски и преложиса Апосполь и Еван-
 „геліе; и ради быша Словене, яко слышаша ве-
 „личіе Божье своимъ языкомъ. По семъ же пре-

„ложиша Псалпырь и Окшонхъ, ⁽²²⁾ и прочія
„книги.“

Сіе случилось около 863 г. Константинъ называется иначе Кирилломъ. Отъ чего и азбука сія названа *Кирилловскою*, и употребляется во всѣхъ церковныхъ книгахъ Греческаго обряда, въ цѣлой Россіи, на Руси Польской, у Сербовъ, въ Венгрии и Иллирии. Въ Далмаціи Славянскіе Уніаши употребляютъ алфавитъ Св. Іеронима, на подобіе Кирилловаго, именуемый *Глаголицею* или *Буквицею* ⁽²³⁾. — Распространенію власти Ростислава наиболѣе способствовалъ Нѣмецкій Король Лудовикъ (846 г.), доставившій въ его владѣніе Великую Моравію. Спустя девять лѣтъ послѣ того, походъ самаго Лудовика (855 г.) противъ Ростислава былъ безуспѣшенъ. Великій Князь Моравскій разбилъ его войско, перешелъ за Дунай и опустошилъ за онымъ земли. Въ слѣдъ за симъ, среди замѣшательства, возникшихъ въ Нѣмецкомъ Государствѣ, прибыли въ Великую Моравію Св. Кириллъ и Меодій, о чемъ сказано выше. Св. Кириллъ преставился, кажется, въ Римѣ (868 г.), а Меодій жилъ долѣе и скончался тамъ же послѣ 881 г. Краткое но обстоятельное свидѣніе о сихъ Святыхъ мужахъ сообщаетъ Неспоръ. Св. Кириллъ проповѣдывалъ сначала въ Хазаріи, потомъ вмѣстѣ съ Св. Меодіемъ въ Болгаріи; но, кажется, Меодій, успрашившій

Болгарскаго Короля Бориса карпиною своею работы, предспавлявшемоу спрашнѣи судѣ, и обрапившѣи сего Короля къ Хриспианспву, не былѣ брапомѣ Св. Кирилла; впрочеми опѣ сего случая Чехи называли Св. Меоодіа *Страхотою* (Strachota). Въ 868 г. Адрианѣ II посвятилѣ Меоодіа въ Епископы или Архїепископы Панноніи. Добнерѣ говорипѣ, что Св. Меоодій былѣ только *Archiepiscopus Regionalis*, безѣ Епархїи. — Счастїе Ростислава, Моравскаго Князя, было непродолжительно. Принявѣ участїе въ раздорѣ сыновеи Нѣмецкаго Короля Лудовика, онѣ и самѣ не избѣгнулѣ семейспвенныхѣ безпокойспвѣ. Дважды побѣжденный Нѣмцами, онѣ (870 г.) нашелѣ себѣ главнѣйшаго врага въ племяникѣ своемѣ Святополкѣ, также Моравскомѣ Князѣ, который взялѣ его въ плѣнѣ, и, какѣ узника, предалѣ его въ руки Карломана, сына Лудовика Нѣмецкаго. Прибывѣ изѣ Ахена въ Баварїю, Лудовикѣ отдалѣ его въ Регенсбургѣ подѣ судѣ, составленый изѣ Франковѣ, Баварцевѣ и Славянѣ, и хопя опмѣнилѣ смерпный приговорѣ суда, однако же приказалѣ его ослѣпилѣ (24) и заключилѣ въ монастырѣ. Святополкѣ былѣ могущеспвеннѣе Ростислава. Конспантинѣ Порфирородный называетѣ его великимѣ Княземѣ Моравскимѣ, позднѣйшїе писатели даюшѣ ему шишулѣ Королевскїй, а древнїе Нѣмецкїе писатели именушѣтѣ его Княземѣ. Папа

Юаннъ VIII въ одномъ письмѣ называесть его только знаменитымъ Графомъ (*gloriosus comes*). —Раздѣлъ Германіи по смерти Лудовика Нѣмецкаго (876 г.) и союзъ съ Арнульфомъ, Владѣтелемъ Каринтіи и Панноніи, а потомъ Королемъ и Императоромъ Нѣмецкимъ, были для Святополка весьма полезны; онъ былъ даже кумомъ Арнульфа, котораго называлъ его именемъ сына своего, бывшаго потомъ Королемъ Лотарингскимъ и названнаго Нѣмцами *Zwentibald*. Но сія дружба продолжалась только до 882 г., т. е. до опустошенія Святополкомъ Панноніи. —Въ 884 г. Императоръ Карлъ Грубый, слабый наследникъ всей Монархіи Франковъ, торжественно опречеся на съѣздѣ подъ Вѣною ⁽²⁵⁾ отъ Панноніи въ пользу Святополка, каковое опреченіе подтвердилъ и самъ Арнульфъ (885 г.), будучи еще только Княземъ Каринтіи, за что Святополкъ (887 г.) далъ ему помощь прошивъ Карла Грубаго съ цѣлію лишить его престола; Арнульфъ же съ своей стороны (890 г.) опдалъ Святополку и Богемію во временное владѣніе, не смотря на то, что шамошній Князь пребывалъ въ союзѣ съ Нѣмцами. Не лзя полагать на вѣрное, что Святополкъ княжилъ въ Богеміи, потому что и Прагскіе Князья, признаваемые и самими Нѣмцами за Князей, еще не владѣли тогда всею Богемією. —Въ 892 г. между Святополкомъ и Арнульфомъ возгорѣлась война:

Арнульфъ съ премо войсками съ разныхъ споро напалъ на Свяшополка, и сверхъ того ваннмалъ прошивъ него Маджаровъ, п. е. ныншнихъ Венгровъ. Но всъ усилія Арнульфа (893, 894.) были безуспшны. — Свяшополкъ умеръ въ 895 или 898 г., а Государство свое, по тогдашнему обыкновенію раздѣлилъ между сыновьями своими, ⁽²⁶⁾ съ шѣмъ что бы спаршій изъ нихъ имѣлъ власть надъ прочими. Отъ несогласія Князей, послѣ 899 г. Маджары ниспровергли Государство Великой Моравіи, и будучи изгнаны изъ мѣстъ жительства своего Печенѣгами, поселились на развалинахъ великой-Моравіи, и опшуда дѣлали набѣги прежде на Швейцарію, Баварію и Швабію, потомъ на Саксонію и Турингію, и сдѣлались споль могущественны, что Нѣмцы въ X вѣкѣ едва могли отъ нихъ защишиться. Козма, Деканъ Прагскій (1125), говоря о крещеніи Богемскаго Князя Боривоа, описываетъ смерть Свяшополка иначе: „Въ помъ (894) году (говорншъ „онъ) Моравскій Король Свяшополкъ (Zwato- „rlik) скрылся отъ своего войска, и нигдѣ не „показывался. Онъ обратился къ испивъ, „узнавъ что согрѣшилъ прошивъ Императора „Арнульфа, своего Государя и кума, и поднялъ „прошивъ него оружіе какъ человекъ, не по- „мнящій оказанныхъ ему милосщей..... Со- „крушаясь о грѣхѣ своемъ, онъ сълъ ночью на „кона, промчался чрезъ спанъ и бѣжалъ къ

„горь Зоберъ, гдѣ при пусшынника въ дре-
 „мучемъ лѣсу при (прежнемъ) его пособіи по-
 „спроили церковь. Прибывъ шуда, онъ убилъ
 „коня, мечъ закопалъ въ землю, и съ восходомъ
 „солнца явился къ пусшынникамъ, которые
 „не зная кто онъ, поспригли его и облекли
 „въ опщельвическую одежду. До самой кончи-
 „ны своей онъ хранилъ шайну; но предъ смер-
 „тію открылъ свое имя. Не долго и несча-
 „сливо владѣли его сыновья Государспвомъ:
 „оное сдѣлалось достояніемъ Венгріи, воспоч-
 „ной Германіи и Польши.“ Но показаніе Кон-
 станшина VIII Порфиророднаго достойно бдѣль-
 шей вѣроятности. Сей утверждаетъ, что
 Святополкъ (Sphentoplocus) умеръ въ мирное
 время, хотя и не означаетъ года его смерти.
 Онъ же описываетъ состояніе Великой Мора-
 вии отчасти за Дунаемъ въ Сербіи, отчасти
 же въ Венгріи по сю сторону Дуная, каковое
 описаніе не излишно будетъ помѣстить здѣсь.
 Онъ пишетъ (о правленіи Имперіи, отд. 42.
 стр. 110, 111): ⁽²⁷⁾ „черезъ годъ послѣ смер-
 „ти Святополка настало смятеніе и между-
 „усобіе; Турки ⁽²⁸⁾ (Маджары) совершенно разо-
 „рили ихъ, (ш. е. шрехъ сыновей Святопол-
 „ка) и овладѣли ихъ землями, на копорыхъ
 „живушъ и доселѣ; а разсѣянный народъ раз-
 „бѣжался къ сосѣдямъ, какъ то: Болгарамъ,
 „Маджарамъ (Туркамъ), Хрвашамъ и инымъ.“
 Въ другомъ мѣстѣ Констаншинъ говоритъ:

„Турки (Маджары) владѣютъ на Югѣ великою Моравіею или спраною Святополка, ими разоренною и покоренною“ (949 г.) . . . „въ шомѣ мѣстѣ гдѣ живутъ Турки (Маджары), оставались нѣкоторые слѣды древности, между коими и мостъ Императора Траяна на границѣ земли Маджарской (*Turcicae*) и Блграда, что составляетъ ось моста три дня пути до башни Святого и Великого Императора Константина. . . . далѣ слышится Великая Моравія, остающаяся въ язычество, которую Маджары (Турки) опустошили, и коея Княземъ былъ некогда Святополкъ.“ По разрушеніи Велико-Моравскаго Государства, подѣ владычествомъ Маджаровъ язычество взяло верхъ и продолжалось до обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру.—Каждый разъ какъ Святополкъ воевалъ съ Нѣмцами, Эльбскіе Славяне также восставали; изъ сего можно заключить, что власть Святополка простиралась довольно далеко на Сѣверъ; Великая Хрватія и даже Краковъ могли быть также подѣ его скипетромъ.—Нѣкоторые Богемскіе писатели упоминали о перенесеніи Государства Велико-Моравскаго въ Богемію; а Гусситы утверждали, что и Богемія обращена къ Христіанству Греческаго обряда Св. Меодіемъ. Ворбсъ, почтенный въ другихъ отношеніяхъ Исхорикъ, до такой степени любилъ Моравскаго *Короля* Роспи-

слава (не довольствуясь называть его Княземъ), что приписывается ему даже построение Бреслава (Wrocław) и отъ его имени производить названіе сего города. Но всякъ, знающій какое нибудь Славянское варѣчїе, конечно не допуститъ такого словопроизводства.

О городъ или замкъ *Mogabit* или *Mogawitz* (*b* и *w* Греки смѣшивающъ), упоминаетъ (1040 г.) Георгій Кедринъ ⁽²⁹⁾, Греческій монахъ около 1057 г., полагая его на границѣ Болгарин и Венгрии, вѣстивъ съ Бѣлградомъ; Ламбертъ же Ашаффенбургскій, Бенедиктинецъ Гиршельдскій повѣстивуетъ, что Нѣмецкій Король Генрихъ IV праздновалъ Рождество Христова въ 1059 г. въ городъ *Maroswa* на границѣ Венгрии и Болгарин ⁽³⁰⁾. Иоаннъ Фохтъ, въ жизнеописаніи Папы Григорія VII ⁽³¹⁾ ошибочно называетъ сей городъ Ниссою. Городъ Нисса лежитъ надъ рѣкою Ниссою, впадающею въ Мораву за Дунаемъ. Иоаннъ Христианъ Енгель въ своей Венгерской исторіи (Т. I. стр. 155), описывая свиданіе Императрицы Агнесы и осмилѣшняго Генриха IV съ Венгерскимъ Королемъ Андреемъ I, умалчиваетъ о городѣ Моравѣ и упоминаетъ только о рѣкѣ *March*, что означаетъ Сѣверную Мораву.

ИСТОРИЯ СОМНИТЕЛЬНАЯ.

Въ городѣ Гнѣзнѣ былъ Князь Попель, копорый, имѣя двухъ сыновей, по случаю посприженія ихъ по обряду языческому, приготовилъ великолѣпный пиръ и пригласилъ на оный многихъ вельможъ и друзей. По непоснижимому промыслу Божию случилось, что на сей пиръ прибыло двое гостей незваныхъ, копорыхъ не только не приняли, но даже не дозволили имъ и войти въ городъ. Оскорбленные симъ гости пошли въ предмѣстье и остановились предъ домомъ Княжескаго хлѣбопашца, копорый также готовилъ пиръ для сына. Бѣднякъ, движимый чувствомъ милосердія, пригласилъ ихъ въ свою хижину и съ радушіемъ предложилъ имъ все что имѣлъ. Довольные гостеприимствомъ бѣднаго хлѣбопашца, пришельцы вступили въ его хижину и сказали: „радуйтесь нашему посѣщенію: оно принесетъ вамъ всякаго рода изобиліе, а вашему попомству доставитъ славу и знаменитость.“ Хозяева, къ копорымъ относились сія слова, были *Пастъ* (Pazt), сынъ Княже-

скаго колесника и жена его *Рълиха* (Взера). Оба они, по возможности, старались угодить посѣщителямъ, которые, замѣшивъ ихъ благо-разуміе въ хозяйствѣ, спросили ихъ нѣтъ ли чего пить? хозяинъ отвѣчалъ: „есль у меня боченокъ свѣтлаго пива, которое пригошвле-но для дня посприженія единороднаго моего сына. Но этого для васъ мало. Ежели хопите, выпейте.“—Къ сему же празднику хозяинъ береть и поросенка. Госпи приказали заколоть его и подать себѣ пива, зная что онаго не только не убудешь, но, напрошивъ того, прибавишся. Хозяева повиновались. Преданіе го-воритъ, что всѣ домашніе сосуды, и даже взятыя у сосѣдей, наполнились онымъ, а по-росенка спало на десять кадей. Видя сіе чудо хозяева предвѣщали нѣчто великое о судьбѣ сво-его сына, и начали уже помышлять о пригла-шеніи на пиръ Князя и иныхъ госпей, но безъ дозволенія двухъ посѣщителей не смѣли того сдѣлать. Съ согласія ихъ, они пригласили Князя и многихъ другихъ госпей. Князь принялъ приглашеніе. Сказанные два посѣщителя по-спригли по языческому обычаю на пиру сына хозяевъ и назвали его *Земозитомъ*. Въмѣстѣ съ лѣвшами увеличивались и успѣхи ума въ Земо-витѣ, пока Всевышній не сдѣлалъ его Княземъ Польскимъ. — Въ семъ званіи онъ не предался роскоши, но снискалъ славу храбростію на войнѣ и благоразуміемъ въ мирѣ, и распро-

спранилъ границы своихъ владѣній. Ему наслѣдовала сынъ его *Лешко* (*Lestko*), столь же славный дѣлами своими. Послѣ него княжилъ *Земомысль*, сынъ Лешка, который возвысилъ славу предковъ своихъ. Сей Земомысль былъ опцемъ великаго, извѣстнаго *Мескона* (Мечислава).

Такъ повѣствуетъ Маршинъ Галлъ, и хотя въ его повѣствованіи много еще есть баснословнаго, однакожъ видны уже и слѣды истины.—Какъ всякое преданіе, переходя изъ устъ въ уста, теряетъ печать достоверности, такъ и вышеприведенное повѣствованіе, сохраненное Маршиномъ Галломъ, не имѣетъ историческаго достоинства. Изъ сего сказанія можно вывести только то, что *Пясть* былъ родоначальникомъ Королей Польскихъ до Казимира III (1570 г.), Князей Мазовецкихъ до 1526, и большей части Силезскихъ до 1675 г.—Изъ вышеприведеннаго сказанія Маршина Галла, видно также, что княжилъ не самъ *Пясть*, а сынъ его *Зеловитъ*, по имени котораго слѣдовало бы назвать и весь домъ Государей Польскихъ, его потомковъ; но сей домъ названъ *Пястовымъ* по обычаю, часто употреблявшемуся на Востоку. Такъ на примѣръ, когда Ибрагимъ, сынъ Аглаба, основалъ новую Арабскую династію въ Африкѣ, она названа династіею *Аглабидовъ*, по имени Ибрагимова отца (908—968). То же самое случилось съ *Тулунидами* въ Египтѣ: ибо Тулунъ былъ

ошцемъ Ахмена, перваго Государя сей династїи (868—905). По смерти Александра Великаго Греки назвали Египетскихъ Королей *Лагидами* отъ Лага, отца Птоломея I (280 до Р. X.)

Маршина Галль не упоминаетъ, въ какомъ году Земовишъ началъ княжить. Богуваль первый именуетъ *Пяста* Княземъ Польскимъ. Длугошъ и позднѣйшіе лѣтописцы полагаютъ 840 или 842 года началомъ княженія Пяста; — Одни изъ нихъ повѣствуютъ, что онъ былъ колесничкомъ, другіе утверждаютъ, что онъ занимался пчеловодствомъ. Въ одномъ преданіи сказано, что во время голода *Пястъ* чудеснымъ медомъ и мясомъ сняскалъ себѣ расположеніе народа и за изобильное угощеніе возведенъ въ Княжеское достоинство. Иные вручаютъ ему скипетръ Польскій по случаю слѣдующаго обсервопельства: „во время народнаго волненія въ *Крушигартѣ* вѣкно предложилъ избрать Княземъ того, кто первый переправится изъ-за озера (Гепла), кромѣ женщинъ.“ Вельскій говоритъ, что *Пястъ* имѣлъ пчельникъ за озеромъ. Находясь въ то время въ пчельникѣ, онъ собралъ кадку меду, которую положилъ на возъ и рано утромъ перезкала на перомъ на другой берегъ, гдѣ стояло множество народа, ожидая, кого Богъ дастъ имъ Княземъ. *Пястъ* дивился, видя, что его ждешъ пол-

„на народа; онъ счелъ ихъ за покушниковъ
„меда, но, приспавъ къ берегу, былъ привѣш-
„сцованъ народомъ какъ Король. Думая, что
„они дѣлають сіе для того, чтобъ достать
„меду, онъ просилъ дѣлать его поровну, дабы
„всѣмъ досталось. Каждый получилъ по ку-
„ску соповъ, и когда кадъ опустѣла, то на-
„ливали въ оную воды и до шѣхъ поръ пили,
„пока не наполнились всѣ.“

Пясту приписываютъ 50 лѣтъ царство-
ванія и 120 лѣтъ жизни. Онъ перенесъ сто-
лицу изъ Крушвицы въ Гнѣзно.

Правленіе *Земовита* продолжалось 52 года.
Онъ раздѣлилъ войско на полки.

Лехъ VIII царствовалъ до 952, а *Земо-
мысль*, 8 лѣтъ, до 964 г.

По свидѣтельствъ же одного изъ Коммен-
таторовъ *Кадлубка Земомысль* всступилъ на
престолъ въ 915, а по сказанію *Богуфала* въ
913 г.

Основаніе Польской Монархіи и царство-
ваніе *Земовита*, кажется, послѣдовало позднѣе,
нежели въ 840 или 842 годахъ. Двѣпельность
сего Государя, кою онъ превосходилъ предше-
ственниковъ своихъ *Леха* и *Земомысла*, возвысила
народъ Польскій въ то самое время, когда *Мо-
равскіе Князья* имѣли сильное вліяніе на всѣхъ
западныхъ Славянъ; а возникавшая сила *Фран-
ковъ* и *Саксонцевъ* принудила Поляковъ по-
жертвовать Демокраціею и дикою свободою,

учредивъ правленіе болѣе прочное, Монархическое. Не всѣ однакожъ Поляки, копорыхъ Несторъ называетъ *Ляхами*, въ одно и то же время соединились подъ одинъ скипетръ, и, вѣроятно, только Великая Польша, Мазовія и Силезія (не извѣстно въ копоромъ году) составляли первобытную Монархію. — Лѣтописи свидѣтельствуютъ о бывшихъ тогда междоусобіяхъ; о войнахъ съ Поморянами, копорые, по сказанію Нестора, были также Поляки; о Лушичахъ и Поморянахъ, народахъ Польскаго происхожденія, оспававшихся еще въ дикой независимости, и проч.

О ЯЗЫЧЕСТВѢ ВЪ ПОЛЬШѢ.

О Язычествѣ разныхъ Славянъ, и опчастни соплеменныхъ Польскому народу Лужицкой и Поморянъ, мы имѣемъ важныя и довольно обширныя свѣдѣнія, переданныя попомству Мерзебургскимъ Епископомъ Динмаромъ (1018 г.), Адамомъ Бременскимъ (1072), биографами Поморскаго Апостола Св. Опшона (1124—1432), Гельмольдомъ (1178), Саксономъ Грамматикомъ (1204), и иными; но весьма не многія преданія дошли до насъ о язычествѣ Поляковъ, Россіянъ и Богемцевъ въковы IX и X. Мало также осталось преданій, сообщенныхъ Цареградскими Писателями: въ семъ отношеніи Прокопій полезенъ болѣе прочихъ. —Изъ позднѣйшихъ испориковъ Длугошъ въ XV, Машвѣй Мѣховскій и Бѣльскій въ XVI въкахъ открыли нѣкопорыя свѣдѣнія о бывшемъ въ Польшѣ язычествѣ; но сіи свѣдѣнія такъ перепутаны, Славянскія божества такъ перемѣшаны съ Римскими, что и ихъ трудъ почти ни къ чему не служишь. —Св. Бонифашій въ VIII въкѣ ⁽³²⁾ ушверждаетъ, что у Славянъ былъ Индійскій обычай, по которому жены, по смерти мужей своихъ, сожигались; Диш-

марь Мерзбургскій свидѣтельствуетъ, что въ IX и X вѣкахъ сей жесловый обычай существовалъ и въ Польшѣ (35). Сожиганіе тѣлъ умершихъ и храненіе пепла въ сосудахъ или урнахъ, было почти въ общемъ употребленіи между Славянами. На всемъ пространствѣ Славянскихъ земель до нашихъ временъ видны могилы, въ в. холмы, насыпанные руками человѣческими, повѣстные въ Россіи подъ именемъ *Кургановъ*, и, по общему мнѣнію, принадлежащіе къ языческимъ временамъ. Сюда относятся повѣстные могилы подъ Краковомъ, гдѣ близъ монастыря Могильнаго (*Olaga tumba*), при устьѣ рѣки Длубни, находится могила Ванды, а на горѣ Ласонъ могила Кракуса. Другая могила Кракуса находится близъ Бокни, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кракова: сію-могиламогила народъ починаетъ настоящимъ мѣстомъ погребенія сего Славянскаго вождя. — Съ достоверностію, кажется, можно сказать, что въвошоры Славянскія поколѣнія зарывали покойниковъ въ землю; какъ это доказываетъ Юсифъ Добровскій, въ разсужденіи своемъ 1786 г. о погребеніи Славянъ. При печальныхъ погребальныхъ церемоніяхъ происходили игры и пиршества. Въ Россіи сіе торжественно извѣстно было подъ именемъ *Тризны*. Въ Польшѣ игрища при погребеніяхъ, по свидѣтельству Длугоша (опр. 95 и 118), превращены по повелѣнію владѣтельныхъ Кня-

зей. Большіе кумиры обыкновенно были деревянные и помѣщались въ довольно пысныхъ кумирницахъ; меньшіе идола дѣлались изъ металла. Самыя малыя изображенія идоловъ прикрѣплялись къ шестамъ, и въ такомъ видѣ носимы были на войну.— О язычествѣ въ Польшѣ Длугошъ повѣствуетъ: „Достоверно, „яко Поляки смачала были язычниками; Юпитера называли по своему *Iesze*, и просили у „него, какъ у верховнаго божества, всѣхъ зем- „ныхъ благъ. Ему приписывали всѣ случаи, „хорошіе и неблагопріятныя, и чтили его пре- „имущественно предъ прочими богами. Марса „называли *Лядомъ* (у Бѣльскаго и иныхъ Ля- „донъ); приписывали ему побѣды надъ непріа- „тельными, просили о дарованіи храбрости, и для „воздаванія ему чести прибѣгали къ ужаснымъ „обрядамъ (*aspergita cultura*)“—ш. е. приносили „ему въ жертву людей. „Плутона именовали „*Ніемъ*, почитали за стража и покровителя „душъ умершихъ: почему просили у него луч- „шаго жилища на томъ свѣтѣ и соорудили въ „честь его великолѣпное капище въ Гвѣзѣ; „куда народъ стекался со всѣхъ сторонъ на по- „клоненіе. Діана, Дѣванна почиталась богинею „лѣсовъ, Церера, Марзанна ⁽³⁴⁾, богинею хлѣб- „ныхъ урожаевъ, Венера богинею свадебныхъ „обрядовъ и чадородія подъ именемъ Дидліи, „Погода, богомъ времени и вѣдра. Былъ у нихъ „также и Богъ жизни, именованный *Жисе*,“ ⁽³⁵⁾

Длугошъ утверждаетъ, что всѣ сія божества имѣли особенныя капища, но известно, что многія изъ нихъ у Славянъ чпимы были только въ посвященныхъ рощахъ. — Не излишнимъ почишаю присовокупить къ сему ре-сепвъ всѣхъ Славянскихъ божествъ, не исклю-чая и шѣхъ, копорые подлежатъ насориче-скому сомнѣнію.

Блѣный Богъ, всякой добрый, милоспный духъ.

Бльсъ, духъ, обыкновенно злой.

Хорша, смолпр. Корша.

Чортъ, Черно-богъ, всякой злой духъ.

Чудо морское, едва ли не ново изобрѣшенное божество.

Чуръ, Deus terminus. Богъ границъ.

Дажбогъ, *Дажда*, *Дашуба*. Добровскій сомнѣвается въ существованіи сего бога.

Давори и *Добрая Фрихія*, въ Далмаціи.

Дытинецъ. Новый вымыселъ.

Дидилія (по Кайсарову), *Дидзилія* (по Длугошу), а по инымъ *Зизилія*, по Френзлю *Циза*. Богиня супружества.

Зьванна или *Дьванна*, богиня лѣсовъ и охоты.

Дидо. *Дидъ*. Кажется, одно изъ Индійскихъ божествъ.

Домовые духи, вѣроятно *Antieros*.

Дубыня. Вѣнцязь, упопреблявшій дубъ вмѣсто оружія.

Флиницъ, съ Нѣмецкаго. Выдуманное божество.
Геревитъ.

Горыня, гигантъ, повергавшій цѣлыя горы на своихъ непріятелей. Въ Польшѣ есть сказка о *Валгоръ,*

Яга-баба. Беллона.

Яра, въ Далмаціи.

Еесе. Верховный богъ.

Или. Кумиръ, найденный въ Прихъвицѣ.

Ютра-богъ. Новѣйшій вымысль. Аврора.

Кащей. Живой основъ.

Коляда. Богъ празднествъ.

Корша, Хорша, Хорсъ. Кіевское божество. Поповъ называющъ его Ескулапомъ, Тапищевъ Бахусомъ.

Кродо. Саксонское божество.

Жики-мора, въ Польшѣ *Мора,* который душишь, моритъ сномъ; *Мара,* богъ сновидѣній.

Купило. Не божество, какъ утверждаетъ Кайсаровъ, но огненная купаль, очищеніе отъ грѣховъ. Въ Россіи купалы бывающъ на день Св. Іоанна, итакже какъ въ Германіи и почти во всей Европѣ. Сіе празднество есть остатокъ древняго поклоненія огню.

Ладо, Лада, Ляда, мать *Леля* и *Полеля* или *Лели* и *Полели.*

- Ляда*, Марсъ у Длугоша, *Лядонъ* у Спрнковскаго, (должна бытъ ошибка).
- Лель*, *Полель*, имѣли капища на Лысой горѣ, гдѣ нынѣ Бенедиктинское Аббатство Св. Креша.
- Макошь*, *Мокошь*, *Мокаша*, въ Кіевѣ.
- Марзанна*, въ Моравіи *Марзенна*, богиня жапы. Френзель думаетъ, что это была богиня смерти. Въ Индіи *Марана* означаетъ смерть.
- Мано*, Волошское названіе.
- Немиза*, богъ прощенія; иные называютъ его *Немстою*.
- Нія*, *Ніамъ*, Греческій Плушонъ.
- Опора*, осень.
- Осладъ*, *Усладъ*. Богъ пиршества.
- Перунъ*—Римскій Юпитерь, громовержець.
- Пико*, въ Далмаціи.
- Піл*, чудовище, имѣющее сходство со львомъ.
- Погода*, *Догода*. Богъ вѣдра.
- Полканъ*, полуковъ (Ценшавръ).
- Поревитъ*, Поморское божество на островѣ Ругенѣ.
- Посвистъ*, *Погвиздъ*, *Похвистъ*, вѣтръ или вихрь.
- Прово*, *Прове*, *Проно*. Богъ правосудія.
- Прыгаль*, нѣкое божество, упоминаемое въ письмѣ Магдебургскаго Архіепископа Адельгольша къ Нѣмецкимъ Епископамъ въ 1110 году.
- Радегастъ*, главное божество въ Ретрѣ.

Ругевитъ, божокъ въ Каранзѣ.

Русалки—Русскія Нимфы и Наяды.

Севана, см. Дѣванна (Зѣванна).

Селаревъ, *Селарель*. Кумиръ его; находился въ Кіевѣ.

Святовитъ, *Святовидъ*, *Свьтовидъ*, *Святовичъ*—
Ругенское божество, неизвѣстное, кажется,
ни въ Россіи, ни въ Польшѣ.

Сива, *Съва*, *Сива*, Индійское божество, подобно Марзаннѣ повсюду извѣстное. Богъ жизни.

Зимжерла, *Зимжерла*—богиня весны.

Стриба, *Стрибогъ*—богъ вѣтровъ.

Святиборъ, чпимый Сербскими Славянами какъ лѣсное божество.

Сваикстиксъ, Прусское божество, кумиръ ко-
его найденъ въ Прильвицѣ.

Торъ, Шведское или Финское божество.

Триглавъ, божокъ Поморскій.

Усладъ. См. Осладъ.

Вода. Спашуя его найдена въ Прильвицѣ.

Вилы. Нимфы.

Вихрь. См. Посвиспъ.

Волосъ, *Велесъ*. Въ Россіи ему предоспавлено
было владычество надъ скопомъ.

Волоты—Гиганты.

Волхъ, *Волховецъ*, (*Wilkołek*, *Wilkołak*, *Wilkołak* въ Богеміи, *Wehrwolf* въ Германіи) чело-
вѣкъ, обращавшійся въ волка.

Зибогъ, Зислбогъ, кумиры, найденные въ Прильвицѣ.

Зизилія. См. Дидилія.

Золотая баба. Ее богопшворили жиптели береговъ рѣки Оби, въ Сибири.

Къ сему рееспру можно было бы еще прибавить много боговъ изъ Маша и иныхъ ; но не лѣзя рѣшать, копорые изъ нихъ чшпмы были древними Поляками.

Кому угодно имѣть подробное свѣдѣніе о язычествѣ въ Липшѣ, жопъ можепъ найпти оное въ Сприковскомъ. Поселику Липовцы не Славянскаго происхожденія, то и религія ихъ имѣла мало связи съ религіею Поляковъ, исключая нѣ обряды, копорые были общими всѣмъ язычникамъ. Удовольствуемъ поименованіемъ Липовскихъ боговъ, чшпмыхъ въ собственно такъ называемой Липшѣ, древней Пруссіи и Самогитіи.

Окопирность, богъ неба и земли.

Сваитессиксъ, богъ свѣша.

Аусхлавиксъ, богъ здоровья и болѣзней.

Атримпость, богъ озеръ, прудовъ.

Протримпость, богъ рѣкъ.

Гардоитисъ, богъ мореходества и рыбной ловли.

Пергрубіосъ, богъ полевыхъ произрастѣній.

Пилвитосъ, богъ сельскаго богатства.

Перкунось, Перунось, богъ молніи, грома, снѣга и дождя.

Поклюсь, богъ ада, бурь, запивній, летающихъ духовъ.

Крисе Кривейтось, великій жрецъ, хранилъ неугасаемый огонь въ честь верховнаго бога Перкуноса. —

ИСТОРИЯ ДОСТОВѢРНАЯ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

П Я С Т Ы.

*Отъ принятія Христіанской вѣры до кончины
Казимира Великаго (965—1370.)*

О Т Д Ъ Л Е Н І Е І.

*Нераздѣльное правленіе Пястовъ.
965. 966—1139.*

Введеніе Христіанства имѣло на Сѣверѣ, какъ и повсюду, благодѣшительныя дѣйствія. Народы, выходя изъ мрака грубаго язычества, и замѣняя дикость свою кротостію нравовъ, вступали также и въ политическія сношенія съ прочими племенами, прежде нихъ свѣтомъ наукъ озаренными. Отсюда происпекали безчисленныя выгоды, и между прочими ша, что, со введеніемъ Христіанства, мало по малу въ новообращенномъ народѣ вводилось употребленіе письменъ, и заботливость о храненіи событій. Хотя зло и несовершенно искоренилось отъ вліянія Христіанскаго ученія, но

добро усилилось, и міръ конечно бы улучшился, еслибъ люди не были людьми. Примѣръ поному видимъ въ Польшѣ, когда Мечиславъ I, праправнукъ Пяша, принялъ Св. крещеніе въ Гнѣзнѣ 965 или 966 года. Отсельъ начинаешся ясная Исторія Польскаго Государства, а баснословіе исчезаетъ предъ свѣтомъ Христіанства.

МЕЧИСЛАВЪ I.

(965—992)

Мечиславъ I былъ склоненъ къ принятію вѣры Христіанской убѣжденіями Христіанъ, жившихъ въ Польшѣ. Не имѣя попомсства отъ многихъ женъ, онъ принялъ совѣтъ ихъ вступишь въ супружество съ Христіанкою, въ надеждѣ на благословеніе неба, что и дѣйствительно въ послѣдствіи времени исполнилось.

Донбровка, ⁽³⁶⁾ дочь Болеслава I, Богемскаго Князя, не хотѣла опудашъ руки своей Мечиславу I иначе, какъ съ условіемъ, чтобы онъ и народъ его приняли Христіанскую вѣру. Мечиславъ не выполнялъ сего условія, пока ласки и угожденія супруги не склонили его къ тому. Увѣрясь въ непреложности испинъ Христіанскихъ, онъ воспріялъ Св. крещеніе

въ 965 году въ Гнѣзнѣ опъ Богемскаго Священника Боговида, и часть народа немедленно послѣдовала примѣру Государя. Но не вся Польша въ одно время обратилась къ Христіанству. Язычество (37) долго еще имѣло своихъ защитниковъ, и общее введеніе Христіанской вѣры въ Польшу воспослѣдовало гораздо позднѣе (992—994). Много трудился Познанскій Епископъ Іорданъ, пока усилія его въ распространеніи свѣтильника Вѣры, увѣчались успѣхомъ. (38) Обыкновеніе обнажать сабли на Литургіи при чтеніи Евангелія могло бытъ знакомъ не только пылкой готовности къ защитѣ новой Вѣры, но также и дѣйствіемъ надобности въ такой защитѣ, особливо въ такое время, когда Польша всюду окружена была или грозными язычниками, или непріязненными сосѣдами, и даже въ своихъ вѣдрахъ терпѣла еще множество идолопоклонниковъ. (39)

Умалчивая о баснословномъ рожденіи Мечислава I (40), о мало извѣстныхъ и недостоверныхъ дѣлахъ его до принятія Св. крещенія, я упомяну здѣсь только о нѣхъ событіяхъ, кои основаны на несомнительномъ свидѣтельствѣ летописцевъ, ближайшихъ къ шѣмъ временамъ.

Правленіе Мечислава I, достопамятное принятіемъ Христіанской вѣры, не весьма

было блистательно въ отношеніи къ народному благосостоянію.

Въ сіе время положеніе Польши было весьма невыгодно. Не извѣсны даже шогдашнія ея границы. По рѣшишедьному мнѣнію однихъ, Великая и Малая Польша, Силезія, Мазовія и Куявія уже принадлежали Мечиславу I. Другіе (41) полагаютъ, что Мечиславъ I, ежели не выстроилъ, то по крайней мѣрѣ возобновилъ или расширилъ столицу Силезіи Бреславль (Wrocław). Языкъ Малой Польши и Силезіи есть тотъ же, который господствуетъ въ Великой Польшѣ. Симвъ, кажется, подтверждается мнѣніе, что Польское Королевство возникло въ тѣхъ спранахъ въ одно и тоже время. Но ученый Делевель (42) старается доказать, что только Великая Польша и небольшая часть Нижней Силезіи, Мазовія и Куявія были собственностію Мечислава I; Малая же Польша, большая часть Силезіи и Верхней Венгріи, извѣстной въ IX вѣкѣ подъ именемъ Хрватіи, почитались остатками Великой Моравіи, падшей отъ хищничества Чеховъ и Русей, или пребывали еще въ язычествѣ и пользовались необузданною вольностію. — Мнѣніе Делевеля конечно имѣетъ видъ основательности; но при разсмотрѣніи онаго встрѣчаются слѣдующія затрудненія: Велико-Моравское Княжество находилось за Дунаемъ, а не въ нынѣшней Моравіи и древ-

ней Хрватіи. Богемская Исторія до 967—973 года и далѣе почти такъ же шемна, какъ и Польская. Иосифъ Дѣбовскій доказалъ уже, что рассказы о крещеніи Боривою (43) въ Велеградѣ суть басня; поныѣ же Дѣбовскій считаешъ подложною грамоту, давную Опшномъ I. Епископству Пражскому (44), коего предѣлы только при Генрихѣ IV распространиены были до рѣкъ Вага, Дуная и Стырл (или Спрыя), и пѣмъ доказываешъ, что призанія на Краковъ и Силезію не имѣли основанія. Слѣдовательно трудно вѣрить, чтобы Князья Пражскіе, состоявшіе во всегдашнемъ сношеніи съ другими Богемскими Князьями, могли когда либо такъ далеко простирашъ границы своего владѣнія. Вѣроятно Чехи нападали на нѣспраны и расхищали оныя; но если Краковъ и Хрватія, названная пошомъ Малою Польшею, не были подъ властію Мечислава I, то вѣрно находились еще въ язычествѣ, и принадлежали къ Богеміи, гдѣ еще было множешво язычниковъ, неоднократно покушавшихся истребить Христіанскую вѣру и наконецъ потрясшихъ власть Богемскихъ Князей. Оставленіе Праги Св. Войцѣхомъ въ 995 году было, кажется, слѣдствіемъ нешвердосши Чеховъ въ Христіанствѣ и безпорядковъ, происходившихъ опъ преобладанія Владыкъ, или мелкихъ Владѣтелей Богемскихъ, и опъ ничтожества Князей тамошнихъ. Сіи

последніе, едва сами могли держаться въ Богеміи; шѣмъ менѣе были въ силахъ приобрести Силезію и Хрватію. Но бытъ можетъ, что они, какъ Христіане, желали обратити Силезскихъ и Хрватскихъ язычниковъ въ испивную Вѣру; что, по тогдашнему, означало покорити ихъ подъ свою власпъ. Въ послѣдствіи Князя и Короли Польскіе спорили съ Прусскими Крестоносцами о правѣ обращать Подлясье въ Христіанство; когда же Богемскіе Князя, опчаспи по наущенію Нѣмецкихъ Императоровъ, опчаспи съ намѣреніемъ воспользоваться слабостію Польскихъ Князей, принимали шишуль Королей Польскихъ даже до XIV вѣка, шо и не удивительно, что они дѣлали припзавія на Хрватію, Краковъ и Силезію подъ шѣмъ предлогомъ, что нѣкогда владѣли или должны были владѣти оными. Скольпо положеніе Мечислава I было небезопасно со спороны Богеміи и Малой Польши, стольпо же дикая свобода Лупичей (Lutycy) и Поморяпъ, двухъ Польскихъ племенъ, сопрошивлявшихся принятію Христіанства, грозила Государству его съ Сѣверной спороны. Славяне, Христіанскіе и языческіе, Чехи, Лупичи и Поморяне могли соединити ся противъ Мечислава I, и не разъ дѣлали сіе, между шѣмъ какъ съ Восточной спороны возникало Россійское Государство, страшное для Польши, еще не утвержденной во внутрен-

земь своємъ сославъ: ибо многіе изъ ея Паноуъ язычниковъ, взирали на Христіавскую вѣру, какъ на яго народное, шолько одному Государю полезное. Владшїръ Великій двинулся на Ляховъ (Поляковъ) въ 981 г. и взялъ города Перемьшль, Червень, (45) и другіе, по свидѣтельствву Неспора (въ 1110 году), принадлежавшіе Россїи. Взяшъ ли сей послѣдній городъ въ Малой Польшѣ у свободныхъ и еще не крещеныхъ Поляковъ или у Кнзя Польскаго Мечислава I, о шемъ Неспоръ не говоритъ (46). Однакожъ можно на вѣрное заключить, что, если Хрватїа простиралась споль далеко, то и тамъ были Ляхи (Поляки). За Карпанскими и другими горами не ведашь уже подобныхъ слѣдовъ Польскаго народа. Тамашній языкъ Словацкій имѣеть сходство съ Чешскимъ и Моравскимъ, и ошчаспи Рускій, господствовавшій во всей высшей Венгрии до жилища Маджаровъ. Мечиславу I весьма нужна была прїязнь Нѣмецкихъ Императоровъ, копорыхъ силы однакожъ не соопѣшествовали ихъ власполюбивымъ видамъ на цѣлый міръ. — Карлъ Великій, возшановишель Западной Имперїи, въ 800 году владѣлъ почти всею Испалїею, Франціею и Германїею до Эльбы, и распросѣранилъ владычество свое даже до Паннони и за Эльбу до Славянскихъ земель и Данїи. Лудовикъ Благочеспный или Слабый часшо воевалъ съ Славянами, но ня-

когда не доходилъ до Польши. Преемники его воевали часпо съ Чехами и Моравами, Сербами и Лупичами; но ихъ оружіе шакже не могло даѣе проспираться; а между тѣмъ Имперія слабѣла, раздѣлясь на три Государства: Италійское, Французское и Германское. На шронъ Франціи не было уже попомства Карла Великаго. Не стало наконецъ и Имперіи. Только Оттонъ I Великій, изъ Дома Герцоговъ Саксонскихъ, Король Нѣмецкій, или, какъ онъ самъ себя называлъ, Король Восточной Франціи, вшорично воскресилъ Римскую Имперію и присоединилъ ее къ Германіи. Но сіе состояло болѣе въ шишулѣ, нежели въ дѣйствительномъ могуществѣ и власти. Новый Тевтонскій Императоръ могъ повелѣвать Италію не иначе, какъ силою оружіа: шамъ не любили Нѣмецкаго владычества; слясь же удержалъ за собою Италію, Оттонъ I болѣе и болѣе терялъ власти и уваженія въ Германіи. Преемники Оттона I, несравненно слабѣйшіе своего предшественника, все еще воображали себя Владыками Свѣта. Не будучи въ состояніи сравняться съ Карломъ Великимъ, и почти не принадлежа уже къ его помолвнїю, они все еще называли себя преемниками Римскихъ Императоровъ. Сїи мнимые преемники Карла Великаго, Императоры Нѣмецкіе, не имѣя ни власти, ни ума его, не отспавали опѣ своихъ припязаній. Польша ограждалась еще Че-

хами и Душичами, но Сербія подпала уже власти Генриха Птицелова, отца Оттона I, который, победив Маджаровъ или нынѣшнихъ Венгровъ, и укрѣпивъ силы Германіи построениемъ новыхъ городовъ и крѣпостей, обратился оружіе на Славянъ, жившихъ предъ Эльбою, и учредилъ на границахъ Маркграфовъ и Графовъ для завоеванія независимыхъ Славянъ. Сынъ Маркграфы и Графы вскоре начали дѣйствовать и за Эльбою. Геронъ, Маркграфъ Воспочный, овладѣлъ Лузаціею, частью Сербіи, наконецъ коснулся и земель Мечислава I. Побѣжденный имъ, Мечиславъ I въ 963 г. призналъ себя данникомъ Имперіи, но только съ той части Государства, которая простиралась до праваго берега Варпы (47). Безъ сомнѣнія, Мечиславъ I имѣлъ довольно силъ, чтобы противостать Нѣмцамъ; но какъ послѣ покоренія Сербовъ и Душичей онъ сдѣлался непосредственнымъ ихъ сосѣдомъ, и какъ въ одно и то же время онъ долженъ былъ блюсти и другія части Государства, то и трудно ему было одну часть оного сохранить отъ чужеземнаго нашествія. Слѣдуя примѣру Чеховъ, всегда исмавшихъ пріязни Нѣмецкихъ Императоровъ, и для пріобрѣтенія оной рѣшившихся наконецъ присоединиться къ Имперіи, онъ также согласился быть данникомъ ея, дабы симъ пожертвованіемъ обезпечить себя съ другой стороны, и. е.

ошъ Западныхъ Славянъ, Пруссія и Руси, гдѣ уже полагалось основаніе сильному Государству. Принятіе Христіанской вѣры сколько съ одной стороны могло быть полезно для Мечислава I, столько въ другомъ отношеніи было для него неприятно: ибо онъ зналъ, что Императоръ и Духовенство хотѣли повсюду простирати власть свою.

По принятіи Христіанской вѣры, могущество Мечислава I усилилось наиболее съ того времени, какъ она начала ограничивать власть народную; съ сею цѣлю въ 968 году учреждено Познанское или Польское Епископство. Онъ домогался даже полученія короны ошъ Папы, но связи съ Нѣмцами не были для него полезны, ибо по вліанію Императора онъ не могъ воспользоваться побѣдою ⁽⁴⁸⁾ надъ Удономъ, восточнымъ Маркграфомъ, наследникомъ Герона, и на Сеймѣ Кведлинбургскомъ, гдѣ состоялось мирное соглашеніе, онъ былъ принятъ не какъ Польскій Герцогъ, а какъ Князь Христіанскій, Членъ Имперіи и Владѣтель земель на Варшѣ, на которыя Императоръ полагалъ имѣть право. По смерти Оптона I, Мечиславъ I принялъ участіе въ Нѣмецкой войнѣ, взявъ сторону Баварскаго Герцога Генриха Сварливаго противъ Оптона II. Но и по смерти Оптона II, въ 984 году, когда Генрихъ бѣжавъ изъ заоченія, снова овладѣлъ его престономъ, равно какъ и по низло-

женіи его Ошпономъ III, къ споронѣ копо-
раго приспалъ Мечиславъ I, кровь Польская
не преставаала липсья на Западѣ (989—991 г.),
какъ въ войнѣ съ Чехами и Лушичами, такъ
и при пособіи Императору Ошпону III во
время осады города Брандербурга. Между тѣмъ
Владиміръ Великій овладѣлъ Красною - Русью.
Мечиславъ умеръ въ 992 году. (49)

~~~~~

БОЛЕСЛАВЪ I

ВЕЛИКІЙ или ХРАБРЫЙ.

(992 — 1025)

Сптаршій сынъ Мечислава I, *Болеславъ*,
наспоющій основашель Польскаго Королевства
и народнаго величія, оцъ Нестора и Марпина
Галла⁽⁵⁰⁾ названный *Великимъ*, получилъ такъ
же прозваніе⁽⁵¹⁾ *Храбраго* (Fortis). Неизвѣстно,
что именно достпалось ему во владѣніе послѣ
отца; извѣсны только военныя его дѣла и
разныя побѣды. По волѣ отца, и по погда-
шнему во всей Славянскои землѣ обыкновенію,
братья Болеслава должны были владѣть осо-
быми Удѣлами; но первымъ сего Государя спа-
раніемъ было овладѣть одному цѣлымъ Госу-
дарствомъ. Для того, не видя другихъ средствъ
къ достиженію цѣли своей, онъ изгналъ изъ
Польши сводныхъ братьевъ съ мачихою своею

Одою, а Одиліена и Прибувою, друзей или служителей сихъ брашьевъ, приказалъ ослѣпить. Таковая казнь въ средніе вѣки была употреблена для зачинщиковъ бунта. Кромѣ оной существовали въ Польшѣ и нынѣ, о которыхъ упоминаетъ современникъ Дитмаръ; на пр. несоблюдавшимъ поста вырывали зубы. Сію строгость Дитмаръ Мерзебургскій извиняетъ тѣмъ, что съ народомъ грубымъ (опчасти еще языческимъ) нельзя было поступать иначе. Напрошивъ того Мартинъ Галль, славилъ мягкосердечіе Болеслава и готовность его прощать. Болеславъ I выступилъ лично противъ Россіи, и въ то же время послалъ значительную помощь Отпону III противъ Гавловъ, осаждавшихъ Брандсбургъ. Между тѣмъ брашь Болеслава I, Владибой, возбудилъ противъ Польши Чеховъ (993 г.), которые, пользуясь отсутствіемъ Государя, овладѣли (994 г.) Краковомъ сами и заняли часть Силезіи въ пользу Владибоя. (52) Для возвращенія потеряннаго нужно было заключить миръ съ Россіею, которая, подобно Богеміи, побуждена была къ войнѣ однимъ изъ Владиславовыхъ брашьевъ; но Кроссаха Сукоградскій, мужественный и предусмотрительный Богемскій вождь, принудилъ Поляковъ опустить оупъ Кракова. Замѣшательства, возникшія въ Богеміи оупъ честолюбивыхъ вельможъ, представляли удобный случай къ воз-

вращенію Кракова; Болеславъ I не воспользовался овымъ, будучи ошвлеченъ Ошпономъ III, кошорому помогаль въ войнѣ съ Лупичами. Въ шо время Св. Войцѣхъ, оставивъ Прагу, искаль пристанища въ Польшѣ, а оштуда перешель въ Пруссію, гдѣ обрѣль мученичскій вѣнецъ. Дѣло его выкупиль Болеславъ I въ 997 году, и похорониль оное въ Тремешнѣ, а послѣ перенесъ въ Гнѣзно.

Спуска попомъ нѣскольکو времени (999 г.) Болеславъ возврапилъ въ свое владѣніе Краковъ, и просиль у Папы Архіепископской Каѳедры для сего города и Королевской короны для себя. Опказь Папы Сильвестра перемѣнилъ доброжелательство Болеслава къ Императору Ошпону III, кошорый, какъ за неоднократно полученную помощь, шакъ и для огражденія себя ошъ дикихъ Эльбскихъ Славянъ, безпрестанно опустошавшихъ обѣ Саксоніи, имѣль поводъ желать шѣснаго дружества съ Поляками. Безпокойства въ Италіи, раздоры съ Папою, наконецъ собственная нужда, склоняли еще болѣе Ошпона III къ удовлетворенію желаній своего союзника. Подъ предлогомъ поклоненія гробу Св. Войцѣха опправившись въ Гнѣзно, и будучи шамъ принять съ пышностію, Императоръ возложилъ на Болеслава I свою корону въ церкви у гроба Св. Войцѣха, и сдѣлаль его Королемъ Польши и союзникомъ Имперіи (1000 г.) (53).

Такимъ образомъ обезпечивъ себя отъ Славянъ, онъ далъ ему право воевать и покорять ихъ подъ своєю властью и въ поже время уничтожилъ положеніе Опшона I, по которому вся Славянская земля должна была принадлежать къ Магдебургской Митрополіи. Тогда же учреждено Архіепископство Гнѣзненское и подчинены оному при Епископства: Колбергское на Поморьѣ, Бреславльское и Краковское. Унгеръ, Епископъ Познанскій, преемникъ Иордана, оставался еще нѣкоторое время въ зависимости отъ Магдебургскаго Архіепископства, но вскорѣ и Познанская Епархія признала Гнѣзненское Архіепископство своєю Митрополією. Первымъ Гнѣзненскимъ Архіепископомъ былъ Радинъ или Гавденшій, братъ Св. Войцѣха.

Доселѣ при описаніи историческихъ событій во время Болеслава I слѣдовали мы Пелзлю и Нарушевичу съ 992 — 1002. Но не можемъ умолчать, что Лелевель вышесказанныя происшествія предсавляетъ совѣмъ иначе. По его мнѣнію (54) „Болеславъ I, въ первый разъ въ 999 году приобрьшаетъ отъ Чеховъ Хрватшію съ Краковомъ и Силезією, а за помощь, данную Опшону III прошивъ Сѣверныхъ Славянъ, Малая Польша, Силезія и Поморье даже до Одера достались въ собственность Польшѣ. Учрежденіе Гнѣзненскаго Архіепископства съ шремя Епископствами: Колбергскимъ, Краковскимъ и Бреславльскимъ,

было слѣдствіемъ посѣщенія Оппономъ III гроба Св. Войцѣха въ Гнѣзнѣ, и доказываетъ позднее приобрѣтеніе тѣхъ странъ, кои принадлежали къ Гнѣзненскому Архіепископству: Хрватіи, Силезіи и Поморья. Съ Владиміромъ Великимъ былъ постоянный миръ, а съ Венграми происходила война, даже по рѣку Дунай: столь далеко за Карпатскія горы простиралась Хрватія, часпю коей (по разрушеніи Государства Моравскаго) владѣлъ и Чехи, бывшіе такимъ образомъ въ сосѣдствѣ съ Владиміромъ Великимъ, отправлявшіе къ нему посольства, и утратившіе по смерти своего Болеслава II всѣ владѣнія въ Хрватіи.“

Не говоря уже о сомнительности границъ Великой Моравіи, Княжества или Королевства недолго существовавшего, здѣсь слѣдуетъ упомянуть только о томъ, что и сами Чехи не вѣрятъ позднѣйшимъ преданіямъ, будто бы имъ принадлежали столь обширныя владѣнія. Первоначальная Исторія Богеміи столь же темна какъ и Польская, и потому трудно теперь снять съ того времени завѣсу. Но ежели Исторія Богеміи имѣетъ еще нѣкоторыя, хотя и весьма слабыя, памятники, то, напрошивъ того, Исторія Хрватіи, совершенно неизвѣстна, и есть, такъ сказать, ничтожна.

Смерть Оппона III въ 1002 году измѣнила положеніе дѣлъ въ Германіи. Генрихъ

Хромый, Герцогъ Баварскій, сынъ Генриха Сва-
рливаго, ближайшій Опшону III родспвен-
никъ, Бернардъ, Герцогъ Саксонскій, Германъ
Швабскій и Маркграфъ Миснійскій соспязал-
ись объ Императорскомъ достоинствѣ, а
Гардуинъ, Маркграфъ Эпоредскій присвоивалъ
себѣ Италію. Прежде нежели Генрихъ Бавар-
скій съѣзъ на пресполъ, Король Польскій уже
вспунилъ въ Нижнюю Лузацію и, покоривъ
оную, вторгнулся въ Мильзавію, п. е. въ Верх-
нюю Лузацію, наконецъ овладѣлъ и Мисніею.
Но всѣ сіи завоеванія Болеславъ I, дѣлалъ не съ
непріязненными видами противъ Генриха Бавар-
скаго, сдѣлавшагося подъ именемъ Генриха II
Императоромъ Нѣмецкимъ; напрошивъ того,
пользовавшись дружбою Опшона III, онъ хо-
пѣлъ продолжать оную съ Генрихомъ II. По-
сему явился онъ на Нѣмецкомъ Сеймѣ въ Мер-
зебургѣ какъ для оказанія почтенія новому Им-
ператору, такъ, можетъ быть, и для удержа-
нія за собою новыхъ приобрѣщеній въ Нѣмец-
ко-Славянскою землѣ. Тамъ же находился Ген-
рихъ, Маркграфъ Австрійскій, который по при-
чинѣ раздора съ Чехами, соединенъ былъ друж-
бою съ Польшею; но тогда имѣлъ недо-
вольствіе противъ Императора, не хопѣв-
шаго уступити ему Баварію. Дружба Генриха
Австрійскаго и Болеслава I была самая искрен-
няя. Они взаимно пособляли другъ другу, но
въ Мерзебургѣ встрѣпили оба величайшую

для себя опасность. Императору Генриху II извѣстно было ихъ мужество; но ихъ дружба ему не нравилась. Онъ хотѣлъ низкою измѣною задержать ихъ обоихъ или даже лишити жизни; при выходѣ изъ дворца съ малымъ числомъ вооруженныхъ людей, они окружены были на дворѣ полною вонною и едва успѣли спастись, отбивъ вораха. Бывшіе съ ними люди ограблены или умерщвлены; оспальные, при посредствѣ Бернарда Саксонскаго, едва получили свободу. Болеславъ I, разсудивъ, что происшествіе сіе не могло быть случайнымъ, проснулся съ Генрихомъ II и возвратился въ свои предѣлы.

Замѣшательства, возникшія въ Богеміи отъ жестокости Болеслава III, Герцога Богемскаго, дали поводъ къ завоеванію оной. Ибо Чехи избрали Герцогомъ Владибоя, брата Болеслава Храбраго, и хотя онъ весьма короткое время владѣлъ Богемією, однакожь Поляки открыли себѣ путь въ оную. Болеславъ III могъ найсти для себя приспанище только у Генриха, Маркграфа Австрійскаго, который отослалъ его въ Польшу. Императоръ Генрихъ II намѣревался оказать пособіе братьямъ Болеслава III, Яроміру и Удаляріку, но рѣшительный Болеславъ Храбрый предупредилъ Императора, и ввелъ въ Богемію Болеслава III. Сей неблагодарный, вопреки долгу дружбы, поднялъ оружіе противъ своего бла-

годъшеля и впоргнулся въ Силезію по врожденному ли своему жестокому характеру, или по наущенію Чеховъ, желавшихъ опяшь избавишься опъ него при посредствѣ Поляковъ, которыми многіе Чехи весьма благопріятствовали за обращеніе у нихъ убѣжница опъ жестокойшей Болеслава III. Болеславъ Польскій, безъ труда овладѣвъ Богемією, заключилъ Болеслава III въ темницу, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ; Яроміра же поручилъ надзору Вершовцовъ, фамиліи преданной Польшѣ, и даже Императора Генрика II, причисленнаго въ послѣдствіи къ лику Святыхъ, склонилъ деньгами къ тому, что бы онъ Удалярка, претрѣяго брата, заключилъ при Императорскомъ дворѣ въ темницу. Овладѣвъ Богемією, Болеславъ I однимъ походомъ занялъ и Моравію, сдѣлавшись такимъ образомъ властелемъ всего Богемскаго Государства.

Императоръ Генрихъ II весьма неравнодушно видѣлъ подруги Болеслава I Храбраго, но не имѣя силы воспрепятствовать онымъ, тайлъ неудовольствіе свое противъ Польши. Болеславъ I взаимно, за предательскій съ нимъ поступокъ въ Мерзебургѣ, скрывалъ свой гнѣвъ до времени, помышляя между тѣмъ о мщеніи. Не было явной войны, но миръ былъ не проченъ. Безпокойства въ Испаніи и безпорядки въ Германіи склонили Императора къ тишинѣ. Для сего онъ отправилъ посольство

въ Прагу къ Болеславу I, предлагая ему спокойное владѣніе Богемією, какъ Леннымъ владѣніемъ Имперіи, и даруя ему то, чего не въ силахъ былъ оппять; но Болеславъ I, чувствуя свое могущество, съ презрѣніемъ опвергнулъ мирныя условія и началъ готовиться къ разрыву дружбы съ Нѣмцами. Онъ привыкъ дѣйствовать не только оружіемъ, но и хитростію, золотомъ и серебромъ. Посему онъ заключилъ союзы со всѣми прошивниками Императора, надѣясь легко его одолѣть; но надежда обманула его, и щастіе ему на сей разъ не послужило. Нѣмецкимъ Союзникамъ не удалось дать отпору и Императоръ Генрихъ II взялъ верхъ надъ Генрихомъ Авспрійскимъ и иными. Управлена Миснія чрезъ измѣну Гунцелина, и Болеславъ I оспался одинъ на полѣ брани. Для возвращенія Лузаціи Генрихъ II назначилъ всеобщее вооруженіе Владѣтелей Германскаго союза; но сей походъ не состоялся по причинѣ отъѣзда Императора Генриха II противъ Гардуина въ Испалію (1003 г.). По возвращеніи своемъ двинувшись къ Польшѣ съ Саксонцами и Лотарингцами, онъ опустошилъ ее, но не покорила и въ слѣдующемъ 1004 году долженъ былъ снарядить новое войско.

Съ симъ войскомъ онъ впоргнулся въ Богемію, и какъ Чехи не благопріятствовали уже Полякамъ, то Императору легко было овладѣть ею. Богемія опдана Яроміру.

Отъ сей пошери и многихъ иныхъ неудачъ Болеславъ не терялъ духа. Онъ внутри Государства снаряжалъ новое войско, и когда Нѣмцы переспали давали ему шишуль Короля, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ, какъ бунтовщикъ, лишился правъ своихъ на корону, Болеславъ подтвержденія оныхъ искалъ въ Римѣ.

Генрихъ II въ третій разъ гостовилъ къ войнѣ съ Болеславомъ (1005 г.). Войска его собирались подъ Добролукою (Добраленга) въ Лузаціи. Болеславъ, предупредивъ ихъ, дѣлалъ разныя въ ихъ ходѣ преплѣсствія, и подкупомъ склонилъ Чеховъ опустить отъ Нѣмцевъ, кошторые впрочемъ вступили уже въ Познанское Епископство. Императоръ, увидѣвъ, что далѣе подвинуться не возможно, заключилъ миръ чрезъ Архіепископа Тагмона, и съ войскомъ, уменьшеннымъ въ числѣ и силахъ, возвратился въ Германію.

Сей миръ былъ непродолжителенъ: ибо въ то время, какъ Императоръ (1006—7) занялъ былъ дѣлами во Фландріи, Болеславъ I овладѣлъ всею Лузаціею и просперъ пламя войны за Эльбу.

Несогласія между сынами Владиміра Великаго въ Россіи (1008) обратили вниманіе Болеслава I на Востокъ, но явно онъ не смѣлъ еще мѣшаться въ ихъ дѣла, не смотря на то, что Владиміръ лишилъ свободы зятя его, Туровскаго Князя Святополка, за возмущеніе

по поводу неравенства удѣловъ между двѣнадцатью братьями. Опасность, грозившая со стороны Нѣмцевъ, не позволяла шестю вступаться за запа.

Посреди безпрестаннаго шума брани Болеславъ I не забывалъ и народнаго образованія. Онъ основалъ при монастыряхъ для Бенедиктиновъ, одинъ въ Сецѣховѣ, другой на Лысой-Горѣ, претій въ Тынецѣ. Орденъ Бенедиктиновъ, по уставу своему обязанный заниматся образованіемъ юношества, былъ въ то время распространяемъ просвѣщенія, особенно во Франціи и въ Нѣмецкой землѣ, наипаче въ Швабіи и Австріи; въ Польшѣ, каждаго, онъ посвящалъ себя мертвому молчанію и невзвѣсности.

Послѣ кратковременнаго отдохновенія Болеславъ I снова вшоргнулся въ Миснію, но не могъ тамъ удержаться. Императоръ Генрихъ II, пылая местию, собралъ сильное войско. Болѣзнь (1011 г.) помѣшала ему лично предводительствовать онымъ, и не всѣмъ счастливымъ обстоятельствамъ склоняли его къ миру. Съ условіями онаго послали къ Болеславу I въ Любушъ; но поелику миръ не состоялся, то войско Императорское, подъ начальствомъ двухъ Епископовъ, Арнульфа Галбершадскаго и Мейнверка Падерборнскаго съ Яроміромъ, Богемскимъ Герцогомъ и иными, продолжало походъ и осадило городъ

Гдогау. Защищеніе города, произведенное подъ предводительствомъ самаго Короля, принудило Нѣмцевъ удалиться безъ успѣха. Наконецъ Императоръ, наскучивъ безпрестанными раздорами съ Польшею, желалъ заключить искренній съ нею миръ, и спарался о томъ тѣмъ болѣе, что новый его походъ (1012 г.) былъ также безуспѣшенъ. Перемины въ Богеміи, казавось, пролагали путь къ согласію. Но вѣроломство Удальрика, наслѣдника Яроміра, (1013 г.) низведеннаго съ престола, отдавало исполненіе обоюднаго желанія. Онъ началъ открытую войну съ Польшею; однакожь удалось заключить миръ. Императоръ Генрихъ II пригласилъ Болеслава сына Мечислава въ Магдебургъ, принявъ его охотно ласково, сдѣлавъ его рыцаремъ, и одаривъ щедро, отправилъ къ отцу. Хотя Болеславъ не довѣрялъ гостепріимству Императора и тайно искалъ въ Имперіи друзей, которые заплашили за сію дружбу поперекъ имѣнія, однакожь онъ рѣшился (1013 г.) посѣтить Императора въ Магдебургъ, получивъ прежде, для безопасности, заложниковъ изъ Нѣмецкихъ вельможъ: ибо опасался такой же измѣны, какъ въ Мерзебургѣ. Императоръ, для показанія своего величія, хотѣвъ имѣть его своимъ Рыцаремъ. Послѣ рыцарскихъ игръ, Императоръ, въ полномъ нарядѣ, шелъ въ церковь, сопровождаемый Болеславомъ, который по зва-

нію Рыцаря, несъ въ рукахъ обнаженный мечъ Императорскій, иди, какъ другіе говорили, поддерживалъ спрѣмя сѣдла Императорскаго. На другой день, по размѣнѣ подарковъ, Императрица склонила ихъ къ дѣйствишельному миру. Болеславъ получилъ, чего хотѣлъ, ш. е. все земли, предкамъ его принадлежавшія, имъ пріобрѣтеныя и утвержденыя Опшюномъ III при его коронованіи, во всей Славянской землѣ за Одеромъ, были навсегда изъяты отъ припязанія Нѣмцевъ. Наконецъ, обѣщавъ соупустпвеваніе Императору въ Римъ, онъ возвратился въ Польшу и опослалъ заложниковъ.

Оказалось, что миръ сей былъ не искренень. Королю не хотѣлось ѣхать въ Италію. Онъ разсылалъ только лазутчиковъ развѣдывать о видахъ Императора, намѣревалась принести на него жалобу Папѣ будто онъ претпспивовалъ ему выслаіиіе обѣщанныя *Св. Петру* деньги, конхъ онъ, вѣроятно за то, что не получилъ отъ Папы короны, самъ не желалъ дать, и искалъ только предлога къ благовидной отговоркѣ. Какъ бы то ни было, путешесствіе Императора въ Римъ предшавило Болеславу возможность выступить противъ Поморянъ.

Поморель, отъ незапамятныхъ временъ, называлась страна надъ Балтійскимъ моремъ, между устьями рѣкъ Вислы и Одера до Но-

печи и Варпы; иногда и земля Славянъ-Дупичей, за Одеромъ до границъ Обопршовъ, называлась также Поморьемъ, а въ послѣдствіи сдѣлалась извѣстною подъ именемъ *Помераніи*. Въ ней обитали разныя Славянскія племена. Польская сабля еще до Мечислава I разила жителей праваго берега Одера, до которыхъ Императорскій мечъ не досягалъ. Учрежденіе Колбергскаго Епископства, попомъ уничтоженнаго, и другія событія свидѣтельствуютъ о томъ и опровергаютъ мнѣніе иныхъ, будто братья Попеля имѣли здѣсь свои владѣнія. Но неизвѣстно въ чемъ состояло подданство Поморянъ. Надобно думать, что, имѣя собственныя Князья, они платили дань Польшѣ, часто нарушая повинненіе, какъ свойственно было язычникамъ, которые озарились свѣтомъ Христіанства спустя полтора вѣка потомъ.

Побѣдивъ Поморянъ, (1014) Болеславъ I одержалъ верхъ и надъ Прусаками и принудилъ ихъ къ миру и къ обѣщанію принять Христіанскую вѣру. Польскій Государь наложилъ на нихъ дань, воздержалъ войско отъ грабсжей, далъ Священниковъ для просвѣщенія ихъ, и возвращаясь въ Польшу, въ знакъ побѣды и для означенія границы, поставилъ на рѣкѣ Осѣ, между Рогозымъ и Лашиномъ желѣзный столпъ, отъ чего и ближнее мѣстечко названо *Слупомъ*. Длугошъ повѣсп-

вуеть, что Крестоносцы, въ послѣдствіи времени, испровергли сей памятникъ древности, и поставили на томъ мѣстѣ мельницу. Прусакн, по удаленіи Польскаго войска, опспулились однъ своего обѣщанія, а Болеславъ занялся иными дѣлами.

Нѣмцы сохраняли миръ только до возвращенія Генриха II изъ Италіи. Послѣ Мерзбургской измѣны Болеславъ I уже не вѣрилъ ему болве: посему онъ отправилъ сына своего Мечислава въ Богемію, чтобы Удалярика Богемскаго опвлечь отъ дружбы съ Императоромъ. Хищрый Богемець заключилъ Королевича въ племницу, а свиню его умерщвилъ. Императоръ Генрихъ II, не одобрявъ таковаго поступка, взялъ Мечислава къ себѣ, но не хотѣлъ возвратитъ его отцу иначе какъ на сѣздѣ Мерзбургскомъ. Болеславъ I, видя, что просьбы его (1015 г.) о возвращеніи сына не дѣйствовавали, рѣшился, какимъ бы то ни было способомъ, освободитъ его отъ плѣна: сыпалъ золото на Нѣмецкихъ вельможъ, а между тѣмъ готовился къ войнѣ. Наконецъ Императоръ опослалъ Королевича, который нашелъ подъ Кроснымъ уже готовое войско и получилъ отъ отца начальство надъ нимъ.

Императоръ Генрихъ II въ скоромъ времени согласился опдать земли, забранныя въ Мисніи и Лузацин, что привело къ новой войнѣ. Сначала счастье служило Нѣмцамъ; по-

номъ Поляки принудили ихъ къ опшпуцле-
нію. Безпокойства, возникшія въ Бургундіи и
надъ Рейномъ (1016 г.), обрапили шуда вни-
маніе Императора; сіе, обшполчельство дало
возможность Болеславу I испыпашь силы
свои съ Россією.

Кончина Владиміра Великаго (1015), раздѣ-
леніе Государства между его сыновьями, спо-
ры и несогласія ихъ, представляли Болеславу
лучшее время какъ для опшщенія за зпщя
своего Святополка, такъ и для снисканія до-
бычи. Незадолго до кончины родишела, Свято-
полкъ убѣжалъ изъ темницы къ шеспю, и
прежде нежели разнеслась вѣсть о смерти
Владиміра, вшоргнулся въ Кіевъ. Борисъ, воз-
вращавшійся съ войны Печенѣжской, оппалъ
у него сей городъ, но вскорѣ добровольно
успунилъ ему оный.

Кіевляне, не доброхотшвуя Святополку
какъ по свойшву его съ Болеславомъ I, такъ
и пошому, что онъ держался Лашинскаго об-
ряда, не были рады таковой перемѣнѣ Пра-
вишельства. Святополкъ I убилъ Бориса и
браша его Глѣба, за любовь народную къ нимъ,
и для ушверженія себя на пресполь. Таковая
жестокость не осталась безъ наказанія. Ново-
городскій Князь Ярославъ выступилъ про-
шивъ него подъ предлогомъ мести за убіеніе
брашьевъ, а въ самомъ дѣлѣ для пріобрѣше-
нія Кіева. По нѣкоторомъ времени онъ одер-

жалъ верхъ и принудилъ брапоубійцу бѣжать въ Польшу.

Болеславъ I съ давняго времени питалъ неудовольствіе къ Россіянамъ за отнятыя у ошца его земли и крѣпости; на сей разъ онъ негодовалъ за заключеніе въ шемницу дочери его и зятя, которъ возбудилъ его къ мщенію, обнадеживая, что вся Россія содѣлается его данницею. Но еще не наступило время начинатьъ войну съ Россіянами, когда Нѣмецкая война продолжалась. Императоръ Генрихъ II желалъ мира, онъ котораго и Болеславъ, имѣя виды на Россію, не отказывался, хотя и зналъ, что въ отсутствіе Императора, когда управленіе пограничными землями находилось въ рукахъ Императрицы, не могло быть сильнаго со стороны Нѣмецкой сопротивленія. Назначено время для предварительныхъ условій; между шѣмъ состоялось перемиріе. Нѣмцы желали заключить миръ въ своей землѣ; Болеславъ же, не доверяя имъ, приглашалъ ихъ къ себѣ. Послѣ продолжительнаго оплагательства дошло до споровъ, а съ шѣмъ вѣстѣ исчезла и надежда на миръ. Положено вооружить всю Германію на Болеслава I; но Нѣмцы, наскучивъ бесполезными войнами, или тайно благопріятствуя Болеславу, не спѣшили вооружаться. Между шѣмъ Императоръ Генрихъ II искалъ пособія въ Россіи. Новгородскій Князь Ярославъ, пред-

видя войну съ Поляками, хощѣлъ предупредити Болеслава I, и полагая, что онъ занятъ Нѣмецкою войною, двинулся на Волинь. Въроятно и Болеславъ не ждалъ споль внезапнаго на себя нападенія; однакожь онъ вздумалъ обмануть Россійскаго Князя. Оба войска почти въ одно время явились на Бугѣ, опдѣлявшемъ Заднѣпровскихъ Славянъ отъ Польши. Случай ускорилъ бипву; между передовыми послами произошла ссора и вызовы на поединки. Отъ словъ дошло до драки и скоро отъ спороны взялись за оружіе. Рѣка мѣшала сойтись двумъ воинствамъ. Поляки, одни въ бродѣ, другіе вплавь переправились чрезъ оную и явились предъ Русскими, которые потерпѣли болѣе отъ замѣшательства, нежели отъ силы непріятелей. Ярославъ первый оставилъ поле сраженія, послѣдуя совѣту своихъ воиновъ, дабы, оставаясь на мѣстѣ, не попасть въ плѣнъ. Побѣдители преслѣдовали непріятелей нѣсколько миль, и по повелѣнію Короля, не убивали ихъ, а брали въ плѣнъ. Весь обозъ доставался Королю. Болеславъ, углубляясь въ Россію, бралъ города, иныя силою, другіе добровольно, и осадилъ Кіевъ. Но безпокойства, причиняемыя Нѣмцами, принудили его снять осаду. Удовольствовавшись сожженіемъ части города, при чемъ сгорѣлъ и храмъ Св. Софія, онъ обратился отъ Днѣпра къ Одеру, куда Нѣмцы уже приближались.

Здѣсь заблаговременно приготовлены были при войска прошивъ Императора. Не вдалекѣ отъ Королевскаго спана посшавленъ былъ опличный опрядъ Баварцевъ для удержанія перваго спремленія Польскаго оружія, дабы дать время подоспѣть войску. Опрядъ сей, не предвидя опасности, предался покою: въ то самое время Моравскій полкъ напалъ на оный споль быспро, что ни одинъ воинъ не спасся. Съ другой стороны Мечиславъ, вошедши въ Богемію съ своимъ войскомъ, соспоявшимъ изъ десяти полковъ, въ опсущствіе Удальрика, которій находился въ Императорскомъ спанѣ, обременилъ себя добычею и привелъ къ опцу множество плѣнниковъ. Самъ Болеславъ съ прешымъ войскомъ спалъ подъ Глогау, которымъ завладѣлъ въ самомъ началѣ безпокойствъ, полагая, что Нѣмцы прежде всего обрапятъ силы свои прошивъ сего города. Коль скоро они начали приближаться, въ сопровожденіи Богемцевъ и Лущичей, Болеславъ, желая раздѣлаться съ ними въ полѣ, выславъ своихъ спрѣльцовъ. Императоръ не рѣшась на сраженіе въ полѣ, для сбереженія людей, запретилъ своимъ преслѣдовать Польскихъ спрѣльцовъ; между плѣмъ опдѣлилъ двѣнадцать опличныхъ полковъ и послалъ ихъ подъ Нѣмечь, Силезскій городъ, хоша и крѣпкій, но имѣвшій недосшачочный гарнизонъ, съ приказаніемъ овладѣть онымъ

прежде нежели могла бы подоспѣть помощь отъ Короля.

Едва Саксонцы расположились подъ городомъ, какъ разнеслась вѣсть, что приближается неприязнелское войско на помощь городу. Нѣмцы употребили всѣ усилія для опраженія Поляковъ, но они пользуясь темнотою ночи и проливнымъ дождемъ, разогнавъ нѣсколько Нѣмецкихъ опрядовъ, успѣли часомъ своего войска ввести въ городъ. Черезъ три дня явился самъ Императоръ съ войскомъ и окружилъ весь городъ. Мѣра сія была бы надежна, если бы оплошность самихъ же Нѣмцевъ не испортила ее. Ибо въ то время какъ они во всемъ поступали неосторожно и безпорядочно, Польскіе воины, пользуясь случаемъ, силою впоргались въ городъ, умножая такимъ образомъ число защитниковъ онаго: Императоръ имѣлъ множество машинъ и разнаго рода орудій стѣнобитныхъ, и Нѣмцы довольно удачно дѣйствовали оными; но и осажденные не нуждались въ оружіи, рѣшась, сверхъ того, лучше погибнуть, нежели сдаться. Издѣваясь надъ Императоромъ за то, что онъ противъ Христіанъ употреблялъ пособіе язычниковъ, они подняли на стѣнахъ Хоругвь съ крестомъ противъ спана Лупичей, надѣясь подъ симъ знаменіемъ Искупленія одержать надъ ними побѣду. Поляки выдерживали сію осаду съ оп-

личнымъ мужествомъ и спокойствіемъ духа : они радовались , но только впайнѣ , каждому успѣшному дѣлу , не упадая духомъ и въ неудачахъ , и дѣйствовали такъ , что Нѣмцы , по глубокому ихъ молчанію , не могли узнатьъ что у нихъ происходитъ . Словомъ , они такъ благоразумно въ семъ случаѣ поступали , что самаго Дипмара , неблагопріятсвующаго имъ , склонили въ свою пользу . Дипмаръ повѣснуетъ , что ему не случилось слышать , чтобъ иной какой народъ проливостоялъ врагу своему съ большимъ терпѣніемъ и расторопностію . Въ другихъ спранахъ войско Болеслава дѣйствовало не столь хорошо . Моравскій полкъ , послѣ побѣды надъ Баварцами , своргнулся въ Богемію и на возвратномъ пути къ сѣвану , обремененный добычею , былъ окруженъ Генрихомъ , южнымъ Маркграфомъ , и въ спычкѣ потерялъ тысячу человекъ . Другой Королевскій отрядъ , посланный въ Миснію , по бесполезной осадѣ города Бельгора , отспунилъ отъ онаго ; удалось только наказатъ и разсѣятъ Лушичей , нападавшихъ на Королевскія волости въ Лузаціи .

Но сіи неудачи вознаградились таковою же неудачею Императорскаго войска подъ Нѣмечью . Уже три недѣли миновало какъ городъ находился въ осадѣ , и осаждавшіе ничего еще не успѣли слышать . Сѣвнобишвыя орудія сожжены осажденными . Богемскій Герцога

Удальрикъ, ревнуя о чести, съ собственнымъ войскомъ подступилъ къ городу, но принужденъ былъ вороваться со спыдомъ. Его примѣру послѣдовали Лупичи, но и шѣ, бывъ встрѣчены тучею стрѣлъ, обратили тылъ, поперявъ много народа. Наконецъ Императоръ, видя, что осада можетъ быть долговременна, отступилъ отъ города, распустилъ войско и поѣхалъ въ Богемію къ Удальрику, откуда, осыпанный дарами, возвратился домой. — Болеславъ, въ ожиданіи слѣдствія осады, оспавался въ Бреславль; услышавъ объ отступленіи непріятелей, онъ отрядилъ немедленно шесть сошь чловѣкъ пѣхоты и послалъ ихъ грабить и разорять Богемію. Сей походъ былъ неудаченъ: Богемцы, испребивъ часъ сихъ людей, остальныхъ принудили бѣжать. Но посланные въ Миснію возвратились отсюда съ тысячею пѣнныхъ и съ большою добычею.

Такое кровопролитіе, и въ печеніе двухъ мѣсяцевъ обращеніе въ пустыню лучшихъ обласей между Эльбою и Одеромъ, убѣдили обояхъ Государей въ необходимости мира. Дѣло началось разнѣномъ пѣнныхъ. Болеславъ опослалъ къ Генриху Лудольфа, за два года предъ шѣмъ пойманнаго около Кросны. Генрихъ освободилъ находившихся у него Поляковъ. Со стороны Императора пріѣхали въ Бауценъ Архіепископъ Магдебургскій Геронъ,

Епископъ Галбершпадскій Арнольдъ, Маркграфъ Миснїйскій Германъ съ Графами Θεодорикомъ и Фридерикомъ. Болеславъ присуществовалъ лично. Дипмаръ, очевидный свидѣтель, говоритъ, что Императоръ, не по достоинству своему, но по общоиспешествамъ долженъ былъ согласиться на мирныя условія; что миръ утверждёнъ обоюдною присягою, а для большей прочности онаго, даны съ обѣихъ сторонъ аманаты; наконецъ, что Болеславъ обручился съ Одою, дочерью Маркграфа Миснїйскаго Эккарда.

Если вѣрять Богемскимъ Историкамъ, то по силѣ сего трактава Моравія уступлена Польшѣ. Нарушевичъ и позднѣйшіе Нѣмецкіе Лѣтописцы полагаютъ, что Болеславъ удержалъ за собою все прїобрѣтенное имъ въ Миснїи и Лузаціи, и что въ то время, при успѣхѣхъ рѣкъ Салы и Эльбы, для означенія границы, воздвигнулъ онъ извѣстные въ Польскихъ лѣтописяхъ желѣзные столпы. Кадлубекъ и Богуфаль сему же Королю приписываютъ и четвертый желѣзный столпъ, поставленный въ память побѣды надъ Венграми, кошорые платили ему дань даже до Дуная и Тиссы. Кромеръ опровергаетъ сіе пѣтъ, что Стефанъ, тогдашній владѣтель Венгрии, состоялъ съ Болеславомъ въ родствѣ и дружбѣ. Впрочемъ, если и была съ Венгрією война, то она, по мнѣнію Нарушевича, могла воз-

горѣться за Купу, Правителя Семигейской области, хотѣвшаго жениться на мачихѣ Стефана и теткѣ Болеслава, вдовѣ Аделаидѣ, и получить за нею Венгерское Королевство, вѣренное ея управленію престарѣлымъ мужемъ ея Гейзою. Но выше мы уже видѣли, что Болеславъ I Храбрый воевалъ и Венгрію.

Какъ бы то ни было, Болеславу весьма нуженъ былъ миръ съ Нѣмцами, для открытія прошивъ Россіи военныхъ дѣйствій, которыя онъ въ томъ же году и началъ всѣми силами своего Государства. Раздѣливъ войско на полки, опряды, и давъ каждому изъ сихъ отдѣленій Роммиспрровъ, Сопниковъ, Полу-сопниковъ и Десятниковъ, онъ наименовалъ ихъ Предводителемъ Гепмана Сецѣха, Краковского Воеводу, а самому себѣ предоставилъ верховное начальство. Къ собственному его войску присовокуплены пристра челоуѣкъ Нѣмцевъ, присланныхъ отъ Императора по Бауценскому Трактату, пять сотъ Венгерцевъ и тысяча Печенѣговъ. Сіе войско было такъ хорошо успроено, что могло безъ труда и замѣшательства подвигаться впередъ, опспупать, раздѣляясь на колонны и, по данному знаку, снова соединяться. Съ такими силами приближался Болеславъ къ Россіи. Польскіе Писатели утверждаютъ, что Ярославъ безопасно удилъ въ Днѣпрѣ рыбу, когда принесли ему вѣсть о приближеніи непріятеля, и что

онъ, бросивъ уду, сказалъ: *оставимъ рыбу, чтобы сами не попасть на уду.* Ярославъ немедленно принялъ оборонительныя мѣры, и собравъ сильное воинство изъ Руси, Варяговъ и Славянъ, заградилъ путь Болеславу на рѣкѣ Бугѣ. Главному сраженію предшествовали частныя сшибки. Король самъ началъ битву, раздраженный насмѣшками Будыя, одного изъ Ярославовыхъ воеводъ, который, стоя на другомъ берегу рѣки, ругался надъ Польскимъ войскомъ и надъ самимъ Королемъ, называя его трусомъ и вепремъ, по причинѣ дородности. Немедленно цѣлое войско, вслѣдъ за Королемъ, бросилось въ рѣку и вышло на другой берегъ. Россіяне, изумленные переправою непріятелей, начали приходиль въ замѣшательство: быспрый напискъ Поляковъ не дозволилъ имъ даже спастись въ ряды. Большая часть ихъ взята въ плѣнъ; весь обозъ достался Королю. Самъ Ярославъ едва съ чепырма воинами бѣжалъ въ Кіевъ, а опшуда въ Новгородъ.

Болеславъ I, подслушивъ подъ Кіевъ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ и принялъ мѣры пропивъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, въ которыхъ нуждалось великое множество народа, сбѣжавшагося изъ окрестныхъ мѣстъ, въ надеждѣ найпти спасеніе въ городѣ. Король не хотѣлъ разрушать сего знаменитаго памятника древности, и думалъ голодомъ принудить его къ сдачѣ; но упорное и муже-

ственное сопротивление Кіевлянъ побудило его къ приснупу. Спѣсны пали, предмѣстія превращены въ пепель, и чрезъ то открылся входъ въ городъ. Болеславъ, предшествоваемый знашнѣйшими Поляками съ обнаженными саблями, въѣхалъ въ городъ верхомъ, и проѣзжая *златыя врата*, сполъ сильно ударилъ въ оныя оспрымъ своимъ мечемъ, что на немъ сдѣлалась ошъ того щербина, и для того сей мечъ названъ *щербцежь* (szcerbiec). Помосство хранило его въ числѣ Королевскихъ рѣдкостей въ Краковѣ, а Короли, при вспуленіи своемъ на престолъ, обыкновенно препоясывались онымъ. Легковѣрный народъ думалъ, что Болеславъ получилъ сей мечъ ошъ Ангела. Ошъ злыхъ врагъ Болеславъ повхалъ ко храму Св. Софїи, гдѣ встрѣшилъ его Архіепископъ Аванасій съ духовенствомъ, въ богатомъ облаченіи, со креспомъ и мощами Угодниковъ Божіихъ. Въ шамошнемъ монастырѣ Король нашелъ великія сокровища, копорыхъ одну часть роздалъ войску и друзьямъ своимъ, а другую ошправилъ въ Польшу. Изъ того же монастыря вывезъ онъ мачику, жену и восемь сесперь Ярослава, изъ коихъ одна повправилась ему. Польское войско расположилось на зиму въ Кіевѣ и окрестностяхъ оваго, а Свяшополкъ, получивъ обратно Кіевское Княженіе, снабжалъ оное всѣмъ нужнымъ. Король, для вѣщей безопасности, занялъ

своими людьми многие города и замки, и, наградивъ наемное войско, распустивъ его; потомъ отправилъ ири носольства: первое въ Царьградъ, къ Воспючному Императору, предлагая ему миръ, если онъ сохранитъ съ нимъ дружбу, — а въ противномъ случаѣ войну; второе къ Императору Генриху съ дарами; третье, съ Архіепископомъ Кіевскимъ, къ Ярославу, требуя выдачи дочери своей, Свяшполковой жены, за которую обѣщавъ возвращавъ ему мачиху, съ женою и сесрами.

Когда Король проживалъ въ Кіевѣ, Ярославъ, съ опчаяніемъ въ сердцѣ опъ попері Княженія, хотѣвъ бѣжать за море. Новгородцы удержали его опъ сего намѣренія, и, по насшоствію псаадника Косняпина, испортивъ суда, пригопвленныя къ опъвѣду, совѣпова-ли ему ободривъ и собираивъ войско. Сверхъ денежной подаши наложили дань на скопъ, мѣха — и вскорѣ Русское воинство, гошовое къ бою, ожидало только удобнаго времени къ походу. Король Болеславъ увидѣвъ подлѣ себя новаго врага. Свяшполкъ не былъ доволенъ однимъ пшломъ Кіевского Князя. Исключая Кіевъ, всѣ замки находились во власпи Поляковъ. Ожеспоченные побѣдою войны позволяли себѣ въ селахъ разныя измшеспва, не смопря на то, что Свяшполкъ доставлялъ имъ, все нужное. По сей причинѣ, вошедши въ шайныя сношенія съ Русскими, онъ началъ

испробляшь Поляковъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ онаго. Ежедневно происходили новыя убійства и жестокости. Король, видя измѣну, неоднократно увѣщевалъ Святополка переменить поведеніе свое; наконецъ собравъ все войско, передалъ ему на расхищеніе и городъ и всѣ окрестности, занялъ своими людьми нѣкоторыя замки, бывшіе во владѣніи Святополка, и взявъ въ залогъ многихъ знапныхъ бояръ, также двухъ дочерей Владиміра, Предславу и Мспиславу, возвратился въ Польшу съ великимъ числомъ плѣнныхъ и рабовъ. Съ того времени—говорить Длугошъ—сколько разъ Кіевъ ни былъ возобновляемъ Русскими Князьями, онъ уже не имѣлъ прежняго величія, многолюдства и богатства. Польскіе Лѣтописцы утверждаютъ, что Король предъ выѣздомъ своимъ изъ Кіева, въ знакъ побѣды надъ Россіянами и распространенія своихъ владѣній, приказалъ поставити желѣзные столбы на Днѣпрѣ, при впаденіи въ него Сулы. Другіе, болѣе легковѣрные, присовокупляютъ, что Король бросилъ въ Днѣпръ мѣшालлическія трубы, чрезъ копорыя пекущая вода издавала какіе-то странные звуки.

На обратномъ пути Болеславъ Храбрый довольно спокойно дошелъ до Буга; но, въ то самое время когда началъ распускать оспальное войско, попалъ на него совсѣмъ неожидан-

но Новгородскій Князь Ярославъ, увѣдомлен-
ный чрезъ лазутчиковъ о маломъ, оставшем-
ся при Королѣ числѣ воиновъ. Неуспрашиваемый
Болеславъ спѣшилъ собрать часть распущен-
наго войска и одушевилъ его мужествомъ,
первый ударивъ на Россіянъ, копорые, послѣ
кровопролитной битвы, обратили пылъ; Яро-
славъ едва успѣлъ спастись, переодѣвшись въ
простое платье. Король, по возвращеніи сво-
емъ въ Польшу, украсилъ Гнѣзненскій Соборъ
взяною въ Кіевѣ добычею, и выспроилъ за-
мокъ Хробержъ, такъ названный оцъ имени,
даннаго Королю современниками.

Послѣдніе пять лѣтъ царствованія Боле-
слава I Храбраго, по свидѣтельствъ Наруше-
вича и Длугоша, пропекли въ мирѣ, до самой
кончины сего Короля, послѣдовавшей, 3 Апрѣ-
ля 1025 года, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ
болѣзни, на 58 году жизни его, и на 26 году
царствованія.

Польскій народъ долго оплакивалъ смерть
Болеслава I. Маршинъ Галль, Длугошъ и На-
рушевичъ описываютъ его самымъ лучшимъ
образомъ. Онъ всегда имѣлъ при себѣ двѣнад-
цать Совѣтниковъ для исполненія правосудія,
и объѣзжалъ съ ними области, замки и горо-
да, надзирая за поступками Каспеллановъ
и другихъ чиновниковъ. Во время сихъ путеше-
ствій, встрѣчаясь съ поселянами, спраши-
валъ ихъ: не имѣютъ ли до него какой прось-

бы? Ежели они приносили жалобы на своего помѣщика, то его немедленно призывали и давали ему спрощайшее приказаніе вознаграждать ихъ за обиды. Оспанавливаясь въ селеніяхъ и въ мѣспечкахъ, онъ самъ судилъ дѣла и вникалъ въ обычаи и нравы; если гдѣ оспавались слѣды языческаго, искоренялъ ихъ. Онъ оказалъ Государству величайшую услугу успроеніемъ пограничныхъ крѣпостей, какъ для прибѣжища жишелямъ на случай непокойствъ, причиняемыхъ сосѣдами, такъ и для огражденія ихъ отъ обыкновенныхъ въ то время разбоевъ. Въ сихъ крѣпостяхъ назначилъ Каспелановъ, и снабдивъ ихъ сильною снаряжею, обязалъ неусыпно смощрѣть за дѣйствіями внушрѣнными и внѣшними. На содержаніе сихъ постоянныхъ снаряжей, онъ учредилъ особую подашь хлѣбомъ, кошорой хранили въ успроенныхъ для того жишницахъ. Поселяне, вносившіе сію подашь, должны еще были давать матеріалы для починки крѣпостей и ночью спощать по очереди на снаряжѣ.

Болеславъ былъ роста средняго, красивъ лицомъ, но нѣсколько полднѣ; волосы имѣлъ черные, густые, кудрявые; въ одеждѣ и пищѣ чуждался избышка, руководствуясь только необходимостію и приличіемъ. Онъ любилъ воиновъ и щедро награждалъ ихъ; не былъ приспращенъ къ деньгамъ, и всегда обращалъ ихъ на нужды Государства, на украшеніе

Храмовъ Божіихъ и на награды заслугъ. Проступки каралъ весьма строго, но не трудно было склонить его и къ милосердію; чему доказательствомъ служатъ нѣсколько человекъ, освобожденныхъ отъ смерти по просьбѣ супруги его Іудины.

Вѣроятно, ему-же обязана своимъ существованіемъ и большая часть городовъ въ Польшѣ: ибо онъ, подобно Королю Генриху Пшицелову (за что лѣтъ предъ тѣмъ), при новопоспироеанныхъ замкахъ давалъ, для приманки народа, публичныя шшлы.

И такъ осиротѣвшая Польша справедливо цѣлый годъ носила печальное одѣяніе по Болеславѣ,—какъ по такомъ Королѣ, который, говоря словами Польскихъ и иностраныхъ писателей, былъ насоящимъ основателемъ шогдашняго ея благоденсія (55).

МЕЧИСЛАВЪ II, МАЛОДУШНЫЙ (Gniśny).

(1025—1034).

Мечиславъ при жизни опца, своего слылъ храбрымъ и благоразумнымъ : его вступленіе на престоль обѣщало Польшѣ славу и счастье ; но сія надежда не исполнилась. Окруживъ себя развращнымъ юношесствомъ , онъ находилъ удовольствіе въ однихъ лишь порокахъ. Скоро свѣдали о шомъ сосѣдственныя народы и начали вредить Польшѣ. Новгородскій Князь Ярославъ изгналъ Святополка изъ Кіева , и , вмѣстѣ съ Мспиславомъ ⁽⁵⁶⁾ Черниговскимъ , вѣпоргнулся въ Красную Русь , поднявшую тогда знамя бунта.—Сія Князя опустошили ее , и увели съ собою великое множество народа , копорымъ населили Дѣпровскія пущыни ⁽⁵⁷⁾.

Польскіе писатели повѣствуютъ , что Мечиславъ II , пробужденный опъ бездѣйствія , двинулся наконецъ съ войскомъ прошивъ мятежниковъ , захватилъ нѣсколькихъ зачинщиковъ бунта , опправилъ ихъ въ Краковъ , и взялъ мѣры къ прекращенію безпокойствъ ; но новѣйшіе Русскіе Историки отвергають сіе пошому , что древніе лѣтописцы ничего о

Помъ не упоминающъ. Какъ бы шо ни было, но Поляки, чрезъ нерадѣніе Короля, упратаили владѣнія свои въ Россіи, а равно и въ Моравіи, гдѣ оныя достпались Брешиславу, сыну Богемскаго Князя Удалярика. По сему поводу и Чехи опложились ошъ подданства. Духъ возмущенія оказался въ шо же время въ областяхъ надъ Эльбою. Тамъ Болеславъ I Храбрый, приобрьши нѣсколько Славянскихъ областей и выпронвъ въ оныхъ многіе замки, оспавилъ своихъ Староспъ или Каштелановъ для охраненія границъ и для сбора подалпей. Но сіи, заключивъ связь съ Нѣмцами, имѣвшими въ пѣхъ мѣспахъ свои владѣнія, и по причинѣ безпокойствъ, причиняемыхъ языческими Славянами, Лупичами и Обошрипами, опложились ошъ Польши и содѣлались подданными Нѣмецкихъ Князей, которые изъ Императорскихъ Чиновниковъ взошли на степень Удѣльныхъ Владѣшелей. Военныя дѣйствія Мечислава II ограничились безразсуднымъ опустошеніемъ области; въ слѣдствіе шого Императоръ Конрадъ II, преемникъ Генриха II, возвратилъ (въ 1032 г.) въ свое владѣніе Лужицію, которую Болеславъ I Храбрый споль мужеспвенно защищаль. Поморяне, ободренные несчастіями Польши, старались избавишся ошъ владычества оной, однакожъ Мечиславу II удалось ихъ смиришъ; онъ опдалъ сію провинцію зашо своему Бель, сыну Короля

Венгерскаго. Но шаковое подданство Помераніи не было продолжительно: Мечиславъ II умеръ, 15 Марша 1034 года, оставивъ Государство въ самомъ жалкомъ состояніи.

По сказанію Богуфала, Мечиславъ основалъ Епископство Куявское. Увѣряютъ, что предъ кончиною своею онъ имѣлъ припадки бѣшенства, и порицаютъ его за то, что онъ давалъ слишкомъ много воли женѣ своей Риксѣ (Рихенцѣ), кошорая всегда входила въ дѣла Правленія. Когда же Король поперялъ расудокъ, она, будшо бы съ согласія вельможъ, и по поводу малолѣтства сына, принявъ опеку надъ нимъ и Государствомъ, вспустила сама въ дѣйствительное управленіе. Другіе говорятъ, что по смерти мужа ея продолжались цѣлый годъ споры о правѣ наследованія и что наконецъ она приняла бразды Правленія въ качествѣ Правительницы, учредивъ при себѣ особый Совѣтъ. Гордость и высокомеріе вельможъ, слабость надзора, нѣкошорыя неудачно избранныя Королевою средства для предупрежденія безпорядковъ, наконецъ давно извѣстная привязанность ея къ Нѣмцамъ, еще болѣе усилившаяся при ея управленіи, незапно произвели въ Польшѣ ужасныя замѣшательства. Главнѣйшею тягостію для народа была подать, кошорая, еще при жизни Короля, по ея настояніямъ учреждена для спшала Королевскаго, и въ ея управленіе была строго соби-

раема; сверхъ того оказываемое Нѣмцамъ предпочтеніе довело умы до того, что высшее Сословіе готово было произвести мятежь подъ предлогомъ, будто бы Королева намѣрена передать Польшу Нѣмцамъ. Королева, спрashed насильственного изгнанія, предупредила сдѣланныя ей угрозы: взявъ съ собою сокровища и Королевскія короны и переодѣвшись, бѣжала съ нѣсколькими вѣрными ей людьми въ Саксонію, гдѣ сперва жила у Императора Конрада II, а потомъ до самой смерти оставалась въ Салевальдѣ и Брунвиллерѣ при Бенедиктинскомъ монастырѣ, основанномъ ея родичеями (Пфальцграфомъ Езономъ и Машильдою, дочерью Римскаго Императора).

Казиміръ I, сынъ Мечислава II, послѣ бѣгства матери своей, получилъ одну, такъ сказать, шнѣнъ власши, ему принадлежавшей, и, наконецъ, также принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Сначала онъ обратился въ Венгрію, къ Королю Стефану, по смерти котораго Король Пепръ отправилъ его съ отрядомъ 100 человекъ въ Саксонію, гдѣ могъ бы онъ получить пособіе и совѣтъ отъ родственника своего. Позднѣйшіе Польскіе Историки пишутъ, что Казиміръ I, уже опчаявшись получить Польскую корону, вступилъ въ Бенедиктинскій орденъ въ Клонякѣ, что въ Бургундіи, и когда, въ послѣдствіи времени, Поляки желали возвращенія его, онъ не

иначе вспушилъ опять въ свѣпъ и восшелъ на преспошь, какъ съ разрѣшенія Папы Венедикша IX, копорый обязалъ Поляковъ плалишь ежегодно подашь, или шакъ называемый *грошъ Св. Петра*, и, въ воспоминаніе монашества его, спричь волосы или бришь голову на подобіе монашескаго гуменца. Нарушевичъ (*Hist Narodu Polsk. T. II.*) ясно опровергъ сіе сказаніе, копорому впрочемъ послѣдовали многіе писатели, какъ Польскіе, шакъ и иносшранные. Баснь о монашесствѣ Казимира I родилась опъ монашесства Гнѣвковскаго Князя Казимира въ XIV, и Болеслава (Пуспислава, Бусыслава) младшаго сына Мечиславова въ X вѣкѣ. Слѣды дани гроша Св. Петра видны уже были при Болеславѣ Храбромъ, а бришіе головы на подобіе монашескаго гуменца, былъ старинный обычай Славянъ и Сармашовъ.

Послѣ бѣгства Риксы и Казимира, Польша сдѣлалась добычею внутрешнихъ смупъ и безпорядковъ. Сѣмена междоусобія брошены были еще при слабомъ правленіи Мечислава II. Болеславъ Храбрый предвидѣлъ оныя; наслѣдникъ его не искоренилъ ихъ. Оказались двѣ противныя спороны: одна сосшояла изъ молодыхъ людей въ пользу Королевы и Нѣмцевъ, въ надеждѣ полученія богатства и милосшпей; другая изъ людей пожилыхъ, ненавишная первымъ изъ зависти. Богатые Графы,

наипаче предводившіе войскомъ или начальствовавшіе въ Королевскихъ замкахъ, хонгъли бышъ Удѣльными Владѣтелями, по примѣру Нѣмцевъ. Жившіе на границѣ надѣялись получить пособіе отъ сосѣдовъ Россіянъ, Япвгговъ и проч. Успѣшныя поселяне выжидали только времени и предводителя, чшобъ отмстить владѣльцамъ своимъ за тяжкое рабство. Духовенство, обогащенное фундашии Королевскими и частныхъ людей, упратило духовную подчиненность. Въ такомъ положеніи всѣхъ сосшояній, начались ужасы взаимныхъ насилій. Кто имѣлъ болѣе вѣса, пріятелей и высокомерія, тотъ болѣе набиралъ бродягъ, съ которыми нападалъ на чужую собственность, лишалъ оной законныхъ владѣльцевъ: а въ случаѣ сопротивленія или мести сихъ послѣднихъ, подобная же шолпа являлась съ другой стороны—и кровопролитныя битвы были слѣдствиемъ ихъ распрей.

Сія несчаспія умножились отъ возмущенія поселянъ. Помня оказанныя имъ пріятшенія, одни изъ мести, другіе увлеченные примѣромъ дерзновеннѣйшихъ и какою-то общемо заразою умовъ, оставивъ плугъ, начали умерщвлять владѣльцевъ. Окруживъ господскіе дома, они убивали женъ и дѣшей, въ нихъ оставшихся; видя же, что злодѣйства сія оставались безъ наказанія, они присоединялись къ другимъ шолпамъ черни; сосшавивъ

родъ войска, избирали себѣ предводителя, и дерзали пропившись вооруженнымъ владѣльцамъ. Если имъ удавалось одолѣвать, то умерщвляли ихъ, или дѣлали рабами, а имѣніе ихъ дѣлили между собою; если же не могли одолѣть силою, то насыщали свою мечь сожиганіемъ домовъ и другими злодѣйствами. Многіе изъ нихъ, еще не позабывъ язычества, обращались къ оному: ибо находили въ немъ болѣе поводовъ къ разврату и несобузданности и болѣе правъ къ расхищенію Церкви, пропивныхъ идоламъ. Разбой, грабежи, смертоубійства усиливались повсюду. Дѣвицы и жены не избѣгали насилія. Храмы Божіи подвергались разоренію, Епископы и прочее духовенство мучамъ; однимъ опсѣкали головы, другихъ побивали каменьями; иные должны были искать спасенія въ лѣсахъ. Многіе города, села, дворы обращены неисповою чернью въ пепель; словомъ въ печеніе немногаго времени вся Польша едва не обратилась въ дикую пустыню.

Къ внутреннимъ смутамъ присоединились набѣги сосѣдственныхъ народовъ. Новгородскій Князь Ярославъ, овладѣвъ Кіевомъ (58) по смерти брата своего Мспислава, опустошилъ (1039 г.) Подлясье и Мазовію. Богемскій Князь Брениславъ вшоргнулся въ Краковъ, разрушилъ городъ и овладѣлъ древними сокровищами Государей Польскихъ. Непріязнен-

ныя дѣйствія Чеховъ достигли даже до Гнѣзна, которое весьма опъ того пострадало. Множество поселянъ выведено изъ Польши въ Богемію. Въ то же время, какъ пишушь Богемскіе лѣтописцы, увезено въ Прагу шѣло Св. Войцѣха; но Поляки увѣряюшь, что Чехи увезли шѣло не Св. Войцѣха, а брата его, блаженнаго Радина. Взятыя изъ Гнѣзненскихъ церквей сокровища: крестъ изъ чистаго золота, который двѣнадцать Священниковъ едва могли сдвинуть съ мѣста, три шаковыя же доски, изъ коихъ самая большая была въсомъ въ 300 пудъ, и нныя драгоценности, свидѣтельствуюшь о могуществѣ Болеслава Храбраго, упраченномъ безпутною и недоспойною жизнію преемника его Мечислава II.

КАЗИМІРЪ I.

(1034—1058).

Такія бѣдствія заставили наконецъ народъ придти въ себя. Отправлены были три посольства: къ Папѣ, къ Императору и къ Казиміру и Риксѣ, съ жалобами на Богемскаго Князя Брешислава и на Прагскаго Епископа Севера. На Римскомъ престолѣ находился тогда извѣстный въ Церковной Исторіи молодостию и безпорядочною жизнію Венедиктъ IX. Онъ свѣдалъ о несправедливыхъ поступкахъ Богемцевъ. Въ Римѣ приготовляли тяжкое наказаніе для виновныхъ: опредѣлено было удалишь Брешислава на три года отъ Княженія въ ссылку, а Севера послать въ монастырь на покаяніе. Но кончилось тѣмъ, что хищники оставлены были подѣ церковнымъ запрещеніемъ дошолѣ, пока не возвратятъ взятяго у Поляковъ. Извиненія пословъ Брешислава, увѣрявшихъ, будто бы онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ по невѣдѣнію и по усердію, болѣе же всего посланныя Кардиналамъ деньги, были причиною, что Епископъ не подвергся никакому наказанію, а Богемскій Князь осво-

бодился опъ угрожавшей ему бѣды обязательствомъ создать монастырь въ Болеславъ надъ Эльбою. Императоръ Генрихъ III Черный, преемникъ Конрада II (1040 г.), не задолго предъ шѣмъ умершаго, охотно принялъ Польское посольство, и имѣя неудовольствіе на Богемцевъ за то, что они участвовали въ мятежѣ языческихъ Лупичей, вступился за Поляковъ. Казиміръ въ совершенномъ уединеніи жилъ въ то время въ монастырѣ Брунвиллерскомъ или Леодійскомъ подъ именемъ Карла. Поляки, узнавъ о шомъ опъ матери, привели его къ ней, и приглашали обонхъ возвратиться на шронъ. Мать опдала ему множество сокровищъ, взявшихъ ею въ Польшу, и послала его къ Императору Генриху III за коронами. Сей не шолько исполнилъ ея желаніе, но сверхъ того опправилъ къ Брешиславу приказаніе возвратиться до послѣдняго шиллинга все, захваченное имъ у Поляковъ. Непокорность Брешислава заставила Императора собирать противъ него войско въ Саксоніи и Баваріи. Брешиславъ усполялъ противъ Нѣмцевъ, но не столь удачно дѣйствовалъ противъ Саксонцевъ и Баварцевъ. Императоръ самъ находился съ Баварцами, и шѣмъ болѣе могъ содѣйствовать Казиміру I. Давъ ему нѣсколько сотъ человекъ конницы, онъ опправилъ его въ Польшу. Саксонцы съ своей стороны сдѣлали ему шакже пособіе, и

поставили Казимира I въ возможность пребыть благополучно на границы Польши.

Епископы, Вельможи и народъ, успавшій отъ мяшежа, вышли во срѣщеніе Государю, привѣществуя его пѣснію, какъ увѣряешь Бѣльскій: „Здравствуй, здравствуй, Господине.“ (A witau ze, witau Gospodynie!). Чеховъ выгналъ изъ Силезіи, Славянскихъ Сѣверныхъ Князей на Поморьѣ привели въ повиновеніе, внутреннихъ крамолы прекращены, всеобщее спокойствіе возстановлено. Поиманные бунтовщики и злодѣи заплашили за сіе или жизнію или позорнымъ наказаніемъ.—Дѣятельное благоразуміе Казимира въ сихъ важныхъ поступкахъ спяжало ему имя *Возстановителя Отечества*, но онъ болѣе извѣстенъ подъ ложнымъ названіемъ *Казимира-монаха*. Его торжественное коронованіе въ Гнѣзнѣ упрочило спокойствіе Государства. Мудрый Король, явивъ совершенное забвеніе минувшихъ несчастій, для предупрежденія на будущее время безпорядковъ, издалъ спрожайшій законъ противъ нарушителей тишины, грабителей и убійць. Западная Польша уже совершенно была спокойна, но въ Восточной ея части продолжались еще неуспойства. Мечиславъ, (по свидѣтельству Маршина Галла, Кадлубка и Богуфала), Маславъ (по увѣренію Длугоша), или Моиславъ (какъ пишеть Неспоръ), бунтовавшій за Вислою, въ Мазовіи, не призна-

валъ сего Монарха. Высокомѣріе его возраспа-
ло по мѣрѣ подкрѣпленія силъ его бѣглыми
мяшежниками, и особенно Прусскими язычни-
ками. Однакожь Казиміръ I смирилъ его (1042
г.) съ помощію Нѣмцевъ и Россіянъ (59): Кіев-
скій Князь Ярославъ самъ съ своею дружиною
явился на помощь Корѣлю. Между тѣмъ Им-
ператоръ Генрихъ III принудилъ и Бреш-
слава возвратити Польшѣ замки Силезскіе и
другіе, находившіеся еще въ его владѣніи. Чехи
повѣствуютъ, будто бы Поляки за возвраще-
ніе Силезіи обязались ежегодно платити имъ
нѣкоторую подать, но Польскіе писатели
опровергають таковое сказаніе, и свидѣтель-
ство Чеховъ въ семъ отношеніи подлежатъ
сомнѣнію. Позднѣйшіе два писатели приписы-
вають Казиміру I построеніе двухъ монашес-
кихъ Бенедиктинскихъ, Тынецкаго въ Краков-
скомъ Воеводствѣ, и Любенскаго въ Силезіи.
Что касается до послѣдняго изъ нихъ, то сіе
можетъ быть истинно, но въ Тынецъ Бене-
диктинскій монастырь основанъ Болеславомъ
Храбрымъ. Маславъ, пробывъ нѣкоторое вре-
мя въ Пруссіи, вшоргнулся опять въ Мазовію
съ многочисленными полками язычниковъ; но,
побѣжденный, снова бѣжалъ въ Пруссію, и
тамъ кончилъ жизнь на висѣлицѣ, бывъ по-
смѣшищемъ народа, который кричалъ ему:
„ты мѣпилъ высоко, за то и висѣшь высо-
ко.“ Побѣда надъ Маславомъ склонила и Пру-

саковъ къ плашежу должной дани и къ послушанію, которое они сохраняли только до кончины Казимира I.

Беспорядки, возникшіе въ Венгріи въ 1051 году, въ то время, когда Бела, Правитель Помераніи, зять Мечислава II, призванный съ семействомъ въ Венгрію брапомъ своимъ Андреемъ, оставилъ Померанію, и помогалъ брату пропавъ Нѣмцевъ,—едва не произвели новой съ сими послѣдними войны. Уже Императоръ Генрихъ III готовился къ ней, но увѣрясь въ преданности къ себѣ Казимира I, обратился въ Венгрію, куда и Казимиръ послалъ ему помощь.

Послѣднимъ дѣломъ Казимира I было перенесеніе Бреславскаго Епископства изъ Ричины въ Бреславль (1054 г.); но сіе, какъ и многія другія распоряженія того времени по духовной части, подлежатъ сомнѣнію. Однакожь кажется, что Казимиръ I, искореняя язычество, былъ Возстановителемъ не только Ошечества (60), но также и Епископскихъ кафедръ и церковныхъ фондушей, пришедшихъ въ упадокъ отъ бывшихъ въ Польшѣ неустройствъ. Сему же Государю приписывается учрежденіе Кастеллановъ, и построеніе *Кастелловъ* или замковъ.

Сей знаменитый Король скончался 28 Ноября 1058 года.

Казиміръ I былъ высокаго роста , красивой и важной наружности ; волосы имѣлъ густые , бороду длинную ; былъ силенъ и крѣпокъ ; въ одѣвнн наблюдалъ красошу и великолѣпіе.

БОЛЕСЛАВЪ II, СМѢЛЫЙ.

(1058—1080).

Болеславъ II Смѣлый , старшій сынъ Казиміра I, вступилъ на престолю на шестнадцатомъ году возраста. Многіе сильные вельможи, желая воспользоваться симъ случаемъ , опклоняли коронованіе его подъ предлогомъ молодости, но съ истиннымъ намѣреніемъ изъ внутреннихъ смуть извлечь для себя пользу. Дѣятельное попеченіе матери Короля, Доброгнѣвы, обратило раздоръ, и Болеславъ, коронованный въ Гнѣзнѣ, мудрымъ своимъ правленіемъ явилъ себя достойнымъ прона.

Несогласіе между Венгерскимъ Королемъ Андреемъ и братомъ его Белою вовлекло Польшу въ войну съ Венграми. Бела, огорченный вступленіемъ на престолъ семилѣтняго дитяти Соломона послѣ брата своего Андрея, уѣхалъ въ Польшу и подговорилъ Болеслава II Смѣлаго (1061 г.) дать ему помощь прошивъ брата и союзныхъ съ нимъ Нѣмцевъ и Че-

ховъ. Сія война была весьма счастлива для Поляковъ. Престоломъ овладѣлъ Бела; Андрей же умеръ отъ ранъ и горести. Болеславъ II Смѣлый, осыпанный подарками, возвратился въ отечество (1062 г.), чѣмъ прошивостать Чехамъ, которые вторгнулись въ Польшу и опустошили часть Силезіи. Богемскій Князь Врапиславъ питалъ особенное неудовольствіе прошивъ Болеслава II Смѣлаго за дарованіе убѣжища брату его Яроміру, бѣжавшему послѣ своего пораженія въ Польшу. Болеславъ II Смѣлый наспигъ обремененныхъ добычею Чеховъ, окружилъ ихъ въ лѣсахъ войскомъ и застѣками; но Богемскій Князь Врапиславъ избѣгнулъ опасности, притворясь, будто бы желаетъ мира. Набѣги Прусаковъ не дозволили далѣе преслѣдовашъ Чеховъ. Болеславъ II Смѣлый, изгналъ Прусаковъ изъ предѣловъ Польши, и окружилъ замокъ Гродекъ, незадолго предшѣмъ вновь укрѣпленный. Не въ силахъ будучи взять его, онъ вѣпорично обратился въ Моравію на Чеховъ, и, разоривъ оную, заключилъ съ Врапиславомъ миръ, съ условіемъ, чѣмбы убытки Поляковъ были вознаграждены, и чѣмбы Яроміръ спокойно осѣлавался въ Польшѣ, гдѣ онъ и пробылъ до самой кончины Прагскаго Епископа Севера, послѣ котораго назначенъ былъ занять его должность. Богемская война, и отступленіе отъ Гродека содѣлали Прусскихъ язычниковъ еще дерзновеннѣе: гра-

бвшельства ихъ безпрестанно умножались. Король, для прекращенія сего своеволія, споль скрытно дѣйствовавъ пропивъ непріятелей, что они, ничего не зная, гошовились переправляться чрезъ рѣку Сару въ Померанію. Весенняя вода затрудняла имъ переправу: варварскія шолпы должны были ждати до ушра; между тѣмъ Король, извѣщенный о тѣмъ лазущиками, подступивъ ближе, приказалъ своему войску пуснитись вдалъвъ чрезъ рѣку. Таковое неожиданное дѣйствіе встревожило Прусаковъ, между тѣмъ какъ непредусмопрительная смѣлость Короля подвергла воинновъ его опасности. Поляки, пажело вооруженные, повули во множествѣ. Прочіе, сбросивъ съ себя вооруженіе, доплыли до непріятелей и одержали побѣду, однакожь не безъ чувствительнаго съ своей стороны урона. Съ шого времени Польское войско начало вооружаться легче.—Сею побѣдою возстановлено спокойствіе въ спранахъ, нынѣ Пруссіею называемыхъ, и Прусаки въ шрешій разъ обязались бышь въ повиновеніи и плашитъ дань.

Польша, обезпеченная съ Западной стороны опъ нападенія Чеховъ и Прусаковъ, начала помышлять о возвращеніи опъ Россіи владѣній, ушраченныхъ Мечиславомъ II. Болеславъ I, пріобрѣвши Кіевъ и доставивъ великое Княженіе зяпю своему, Туровскому Князю Святополку, ласкалъ себя надеждою содѣлать

Росію даницею своєю; но войны Нѣмецкія, дѣйствія Новгородскаго Князя Ярослава, изгнаніе Святополка изъ Кіева и инія обстоятельство, дѣлали весьма не прочною власць Польскаго Короля въ Россіи. Низость характера Мечислава II совершенно уничтожила мнѣніе о силѣ Польскихъ Государей; Казиміръ же I имѣлъ столько собственннхъ дѣлъ, что въ чужія никакъ не могъ мѣшаться, и, чрезъ родство съ Новгородскимъ Княземъ Ярославомъ, вынужденный искашь его помощи противъ Мазовшанъ, не могъ помышлять о возвращеніи ушраченныхъ Мечиславомъ II владѣній. Наконецъ кончина Ярослава, прежде Новгородскаго Князя, попомъ Великаго Князя Кіевскаго, возникшія между наслѣдниками его междоусобія при раздѣлѣ Государства, дали Болеславу II случай воевать Россію. Кіевскій Князь Изяславъ Ярославовичъ, изгнанный Полоцкимъ Княземъ Всеславомъ, искалъ съ своими сыновьями помощи въ Польшѣ, а Болеславъ II подъ симъ предлогомъ намѣревался овладѣть частію Россіи. Онъ лично выступилъ съ войскомъ, которое шло премо дорогами во всей гошовности, опасаясь нечаяннаго нападенія. Всеславъ находился уже близъ Бѣлгорода съ войскомъ, сосполвшимъ изъ Кіевлянъ, Печенѣговъ и Половцевъ; но узнавъ о силѣ и гошовности Короля къ бою и о приближеніи Мстислава съ передовыми опрадами,

не рѣшился итти далѣе, и, оставивъ обозъ, бѣжалъ тайно съ нѣсколькими преданными ему людьми въ Полоцкъ. Войско послѣдовало примѣру Всеслава и зашворилось въ Кіевѣ. Городъ пришелъ въ смятеніе: измѣнники умышляли сдать Кіевъ; но боясь гнѣва Изяславова, обратились къ Святославу и Всеволоду съ просьбами о помощи, говоря, что ежели они не получаютъ отъ нихъ скорого пособія, то зажгутъ городъ, и съ женами и дѣтьми своими бѣжашъ къ Цареградскому Императору. Князья, обнадеживъ Кіевлянъ, отправили къ Изяславу Посольство, предлагая ему миръ и спарѣйшинство, ежели онъ прибудетъ въ городъ самъ, съ малымъ отрядомъ, безъ Поляковъ. Къ сему присовокупили они, что бѣжавшій въ Полоцкъ Всеславъ, помышляетъ уже не о побѣдахъ и приобритеніяхъ, но о собственномъ владѣніи и способахъ сохранить жизнь свою; что кромѣ его нѣтъ враговъ; что согласіе между братьями гораздо дороже кровопролитныхъ споржествъ.

Изяславъ, по совѣту Короля, отвѣчалъ на сіе посольство, что онъ прежде желаетъ удостовѣриться въ расположеніи къ нему Кіевлянъ. Между тѣмъ Король, опасаясь измѣны, оставивъ обозъ, самъ съ войскомъ, гонимымъ къ бою, продолжалъ походъ, а Изяславова сына, Мстислава, съ отборнѣйшимъ отрядомъ послалъ впередъ къ городу. Впущен-

ный въ городъ Мспиславъ щощасъ занялъ удобнѣйшія для защиты мѣста; потомъ схвативъ зачинщиковъ бунта и виновниковъ опцевскаго изгнанія, однихъ велѣлъ предать смерти, другихъ лишить зрѣнія, и всѣхъ прочихъ оковавъ страхомъ, увѣдомилъ опца и Короля, что столица успокоена. Тихо приближались они къ городу: граждане за семь миль встрѣтили Короля, и, вмѣстѣ съ Изяславомъ, ввели въ Кіевъ. Болеславъ, возвративъ Изяславу его Княженіе, отправилъ съ нимъ часть войска противъ Вееслава, котораго, слыша о приближеніи брата, бѣжалъ и предоспавилъ ему Полоцкъ. Изяславъ Полоцкое Княженіе опдалъ сыну своему Мспиславу, по смерти котораго, вскорѣ его постигшей, досталось оное Святополку, или, какъ свидѣтельствуютъ Русскія лѣтописи, Святополку-Михаилу (61).

Болеславъ, прекративъ замѣшательства въ Россіи, расположилъ свое войско въ окрестностяхъ Кіева, а самъ, увлеченный красою мѣста и Русскихъ женъ, съ опборнѣйшимъ опрядомъ оспавался въ городъ. Изяславъ, во все время пребыванія Короля въ семъ городѣ, доставлялъ его войску пищу и одежду, надѣлая въ то же время подарками Короля и ближнихъ его, по достоинству каждого.

Въ слѣдующемъ году Король пошелъ на Перемышльскую землю, покоренную Владими-

ромъ еще при Мечиславѣ I. Неважныя мѣста и неукрѣпленные города взялъ онъ безъ затрудненія; но Перемышлемъ овладѣлъ не иначе какъ послѣ долговременной осады, и только голодомъ принудилъ оный къ сдачѣ. Въ семь городъ Гейза, сынъ Венгерскаго Короля Белы, обиженный Венгерскимъ Королемъ Соломономъ, которому съ братомъ уступилъ было пронъ по смерти опца, — просилъ заступленія Болеславова. Болеславъ II Смѣлый направилъ путь въ Венгрію и силою оружія водворилъ согласіе между братьями, назначивъ Соломону двѣ части Королевства, а Гейзѣ съ братомъ прешью часть онаго. Отсюда возвратясь въ Перемышль, Болеславъ не преспаивалъ наблюдать за дѣйствіями Россіянъ, все еще безпокойныхъ. Возникшій между братьями новый раздоръ, вновь призывалъ его въ Кіевъ.

Русскіе Князья Всеволодъ и Святославъ возспали противъ брата своего Изяслава, который, не имѣя силъ противостоять имъ, бѣжалъ изъ Кіева въ Перемышль, а братья между тѣмъ овладѣли столицею (22 Марша 1073). Болеславъ II Смѣлый, наблюдая болѣе собственную пользу нежели выгоды изгнанника, распустилъ слухъ, будто бы идетъ на Кіевъ, а между тѣмъ покорялъ своей власти Волинь. Когда Изяславъ увидѣлъ, что даже сокровища, имъ привезенныя, нисколько не помогли ему къ

возвращенію Княженія, що отправилъ сына своего къ Папѣ Григорію, а самъ поѣхалъ къ Императору Генриху IV. Сей послѣдній взялся бысть посредникомъ, отправивъ посольство въ Кіевъ къ Всеволоду, брату Изяслава; но Посолъ его, Трирскій Духовный сановникъ Бурхардъ, свойственникъ Всеволода, забывъ объ Изяславѣ, думалъ только о выгодахъ Императора. Получивъ значительные дары для своего Государя, онъ склонилъ его къ супружеству съ Евпраксією Всеволодовою. Обманушій Императоромъ Изяславъ бѣжалъ опять въ Польшу, когда увидѣлъ, что Болеславъ II Смѣлый, недовольный Императоромъ Генрихомъ, началъ преклоняться къ споронѣ Саксонцевъ. Между шѣмъ въ Россіи Олегъ Свѣшославовичъ отнялъ у Всеволода Черниговъ, а Болеславъ II Смѣлый (1077 г.) подступалъ къ Кіеву. Побѣдивъ Всеволода, Король Польскій осадилъ городъ и голодомъ принудилъ оный къ сдачѣ. Въѣзжая въ столицу, окруженный вооруженными воинами, онъ ударилъ саблею въ злѣшья врага, для возобновленія слѣдовъ прагѣдовскаго меча. Войско его расположено было въ разныхъ частяхъ обширнаго города, съ запрещеніемъ, подъ спрожайшимъ наказаніемъ, чинить обиды жителямъ, которые, чувствуя цѣну шакой милости, принесли Королю безчисленные дары, щедро раздѣленные имъ между воинами, по заслугамъ каждаго.

Водворивъ въ городъ тишину, онъ завелъ во всемъ надлежащій порядокъ: учредилъ денежную подать, распредѣлялъ снабженіе пищею, одеждою и всѣми потребностями, и, предоставивъ себѣ верховную власть, Изяслава наименовалъ Намѣстникомъ и Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Сыновьямъ его отдалъ Княженія: Владиміру Смоленское, Святополку Полоцкое и Новгородское, Ярополку Вышегородское.

Болеславъ II сипоялъ бы на ряду съ лучшими Государями Польскими, если бы то же счастье, которое вознесло его на высшую степень величія и богатства, научило его, что на сей степеніи можно устоять только съ помощію добродѣтели. Король, намѣреваясь осматрѣться въ Кіевъ, имѣлъ въ виду не одно утвержденіе тишины въ ономъ, но и желаніе провести весело время въ городъ, обилловашемъ всѣми предметами роскоши, всѣми избытками торговли съ Греками, научившими Кіевлянъ жить пышно, со всею Азіатскою роскошью; особливо же привлекала Болеслава красота Россіянокъ. Подобно воинству Аннибала въ Капуъ, Поляки полюбили Кіевскія прелести, прилѣпились къ онымъ, слабѣли духомъ и—упражили славу. Одна зима, проведенная въ Кіевъ, совершенно перемѣнила и Короля и войско. Отъ избытка удовольствій угасъ воинственный духъ, исчезло повиновеніе; покоритель и завоеватель многихъ наро-

довъ дошелъ до такой степени разврата, что лучше бы ему было пастъ ошъ меча, нежели ошъ мерзости спрасшей. Болеславъ, дошолъ спротій исполнишель воинскаго порядка, доступный для всѣхъ и щедрый, сдѣлался низкимъ распочипелемъ милоспей для льщепцовъ, одобрявшихъ гнусные его пороки. Онъ ушопалъ въ пьянствѣ и шѣлесныхъ наслажденіяхъ, невидимый для своихъ воиновъ и неприсшупный для всѣхъ вообще. Военныя приказанія опдаваемы были женщинами; изъ мушчинъ шолько шопъ могъ имѣшь къ нему доступъ, кто умѣлъ изыскивашъ новыя, еще имъ неиспытанныя удовольствія. Сей образъ жизни былъ, опчасти, слѣдствіемъ обдуманнаго намѣренія Россіянъ, копорые предвидѣли ошъ шого близкое паденіе и Короля и народа Польскаго. Богъ, наказуя его за развратную жизнь, допустилъ въ самой Польшѣ новыя несчастія, обратившія ее, такъ сказашъ, въ ничшожештво.—Болеславъ II вездѣ и у всѣхъ пришелъ въ презрѣніе. Даже собственное его войско, раздѣлявшее съ нимъ всѣ пороки, возненавидѣло его. Самые низкіе льщепцы есуждали въ немъ шо, что считали для себя позволительнымъ (62).

Въ шо время, когда Болеславъ II велъ себя такимъ образомъ въ Кіевѣ (63), подданные его въ Польшѣ, послѣдуя примѣру своего Государя, не видя надъ собою надзора и власпей,

начали также развращаться. Короля и воеводъ его, оставившихъ мамъ женъ и дочерей, уже нѣсколько лѣтъ не было въ опечествѣ. Дѣвицы, оставленныя безъ присмотра, перяли нравственностъ. Супруги, обольщаемыя страстию, или принуждаемыя силою, или обманушыя ложными слухами о смерти мужей, расторгли священныя узы брака. Нѣкоторые даже раздѣляли супружеское ложе съ собственными служителями и подданными. Но и во шмѣ общаго разврата являюща иногда свѣтлыя лучи чистой добродѣтели; такъ и въ сей народной порчѣ нравовъ, нашелся образецъ вѣры и нравственности. Маргарита, жена Николая Стременца, владѣльца села Зембоцина, не далеко отъ Прошовиць, видя разстилаемая повсюду сѣни пропивъ невинности, съ двумя своими сестрами скрылась на башнѣ Зембоцинской церкви; гдѣ и находилась до окончанія сихъ бѣдствій, питаясь шмѣ, что родственники ея доставляли ей тайно. Къ несчастію сей примѣръ не нашелъ подражательницъ. Извѣстія о томъ смущали Польскихъ воеводъ въ Кіевѣ. Въ изступленіи ревности, они рассказывали другъ другу о прешерпяемыхъ ихъ семействами посрамленіяхъ, и совѣщались, что дѣлать; ропотъ и жалобы стали доходить до слуха Болеслава; но трудно было безъ Королевскаго дозволенія оставить городъ. Успоая въ удовольствіяхъ,

не допуская къ себѣ никого, Болеславъ опекладывалъ дозволеніе или не хотѣлъ дать его; наконецъ нашлись многіе, кои, предпочитая домашнія дѣла спрөгости наказанія, рѣшились удалиться самовольно. Сей примѣръ увлекъ за собою другихъ, такъ что Король оспался въ Кіевѣ только съ тѣми, кои или не имѣли въ Польшѣ ни помѣстій, ни родства, или еще очарованы были прелестями Кіевлянокъ.

Съ возвращеніемъ въ Польшу осрамленнаго войска, мужья силою начали опыскивать права свои, копорыхъ не хотѣли имъ уступать гнусные похитители женъ ихъ. Опъ сего родились ссоры, нападенія и насилія. Невѣрныя супруги воспавали прошивъ мужей, опъ спраха ли наказанія или опъ привычки къ порочной жизни. Надобно было прибѣгать къ оружію, и въ вѣдрахъ опечества продолжашъ войну, съ честью оконченную въ онаго. Наконецъ мужья одержали верхъ, и погубивъ разными муками соблазнительей вмѣстѣ съ женами, кровію загладили семейный стыдъ, каковымъ сами себя покрыли за границею. Болеславъ II также возвратился въ Краковъ, похожій болѣе на бѣглеца, нежели на побѣдителя, и опасаясь, чтобы Россіане, видя его безоружнымъ, не изгнали силою или не причинили ему какаго либо вреда. Возвращеніе его явило новое зрѣлище жестокостей.

Приказавъ захватить всѣхъ, бывшихъ поводомъ къ бѣгству изъ Кіева, онъ однихъ казнилъ, другихъ бросилъ въ шюрьму или лишилъ имущества ; не проспалъ и женщинамъ, уже примирившимся съ мужьями. Считая рожденных въ опсупснвіе ихъ дѣтей незаконными, онъ приказалъ бросать младенцевъ, а матерямъ ихъ кормить щепляшъ (64).

Сей Государь, столь строга каравшій чужіе проступки, самъ отнюдь не гнушался всякаго рода пороками. Онъ гналъ безвинныхъ, ошягощалъ народъ разнаго рода налогами, не наблюдалъ правды въ судахъ, бѣдныхъ не охранялъ отъ насилій, — занимался единспвенно любовными дѣлами и утопалъ въ роскоши. Лѣтописи того времени, упомянувъ съ похвалою о вышенриведенномъ добродѣтельномъ поступкѣ Маргариты Спременець, не забыли и беспыдной Христины, жены Шляхшича Мечислава, которую Болеславъ разлучилъ съ мужемъ, и не успыдился жить съ нею публично. Такой примѣръ истремлялъ въ Польшѣ прежній духъ народа: мужество и добродѣтель уступали мѣсто развращу, жестокости и подозрительности ; въ дворянскихъ домахъ возникли раздоры, въ духовенствѣ оказались робость и малодушіе; поселяне явились злѣйшими врагами своихъ господъ. Къ довершенію

всего, Россіянѣ начали слагашь съ себя зависимость опъ Польши.

Кіевская столица, освободившись опъ Поляковъ, содѣлалась немедленно театромъ новыхъ происшествій. Всеволодъ, негодуя на племянниковъ своихъ въ Черниговъ, особливо же на Олега Святославича, умышлялъ на нихъ съ Изяславомъ; но когда сей палъ жертвою опъ руки одного изъ Олеговыхъ воиновъ, то Всеволодъ возсѣлъ на Кіевскій престоль, удаливъ Ярополка Изяславича опъ наслѣдства и шѣмъ самымъ ослабивъ вліяніе Польши на Россію, между шѣмъ какъ Болеславъ II Смѣлый въ общественомъ Государствѣ былъ слишкомъ озабоченъ своими дѣлами.

Всѣ сіи событія не могли убѣдить Короля въ необходимости переменъ поведенія; напрошивъ того, онъ съ каждымъ днемъ дѣлался болѣе жестокимъ. Совѣшны Врашислава, Богемскаго Князя, и сестры Свеншохны на него не дѣйствовали; а Гнѣзненскій Архіепископъ Пелръ Наленчъ не имѣлъ твердости увѣщавашь Короля. Но Спаниславъ Щепановскій, Епископъ Краковскій, принялъ на себя сію смѣлую обязанность. Во время грубаго невѣжества Духовенство нерѣдко посредничествомъ своимъ прекращало угнѣшеніе народа; но жаль, что увлекаясь важностію своего званія, оно простирало иногда слишкомъ далеко духовную власть, копорая всегда должна бы находилась

въ зависимости отъ власти свѣтскихъ.—Не
льзя впрочемъ сказать о Епископѣ Стани-
славѣ, что онъ простеръ свою власть далѣе,
нежели сколько онъ имѣлъ на то права по
тогдашнимъ обстоятельствамъ. Скромныя
его увѣщанія не исправляли Короля. Епископъ
вынужденъ былъ грозить ему клятвою, и на-
конецъ угрозу сію выполнилъ. Вспыльчивый
Болеславъ II Смѣлый, не думая объ исправле-
ніи, и пренебрегая симъ спрегимъ церков-
нымъ наказаніемъ, умышлялъ пагубу невинна-
го Епископа. Однажды, когда Св. Станиславъ
въ Краковской церкви Св. Михаила совершалъ
Литургію, Король съ бѣшенствомъ бросился
туда съ толпою гошовыхъ на злодѣяніе во-
иновъ. Но и они не дерзнули поднять рукъ
на невиннаго Пастыря, и изъ почтенія или
отъ ужаса пали ницъ на землю; Король, уко-
ря ихъ въ малодушіи, обнажилъ мечъ свой,
и бросившись къ алтарю, на которомъ со-
вершалась безкровная Жертва и возымалось
теплое моленіе о прощеніи убійцъ, поразилъ
его въ голову, и кровію его окропилъ стѣну;
тогда воины схватили окровавленное тѣло и
изрубили оное въ куски близъ церкви (8-го
Маія 1079 г.).

Ужасное пресупленіе сіе повлекло за со-
бою и ужасныя послѣдствія. Св. Станиславъ
не спавилъ себя выше Короля, подобно Папѣ
Григорію VII, который, въ слѣдствіе сего,

оплучилъ отъ Церкви цѣлый народъ, а Короля лишилъ прона шочно такъ какъ нѣкогда Императоры, и въ послѣдствіи преемники его лишали иныхъ Государей коронъ. Конечно Папскія кляшвы не имѣли бы споль важныхъ послѣдствій, если бы вражды между Государями и ихъ вельможами не усиливали спороны Папской. Пришедшій въ ненависть Болеславъ II Смѣлый не могъ нигдѣ найти приспанища. Духовенство, вооруженное противъ него, возбуждало свѣшскихъ владѣльцевъ, между которыми нашлись и шафе, кошорые въ ограниченіи Королевской власти усматривали собственныя свои выгоды. Подобно Генриху IV, Болеславъ II Смѣлый, послѣ оплученія отъ Церкви оспавленный подданными своими, кошорые должны были бы сохранить ненарушимо свое подданство, принужденъ былъ бѣжать изъ Польши. Онъ упопрелялъ всѣ способы поддержать власть свою; но всѣ ея усилія оспались щечными. Удалившись въ Венгрію, онъ искалъ шамъ помощи для возвращенія себѣ короны, но Король Владиславъ, опасаясь гѣва Григорія VII, не осмѣлился вступишь за убійцу.

Между шѣмъ на Польскій престоль вступилъ брашь его, Владиславъ I Германъ, избранный, какъ кажешся, вельможами и духовенствомъ, мимо Мечислава, двѣнадцатилѣтняго сына Болеслава II Смѣлаго. Но Влади-

славъ Германъ правилъ Государствомъ не въ качествѣ Короля, а какъ Князь : ибо Папа не соглашался дать ему Королевскаго шишула, въ копоромъ и прежніе Папы отказывали Польскимъ Государямъ, считая оный незаконно полученнымъ отъ Нѣмецкихъ Императоровъ.

Гдѣ и какъ Болеславъ II Смѣлый умеръ, не извѣстно. Одни пишутъ, что зараженный какимъ-то вередомъ, онъ впалъ въ бѣшенство и либо умеръ въ семь припадкѣ, либо самъ себя лишилъ жизни 21 Марта 1080 года. Другіе увѣряютъ, что онъ на охотѣ упалъ съ лошади и былъ расперзанъ своими собаками. Иные утверждаютъ, что ушедши изъ Венгрии въ Каринтію въ нищенской одеждѣ, вступилъ пламъ въ монастырь, и провелъ остатокъ жизни въ услугахъ при монастырской кухнѣ, въ примѣрномъ покаяніи; еще изъкопорые повѣсываютъ, что по совѣшу Венгерскаго Короля Владислава онъ отправился въ Римъ, и получивъ отъ Папы разрѣшеніе, послѣдніе дни свои, по его назначенію, провелъ въ одеждѣ Чернца.

Первыя сказанія, суть, вѣроятно, выдумки враговъ Королевскихъ и имъ подобныхъ, которые даже и Генриху IV отказали въ погребеніи. Вторыя не согласуются съ духомъ Болеслава II Смѣлаго; свидѣнія же о гробѣ его

въ Оссіяхъ (65), что въ Каринціи, суть весьма сомнительны.

Великія дарованія Болеслава II Смѣлаго предсказывали Польшѣ славу времени его Прадѣа; но необузданность спраспей, жестокость и другіе пороки, вкоренившіеся въ немъ во время пребывания его въ Кіевѣ, не только зашмили добрыя качества сего Короля, но и всю Подышу погрузили въ великія бѣдствія.

ВЛАДИСЛАВЪ I ГЕРМАНЪ.

(1081—1102).

Междоцарствіе, бывшее послѣ бѣгства Болеслава II Смѣлаго, привело Польшу въ весьма затруднительное положеніе. Во всѣхъ концахъ Государства возникли грабежи и разбои, въ шѣ времена обыкновенные; сосѣдніе же народы старались заблаговременно извлекать изъ шаковыхъ обстоятельствъ собственную выгоду. Россійскій Теробовльскій Князь Василько Росшиславовичъ опустошалъ границы Польши, а Венгерцы (1081 г.) овладѣли Краковомъ.

Внутреннія смятенія склонили Государственные Чины просить Владислава I, брата Болеслава II, принять бразды правленія. Однимъ изъ первыхъ его попеченій было успо-

конць Государство и прекратишь разбои и грабежи. Происшедшія тогда въ Венгріи замѣшательства ошлели Венгерцевъ ошъ Польши, но малодушнѣй Владиславъ I не являлъ себя способнымъ къ правленію въ такихъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ Польша тогда находилась.

Его супружество съ Іудиейю (1083 г.), дочерью Богемскаго Князя Вратислава; возвращеніе племянника Мечислава съ поварницами, бѣжавшихъ съ несчастнымъ Болеславомъ II въ Венгрію; заоченіе въ монастырь, въ Саксоніи, побочнаго сына Збигнѣва; рожденіе сына законнаго, Болеслава Кривоустаго, — всѣ сіи событія казались бытъ залогомъ царствованія безмятежнаго; но разныя несчастія, одно за другимъ, уничтожили всѣ пріобрѣтенія Болеслава II.

Императоръ Генрихъ IV (1086 г.) нуждался въ помощи Чеховъ для поддержанія себя на протѣ, которѣй оспоривали у него Саксонскіе Герцоги, и далъ шишулъ Короля Богеміи и Польши Богемскому Князю Вратиславу, руководствуясь въ семъ случаѣ извѣстною мнимою Императорскою властію, которая будто бы распростиранялась на весь міръ. Малодушнѣй Владиславъ I Германъ не употреблялъ Королевскаго шишула или потому, что онѣй не признанъ былъ Папами и что онѣ самѣ еще не былъ коронованъ, или спрашася воз-

вращенія брата, или наконецъ по другой какой причинѣ; довольно много, что онъ былъ причиною паденія Государства и короны. Хотя Императорскія опредѣленія уже и въ то время считались ничтожными, хотя Владиславъ I Германъ (1088 г.), по кончинѣ первой своей супруги, вошелъ въ родство съ Императоромъ, женись на его сестрѣ Іудивѣ, вдовѣ Венгерскаго Короля Соломона, однакожь изъ самыхъ сихъ обстоятельствъ по смерти Брашислава возникли войны и неудовольствія съ сыномъ сего послѣдняго, Брепиславомъ.

Смерть Мечислава, сына Болеслава II, дала поводъ къ совершенному опшаденію Россіи (66). Онъ палъ жертвою тѣхъ, кои опасались его мщенія за изгнаніе отца его; Мечиславъ же, женись на Евдоксіи (67) Изяславовнѣ, снискалъ общую любовь, и тѣмъ усиливаль власпъ свою въ Россіи. Неизвѣстно участвоваль ли въ семъ пресшупленіи Владиславъ I Германъ; достоверно лишь то, что онъ взиралъ весьма равнодушно на дѣйствія Россіянъ.

Безпрерывныя войны съ Поморьянами и Чехами (1091—1095) опшклоняли вниманіе Владислава I Германа опъ другихъ предметовъ; но вскорѣ возгорѣлась въ Польшѣ междоусобная война и опъ собственной его вины. Польки въ ратномъ спрѣ привыкли находитьсь подъ предводительствомъ самихъ Королей. Малодушный Владиславъ I Германъ, вмѣсто

себя, поручалъ начальство надъ войскомъ Гешману или Воеводѣ своему Сецѣху. Пользуясь довѣренностию Государя, онъ имѣлъ власть неограниченную. Сіе вооружило противъ него многихъ вельможъ, копорыхъ онъ пришився какъ временщикъ. Многие, не перенося гоневій, сами оставляли отечество, и еще большее число ихъ было изгоняемо. Они скоплялись въ Богеміи и Саксоніи. Богемскій Князь Брешиславъ, опустошившій Силезію (1092 г.), охотно принималъ ихъ и совѣпывалъ имъ искашь правосудія силою. Съ общаго согласія призвали въ Бреславль Збигнѣва, побочнаго сына Владислава I Германа, гдѣ онъ былъ принятъ тамошнимъ Правителемъ Магнусомъ, врагомъ Сецѣха, съ намѣреніемъ принудить Короля удалить его отъ себя. Но Владиславъ I Германъ вступилъ за своего любимца. Чехи вшоргнулись въ Силезію и начали свирѣпствовать огнемъ и мечемъ. Однакожь вскорѣ заключенъ съ ними миръ при посредствѣ Венгерскаго Короля Владислава въ то самое время, когда объявленъ былъ общій Крестовый походъ противъ Сарациновъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Владиславъ I, кажешся, призналъ Збигнѣва (68) сыномъ своимъ и опдалъ ему Силезію, а Графство Глацское успунилъ, въ видѣ награды, Болеславу. Сіе было началомъ раздора. Вшоричный бунтъ Збигнѣва, осада Бреслава, сдача онаго Магнусомъ, бѣгство Збигнѣва

въ Крушвицу, разрушеніе сего города, бывшаго нѣкогда столицнымъ, — всѣ сіи событія были несчастными слѣдствіями неспособности къ правленію Владислава I Германа, и причиною того, что между тѣмъ внѣшнія обстоятельства упускаемы были изъ вида. Россійскіе Князья спорили другъ съ другомъ за Кіевъ, подобно какъ въ послѣдствіи Польскіе за Краковъ. Побѣжденные требовали помощи Поляковъ. Кіевскій Князь Святополкъ съ Давидомъ Игоревичемъ Владимірскимъ ослѣпили Теробовльскаго Князя Василька. Злодѣи, спрашась мщенія, скрылись въ Польшу (69). Владиславъ Германъ приступилъ было къ Бресту Липовскому, но, ничего не сдѣлавъ, возвратился въ Гнѣзно. Поморяне, узнавъ о малодушіи Владислава Германа, возобновили свои нападенія (1102); сверхъ того назначеніе сыновьямъ Удѣловъ, вліяніе Сецѣха въ правленіе, ненависть его къ наслѣдникамъ Государя, происшедшіе опъ того раздоры и наконецъ междоусобія между оццемъ и сыновьями, весьма дѣйствовали на упадокъ Государства. Въ сихъ обстоятельствахъ Венгерцы въ первый разъ вмѣшались въ дѣла Россіи. Венгерскій Король Коломанъ, по просьбѣ Святополка, осадилъ Перемышль, но, претерпѣвъ нечаянное пораженіе оцъ Половцевъ, едва успѣлъ спастись. Скоро послѣ того Россіяне начали дѣлать нападенія на Польшу даже за Вислою,

и ограбивъ нѣкошорыя мѣста, думали уже возвращаться съ добычею; но юный Болеславъ догналъ ихъ и побѣдилъ.

Послѣ сей, одержанной Болеславомъ побѣды, Владиславъ, который уже давно по болѣзни и по слабости здоровья почти никуда не выѣзжалъ, скончался въ Плоцкѣ 5 Іюня (1102 г.). Нѣкошорые, полагаясь на свидѣтельство Длугоша, думаютъ, что онъ лишился жизни отъ яда, даннаго ему недостоиннымъ сыномъ Збигнѣвомъ. Владиславъ жилъ 59 лѣтъ, правилъ Государствомъ 21 годъ. Отъ перваго супружества съ Іудиею Богемскою онъ оставилъ сына Болеслава, прозваннаго Кривоустымъ, по неправильности губъ, испорченныхъ въ дѣтствѣ болѣзнію; отъ второй супруги, также Іудии, дочери Императора Генриха III, и вдовы Венгерскаго Короля Соломона, имѣлъ шрехъ дочерей. Изъ нихъ одна была въ супружествѣ за какимъ то Россійскимъ Княземъ, другая вышла за одного изъ Польскихъ вельможъ, шрешья находилась въ монастырѣ. Лѣтописи не сохранили именъ ни ихъ, ни мужей. Владиславъ былъ нрава крошкаго; непамятозлобиваго, но вмѣстѣ съ шѣмъ и ограниченныхъ способностей, въ предпріятіяхъ слабъ, лѣнивъ, слѣдовалъ по большей части внушеніямъ другихъ. Онъ не любилъ войны, а начавъ, не умѣлъ продолжать. Походы на Поморьянъ и удержаніе ихъ въ за-

висимости слѣдуетъ приписатьъ болѣе счастію нежели мужеству его. Нерадвніе о Россійскихъ обласняхъ дало поводъ Князьямъ не только опказаться опъ дани, которую они платили Польшѣ со времени Болеслава Храбраго, но и совсѣмъ уклонись опъ повиновенія и даже дѣлать набѣги на Польшу. Излишняя любовь его къ сыну Збигнѣву родила междуусобіе, возобновившееся попомъ опъ раздѣленія Государства между имъ и Болеславомъ. Польша въ XI вѣкѣ испышала тѣ же несчастія, какія были во Франціи и Германіи во время слабыхъ Карломановъ, въ IX и X вѣкахъ, когда сыновья поднимали оружіе прошивъ опцевъ за раздѣлъ владѣній. Подозрѣніе, падающее на Владислава Германа, будто бы онъ оправилъ племянника своего Мечислава, безславиль память его. Богуфаль приписываетъ сему Королю основаніе Кафедральной церкви въ Краковскомъ замкѣ, во имя Св. Вацлава, также учрежденіе при оной 24 Каноническихъ мѣстъ для избранія Епископа, которое въ прежнія времена происходило въ собраніяхъ Духовенства и зависѣло опъ онаго.

БОЛЕСЛАВЪ III, КРИВОУСТЫЙ.

(1102—1139).

Въ началѣ своего царствованія Болеславъ III Кривоустый имѣлъ болѣе дѣла съ внутренними врагами, нежели съ чужеземными. Единородный братъ его Збигнѣвъ, сдѣлавшись Княземъ части Государства (т. е. Мазовіи), и будучи недоброжелателемъ Болеслава III, неоднократно восплаивалъ противъ своихъ соопеченниковъ, приспавая, то къ Чехамъ, то къ Прусакамъ и Поморьянамъ. По его наущенію возгорались войны съ Чехами, Померанією и Пруссією. Раздоръ между Боривоємъ и Святополкомъ, Богемскими Князьями, возникшій по случаю раздѣла подарковъ Збигнѣва, далъ Полякамъ поводъ къ мести. Но предвидя близкую войну съ Поморьянами, возженную швѣдъ же Збигнѣвомъ, — Король не могъ самъ предводительствовать войскомъ, которое имѣло двойное назначеніе: Одну часть его Болеславъ оставилъ при себѣ, и разгласилъ будто думаетъ идти на Чеховъ, желая сею молвою обмануть Святополка и завлечь его не заботясь о своей Моравіи: двѣшвыщельно же онъ намѣ-

ревался идти на Поморянъ; другую часть вѣрилъ Зелиславу съ повелѣніемъ выступить въ Моравію, по направленію къ Ольмюцу. Сія часть Моравіи принадлежала Святополку. Походъ его былъ такъ стремителенъ, что не смотря на сильную стужу, Зелиславъ выступилъ съ войскомъ, раздѣленнымъ на три отряда, и въ весьма короткое время опустошилъ Моравію огнемъ и мечемъ. Хищники брали все, что могли взять; а поселянъ отсылали въ Польшу на жительство. Нѣсколько времени не примѣтно было сопротивленія со стороны туземцевъ: ибо Святополкъ, занятый войною въ Богеміи, и обмануемый молвою, что Польское оружіе имѣло совсѣмъ иную цѣль, не думалъ о безопасности Моравіи. Но вторженіе Поляковъ въ сію область заставило его принять быстрыя мѣры: съ великою поспѣшностію набрано было войско. Зелиславъ обремененный добычею, уже приближался на обратномъ пути къ границамъ, когда узналъ ошъ лазутчиковъ, что Святополкъ его преслѣдуетъ. Гепманъ остановился, и пославъ больныхъ, плѣнныхъ и всю добычу впередъ, самъ съ войскомъ готовымъ къ битвѣ устремился назадъ, и послѣ суетнаго похода, изготовился къ бою. Моравскія знамена не замедлили явиться. Сраженіе длилось съ утра до вечера, пока обѣ стороны, считавшія себя побѣжденными, не были разлучены мракомъ

ночи. Поляки, поперявъ много людей, вознаградили ихъ множествомъ плѣнныхъ. Храбрый Зелиславъ лишился руки въ бою; но умѣлъ опмспншь за себя, умерщвивъ лѣвою рукою юного Моравца, который опсѣкъ ему правую. Болеславъ, въ награду подвиговъ Зелислава, сверхъ многихъ знаковъ своей милоспи, подарилъ ему вылитую изъ золоша руку.

Между пѣмъ Помераніа была покорена. Колобреги и другіе города взялъ самъ Болеславъ, и пошелъ въ Моравію, для довершенія меспи надъ Чехами. Опшпуда онъ возвратился опяшь въ Померанію, для прекращенія возникшихъ тамъ замѣшательствъ. Поморяне, пребывая въ грубомъ язычествѣ, еще не имѣли тогда собственнаго Князя, но селились близъ многолюднѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ, и признавали надъ собою власть частныхъ владѣльцевъ, коихъ избирали сами и въ военачальники въ случаѣ войны. Сильнѣйшій изъ шаковыхъ владѣтелей, Свяшиборъ, бывшій, кажется, въ свойствѣ съ Болеславомъ III Кривоуспымъ, но женѣ своей, дочери Владислава Германа, хотѣлъ основать здѣсь удѣльное Княженіе. Поморяне схватили его и заключили въ пемницу (1105 г.), подъ предлогомъ его несперпимой жестокоспи. Болеславъ III Кривоустый вспунился за него, но болѣе для того, чтобы упрочить свое владычество, нежели для освобожденія въроломнаго Свяшибора (1106 г.).

Въ сей войнѣ прославился Скарбиміръ взятіемъ Быпомля и богатою добычи. Но Поморяне, предувѣдомленные брапомъ Короля, Збигнѣвомъ, немедленно по уходѣ Скарбиміра сами вошли въ Польскія границы, выжгли волости, и наконецъ въ числѣ трехъ тысячъ вооруженныхъ воиновъ подступили къ селенію, гдѣ Король забавлялся охотою. Случилось, что Болеславъ съ осмидесятью вооруженными охотниками находился въ ближнемъ лѣсу и тамъ онъ встрѣтился съ Поморянами. Мужеспивный Государь не успрашилъ ихъ множесива. Давъ приказаніе окружавшимъ его людямъ не оспавлять его въ семъ опасномъ случаѣ, онъ первый съ обнаженною саблею бросился на враговъ. Храбрость и опчаяніе открыли Королю нупь чрезъ ихъ ряды; но онъ думалъ о побѣдѣ, а не о бѣгствѣ. Обращившись назадъ, онъ снова бросился на непріятелей, и снова прорѣзался сквозь ихъ шолпы. При немъ оспавалось уже только пипь человекъ; Скарбиміръ, сражавшійся съ другою спороны, уже не былъ виденъ; не смопря на сіе, онъ рѣшился еще однажды напасъ на язычниковъ, которыхъ число значипельно уменьшилось: одинъ Полякъ разилъ ихъ по нѣскольку вдругъ. Подъ Королемъ убили лошадь, и прежде нежели одинъ изъ оспавшихся при немъ пати всадниковъ успѣлъ податъ ему другую, онъ былъ

окруженъ непріятелями и долженъ былъ сражаться пѣшій. Тушъ подоспѣлъ къ нему на помощь Скарбиміръ, покрышій ранами и лишенный глаза, съ придцатью равно израненными и уполченными бисвою поварицами. Поморяне, опасаясь, чтобы не явилось ихъ еще болѣе, начали разсыпаться. И дѣйствительно, охотники, увѣдомленные объ опасности, въ каковой находился Король, мгновенно бросились на его защиту; но были встрѣчены Болеславомъ, которій уже возвращался съ мѣсна побойца съ веселіемъ на лицѣ. Молва о семъ происшествіи разнеслась по всей Польшѣ; всѣ радовались спасенію Короля: нѣкоторые однакожь, видя раны его, совѣтовали ему не подвергаться безъ нужды опасностямъ, могущимъ навлечь бѣдствія для всего Государства. Тогда же опредѣлено начать войну съ Поморянами. Собрали войско, призвали на помощь союзныхъ Россіянъ на основаніи договора съ Святополкомъ, и сверхъ того наняли Венгерцевъ. Но возникшія въ Богеміи безпокойства, заставили раздѣлить сіе войско на двѣ части.

Причиною тому была вражда Боривоя съ Святополкомъ. Боривой и младшій братъ его Собѣславъ уѣхали въ Польшу, испытавъ невѣрность Святополка, которій по сему случаю возобновилъ грабежи въ Силезіи подъ предлогомъ месни за данное брашьямъ убѣжище,

но въ самомъ дѣлѣ по наущенію Збигнѣва, который не преспавалъ возбуждать и Чеховъ и Поморянъ противъ брата своего Болеслава III Кривоустаго. Болеславъ, видя себя въ столь зашруднительномъ положеніи, ввѣрилъ одну часть войска Скарбиміру для усмиренія Поморянъ, а съ другою, подъ собственнымъ предводительствомъ, двинулся къ лѣсамъ Шумавскимъ, опдѣляющимъ Силезію отъ Богеміи, гдѣ думалъ встрѣнитъ гоповаго къ бою Святополка. Но сіе движеніе Польской рапи оказалось напраснымъ. Святополкъ, освѣдомясь о походѣ Болеслава, опвлеченный важнѣйшими обшоятельствами въ мятежной Богеміи, или не желая сразиться съ Королемъ,—пробылъ нѣкошорое время въ своихъ лѣсахъ, и бѣжалъ въ Богемію. Болеславъ счелъ не приличнымъ преслѣдовать бѣглеца: онъ удовольствовался разореніемъ волоспей и взятіемъ пльвниковъ на пуши къ замку Козле. Сія крѣпость находится въ Опольскомъ Княжествѣ, въ Силезіи, близъ Моравіи, и обезпечена болѣе еспественнымъ своимъ положеніемъ, нежели искусствомъ: рѣка Одеръ, разливаясь по низменнымъ мѣстамъ, образуетъ кругомъ болота, которыя дѣлаютъ ее неприступною. Неоспорожность Каспеллана была причиною пошери сей крѣпости. Болеславъ хотѣлъ уже итти въ Померанію; но опасался, чшобы въ его отсушствіе не овладѣли симъ

замкомъ Поморяне или Чехи и не вздумали
выспросить намъ другую крѣпость, рѣши-
ся самъ основать такую. Для совершенія
сей работы нужно было много людей. Ко-
ролевское войско уменьшилось пособіемъ, дан-
нымъ Венгерскому Князю Альмусу, брату
Коломана. Сей несчастный Князь, боясь же-
стокосни Короля, бѣжалъ прежде въ Герма-
нію, а оппуда въ Польшу. Послѣ бѣгства
Святополка съ Чехами, Болеславъ, не желая ос-
павлять войско въ бездѣйствіи, оппдалъ часть
онаго, прежде похода къ Козле, Альмусу, съ
присланными оппъ Коломана Венгерцами, и
приказалъ ему защищать силою права свои
предъ братомъ. Болеславу извѣстна была зло-
ба Збигнѣва, который недавно еще, вопреки
дружескимъ увѣреніямъ и клянѣмъ, хотѣлъ ли-
шить его жизни руками наемныхъ Поморянъ.
Но великодушный Болеславъ желалъ мнѣшь
дѣнѣйшія доказательства вѣроломства своего
брата. Онъ оппправилъ къ нему пословъ съ
приглашеніемъ принять участие въ работѣ.
Мягкежный братъ не только не далъ помощи
Королю, но даже, нарушая самыя права на-
родныя, оковалъ цѣпями Королевскихъ послан-
ныхъ. Не довольствуясь симъ, онъ далъ пол-
ную свободу своей зависни и гордосни; воз-
буждалъ противъ него Нѣмцевъ, Чеховъ и По-
морянъ, и оппклонялъ ихъ послѣднихъ оппъ
повиновенія. Намѣреніе Збигнѣва было изгнать

Болеслава изъ Польши и бысть самому Коро-
 лемъ. Опспроивъ какъ можно поспѣшнѣ Коз-
 ленскій замокъ, Болеславъ обратился къ По-
 мераніи, откуда онъ намѣревался наблюдать за
 дѣйствіями варваровъ и Збигнѣва, собиравшаго
 на него войско. Между тѣмъ Скарбиміръ имѣлъ
 успѣхи въ Помераніи. Крамольное знамя Збиг-
 нѣва развѣвалось уже только въ одномъ Бѣл-
 городѣ, къ осадѣ котораго прибылъ самъ Ко-
 роль. Расположивъ войско около крѣпости,
 онъ самъ распоряжалъ осадю: велѣлъ соорудить
 мосты, дѣлать окопы; для охраненія выстроены
 башни съ складными мостами, пригото-
 влены спѣсобитныя орудія. Работы были
 не продолжительны: приступлено къ осадѣ.
 Непрiятели разилъ осаждавшихъ каменьями,
 кипящею смолою и всѣмъ, что смѣлость, оп-
 чаяніе и гнѣвъ могли придумать. Когда уже
 стѣны были повреждены, Болеславъ окружилъ
 городъ густыми рядами стрѣльцевъ какъ для
 прегражденія пуши изъ города, такъ и для
 пособія своимъ воинамъ, уже готовымъ впо-
 ргнуться въ оный. Король, предводительствуя
 избраннымъ воинствомъ, самъ двинулся впередъ
 со щитомъ надъ головою и съ сѣкирою въ рукѣ,
 и разрушивъ часть востѣ, вошелъ въ городъ.
 Воинство бросилось въ слѣдъ за Королемъ,
 очищая себѣ путь мечами: между тѣмъ стѣны
 пали съ трехъ сторонъ, и городъ сдѣлался
 добычею побѣдителей. — Умѣренный въ сча-

спіи, Болеславъ помнилъ, что неприятели и язычниковъ надобно сдѣлать своими подданными и Христіанами. Онъ прекратилъ несповство разъяреннаго войска, смягчася опчаяніемъ жипелей, молившихъ его о пощаду съ женами и дѣтьми. Оудивъ сами себя на казнь, они получили прощеніе. Каждой гражданинъ оспался при своемъ имуществѣ и при прежнихъ правахъ.

Послѣ сей побѣды Болеславъ III Кривоуспый углубился въ Померанію, тогда какъ несогласія Генриха, Короля Обоприповъ, или Славянскихъ земель между Эльбою и Одеромъ, съ своими подданными язычниками, представляли возможность перейти за Одеръ и возвративъ управленныя Прадѣдомъ его, Мечиславомъ II, области. Генрихъ, не любимый народомъ, и по одной необходимости бывшій въ зависимости у Саксонскаго Князя Магнуса, не могъ воспрепятствовать переправѣ Поляковъ. Они осадили Шпепинъ и завоевали прилежащія къ морю области. Въ Чарьковѣ прошивоспалъ Полякамъ Гнѣвоміръ; но счастье служило Болеславу III. Государь Польскій, проспивъ побѣжденнаго, предложилъ ему принять Св. крещеніе. Гнѣвоміръ исполнилъ желаніе Короля и крестился со всѣмъ своимъ народомъ. Его послушаніе не осталось безъ награды: онъ получилъ обратно свои владѣ-

ніа и сверхъ того начальство надъ частію новопріобрѣпенной земли.

Временное спокойствіе въ Помераніи дало Болеславу возможность думатьъ о средствахъ къ усмиренію Збигнѣва. Оскорбленія, недавно имъ нанесенныя Княжескимъ посламъ, отказъ въ пособіи для исправленія замка Козле, и разнесшійся слухъ, что по выходѣ Короля изъ Помераніи, сей клятвопресупникъ снова волновалъ умы Поморянъ, Пруссовъ и Чеховъ, убѣдили наконецъ Болеслава въ необходимости рѣшитьъ участь Збигнѣва. Собравъ Совѣтъ, Король предложилъ оному всѣ поступки брата своего противъ него и противъ Государства, пребуя, чшобы споль явныя злодѣйства были и наказаны по приговору публичному. Обвиняли Збигнѣва въ томъ, что онъ, во вредъ брату и всему Государству, не шолько внушеніями, но и незаконными союзами, деньгами, подарками, и обѣщаніями, возбуждалъ умы враговъ Польши; что во время войны онъ помогалъ непріятелямъ и войскомъ и совѣтами, и позволялъ имъ скриваться въ своемъ удѣлѣ; что передавалъ имъ всѣ шайны и намѣренія Польскаго Двора; что пльвнныхъ Поморянъ, заключенныхъ въ крѣпостяхъ брата, продавалъ, а находившихся въ его удѣлѣ, отпускалъ безъ выкупа; что похищенною у Поляковъ Чехами и Поморянами добычею, дѣлился съ ними, какъ участникъ ихъ хищниче-

спва ; что всякой разъ, когда Болеславъ вынужденъ былъ воевать съ Чехами, либо съ Поморянами, онъ, пользуясь затруднительными обстоятельствомъ брата, возбуждалъ противъ него новыхъ непріятелей. Удосповѣрясь въ истинѣ сихъ обвиненій перехваченными письмами и другими доводами, Совѣтъ положилъ употребить всѣ силы къ усмиренію сего врага Опеческвѣ, не терпѣвъ его болѣе въ Государствѣ, лишитъ его Удѣла и шѣмъ избавитъ народъ отъ сей язвы. Король и Совѣтъ къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе такого положенія побуждены были молвою, будиши Збигнѣвъ въ Помераніи и Богеміи принималъ новыя мѣры, съ намѣреніемъ напасть на Опеческво вдругъ съ трехъ сторонъ. Въ сихъ обстоятельствомъ Болеславъ увидѣлъ себя въ самомъ затруднительномъ положеніи: онъ не зналъ, куда ему прежде обратиться ; наконецъ разсудилъ, вступивъ въ переговоры съ однимъ непріятелемъ, началъ въ то же время войну съ другимъ ; для умноженія же силъ своихъ нанялъ Венгерцевъ и союзныхъ Россіянъ.

Переговоры съ Чехами были успѣшны : для того, не обращая вниманія на Поморянъ, Болеславъ III Кривоустый обратился противъ Збигнѣва, который не довѣрялъ счастію, и ушелъ въ Мазовію съ намѣреніемъ просить пособія у Пруссаковъ. Болеславъ овладѣлъ Удѣ-

ломъ вѣроломнаго брата; но въ самое то время, когда хотѣлъ нанести ему рѣшительный ударъ, смягчился, и простивъ виновнаго, по ходатайству Кіевскаго Князя Святополка и Епископовъ, оставилъ ему Мазовію въ ленное владѣніе.

Около того же времени, когда Болеславъ находился въ Мазовіи, полна Поморскихъ разбойниковъ, сдѣлавъ неожиданное вторженіе изъ Накла въ Спицимиръ, едва не лишила свободы и жизни пресварълаго Гнѣзненскаго Архіепископа Маршина, прибывшаго туда для успройства духовныхъ дѣлъ съ Архидіакономъ Николаемъ. Поморяне, кромѣ древней вражды къ Полякамъ и жадности къ церковному богатству, имѣли и личное къ Архіепископу неудовольствіе за то, что онъ по важности своего сана и по общему почтенію могъ имѣть вліяніе на Государственныя дѣла, и ревнуя о обращеніи язычниковъ и правахъ Церкви, принуждалъ Поморянъ къ крещенію и плашежу десятины. Всѣ скрытные пропивъ него замыслы доселѣ оставались безуспѣшными: и такъ рѣшились употребить насиліе. Мятежь произошелъ при самомъ началѣ Богослуженія: малое число вѣрнаго народа въ церкви не въ силахъ было защищать своего пастыря; самыя ближніе его, услышавъ шумъ, разбѣжались. Язычники схватили прежде Архидіакона, въ ужасѣ павшаго близъ алтаря, и при-

навъ его, но богатому облаченію, за Архіепіскопа, требовали, чшобы онъ уничтожилъ законъ о десятинахъ; однакожь не могли заставить его сдѣлать сіе, и только вынудили у него обѣщаніе уплатить имъ большую сумму денегъ; наконецъ посадили на возъ и увезли съ собою. Другіе изъ хищниковъ вломились въ Епископскій домъ и ограбили оный; наконецъ, радуясь богатой добычѣ и мысля, что самъ Архипастырь находится въ ихъ рукахъ, они поспѣшно удалились, дабы избѣгнуть погони за собою. Но Маршинъ, въ печеніе трехъ дней скрываясь подъ церковною крышею, остался невредимъ.

Едва уничтожены были Збигнѣвовы замыслы, какъ возгорѣлась Нѣмецкая война. Генрихъ V, Императоръ Нѣмецкій, намѣревался низложить съ трона Венгерскаго Короля Коломана. Сей, по праву союзника, требовалъ помощи отъ Болеслава III Кривоусага. Сопружество его съ Іуднѣю, дочерью Польскаго Монарха, получившею въ приданое Графство Спизское, утвердило союзъ между ими. Такимъ образомъ когда Императоръ Генрихъ V съ Богемскимъ Княземъ Свяшополкомъ вступилъ въ Венгрію, въ то самое время Болеславъ III Кривоусый съ лишеннымъ короны Боривоемъ вступилъ въ Богемію.—Свяшополкъ, свѣдавъ о семъ движеніи Польскихъ войскъ, съ поспѣшностію возвратился въ Богемію: не на-

ходя уже шамъ Болеслава, онъ приписалъ опуспошеніе Богеміи злоумышленію вельможъ, коимъ оспавилъ ее въ управленіе, и одного изъ нихъ, Мушину, по доносу нѣкогого Вацка, лишилъ власпи и казнилъ вмѣстѣ съ его сыновьями; шакже, по совѣшу Имперашора, умершвилъ при пысячи непріязненныхъ себѣ Чеховъ и между прочимъ всю фамилію Версовичей. Только не многіе изъ оной бѣжали въ Польшу, гдѣ были обласканы Болеславомъ, получили обширныя земли, и называлися Равишами. Опсусшспвіе Свяшополка изъ Венгріи значительнo ослабило силы Имперашора, и напросивъ возбудило надежду и мужество въ Коломанъ. Нѣмецкіе Писашели свидѣтельспвуютъ, что Генрихъ, пошерявъ много времени въ пріобрѣшеніи Пресбурга, выжегъ шолько предмѣспія около крѣпоспи и опуспошивъ земли между Дунаемъ и Вагомъ, возвращилъ съ маловажною корыстію и значительною потерею людей. Венгерскіе Ишпорики, а за ними и Кромеръ, пишутъ, что сію войну безъ великаго кровопролитія кончилъ Генрихъ, склоненный къ шому дарами Коломана, и что Польскія войска возвращилъ въ опечештво, не бывъ употреблены въ дѣло. Какъ бы шо ни было, когда Болеславъ, заключивъ съ Коломаномъ союзъ, далъ ему вспомошательное войско, и попомъ, по опшбытіи Свяшополка въ Венгрію, велъ въ Богемію Боривоя съ Собъ-

славомъ : Императоръ Генрихъ , разгнѣванный на Поляковъ , предпринялъ прошивъ ихъ войну и обязался къ оной присягою . Прежде нежели сія война началась , Болеславъ , возвратясь изъ Богемскаго похода , узналъ къ горести своей о кончинѣ супруги своей Сбыславы и о новомъ возстаніи Поморянъ по наущенію Збигнѣва .

Императоръ , который клялся опустить Болеславу III , вынужденъ былъ отложить войну до слѣдующаго года , между тѣмъ война съ Поморянами уже пылала . Чарнковскій владѣлецъ Гнѣвоміръ поднялъ знамя бунта ; Збигнѣвъ , измѣнникъ брапа , перешелъ при осадѣ Воллина ночью къ Поморянамъ , и съ ними напалъ на Королевскій станъ . Но бдительный Болеславъ , по обыкновенію , самъ наблюдалъ за ночью сторожею ; услышавъ шумъ , немедленно собралъ сторожей и ударилъ на непріятелей сзади , между тѣмъ какъ въ станѣ вспрѣшило ихъ уже головое къ отраженію войско . Видя себя такимъ образомъ окруженными и думая , что попали въ приготовленную для нихъ сѣть , Поморяне рѣшились спасаться бѣгствомъ . Многіе изъ нихъ убиты ; еще болѣе взято въ плѣнъ , и между сими послѣдними былъ самъ Збигнѣвъ . Въ слѣдующій день поупру Болеславъ созвалъ военный Совѣщъ , гдѣ каждый излагалъ свое мнѣніе о наказаніи измѣнника ; но въ жестокости приго-

вора всѣхъ превзошелъ Сецѣхъ, недавно возвратившійся изъ изгнанія. Онъ признавалъ Збигнѣва достойнымъ жесточайшихъ мукъ, или жертвою неистовства народа, который долженъ разорвать его на части. По излишнему милосердію Государя, виновный и на сей разъ получилъ прощенье и только былъ изгнанъ изъ Опечесова. Збигнѣвъ отправился въ Богемію, помогъ къ Императору, котораго снова побуждалъ въ войнѣ съ Поляками. Взятіе Уйця и Воллина и казнь Гнѣвоміра успокоили часть Помераніи, а взятіе Накла обезпечило границу. Храбрость Болеслава III и Гешмана Скарбиміра подъ Накломъ доставили Полякамъ побѣду и восемь тысячъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ приближалось время войны Нѣмецкой. Многочисленное войско Императора Генриха V набрано было изъ Саксоніи, Турингіи, Франконіи, Баваріи и Швабіи. Къ нему присоединился Святополкъ съ Чехами, и Генрихъ V, идучи съ собою грозными силами, домогался не только вознагражденія Святополка, но также возвращенія Збигнѣву половины Государства, и сверхъ того ежегоднаго платежа трехъ сотъ гривенъ или ежегоднаго доставленія трехъ сотъ вооруженныхъ всадниковъ. Императоръ присупилъ къ Любушу; взявъ оный двинулся къ Бышомлю надъ Одеромъ въ Силезіи (не вдалекъ отъ Глогау).—

Осада Бышомля была неудачна для Императора, который съ того времени оказывалъ презрѣніе къ Збигнѣву, общавшему ему удобное покореніе Польши. Опсшупаясь опъ часпи своихъ домогательствъ онъ послалъ къ Болеславу III слѣдующую вѣжливую грамоту : „Императоръ Генрихъ Князю Польскому да-
„руешъ милость и желаетъ здравія. Уважая
„высокую добродѣтель твою, и внявъ совѣшу
„Князей народа моего, извѣщаю тебя, что я
„удовольствуюсь тремя сѣнами гривенъ, и спо-
„койно возвращусь въ свое Государство. Сего
„довольно для славы моей и для ушверженія
„между нами любви и мира. Но если не хо-
„чешь принять моего предложенія, то ожи-
„дай меня въ Краковѣ.“ Болеславъ отвѣтствовалъ Генриху безъ надменности и безъ униженія : „Болеславъ Князь Польскій Генриху
„Императору желаетъ мира, но не за деньги.
„Опъ Твоего Императорскаго Величества за-
„виситъ удалиться или остаться здѣсь. Что
„касается до меня, то никакія угрозы не при-
„вудятъ меня сдѣлаться твоимъ данникомъ.
„Скорѣе соглашусь лишиться Польскаго Госу-
„дарства, нежели управлять имъ въ безслав-
„номъ мирѣ.“

Послѣ сего опвѣща Императоръ Генрихъ V, опыскавъ мелкое мѣсто на Одерѣ, перешелъ рѣку, разсѣялъ опрядъ Поляковъ, заграждавшихъ ему путь, и двинулся къ Глогау.

Поляки превозжили его безпреспанными нападеніями, долго не допускали до самаго города, наконецъ онъ осадилъ его, дѣйствоваль съ разныхъ сторонъ разрушительными орудіями, и, не смощря на мужество и храбросць осажденныхъ, довелъ ихъ до того, что опасаясь, въ случаѣ взяшїя города приступомъ, бышь жершвою жестокости непрїателя, они обѣщали сдатьсь, если въ теченіе пяти дней не получатъ пособїа отъ Болеслава. Императоръ, полагая ли, что Поляки не имѣють довольно мужества напасть на него, или потому, что опсрочка нужна была для него столько же, сколько и для жишелей Глогау, согласился на ихъ желаніе и пребоваль заложниковъ. Глогояне выслали къ непрїателю дѣшей знатнѣйшихъ фамилій, и взяли съ него клятву, что они будущъ возвращены. Между тѣмъ отправили къ Болеславу донесеніе о заключенномъ договорѣ и просили его спѣшишь для спасенїя города и своихъ подданныхъ.

Болеславъ оспановился въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ Глогау въ лѣсахъ надъ Одеромъ, окруживъ себя для безопасности засѣками. По причинѣ уменьшенїя числа войскъ своихъ послѣ Померанскаго похода, онъ не могъ рѣшишься напасть на Императорскїя полчища, кошорыя были почти во сто разъ сильнѣе. Между тѣмъ, хваля мужество осажденныхъ, онъ также и грозилъ имъ, что если

они сдадутся Нѣмцамъ, шо понесуть опть его меча шѣже бѣдствія, которыхъ ожидаютъ опть непріятелей. Императоръ шщетно ожидае исполненія обѣщанія; наконецъ послалъ къ ворошамъ избраннѣйшихъ воиновъ узнать о намѣреніи осажденныхъ, которые, вмѣсто ошвѣпа, начали спрѣлать въ нихъ, успѣвъ уже пригошовишься къ опраженію непріятеля въ печеніе пяши срочныхъ дней: исправили поврежденные стѣны и башни, и заасшись разными орудіями, въ чемъ участвовали самыя женщины. Генрихъ сдѣлалъ приступъ, и для большаго ушрашенія гражданъ, приказалъ на крышахъ подвижныхъ стѣнъ, подъ защитою которыхъ Нѣмцы должны были подшупать къ городу, привязать данныхъ ему опть города заложниковъ, въ числѣ коихъ находился и сынъ градоначальника, пакъ что осажденные должны были выспрѣлами своими разить своихъ единоземцевъ и родшвенниковъ. Но въ сердцахъ, любившихъ Опечество и Короля, онѣмѣлъ гласъ Природы, и жеспокосць Нѣмцевъ еще болѣе воспламенила мужество осажденныхъ. Не внимая воплямъ невинныхъ дѣшей своихъ, они спрѣляли и въ непріятелей и въ своихъ. Смѣлые Нѣмцы, рѣшившіеся подшупить ближе къ стѣнамъ, или спаравшіеся влѣзть на оныя по лѣсницамъ, были побиваемы камнями, колодами съ гвоздями, или обливаемы кипяшкомъ

и горящею смолою. Приспунъ былъ повпорядемъ нѣсколько дней и Генрихъ, дивясь мужеству врага, и прешерпѣвъ большую потерю въ людяхъ, долженъ былъ отспупишь. Убитыхъ Чеховъ Свяшполкъ предалъ землѣ на поляхъ Глоговскихъ; Нѣмцы же своихъ вывели за границу. Глоговяне оспались для пошомспива примѣромъ мужества и вѣрности.

Между тѣмъ Болеславъ III безпрестанно шревожилъ войско Нѣмецкое. Онъ не давалъ ему покоя, нападая и днемъ и ночью; захватывалъ шпражей; окруживъ оное своими опрядами, держалъ какъ бы въ осадѣ. Таковыя дѣйствія Болеслава снискали ему уваженіе даже въ непріятельскомъ станѣ, гдѣ, изъ ненависти къ Генриху, пѣли пѣсни въ похвалу Польскаго Государя. Императоръ приказалъ объявить, что за подобныя пѣсни назначается смертная казнь, и не видя возможности оспаваться долѣе въ такомъ положеніи, послалъ Свяшполка съ Чехами къ Бреславию и прошивъ Поляковъ. Шедшіе къ Бреславию побѣждены посланнымъ онъ Болеслава опрядомъ, другая же часть вскорѣ возвратилась въ Богемію, по смерти Свяшполка, убитаго измѣннически ночью ошь руки Ивана Циспы, по наущенію Гроецкаго Графа Вигберта. (Гроець въ Мисніи). Чехи, по причинѣ неуспройства собственныхъ дѣлъ, не хотѣли находишься при Императорѣ; съ ними бѣжалъ

и Збигнѣвъ. Болеславъ III, видя ослабленіе силъ Императорскихъ, изъявилъ Генриху V расположеніе свое къ миру, но получивъ надменный отказъ, началъ еще сильнѣе дѣйствовать противъ Нѣмцевъ. Императоръ, оставивъ Глогау, обратился къ Бреславию. Болеславъ III шелъ за нимъ, и подъ самымъ Бреславлемъ Нѣмцы претерпѣли жесточайшее пораженіе. Впрочемъ трудно рѣшить, произошло ли между ними сраженіе близъ Бреслави на *Песье-поль*, гдѣ нынѣ мѣстечко Песье-поле или *Гундсфельдъ*, или Императоръ безпрестанными нападеніями Поляковъ вынужденъ былъ бѣжать, потерявъ значительное число войска. Кадлубекъ, Богуфалъ и еще одинъ безымянный историкъ только упоминаютъ о сей битвѣ; Длугошъ описываетъ ее со всеми подробностями. Марпинъ Галль и другіе современные Историки, писавшіе о Генрихѣ V, умалчиваютъ объ оной. Тѣмъ болѣе славы для Польскаго Государя, если онъ умѣлъ избавишься отъ непріятелей безъ битвы и нанести ему такіа раны, какъ бы сражаясь съ нимъ въ полѣ. Однакожь народное преданіе въ Силезіи подтверждаетъ повѣсть о битвѣ, и отъ оной выводитъ названіе мѣста сраженія, Песье-поле, гдѣ будто бы пси влчили по полю трупы Нѣмцевъ, оспававшихся безъ погребенія. Не можемъ не упомянуть здѣсь о происшествіи, которое доказываетъ высоко-

мѣріе и скуность Императора, и благородный образъ мыслей предка одной изъ знаменитыхъ Польскихъ фамилій. Императоръ надѣялся, что сдѣлаешь Польскихъ пословъ подѣ Глогау уступчивѣе, показавъ имъ неисчерпаемый испочникъ способовъ его къ самой продолжительной войнѣ: онъ привелъ ихъ въ кладовую и, указавъ на груды золота и серебра, молвилъ: „вошь мое оружіе, которое преподаетъ мнѣ силы къ покоренію Поляковъ.“ Тогда одинъ изъ пословъ, Скарбекъ, снявъ съ своего пальца перстень, бросилъ оный въ Императорскіе сундуки, и сказалъ: „Пусть золото лежишь съ золотомъ.“ Генрихъ отвѣчалъ ему по Нѣмецки: *Hab-dank* (спасибо), и съ шѣмъ опустилъ пословъ. По сей причинѣ гербъ фамиліи Скарбковъ названъ *Габ-данкомъ*.

Побѣда надъ Нѣмцами въ Силезіи открыла Болеславу III путь въ Богемію и подала возможность возвратити Богемскую корону Боривою, находившемуся тогда въ Польшѣ. Польскій Государь далъ ему значительное войско, съ помощію котораго и при посредствѣ Гроецкаго Графа Вигберта вспутивъ снова на пронь, онъ уѣхалъ въ Померанію для опущенія за разбой, учиненные въ Мазовіи во время войны Нѣмецкой. Генрихъ V опять низвелъ Боривоя съ престола; но испишь Полякамъ не дозволяло ему воспоминаніе претерпѣнныхъ отъ нихъ бѣдствій и

предсполювший Ипаліянскій походъ. Онъ далъ знать Болеславу III, что желаетъ его пріязни, и приглашалъ его въ Бамбергъ. Болеславъ III пріѣхалъ туда, заключилъ мвръ, женился на Саломеѣ, дочери Графа де Бергенъ, а малолѣтнюю племянницу Императора помолвилъ за старшаго своего сына. Владислава II, едва имѣвшаго тогда шесть лѣтъ отъ роду. Не продолжительная Богемская война, начавшаяся для вособія Собъславу противъ брата его, Богемскаго Князя Владислава, даващаго убъжище Збигнѣву, кончена была договоромъ, по которому сей послѣдній получилъ Запцъ. Когда такимъ образомъ Польша наслаждалась миромъ, Болеславъ III, если вѣрны одной Силезской лѣтописи XV вѣка, совершилъ путешествіе въ Свяшую землю.

Новыя безпокойства въ Богеміи и изгнаніе Собъслава принудили Польскаго Государя къ новому походу противъ Владислава, который давалъ убъжище Збигнѣву. Сія война кончена взятіемъ Глаца. Владиславъ, Богемскій Князь, уступилъ брату Градецъ съ четырьмя другими городами и часть Моравіи, и пересталъ покровительствовать Збигнѣву, который и потомъ нерѣдко съ шайками разбойниковъ нападалъ на Силезію.

Наступила Прусская война, въ которой участвовалъ и Збигнѣвъ. Послѣ побѣды надъ Прусаками сей измѣнникъ пришворился како-

щимся.—Успѣвъ обмануть брата, онъ получилъ позволеніе возвратиться въ Польшу; но неоспоржные разговоры, самохвальство и надменность его не замедлили открытъ въ немъ крамольныя намѣренія злодѣя. Государь слишкомъ поспѣшно изрекъ противъ него смертный приговоръ, но еще болѣе спѣшили исполнители оного. Козма, Пражскій Деканъ, пишетъ, что Збигнѣвъ былъ ослѣпленъ, и вскорѣ послѣ того умеръ.

Святополкъ и Варшиславъ, начальники Помераніи, и Скарбиміръ, Воевода Краковскій, бывшій до того времени преданнымъ Королю, взбунтовались. Болеславъ III, успѣвъ упредить дѣйствія Скарбиміра, поймалъ самаго его и ослѣпилъ; съ тѣхъ поръ Кастелланъ Краковскій началъ имѣть первенство предъ Воеводою. Въ сіе время бѣжалъ въ Польшу Ярославъ Святополковичъ, Князь Владимірскій. Но дѣла Померанскія еще не позволяли Болеславу завязаться Россіею. Дважды побѣжденный Святополкъ отосланъ былъ въ Польшу на вѣчное започеніе. Позднѣйшіе лѣтописцы Польскіе, слѣдуя Богуфалу, относятъ къ сему же времени походъ Болеслава III въ Данію. Они повѣствуютъ, что нѣкто Пётръ Данскій, бѣжавъ въ Польшу, уговорилъ его воевать Данію, съ цѣлю обогатиться сокровищами, оставшимися послѣ Короля Эрика. Завладѣвъ оными и побѣдивъ Короля Авеля,

онъ возвратился въ Польшу и основалъ фамилію Дувиныхъ. Какъ во всякой баснѣ, такъ и въ сей находятяся слѣды правды. Основаніи оной могли быти усиліе Датчанъ, Саксонцевъ и Поляковъ пріобрѣсти приморскіе берега отъ Эльбы до Одера, управленіе ими же Славянина Генриха Годешалковича, побѣды его надъ Датчанами, и набѣги даже до Юпландіи, замѣшательство въ Даніи, раздоръ между Датскими Королевичами Николаемъ и Канушомъ, похищеніе сокровищъ владѣвшаго Шлезвигомъ Кануша при перевозеніи оныхъ съ Зеландіи на Фіонію для укрытія отъ Славянъ, копорые перебили въ Даніи прешью часть народа, и наконецъ дружба того же Кануша съ Генрихомъ Славяниномъ, копорый, мимо собственнхъ сыновей, сдѣлалъ его наслѣдникомъ своего Славянскаго Королевства, короткое время существовавшаго въ Мекленбургѣ и окрестностяхъ оного. Николай, Датскій Король, вступилъ въ союзъ съ Болеславомъ III противъ Поморскаго Князя Варшислава, и дочь Болеслава III оговорилъ за сына своего Магнуса. Варшиславъ, перевозимый съ сухаго пути Поляками, а съ моря Датчанами, пріѣхалъ на флотъ Николая съ просьбою о мирѣ, но былъ увезенъ въ городъ Рыпень и тамъ заключенъ въ темницу; Болеславъ III просперъ свое оружіе далѣе за Одеръ, и въ землѣ Лупичей и Обошришовъ искалъ новой

добычи. Около сего времени Датчанинъ Пешръ прибылъ въ Польшу изъ Славянской земли, доспавшейся по смерти Генриха Датскому Королевичу Канупу. Поморяне (1122 г.) искали помощи даже у Русскихъ. Кіевскій Князь Владиміръ (Мономахъ) собралъ войско подъ предлогомъ преслѣдованія Ярослава, уже три года жившаго въ Польшѣ; а зяпъ его, Перемышльскій Князь Володарь, въ отсутствіе Болеслава III, вшоргнулся въ Польшу. Въ это время Пешръ, владѣлецъ Ксѣндза, предводитель Польскаго войска (эпо, какъ должно думать, былъ Пешръ Дунинъ, ш. е. Датскій), вызвался поимать Володаря безъ кровопролитія. Предложеніе понравилось Королю, и Пешръ привелъ оное въ исполненіе. Взявъ съ собою тридцать воиновъ, готовыхъ на все, онъ опиравился въ Перемышль. Допущенный къ Князю, на вопросъ: за чѣмъ онъ прибылъ? отвѣчалъ, что возненавидѣвъ Польское правленіе, желаетъ вступити въ службу Володаря. Обидныя для славы Короля рѣчи и льстивыя обѣщанія убедили легковѣрныхъ въ чистоту его намѣреній, которыя онъ спарался подтвердити разными услугами; но однажды, когда Володарь, будучи съ нимъ на охотѣ, опдался отъ своихъ людей, Пешръ внезапно напалъ на него въ лѣсу, и связавъ увелъ подъ спражею за границу и заключилъ въ замкъ своемъ Ксѣндзѣ.

Король, увидѣвъ въ своихъ рукахъ Володаря, вознамѣрился итти подъ Владиміръ Волинскій, для возвращенія престола изгнанному Ярославу. Для того пригласилъ онъ къ содѣйствію Венгровъ. Съ ихъ помощію взяты были Белза, Червоноградъ и другіе города; но когда Ярославъ убитъ подъ Владиміромъ, (а не подъ Кіевомъ, какъ говорятъ Длугошъ), а Венгры безъ вѣдома Короля Стефана II, по внушенію Козмы Пашмана, объявили желаніе возвратиться домой, но Болеславъ III рассудилъ не осмѣиваться долѣе въ Россіи, и заключивъ миръ съ Василькомъ, братомъ Володаря, отпустилъ плѣнника своего за знатную сумму денегъ. Кажется въ сіе время Пётръ получилъ въ даръ имѣніе Скржинно, и, при посредничествѣ Короля, женился на Россійской Княжнѣ Маріи, близкой родственницѣ супруги Болеслава III. Не извѣстно, была ли она дочь Володаря, какъ свидѣтельствуетъ Нарушевичъ; достоверно лишь то, что Пётръ Дуинъ достигъ высочайшей степени знатности, и властію своею много способствовалъ къ обращенію Поморянъ. Когда же Папа (по сказанію Оршліба), за похищеніе у какого-то Славянскаго владѣтеля молодой дѣвушки, и за насиліе и измѣну, оказанныя Володарю, въ вѣрности къ кошорому онъ далъ присягу и крестилъ у него дочь,—вмѣсто церковнаго покаянія обязалъ его выстроити семь

церквей, онъ выспроилъ семьдесятъ семь и щедро снабдилъ оныя всѣми потребностями. Сія церкви находящіяся большею частію въ Силезіи и Великой Польшѣ, гдѣ, какъ Староста или Кастелланъ, Пётръ Дунинь въкоторое время былъ Намѣстникомъ съ Королевскою властію въ Бреславль, Крушвицъ и Калишь. Удивительно, что въ Помераніи не видно слѣдовъ его щедрости: причиною тому или непоспѣшество въ Вѣрѣ новообращеннаго народа; или войны, непрерывно тамъ происходившія.

Поморскій Князь Варшиславъ, возвращаясь изъ плѣна Данскаго, и видя, что всѣ бѣдствія его народа происходили отъ грубости нравовъ и невѣжества, началъ помышлять о обращеніи въ Христіанскую вѣру своихъ единоземцевъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ объ ушверженіи себя въ Княжескомъ достоинствѣ. Онъ давно уже тайно исповѣдывалъ оную, крестясь въ Мерзебургъ во время бытности его по какому-то случаю въ плѣну у Нѣмцевъ. Намѣреніе Варшислава, какъ общепольное, согласовалось съ желаніемъ Болеслава III: ибо Государь Польскій понималъ, что со введеніемъ Христіанской вѣры водворится и миръ въ Помераніи. Для того въ теченіе прехлѣпъ щещно искалъ онъ между Польскими Епископами достойнаго Апостола для Поморья; но когда ни одинъ изъ нихъ на то не соглашался, тогда принялъ на себя споль

прудный подвигъ, воспитаніемъ Болеслава III, Бамбергскій Епископъ Св. Опшонъ. Сей почтенный и благочестивый Епископъ, по просьбѣ Государя, съ согласія Императора Генриха V и по совѣту своего духовенства, отправился въ Померанію со всѣмъ великолѣпіемъ, подобающимъ сану его, зная уже, что Поморяне не задолго предъ тѣмъ умерщвили Испанскаго пустынника Бернарда, какъ нищаго бродягу, искавшаго пользы болѣе для себя, нежели сколько для нихъ. Опшонъ прежде всего поѣхалъ въ Гвѣзно; опшоу, обласканный Государемъ, отправился въ Померанію въ сопровожденіи Полковника Павла, съ военнымъ отрядомъ. Варшиславъ встрѣпилъ Св. Опшона близъ Спарогрода; но язычники не радовались его прибытію и грозили мученическимъ вѣнцемъ ему и всей его свѣтлѣ. Убѣдительное краснорѣчіе и искреннее усердіе, чуждое видовъ своекорыстія, увѣрили Поморянъ, что его намѣренія были опличны отъ поспыдныхъ намѣреній Саксонскихъ Епископовъ, которые Лупичей и другихъ Славянъ обращали силою оружія не для Вѣры, а для покоренія своей власпи. Городъ Пирычь первый обратился къ Христіанству. Въ Каминѣ Киягиня воспріяла Св. крещеніе, а Варшиславъ отрѣкся отъ многоженства, къ которому дошолъ былъ привязанъ. Только главнѣйшіе города, Шпешинъ и Юлинъ, прошивались введенію Христіанства.

Св. Опшонъ , донося о помъ Болеславу , просилъ его упошребити прошивъ упрямыхъ язычниковъ и милоспъ и угрозы. Болеславъ чрезъ помянушаго Павла прислалъ къ жипелямъ Шпешина слѣдующую грамошу :

„Милоспю Всемогущаго Бога , Болеславъ
„Князь Польскій, врагъ всѣхъ язычниковъ, По-
„морянамъ и гражданамъ Шпешина , храня-
„щимъ вѣрность присяги , (объявляю) посшо-
„янный миръ и прочную дружбу ; вѣролом-
„цамъ же — огонь , мечъ и гнѣвъ неумолимый.
„Могу справедливо негодовать на васъ за пре-
„ступленіе вашего обѣща , за отверженіе го-
„сподина и опца моего Епископа Опшона, до-
„стойнаго всякихъ почестей , всюду прослав-
„леннаго жизнью своею, и испивнымъ Богомъ
„посланнаго къ вамъ чрезъ мое посредство
„для вашего спасенія ; но я внемлю предста-
„пельству за васъ пословъ моихъ и вашихъ ,
„мужей достойныхъ уваженія, въ помъ числѣ
„и самаго Епископа, Апостола вашего и Еван-
„гелиста. Слѣдуя ихъ совѣщу и ходатайству,
„и желая склонити васъ къ пріяшю на себя
„яга Христова, облегчаю васъ въ вашихъ по-
„винностяхъ и подашахъ. Вся Померанія бу-
„детъ плащити ежегодно Польскому Князю ,
„кто бы онъ ни былъ , шолько по приспа
„гривень серебромъ , а на случай войны сна-
„ряжатъ въ походъ десяшаго хозяина , снаб-
„дивъ его одеждою и деньгами. Исполнивъ сіе

„и принявъ вѣру Христову, будеше съ нами
„въ мирѣ и обрѣшете жизнь вѣчную; равно
„во всѣхъ нуждахъ своихъ, какъ друзья и по-
„варищи, найдете въ Полякахъ помощниковъ
„и защитниковъ вашихъ.“

Сія умѣренность Болеслава III склонила и самыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ къ принятію Св. крещенія: они видѣли, что способъ обращенія ихъ различеслововалъ съ шѣмъ, какой употребляемъ былъ прошивъ другихъ Славянскихъ народовъ. Сами охотно разрушая свои языческія капища, они принесли сокровища оныхъ въ даръ Св. Опшону; но сей ревностный Апостоль не принялъ ихъ, а раздѣлилъ между народомъ, и шѣмъ доказалъ свое безкорыстіе. Вспрѣпясь въ пограничныхъ лѣсахъ надъ Муромскимъ озеромъ (Muegitzer See, Muromskie jezioro) съ бѣглыми Славянами, которые укрывались отъ гоненія Саксонцевъ, и объявили ему желаніе креститься, онъ отправилъ ихъ къ законному ихъ Пастырю Св. Норберту, Магдебургскому Архіепископу, который, не извѣстно почто по какимъ причинамъ, не ласково обходился съ Славянами. Славные подвиги Св. Опшона возвысили блескъ царствованія Болеслава III; онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ для распространенія свѣта ученія Христіанскаго. Почти вся Померанія обратилась по случаю облегченія податей, кромѣ острова Ругена и принадлежавшихъ къ оному береговъ

твердой земли, куда Христианство введено Дашчанами гораздо позднее. Не смотря на сие, въ двадцать лѣтъ спустя потомъ (1146 г.) собранныя будто бы для Крестоваго похода толпы Саксонцевъ, Богемцевъ и Моравцевъ, предводимые Саксонскими Епископами и Епископомъ Ольмуцкимъ Генрихомъ, хотѣли впрочемъ обратиться, или, лучше сказать, покорить Померанію, уже принадлежавшую имени Христову. Сіе войско подступило подъ Шпеллинъ и увидѣло готовность его къ отступу. Князь Рашиборъ и Епископъ Альбертъ выславили на стѣнахъ города кресты и дали знать пришлецамъ, что ежели въ городѣ еще и есть язычники, то ихъ надобно заславишь присоединиться къ папствъ Христовой не мечемъ, но убѣжденіемъ.—Тогда толпы сіи удалились.

По водвореніи спокойствія въ Помераніи, (1125 г.) наступила война съ Богемцами и Россіянами. Болеславъ III, пославъ часть войска въ Богемію на помощь изгнанному Собъславу, самъ пошелъ противъ Россіи. Побѣда при Вилиховѣ въ Россіи и миръ въ Богеміи кончили сію войну (1125—1131), за которою слѣдовало нѣсколько лѣтъ мира. Въ теченіе сего времени Король занимался собственными дѣлами, распоряженіями по духовной части и ходилъ пѣшкомъ на поклоненіе гробамъ Св. Ида во Францію и Св. Стефана въ Венгрію. Между тѣмъ Россія лишилась Владиміра Мономаха.

Звенигородскій Князь Владиміръ и Перемышльскій Роспиславъ начали между собою войну. Сей послѣдвій искалъ помощи у своихъ соотечественниковъ, а Владиміръ у Венгровъ. Послѣ разныхъ оборотовъ счастья, Владиміръ долженъ былъ бѣжать въ Венгрію. Венгры впрочемо спали мѣшались въ дѣла Россіянъ, что, вѣроятно, дало Полякамъ поводъ къ войнѣ съ Венграми.

Борисъ, сынъ Коломана I, рожденный въ Кіевѣ отъ Россійской Княжны Предславы во время ея изгнанія, вознамѣрился овладѣть Венгерскимъ престоломъ по смерти роднаго брата своего Стефана II, копорый наследникомъ своимъ назначилъ было родственника своего Белу Слѣпаго. Борисъ нашелъ въ Венгрии много друзей, не смотря на то, что Коломанъ I, возненавидѣвъ Предславу во время ея беременности, никогда не признавалъ его законнымъ сыномъ. Надобно полагать, что Стефанъ II имѣлъ уже нѣкоторыя непріятности съ Поляками по смерти первой жены его, Польки Іудивы, дочери Болеслава III, когда Графство Спизское, ея приданое, должно было возвратиться въ Польское владѣніе. Учасіе, принимаемое Венграми въ дѣлахъ Россіи, частое ослушаніе Россіянъ по лѣвуу спору на Днѣпрѣ, копорые, если вѣрны современныя лѣтописцы, обязаны были повинованіемъ Болеславу III, какъ Польскому Госу-

дарю, и наконецъ, можетъ быть, иска-
ніе Россіянами покровительства Венгровъ,
разрывали мало по малу дружбу сихъ послѣд-
нихъ съ Поляками. И такъ не трудно было
Борису склонить Болеслава къ подкрѣпленію
домогательства его на престолъ Венгерскій.
Греки также благопріятствовали Борису,
какъ свойственнику Императора Восточнаго.
Бела полагался на своихъ союзниковъ, Марк-
графа Австрійскаго Леопольда и Богемскаго
Князя Собѣслава; но къ сей явной помощи онъ
присовокупилъ еще тайную измѣну: онъ по-
слалъ многихъ Венгровъ къ Борису и прика-
залъ имъ при содѣйствіи Русскихъ употребить
измѣну во время самаго сраженія, гдѣ бы оно
ни послѣдовало, въ Графствѣ ли Спизскомъ
или на берегахъ Сайо. Въ слѣдствіе такового
распоряженія Венгры и Галицкіе Россіяне на-
чали обращаться въ бѣгство. Замѣшивъ сіе,
Болеславъ III хотѣлъ знать мысли своего
Гетмана, Сендомирскаго Воеводы Вшебора.
„Развѣ не догадываешься—сказалъ ему сей—
„что измѣнники нарочно перешли къ намъ,
„чтобы, обманувъ, тѣмъ легче попомъ пре-
„дать насъ въ руки непріятелей. Нѣтъ со-
„мнѣнія, что число ихъ вскорѣ увеличится:
„для того поспѣваемъ прежде управиться
„съ малымъ количествомъ. Призовемъ къ себѣ
„мужество и не опадимся въ неволю.“ Та-
кою рѣчью пригопюивъ приверженцевъ Бориса

къ бишвѣ, онъ обнажилъ саблю, извѣстную подъ именемъ *журавля*, и вмѣстѣ со Вшебромъ успремился на Венгровъ, предводимыхъ Белою. Не задолго предъ пѣвмъ присоединился къ Белѣ Ярополкъ Кіевскій. Быстрое движеніе Поляковъ разспроило ряды Венгровъ и Россіянъ; но случай перемѣнилъ счастье. Борисъ съ частію Россіянъ спомалъ на стражѣ въ той споронѣ, откуда Бела ждалъ къ себѣ на помощь Австрійцевъ. Узнавъ о приближеніи ихъ, онъ обратился въ бѣгство и увлекъ за собою одного Воеводу, посланнаго Королемъ въ пылу измѣннвшихъ Венгровъ и Галичанъ. Король окруженный Нѣмцами, Россіянами и Венграми, искалъ спасенія въ общенной храброспи своей. Оспавалось ему только открывашь себѣ путь чрезъ густые ряды непріятелей. Дѣйствуя саблею, онъ лишился коня. Венгры, напавъ на него, хотѣли взять въ плѣнъ: Государь продолжалъ защищаться, пока одинъ изъ проспыхъ воиновъ не подвелъ ему своего коня. Болеславъ III даровалъ дворянское достоинство избавишелю своему и щедро одарилъ его. Напрошивъ того въ наказаніе малодушія Воеводы, послалъ ему въ даръ прялку, верпено и заячью шкурку. Сія дары привели вельможу въ опчаяніе: онъ повѣсилъ на колокольной веревкѣ.

Во время пребыванія Болеслава III въ Венгріи, Богемцы вшоргнулись въ Силезію. Топъ

самый Князь Собѣславъ, который получилъ значительную помощь отъ Болеслава III, подъялъ противъ него оружіе, какъ союзникъ Венгерскій (1133 г.). Богемцы ограбили Силезію, вывели опшуда большія суммы денегъ, вывели множество плѣнныхъ и спада дикихъ коней, за что Болеславъ излилъ свою мечь на Богемію и Моравію. Наконецъ послѣ вшоричныхъ взаимныхъ набѣговъ и грабежей въ Богеміи, Силезіи и, кажется, въ Венгріи, при посредствѣ Императора Лотарія вражда прекратилась. Въ Мерзебургѣ (1135 г.) заключено трехлѣтнее перемирие съ Богемцами, и Болеславъ III получилъ Рыцарское достоинство, за что опдалъ въ зависимость Императоровъ Ругію и Померанію.—Отбытіе Короля въ Германію опкрыло заговоръ, не задолго предъ шѣмъ составленный. Россіяне склонили одного изъ Венгровъ къ сдачѣ Вислицы, при чемъ пролило было много Польской крови. Нарушевичъ думаетъ, что сей измѣнникъ былъ самъ Борисъ, котораго Болеславъ III споль сильно поддерживалъ въ Венгріи. Длугошъ повѣсвуетъ, что Польскій Государь, вооруживъ дворянство и всѣхъ земледѣльцевъ, насыпалъ мечь свою опустошеніемъ Русскихъ земель, и особенно Владимірскаго Княжества; но другіе Испорники о семъ умалчиваютъ.

Богемская война кончилась миромъ въ Глацъ (1137 г.).

Неудачные походы въ Венгрію , (а не на Галичь, какъ пишеть Длугошь), повергли Короля въ величайшую горестъ ; кошорая разспроила его здорвье и ускорила кончину. Болеславъ III умеръ (1139 г.) отъ болѣзни, продолжавшейся цѣлой годъ. Тѣло его погребено въ Плоцкѣ.—Онъ жилъ 54 года , царствовалъ около 36 лѣтъ. Болеславъ прославился воинственнѣмъ духомъ. Онъ одержалъ сорокъ семь побѣдъ. Нѣмцы боялись его и искали его дружбы. Онъ приобрѣлъ Померанію, Пруссію и многія земли за нижнимъ Одеромъ; нѣсколько разъ облагалъ данію Россіянъ и освободилъ Силезію отъ нападковъ Богемін. — Болеславъ былъ Государь обходительный , благочеспный , веселый , щедрый и великодушный , но слишкомъ легковѣрный. — Длугошь пишеть, что онъ былъ средняго роста, имѣлъ смуглое лице, нѣсколько испорченныя неправильностію губы, отъ бывшаго на нихъ въ младенчествѣ вереда: отъ чего и прозванъ *Кривоустымъ*.

Съ смертію Болеслава III на долгое время угасло величіе Польши, кошорая, бывъ раздѣлена на мелкія Княжества, едва не сдѣлалась добычею сосѣдей; но мужественный Владиславъ Локтикъ спасъ Государство и народъ, поперявъ только Померанію и Силезію, и на время Пруссію и часть Россіи.—Болеславъ III, предъ кончиною своею ослабѣвъ духомъ и тѣломъ, учинилъ завѣщаніе, кошорымъ, по быв-

иному тогда въ Россіи и другихъ странахъ обычаю, раздѣлилъ Государство между сыновьями своими, съ тѣмъ, чтобъ старшій сынъ имѣлъ надъ прочими власть во время войны, а во время мира всѣ были равны между собою. Дурной примѣръ подобнаго раздѣла въ Россіи не убѣдилъ его во вредъ онаго. Казнь Збигнѣва не выходила у него изъ памяти; раздѣленіемъ Государства думалъ онъ предупредить несогласія между дѣтьми своими; но вышло противоположное шому. Не многіе изъ вельможъ его видѣли въ семъ раздѣленіи, уцѣлокъ Ошечества: большая ихъ часть, помышляя о собщвенныхъ выгодахъ, съ удовольствіемъ взирала на уменьшеніе Королевской власти.

Владиславъ II, какъ старшій сынъ, получилъ въ удѣлъ области Краковскую, Сѣрадскую, Ленчицкую, Силезію и Померанію. *Болеславу IV Кудрявому* досталась Мазовія съ Куявіею, земли Добрянская и Хелмска; юному *Мечиславу*, прозванному *Старымъ* по уму его; Великая Польша, а *Гериху* Сендомирія и Люблинская область. Двухлѣтнему *Казимиру II* ничего не назначено; когда же спросили о шомъ ошца, то онъ далъ несвязный отвѣтъ, который каждый изъ древнихъ дѣписателей толкуешъ по своему. Отвѣтъ сей былъ слѣдующій: „Знаете, что среди четырехъ колесъ „если кузовъ и мѣсто для сядвія. Сему дѣшпши предназначается лучшее наслѣдіе не-

„жели его братьямъ. Предоставьше опеку
„намъ его заботишься объ участи его.“ Въ
опытѣхъ семъ нѣкопорые усматривающъ духъ
пророчества; но мнѣ онъ кажется доказа-
тельствомъ помѣшательства въ разсудкѣ
умирающаго.—

ОТДѢЛЕНІЕ II.

*Правленіе Наслѣдственныхъ Государей Дома
Пястовъ, и раздѣленіе Государства на Удѣлы.*

1140—1289.

Лѣнія Силезская.

1140—1148.

ВЛАДИСЛАВЪ II.

(1140—1148)

Не долго братья пребывали въ согласіи. Владиславъ II, по требованію супруги своей Агнесы, дочери Леопольда Свяшадю; Маркграфа Авспрійскаго, и внуки Императора Генриха IV, желалъ единовластвовать въ Польшѣ, и по-тому, для уничтоженія родипельскаго завѣщанія, собралъ Сеймъ въ Краковѣ; видя же непреклонность Сейма, рѣшился силою овладѣть Удѣлами братьевъ. Не жалѣя денегъ для подкупленія прошивниковъ, онъ вмѣспѣ съ лѣмъ нанималъ постороннихъ воиновъ съ намѣре-

ніемъ ослабитъ спорону брашъевъ, которые въ сей крайности прибѣгали къ милосердію самой Агнесы; но просьбы ихъ оспалжсь щещеными: опшвѣтъ ся былъ, чпо лучше правитъ Государствомъ одному. Таковое самоуправство и введеніе иноземнаго войска, взволновали умы многихъ вельможъ, изъ коихъ первыми были Гнѣзненскій Архіепископъ Іаковъ и Сендомирскій Воевода Вшеборъ. Ненависть, которую давно уже навлекла на себя гордая Агнеса (70), болѣе и болѣе усиливала спорону младшихъ брашъевъ Владислава людьми, оскорбляемыми ея надменноспію. Графъ Пепръ Скринскій, Староста, Воевода или Каstellанъ (71) Бреславскій, дерзнулъ у самаго Двора предешапельспвоавать за гонимыхъ Князей.

Сей и еще другой поступокъ навлекли на него жестокою мепь. Однажды Князю Владиславу II случилось съ Графомъ бытъ на охотѣ и ночевать подъ опкрытымъ небомъ. Онъ сказалъ вельможъ: шеперь жена швоя покойнѣе нежели мы опдыхаетъ съ Игуменомъ (Скринскимъ, котораго она любила). Графъ опшвѣчалъ: Государь, и швоей супругѣ вѣрояшно лучше шеперь въ объятіяхъ Добеша (72) (шакъ назывался Нѣмецъ, бывший у нея въ милости). Опъ сей шупки родилась величайшая ревность. Князь обвинялъ Агнесу въ нарушеніи супружеской вѣрности; но она умѣла разувѣритъ супруга, и Добешъ признанъ не-

виннымъ. Условились наказати мнимаго лже-довосишеля. Нѣмецъ, какъ будто болѣе прочихъ обиженный въ семь дѣлъ, избранъ для исполненія надъ Пешромъ жестокаго приговора. Графъ, не думая ни о какой бѣдѣ, праздновалъ тогда въ Бреславлѣ свадьбу дочери своей съ Якошо, Сербскимъ Вельможею. Добежь явился въ городъ съ полкою вооруженныхъ, схватили Пешра и предшавили его Князю. Владиславъ, опасаясь народнаго гнѣва, ошклавывалъ казнь его; но женская мѣсть зашавила его дасть приказаніе опрѣзати невинному Пешру языкъ и лишити его зрѣнїя. Древнїе лѣтописцы повѣствуютъ, будто бы онъ, спусти попомъ нѣсколько времени, чудесно получилъ опять даръ слова и зрѣнїе (73).

Вскорѣ междоусобная война воспыла. Сендомиряне первые подняли оружіе. Духовенство требовало опъ Папы Евгенїя III оплученїя Владислава II опъ Церкви, между пѣмъ какъ Вшеборъ (1145 г.) испреблялъ надъ Пиллицю Княжескія войска. Но, по прибышїи Россїянъ, Владиславъ II скоро превозмогъ зашщипниковъ своихъ брагъевъ, которые лишась своихъ удѣловъ, зашворились въ Познани, гдѣ Владиславъ II осадилъ ихъ и надѣялся скоро овладѣти городомъ и всею Польшею, согласно условїю его съ Императоромъ Конрадомъ II. (Онъ нарочно ѣздилъ къ нему предъ опбышїемъ его въ Крестовый походъ, и въ ожида-

нія помощи его, принялъ отъ него необыкновенную инвентуру на всю Польшу). Своиство Императора съ Владиславомъ II (женою на родной сестрѣ Конрада) не дозволяло Папѣ Евгению III оплучить Владислава отъ Церкви; но по отбытіи Императора въ Крестовый походъ, когда и Папа менѣе нуждался въ пособіи противъ крамольныхъ Римлянъ; онъ не усумнился изречь проклятіе на Владислава II и Агнесу. Гнѣзненскій Архіепіскопъ Яковъ Свинка самъ прѣхалъ въ ихъ спанъ и торжественно объявилъ имъ сіе оплученіе. Между шѣмъ приверженцы осажденных собирались для ихъ освобожденія: осада опкладывалась со дня на день, и не опсужность воиновъ Владислава II довершила его неудачу. По давному съ башни Св. Николая знаку, шолпы преданныя юнымъ Князьямъ съ одной, а жившлы города съ другой спороны, съ шакою быспрошою успремилсь на войско Владислава, что оное немедленно было опрокинушо, и прешерпѣло совершенное поражение (1148 г.). Владиславъ II ушелъ въ Богемію, пошомъ въ Германію для полученія пособия, а Агнеса продолжала защищаться въ Краковскомъ замкѣ; но принуждена была наконецъ послѣдовать за мужемъ.

СТАРШАЯ МАЗОВЕЦКАЯ ЛИНІЯ.

БОЛЕСЛАВЪ IV, КУДРЯВЫЙ,

Мазовецкій Князь.

(1149 — 1173.)

Правленіе Государствомъ и Удѣль изгнаннаго Владислава II dospались спаршему по немъ Болеславу IV Кудрявому, который предвидя возобновленіе войны по возвращеніи Императора Конрада изъ Палестины, искалъ, вмѣстѣ съ братьями, союзниковъ въ Россіи и въ Германіи болѣе для себя, нежели для народа. Съ Саксонскими Князьями заключенъ былъ союзъ въ Крушвицѣ, а Іудибѣ, сестра Князей Польскихъ, помолвлена за Оштона I, сына Алберта Медвѣдя, перваго Маркграфа Брандебургскаго. Сія дружба полезна была Болеславу, но стоила дорого и ему и цѣлому Государству: ибо Маркграфы Брандебургскіе, Ангальтскаго (Askan'skiego) Дома, начали распространять границы Мархін до самой Польши, и сославлять мало по малу новую Мархію за Одеромъ. Поляки по дружбѣ, и для избѣжанія войны съ Нѣмцами, равнодушно смотрѣли на

лаковыя приобрѣшенія. Императоръ Конрадъ III хотѣлъ было вступиться за сестру и шурива, къ чему возбуждалъ его и другой шуринъ Князь (потомъ Король) Богемскій, Владиславъ; но продолжительная болѣзнь Императора, посредничество Саксонскихъ Князей (1150) и Маркграфа Алберта, наконецъ собственныя его дѣла и возникшія въ Италіи безпокойства воспрепятствовали ему возвратиться пронь Владиславу II. Общаніемъ быть на Сеймъ въ Мерзебургъ и уплакою значительной суммы денегъ, Болеславъ IV Кудрлый отклонилъ Конрада отъ Силезіи и въ то же время (1151) обезпечилъ себя со стороны Россіи, вступивъ въ бракъ съ Галицкою Княжною Анастасією Владиміровою, а брата своего женивъ на сестрѣ ея Евдокіи (74).

Кончина Императора Конрада III прекратила замыслы Владислава II возвратиться себѣ пронь. Конраду III наследовалъ племянникъ его Фридрихъ I Рыжебородый, Государь съ обширнымъ умомъ, но чрезвычайно власнолюбивый, жестокій и гордый. По смерти Агнесы вторичное супружество изгнанника Владислава II съ дочерью Алберта Медвѣдя, Маркграфа Брандбургскаго, который отклонилъ Конрада III отъ войны съ Польшею, спяжало ему милость новаго Монарха; вѣроятно также, что и честолюбивые замыслы Императора склонили его слухъ къ просьбамъ

Владислава II. Фридрихъ I рѣшился воевать Польшу, но до 1157 года не могъ начать войны.

Послѣ Вирцбургскаго Сейма онъ отправилъ посольство къ Болеславу IV Кудрявому, съ предложеніемъ возвратиться протѣ Владиславу II и заплащить ему дань. Отвѣтивъ, что Поляки никогда не бывали данниками, прогнѣвалъ сего высокоумнаго Государя, который приписывалъ себѣ власть надъ цѣлымъ міромъ. Владиславъ, Князь (попомъ Король) Богемскій, шуринъ изгнанника, наиболѣе побуждалъ Императора къ сему походу: онъ выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ Нѣмцевъ и Чеховъ и перешелъ за Одеръ. Намѣреніе Болеслава было защищаться способами, не разъ уже съ пользою испытанными противъ Нѣмецкихъ полчищъ. Но онъ не имѣлъ духа родителя своего Болеслава III Кривоустаго, Императоръ же Фридрихъ, дѣятельнѣйшій изъ Нѣмецкихъ Государей, преслѣдовалъ бѣжавшихъ Поляковъ съ такою быспротою, что не смотря на всѣ усилія послѣднихъ, не смотря на недостатокъ продовольствія въ Нѣмецкомъ и Богемскомъ войскахъ, Болеславъ принужденъ былъ просить мира, между тѣмъ какъ Императоръ дошелъ до Епископства Познанскаго съ войскомъ, доставочнымъ для покоренія цѣлаго Государства. Миръ состоялся въ Крисгофѣ, въ Епархіи Познанской. Бо-

Болеславъ IV Кудрявый далъ клятву, за себя и за весь народъ, въ помъ, что братъ Владиславъ изгнанъ изъ Государства опинодъ не изъ презрѣнія къ Римской Имперіи; сверхъ того обѣщавъ подарить Императору двѣ тысячи, Вельможамъ Нѣмецкимъ тысячу гривенъ серебра, Императрицѣ двѣсти гривенъ золота, и столько же гривенъ серебра Двору,—за нескорое прибытіе на Нѣмецкій съѣздъ, къ которому онъ былъ приглашаемъ, и за неплату дани съ нѣкоторыхъ, лежащихъ за Одеромъ земель. Кроме того онъ обязался прислать двѣ тысячи копейщиковъ Фридриху, шедшему на усмиреніе Медиоланцевъ; а между тѣмъ, для дальнѣйшихъ соглашеній съ братомъ Владиславомъ, прибыть въ Магдебургъ, гдѣ въ два праздника Рождества Христова назначенъ былъ Императоромъ общій съѣздъ Нѣмецкихъ Владѣтелей. Въ залогъ вѣрности своихъ обѣщаній опданъ Фридриху меньшой изъ Князей, Казиміръ, съ свилою изъ Польскихъ дворянъ. Но опъ всѣхъ сихъ условій, вынужденныхъ обстоятельствомъ, и трудныхъ для народа, Болеславъ отказался въ послѣдствіи времени: не далъ обѣщанныхъ денегъ, не ѣздивъ въ Магдебургъ и не спавилъ для Фридриха копейщиковъ.

Современный Писатель Викентій, Каноникъ Прагскій, повѣствуетъ, что Болеславъ IV долженъ былъ просить прощенія у Импе-

ратора, подходя къ нему босикомъ и поднося ему на своей головѣ обнаженный мечъ. Нѣмецкіе современники умалчиваютъ о семъ. Длугошъ пишетъ, что Болеславъ IV Кудрявый соупснвовалъ (1158) Императору въ Италіанскомъ походѣ; но то былъ Бреславскій Князь Болеславъ Высокій, о коемъ сказываютъ, что онъ въ семъ походѣ убилъ нѣкоего великана на поединкѣ; а современники приписываютъ сіе Тирольскому Графу Алберту. Между швѣмъ какъ Императоръ Фридрихъ I Рыжебородый былъ въ Италіи и Германіи, изгнанникъ Владиславъ II умеръ (1159). Не лзя съ достовѣрностію полагать, что онъ умеръ въ Цлоцкѣ, на пуши въ Польшу для соглашенія съ братьями. Вѣроятнѣе, что онъ кончилъ жизнь за границею и погребенъ въ Альпенбургѣ (Спароградѣ) въ Верхней Саксоніи (Турингіи), или въ Саксоніи Нижней (Голштиніи), или наконецъ въ городѣ Пегау, между Альпенбургомъ и Вейсенфельсомъ.

(1162) Почти чепырехлѣшнее пребываніе Императора въ Италіи не позволяло ему входить въ двѣ Польши. Но послѣ усмиренія Медіоланцевъ онъ снова вспунился за сыновей Владиславовыхъ, склоненный къ тому услугами въ Италіанской войнѣ старшаго изъ нихъ Болеслава Высокаго. Просьбы и угрозы Императора Фридриха I съ одной, и невозможность скорой съ его стороны помощи и

необходимость съ другой стороны, открывали путь къ миру и согласію. Болеславъ Высокій, старшій сынъ Владислава II, очень хорошо зналъ обстоятельство Нѣмецкой Имперіи и Дома Гогенштауфенъ: сила и способности Фридриха I не соответствовали его предпринимчивости и властолюбивымъ замысламъ; и потому, хотя предъ паденіемъ Медиолана и положено было на Сеймѣ на поляхъ Ронкальскихъ, что Императоры Нѣмецкіе, какъ наследники Императоровъ Римскихъ, суть Государи цѣлаго міра, но сія власть состояла только въ одномъ пышномъ титулѣ. Болеславъ Высокій хорошо понималъ, что въ Италіи Папы, Короли Сицилійскіе и сильнѣйшіе города Ломбардіи, а въ Германіи Удѣльные Князья будутъ затруднять Императора въ достиженіи цѣли его, и что власть Императора можетъ распространяться только по мѣрѣ успѣха его оружія; онъ не могъ ожидать съ его стороны никакой помощи: ибо Императоръ долженъ былъ собственную выгоду предпочесть чужой пользѣ. Въ слѣдствіе сего онъ охотно принялъ съ братомъ Мечиславомъ (1163) часть, которую имъ уступилъ добровольно Болеславъ Кудрявый за отреченіе отъ всякихъ дальнѣйшихъ правъ и приязней. Сія часть была нывѣшняя Силезія съ вѣкшорными участками въ Мархін и Лузацин, въ послѣдствіи времени отъ оной отшедшими.

Оба первые Силезскіе Князья, Болеславъ Бреславскій въ Нижней, Мечиславъ Рапиборскій (попомъ и Опольскій) въ Верхней Силезіи, начали вмѣстѣ княжить (1163) въ качествѣ Членовъ Польскаго Государства; но въ послѣдствіи времени родившіеся раздоры и возвращеніе младшаго брата Конрада изъ Фульдскаго монастыря были причиною раздѣленія Силезіи на три, а по смерти Конрада на двѣ особыя части.

Между тѣмъ внутреннія безпокойства совершенно ослабили могущество Поляковъ опъ нижней Эльбы до Одера, а Саксонцы и Данчане содѣлались обладателями сей Славянской страны, нѣкогда свободной, и еще недавно пріобрѣщенной Болеславомъ III Кривоусымъ. Саксонскій Князь Генрихъ Левъ и первый Маркграфъ Брандебургскій Албертъ Медвѣдь были особенно страшны для Славянъ за Одеромъ. Одинъ покорилъ Обошришовъ въ Мекленбургѣ, другой Вилковъ или Лущичей въ Брандебургѣ. Обошришскіе Князья, опъ крови коихъ происходятъ нынѣшніе Великіе Герцоги Мекленбургскіе, поддались Генриху Льву; но Албертъ Медвѣдь хитроспійю и силою овладѣлъ былою странною Гавловъ и иныхъ Славянъ между Эльбою и Одеромъ, гдѣ шеперь средняя Мархія Брандебургская. — Яссо или Якса, Сербскій Князь, съ помощію Поляковъ, выгналъ еще однажды Нѣмцевъ изъ города

Брандебурга, во время ошсуществованія Алберта въ Ипалію, но не долго держался въ немъ. Принужденный уступитъ по возвращеніи Алберта, онъ бѣжалъ въ Померанію. Опъ него произошли шамъ Графы Ходзько (Guetzko). Короли Датскіе шакже дѣлали припязанія на землю Славянъ за Одеромъ, основывая оныя на наслѣдіи Королевича Канупа, который, послѣ смерти Генриха Годешалковича, по волѣ его и завѣщанію, господствовалъ надъ Обопришамн, и для утвержденія своего владычества заплащилъ даже коронныя деньги Императору Лотарію. Послѣ его кончины, послѣдовавшей въ Давнн опъ измѣны его двоюроднаго брата Магнуса, сіе Славянское Королевство сдѣлалось добычею Воеводъ, изъ коихъ нѣкоторыя только признавали надъ собою власнъ Польскихъ Государей, какъ то: Врихиндъ въ Гавелбергъ, Манфредъ въ Брандебургъ, и всѣ Князья Поморскіе. Припязанія Канупа были возобновляемы Валдемаромъ I. Императоръ Фридрихъ I обольстилъ его обѣщаніемъ дать ему Славянскую землю, бывшую нѣкогда во власни Канупа; но пріѣхавъ въ Мець на Сеймъ, сдѣлалъ его своимъ данникомъ и подарилъ ему только Княжесство и островъ Ругень (1162), имъ же самимъ при помощи Саксонцевъ завоеванныя. Въ сихъ обстоятельствахъ почти вся Славянская земля надъ Нижнюю Эльбою и Одеромъ перешла въ руки Даш-

чанъ и Нѣмцевъ, кромѣ шѣхъ частей, копорыя осмѣивались еще за Поморскими Князьями, Богиславомъ и Казиміромъ Варпиславовичами; но и они содѣлались Князьями Нѣмецкой Имперіи, когда Императоръ Фридрихъ I, преслѣдуя Генриха Льва, осадилъ Любекъ. Опустошенныя столь частыми войнами земли были заселяемы колоніями Нѣмецкими, Фландрскими и другими. Такимъ образомъ мало по малу Славянскій языкъ исчезъ въ шѣхъ краяхъ совершенно.

Когда Прусскіе язычники (1164) начали дѣлать набѣги на Польскія границы, Болеславъ IV съ братьями встрѣшилъ ихъ, побѣдилъ и заставилъ принять Христіанскую Вѣру, но чрезъ годъ они опять возвратились къ язычеству и ограбили (1165) Мазовію и Куявію. Опасеніе Нѣмецкой войны удержало мѣсяцъ Поляковъ. Болеславъ IV послалъ для заключенія мира въ Ахенъ Плоцкаго Епископа Вернера, который, исполнивъ возложенное на него порученіе (1166), получилъ въ награду часть мощей Св. Генриха II (Императора) и Сигизмунда (Короля) Бургундскаго.

Отвративъ отъ себя войну съ Императоромъ, Болеславъ обратился оружіе противъ вѣроломныхъ Прусавовъ. Войско его было усилено опрядами изъ Удѣловъ братьевъ его. Язычники, не смѣя явиться на полъ битвы, скрылись въ тайныхъ мѣстахъ и помышляли

объ уловленіи Поляковъ хитростію. При Болеславѣ находились четыре Прусака, которые, доказавъ нѣкогда Князю преданность свою, пользовались его милостями и довѣріемъ. Какъ знакомыхъ съ мѣстоположеніемъ, Князь назначилъ ихъ вожаками своего войска. Но нѣсколько хитрецовъ, бѣжавшихъ изъ Прусскаго шана къ Болеславу, и припворившихся обиженными опшъ своихъ единоземцевъ, подкупили ихъ и условились съ ними о времени и мѣстѣ измѣны. Поляки, опустошивъ уже часть непріятельской земли, приведены были къ шопямъ и болошамъ, около коихъ шайлись многочудныя толпы Прусаковъ. Измѣнники увѣряли, что близъ сихъ мѣстъ пасутся большія стада и хранятся сокровища, оберегаемыя ничтожною стражею (1167). Желаніе добычи завлекло Поляковъ въ пагубу. Генрихъ, Князь Сендомирскій, вѣря измѣнникамъ, что переправа черезъ шопы не будетъ продолжительна, вступилъ въ оныя съ своимъ опрядомъ; тогда Прусская пѣхота пустила въ него шучи стрѣлъ. Сей опрядъ по великому числу непріятелей, не могъ двигаться впередъ; и шипи назадъ было ему также не возможно по вязкости мѣста, въ которомъ гибли и люди и кони, обремененные оружіемъ. Непріятель нападалъ спереди и съ обѣихъ шпоровъ, а соотечественники, оставшіеся назадъ, изумленные нечаянностію нападенія и желая

подашь помощь, сами гибли. Въ семь дѣлъ много Поляковъ пало отъ меча и стрѣль; но большая часть утонула въ болотахъ. Князь Генрихъ умеръ геройскою смертію, впереди своего опрѣда; съ нимъ погибъ почти весь цвѣтъ Польскаго юношества. Оставшіеся въ живыхъ едва успѣли убѣжаль въ Польшу, не имѣвъ даже времени отыскать пѣло убиваго Князя. Прусаки, овладѣвъ спаномъ ихъ, всю добычу, по языческому обыкновению, посвящали богамъ своимъ.

(1168) Къ сему несчастію, какого Поляки допелъ еще не испытывали, присоединились внутренніе безпорядки. На съѣздѣ Епископовъ и Правителей положенъ конецъ споръ Болеслава IV Кудряваго съ Мечиславомъ II Спарымъ, и Княжества Сендомирское и Люблинское отданы Казиміру II, который до того времени не имѣлъ Удѣла и, вѣроятно только послѣ Ахенскаго посольства, выпущенъ изъ залога. Болеславъ IV, по причинѣ ли своего малодушія или за неудачи въ походахъ, былъ не любимъ Поляками. Пользуясь нерасположеніемъ къ нему народа, Силезскіе Князья начали съ нимъ явную войну и опустошивъ Вѣдскую Польшу, принудили его уступить имъ крѣпости, которыя онъ оставилъ было за собою въ Силезіи.

(1170) Въ Краковской области явилась сильная паршія, подъ начальствомъ Якобы Мъ-

ховскаго и нѣкоего Святослава, прошивъ малодушнаго Болеслава IV и брата его Мечислава; она звала на тронъ Казимира II. Но сей съ презрѣніемъ отвергнувъ ихъ предложеніе, сказавъ, что они случайныя неудачи приписываютъ личной винѣ Царственной Особы, забывая о благодарностяхъ и кропкомъ ея правленіи, и бѣдствія Отчества мыслятъ исправить поступкомъ, влекущимъ за собою другія, еще ужаснѣйшія. Сіе благоразуміе Казимира отвратило бурю: тишина водворилась въ Государствѣ.

(1173) Болеславъ IV скончался на 46 году отъ рожденія и на 25 царствованія, сдѣлавъ завѣщаніе, по которому наследственныя Княжества Мазовецкое и Кулевское оставлены въ собственность принадлежащему сыну его Лешку, подъ опекою Казимира; главное же управленіе Государствомъ, по Уставу Болеслава III Кривоушаго, должно было принадлежать старшему брату. Въ томъ же завѣщаніи сказано было, что, въ случаѣ бездѣтства Лешка, Удѣлъ его долженъ по смерти его принадлежать опекуну. Во время Болеслава, размноженіе Дома Пястовъ, сила и богатство частныхъ людей, начали ослаблять Монархическія права; чему способствовали также, и народныя съезды, состоявшіе изъ Князей, родственниковъ Короля и знатнѣйшаго Дворянства, которое, присвоивая себѣ право изъ

бранія Государей, изданія и перемѣны законовъ, произвело наконецъ то, что шипуль Короля, дошолъ не раздѣльный съ властію самодержавною, уничтожился.

Линія Великопольская.

МЕЧИСЛАВЪ III, СТАРЫЙ.

(1174—1178).

Мечиславъ III Старый вступивъ по завѣщанію ошца на Польскій пронъ, не долго наслаждался спокойствіемъ. Сей Государь, побуждаемый духомъ мщенія, или желая соединить въ своихъ рукахъ всю власть, явилъ себя жестокимъ и несправедливымъ. Будучи и самъ не чуждъ пороковъ, онъ окружилъ себя грабителями и людьми безбожными. Изъ нихъ главнымъ былъ нѣкто Генрихъ Кепличъ, родомъ изъ Бауценскаго округа, въ Лузаціи, поставленный судьей и правителемъ въ Краковѣ, и вздумавшій сверхъ новыхъ, дошолъ небывалыхъ податей, учрежденныхъ въ видѣ жертвованій, извлечь корысть и изъ самаго судопроизводства. Опредѣленные въ Провинціяхъ, особенно въ Краковской, *Инстигаторы*, или, какъ шогда ихъ называли, *слуги*, (званіе

полезное для храненія пищи и порядка, еслибы не обратили его на грабежъ) выполняли Государство ябедями, клеветами и плясками. Княжеское право подъ названіемъ *льс-наго*, наблюдаемо было со всею строгостію. Въ лѣсахъ, тогда еще изобильныхъ, находилось множество всякаго рода звѣрей. Кто убивалъ медвѣдя, испребителя пчельниковъ, или другое какое животное, тошъ предаваемъ былъ суду, какъ оскорбитель Величества, и долженъ былъ выкупаться денежною пеней, состоявшею изъ семидесяти гривенъ. Часть сихъ денегъ поступала въ казну: прочее доставалось доносителямъ.

Желаніе хозяйничать, спростъ и заселять деревни служило Дворянству поводомъ къ приниманію посстороннихъ людей въ свои села. Но тайные доносители наблюдали, кто и какими людьми заселялъ оныя. Если владѣлецъ принималъ къ себѣ свободнаго хлѣбопашца, то его наказывали какъ лишающаго другихъ свободы; а если крѣпостнаго, то подвергали взысканію, какъ будто бы онъ хотѣлъ присвоивать себѣ чужихъ людей — и вина сопровождалась пеней семидесяти гривенъ. Только Жида, издавна гнѣздившіеся въ Государствѣ, находили себѣ покровителей въ судахъ. За малѣйшую обиду, нанесенную имъ школьниками, наказывались родители вышепомянушою пеней. Ей же подвер-

гался и шопъ, кто по невѣдѣнію принималъ къ себѣ на дворъ заблудшую скотину: шаковыхъ обвиняли въ воровствѣ. Кто же не въ состояніи былъ платишь пени, того отправляли въ рудоконни.

Но сямъ не ограничивалась жестокость. При взносѣ пени сборщики браковали монету. По тогдашнему обыкновенію, въ Польшѣ, Богеміи и другихъ сосѣдственныхъ Государствахъ, деньги были ежегодно переливаемы, и, кто не имѣлъ новыхъ, шопъ могъ употребить серебро свое только по вѣсу и достоинству мелала. Когда обвиненный желалъ выкупиться отъ наказанія (что всегда дозволялось), то онъ долженъ былъ заплатить пеню монетою того года, и если онъ не купилъ оной у мѣняль, то сборщики обвиняли его въ подмогѣ денегъ или въ ушайкѣ старой, вышедшей изъ употребленія монеты. Тогда брали у подсудимаго все имущество и самого его подвергали пышкамъ и заключенію. Подобныхъ насилій не избѣгали и Духовныя лица, не рѣдко лишавшіяся въ пышкахъ и жизни и имущества, которое описывалось въ казну или поступало въ собственность частныхъ лицъ. Къ злобѣ и корысполюбію недостойныхъ судей и начальника ихъ Кеплича присовокупилась ненавистная полишка самого Мечислава, желавшаго власновластно однимъ ужасомъ и справшагося разными мѣрами

ослабитъ богатое Дворянство съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пресѣчь замыслы онаго къ униженію Монархической власти: ибо со времени раздѣленія Государства, Государя Польскіе теряли уваженіе въ глазахъ народа,—чему были поводомъ примѣры въ Германіи, гдѣ сильнѣйшіе Графы, Маркграфы и Сановники Императорскаго Двора, мало по малу усиливаясь и богатѣя, содѣлались наконецъ Удѣльными Владѣтелями. Мечиславъ хотѣлъ явить себя наспоющимъ Государемъ. Главные виды его обращены были на Краковскую область, сильнѣйшую предъ иными числомъ и богатствомъ Дворянства и Духовенства,—область, которая уже и прежде умышляла лишитъ престола Болеслава Кудряваго, для введенія Республиканскаго образа Правленія.

Гедеонъ (Гепка), Епископъ Краковскій, не могъ взирать равнодушно на шаковыя жестокости, и рѣшился представить Князю, что онъ, ввѣрясь недостоинымъ Совѣшникамъ, губитъ народъ и престаесть быть отцемъ Отечества. Сію истину Епископъ облекъ въ слѣдующую аллегорію: женщина въ пиратурной одеждѣ принесла въ судъ жалобу на сына, который, имѣя будто бы подъ своимъ смѣрѣніемъ спядо, ввѣрилъ его наемникамъ, отъ нераденія коихъ оно содѣлалось добычею волковъ.—Мать означала Краковскую область, наемники—приближенныхъ и друзей Князя, волки

жестокость и насилие. Въ семь кропкомъ увѣщаніи вся вина падала на дурно избранныхъ Совѣтниковъ, но и Князь естественнo причастенъ былъ оной за не осмотрипельный выборъ людей, оказавшихся злодѣями. Замѣчаніе Епископа не подѣйствовало: Мечиславъ разсудилъ аллегорическую жалобу матери правосудно; но не престаивалъ опягощать Краковской области; узнавъ же настоящій смыслъ аллегоріи, вознегодовалъ на Епископа, изгналъ его изъ своихъ владѣній, а друзей его предалъ смерти. Такое оскорбленіе Духовнаго сана усилило всеобщій ропотъ и породило тайный прошивъ Мечислава заговоръ подѣ предводительствомъ Епископа Гедсона и Краковского Воеводы Стефана. Отправясь въ Сендомиръ, они предложили корону Казиміру II, и, не смотря на его прошиворѣчіе, убѣдили принять оную. Казиміръ II вѣхалъ въ Краковъ съ мало-численною свитскою Дворлянъ; предѣ нимъ опворились городскія ворота, и крѣпость съ цѣлою областію признала его своимъ избавителемъ.

Линія Малопопольская,
прерываемая иногда линією
Великопольскою.

КАЗИМІРЪ II, СПРАВЕДЛИВЫЙ.

(1178 — 1194)

Со вступленіемъ на престолъ Казиміра II, Мечиславъ III Старый увхалъ въ Великую Польшу, и, созвавъ шамъ Совѣшъ, положилъ противиться Малой Польшѣ. Зная превосходство силъ ея, онъ заблаговременно прибѣгнулъ къ зашьямъ своимъ, Богемскому Князю Собѣславу, Фридриху Лотарингскому и Бернаруду Саксонскому изъ Дома Ангальтскаго; но замыслы его были ниспровергнушы неожиданнымъ происшествіемъ. Старшій сынъ его Опшона (1179) вооружился на него за то, что младшіе брашья, опъ другой матери рожденные, получили лучшія земли; а жилиши Великой Польши, какъ будшо изъ презрѣнія къ поспунку Опшона, поддались Казиміру II, предпочитая кропкое его Правленіе. Во время сихъ беспорядковъ возмутились обѣ Помераніи для возвращенія себѣ свободы. Казиміръ II не взялъ всей Великой Польши, но ошавивъ оную въ рукахъ хищника Опшона, удо-

вольствовався однимъ Гвѣзномъ, какъ Споліцею Государства, и отдалъ Померанію Слупскую въ ленное владѣніе Богуславу, сыну Варшислава I и зяблю Мечислава III, а Гданскую (Мархію Данцигскую) родственнику Жирослава Самбору. Такимъ образомъ обезпечивъ себя съ Сѣвера и Запада, Казиміръ обратилъ вниманіе и оружіе противъ Россіи, у которой взялъ Брестъ, Владиміръ и Перемышль и старался примирить между собою Силезскихъ Князей, дабы тѣмъ надежнѣе возстановить порядокъ въ Государствѣ. Изъ сихъ Князей Мечиславъ I Рашиборскій, недовольный Болеславомъ Высокимъ за неравный раздѣлъ Силезіи, соединился съ старшимъ его сыномъ Ярославомъ, обижавшимся по причинѣ вѣпорочнаго супружества отца, выгналъ его изъ Бреслава и принудилъ бѣжать изъ своихъ владѣній; въ то же время и претій братъ Конрадъ, оспавивъ духовное званіе, началъ домогаться своей части. Но посредничество Казимира II произвело новый раздѣлъ; при чемъ онъ, желая имъ согласія, подарилъ Мечиславу I Рашиборскому области Бишомскую и Освѣшимскую. Польша имѣла крайнюю нужду въ мирѣ съ сосѣдними землями для исправленія внутреннихъ безпорядковъ и неустройства. Ея Вельможи, оружіемъ и силою пріобрѣвшіе значительныя помѣстья, считали себя Удѣльными Владѣтелями, особливо съ того време-

ли какъ самовольно перестали нести всѣ повинности, кромѣ военной, на основаніи феодальнаго права, которое владычествовало въ Европѣ послѣ паденія Римской Имперіи.

Недосдашокъ въ деньгахъ, грубое невѣжество народовъ, взаимные набѣги, невозможность содержать войска въ дисциплинѣ—необходимо вели къ сему образу Государственнаго устройства. Болеславъ Храбрый подчинилъ было феодальную систему въ Польшѣ вліянію Монархической Власти, и хотя послѣ его смерти разныя обстоятельство ослабляли его постановленія; однакожь и Болеславъ III Кривоустый, достойный правнукъ Болеслава Храбраго, еще умѣлъ возстановить послушаніе, совсѣмъ уничтожившееся при слабости правленія отца его и при замѣшательствахъ, происшедшихъ послѣ бѣгства Болеслава Смѣлаго. Но попомъ раздѣленіе Верховной власти уменьшило власть Государей. Дворянство привыкло не повиноваться и предпочитало частную выгоду общей, обогащаясь помѣстьями и при малѣйшемъ случаѣ поднимая знамя бунта. Владиславъ II и Мечиславъ III загладили уграшою короны за желаніе распространить верховную власть; хотя употребленные ими къ тому способы и оправдываютъ нѣсколько ихъ прошивниковъ. Между тѣмъ злоупотребленія, родившіяся отъ уменьшенія сей власти, пустили корень слишкомъ

глубоко. Сильное Дворянство присвоивало себѣ прѣимущество, кои принадлежали однимъ Государямъ; опягощало бѣдный народъ въ селѣхъ и городахъ требованіемъ для себя подводъ, какъ будто бы на Государственныя надобности. Частыя поѣздки Государей для рѣшенія на мѣстѣ тяжбныхъ дѣлъ, пребывали, чтобы поселяне и граждане безденежно удовлетворяли всѣмъ ихъ дорожнымъ надобностямъ. Надменное дворянство, перѣзжая съ мѣста на мѣсто въ сопровожденіи многочисленной свиты, принуждало бѣдныхъ поселянъ къ шажковой же повинности, и въ случаѣ сопротивленія, скудное достояніе орапая, прибрѣтенное въ пошѣ лица его, дѣлалось добычею насилія. Духовенство было подвержено шѣмъ же бѣдствіямъ: движимое и недвижимое имѣніе умершихъ Епископовъ поступало въ раздѣлъ между сильнѣйшими Дворянами, или присоединялось къ казнѣ Княжеской, съ обидою родственныхниковъ покойнаго. Надлежало исправить всѣ сіи безпорядки; но благоразуміе преваждало чрезвычайной оспорожностію. Мечиславъ Старый, всшупивъ на престолъ, намѣревался утвердить власть свою на униженіи Дворянства, и съ сею цѣлію обложилъ оное новыми подапями и повинностями; въ областяхъ возстановилъ суды, конхъ основаніемъ были ябеда и корыстолюбіе. Явилось множество клеветниковъ и доносителей, людей низ-

кихъ душею, съ продажною совѣстію, которыя не рѣдко угнѣшали самую невинность изъ видовъ своекорыстія. Казиміръ II пресѣкъ сіе зло; указавъ границы судебной расправы и опредѣливъ повинности и права дворянства, присупилъ къ искорененію другаго рода безпорядковъ. Для того онъ собралъ въ *Ленчицъ* первый Законодательный въ Польшѣ Сеймъ. Духовенство, которое одно только и знало въ сіе время грамоту, первенствуя въ Совѣтѣ Государей по учености своей и сословію, первенствовало и на семъ Сеймѣ. Къ назначенному времени прибыли въ Ленчицу Гвѣзденскій Архіепископъ Збиславъ, Епископы: Гедеоиъ Краковскій, Жирславъ Бреславскій, Херувимъ Познанскій, Луцусъ Плоцкій, Онольфъ Куявскій, Гавденгій Любушскій, Конрадъ Каминскій, и приглашены Силезскій Князь Болеславъ Бреславскій, Князья Польскіе: Лешекъ Мазовецкій, Опшонъ Познанскій и знатнѣйшее Дворянство для принятія и утвержденія Законовъ. Дабы произвѣсти сильнѣйшее впечатлѣніе на умы, Епископы въ полномъ облаченіи провозглашали спашьи Законовъ и на ослушниковъ ихъ возлагали Церковную клятву. Такимъ образомъ Уложеніе принято всеми. Отправленное въ Римъ посольство заспало Папу Александра III въ Тускулумъ, и получило подтвержденіе *Ленчицкаго Устава*, укрѣ-

пленнаго печатями Государя, Епископовъ и Дворянства.

Поводомъ къ сему посольству было еще и другое обстоятельство: Казиміръ II желалъ утвердить для своего потомства право наследства на престолъ, заграждая путь къ оному старшимъ линиямъ Князей Польскихъ. Ибо хотя Князья Силезскіе и отказались отъ притязаній своихъ, однакожь иногда возобновляли оныя, а сверхъ того ихъ опреченіе служило болѣе въ пользу линиямъ Великопольскихъ Князей, нежели потомству Казиміра. Папа Александръ III, благопріятствуя видамъ Казиміра II, и изъ благодарности за то, что онъ не мѣшался въ Церковныя дѣла въ то время, когда Императоръ Фридрихъ I далъ Риму нѣсколькихъ Анти-Папъ, уничтожилъ Успавъ Болеслава III Кривоусаго, на основаніи котораго верховная власть должна была принадлежать старшему сыну, и утвердилъ выборъ Казиміра, присовокупивъ, что родительское завѣщаніе не можетъ служить ни ему, ни его потомству препятствіемъ къ верховной власти.

Такъ водворенъ былъ нѣкоторый порядокъ въ Польшѣ, но еще не уничтоженъ поводъ къ раздорамъ за тронъ. Линія Великопольская не опспавала отъ своихъ требованій; ея примѣру слѣдовали Князья Силезскіе: Государственная тишина не могла быть про-

должительною. Мечиславъ III Старый получилъ обратно Великую Польшу, примирившись съ сыномъ своимъ Опшономъ чрезъ посредство зятя своего Богуслава, Князя Шпешинскаго, тогда какъ Казимиръ II Справедливый находился въ Россіи и приводилъ въ прежнее подданство Брестъ и Галичь. Не довольствуясь симъ, Мечиславъ III вооружилъ Слезцевъ и Императора Фридриха I прошивъ Казимира II (1183) и выманилъ у Мазовецкаго Князя Лешка, сына Болеслава Кудряваго, запись на Мазовію, на случай, если онъ послѣ себя не оставишь попомства. Однакожь всѣ сія замыслы рушились: (1184) ибо Лешекъ, увидѣвъ, что Мечиславъ III хотѣлъ владѣть Мазовією еще при его жизни, описнулъся отъ своей записи, и подтвердивъ родительское завѣщаніе, впрочемъ объявилъ право наследства за Казимиромъ II. Нѣмцы удержаны были отъ нападенія на Польшу своими собственными обстоятельствоми. Но въ это самое время, когда одна стуча бѣдствій удалялась отъ Польши, новыя безпокойства въ Россіи обратили на себя вниманіе Казимира. Жители Галича отправили своего Князя Мстислава Ярославича и призвали къ себѣ княжичъ брата его Владимира, который изгнанъ въ Венгрію Романа Мстиславича, воспитанника и племянника Казимира II. Бела III, Король Венгерскій, вмѣсто того, чтобы дать ему помощь, по-

садилъ на Галицкій престолъ сына своего Андрея (1185). Но Казиміръ II, по случаю Крешовыхъ походовъ, остался съ Венгріею въ мирѣ. По смерти Лешка Мазовецкаго, онъ, какъ наследникъ его, взялъ себѣ Мазовію и Куявію.

(1187) Владычество Венгерцевъ въ Галичѣ было не продолжительно. Владиміръ Ярославичъ, бѣжавъ изъ заключенія въ Венгрію, спалъ напасть на Польскія и Венгерскія земли. Казиміръ отправилъ противъ него Краковскаго Воеводу Николая, и побѣдивъ его, просилъ какъ родственника; попомъ выгналъ Венгерцевъ изъ Галича, и отдалъ его своему же Владиміру; съ обязательствомъ платежа дани Польшѣ. Оскорбленный симъ, Бела III хотѣлъ мстить, но собственныя его дѣла, переходы войскъ Фридриха I въ Палестину и пренебреженныя тамъ Крестоносцами бѣдствія воспрепятствовали его намѣреніямъ. По сему случаю заключено перемиріе на три года. Съ тѣхъ поръ Казиміръ II поддерживалъ вліяніе свое на Россію; но когда присутствіе его тамъ оказалось нужнымъ для разрѣшенія споровъ между Россійскими Князьями, (1191) тогда Мечиславъ III, распусшивъ слухъ будто Казиміръ II отправленъ въ Россію, пріѣхалъ съ сыновьями въ Краковъ, и впрочемъ овладѣлъ утраченными скиншромъ. Тамъ приняли его охотно, съ великодѣіемъ. Только два брата,

Воевода и Гепманъ Николай и Пелка, Краковскій Епископъ, затворили предъ нимъ крѣпость. Казиміръ II, получивъ извѣстіе о сей измѣнѣ, собралъ, сколько могъ, воиновъ, и получивъ пособіе отъ Россійскихъ Князей Владиміра Галицкаго, Романа Владимірскаго и Всеволода Бельзскаго, спѣшилъ къ Кракову, и былъ встрѣченъ Дворянствомъ и поселянами, которые измѣнили ему потому только, что были увлечены обманомъ. Мечиславъ III и сынъ его бѣжали, но вскорѣ примирились съ Казиміромъ II: ибо Мечиславъ, побѣжденный болѣе снисходительностію Казиміра нежели его оружіемъ, удовольствовался своимъ Удѣломъ, и уже не предпринималъ ничего ко вреду брата. Казиміръ II, обезпечивъ себя со стороны Великой Польши, нашелъ возможность итти на Прусаковъ и Яшвяговъ (1192). Побѣдивъ сихъ послѣднихъ на Подлясьи или Полясьи, онъ обратилъ вниманіе на Венгровъ, съ которыми кончилось переміріе; заключилъ съ ними миръ (1195) и опредѣлилъ границею горы Тапарскія и Карпатскія или Кремпакъ.

(1194) Казиміръ умеръ отъ апоплексическаго удара. Съ Еленою Всеволодовною, Княжною Бельзскою, прижилъ онъ двухъ сыновей, Лешка Бѣлаго, названнаго такъ по бѣлымъ волосамъ, и Конрада, родоначальника Князей Мазовецкихъ. Казиміръ II умѣлъ ограничивать гнѣвъ свой, былъ привѣпливъ и не памлшо-

злюбивъ: доказательство сей добродѣтели онъ явилъ еще въ юности, когда играя въ кости съ какимъ-то Яномъ, получилъ отъ него пощину, и просилъ ему сію обиду. Справедливостъ его доказывается успункою брашу Великой Польши. Въ битвахъ былъ онъ мужественъ, въ мирѣ благоразуменъ. Любили его и подданные и иноземцы; всѣ сіи качества возвышались еще болѣе пріятною наружностію. Монашескую духовенство отъ щедростъ его получило фундуши въ Сулсѣвѣ, Плоцкѣ и Копривницѣ, а бѣлое въ Краковѣ. Онъ уменьшилъ власть и надменность Дворянства; но съ тѣмъ вмѣстѣ облегчилъ оное въ податяхъ и повинностяхъ, учрежденныхъ корыстоплюбивымъ Мечиславомъ.

ЛЕШЕКЪ V, БѢЛЫЙ.

До Казимира II Справедливаго существовало еще нѣкоторое единство Монархіи: ибо не смотря на скоропреходящія бури и сильное вліяніе вельможъ, перевѣсъ былъ всегда на сторонѣ верховной власти; но потомъ, когда каждый Князь спалъ почитать себя независимымъ, новиновеніе частъ отъ часу слабѣло. Вынужденный обстоятельствомъ, и допущенный Казиміромъ избираемый образъ Правленія, раздѣленіе и безъ того уже не обшир-

наго Государства между малолѣтними сыновьями, слабость опеки и раздоры при Дворѣ, —приготовили конечное паденіе верховной власти.

Спараніемъ Краковскаго Епископа Пелки, *Лешекъ V Бѣлый* избранъ былъ Государемъ и Княземъ Краковскимъ, мимо Князей другихъ линій, именно же, Мечислава III Спараго Великопольскаго и Мечислава I Князя Рашиборскаго, домогавшихся престола. По молодости Лешка Бѣлаго опека надъ нимъ поручена была матери его Еленѣ, а правленіе Воеводѣ Николаю и Краковскому Епископу Пелкѣ (1196). Безпокойный Мечиславъ III началъ междоусобіе. Въ битвѣ надъ Мозгавою войска Малопольскія одержали (1199) кровопролитную побѣду. Но Мечиславъ III, пользуясь несогласіями, возникшими между Княгинею Еленою и Правителями, достигъ обманомъ того, чего не могъ получить силою. Прельщенная лестными обѣщаніями, Княгиня уступила ему Краковъ и перѣехала съ сыномъ въ Сендомырѣ. Когда Мечиславъ III не устоялъ въ словѣ, Краковский Воевода Николай, вѣрный другъ Казимира II, (1201) возвратилъ на прронъ Лешка Бѣлаго. Въмѣсто благодарности, онъ нашелъ въ Княгинѣ Еленѣ неблаговоленіе, имѣя враговъ, которые условились изгнать его; но онъ предупредилъ ихъ, ухвативъ добровольно къ Мечиславу III и указавъ ему путь къ Кракову. И такъ

Мечиславъ III Старый въ шретій разъ вступилъ на пресполь, и оставался на ономъ уже до смерти. Онъ умеръ въ Калишѣ, и погребенъ въ церкви Св. Павла, имъ самимъ основанной. Въ послѣдствіи времени, когда сіе зданіе обвѣшало, церковь была перенесена изъ онаго въ Коллегіату Пресвятыя Богородицы.

Смертію Мечислава III не прекратились раздоры. Большинство голосовъ призывало на пронъ Лешка Бѣлаго; но Краковскій Воевода Николай прошивился сему, пока не принято условіе, чпобы Лешекъ Бѣлый удалилъ отъ себя Сендомирскаго Воеводу Гаворка, на что Лешекъ не согласился не смотря на просьбы самаго Гаворка. По сему избранъ въ Краковскіе Князья, съ еогласія самаго Лешка, Владиславъ III Тонконогій, сынъ Мечислава III.

ВЛАДИСЛАВЪ III, ТОНКОНОГІЙ.

Въ непродолжительное его правленіе Силезскіе Князья, раздѣлясь, по смерти Глогговскаго Князя Конрада Тонконогаго, на двѣ линіи, правили своими Удѣлами почти самовластно, точно такъ какъ Лешекъ Бѣлый съ брашомъ Конрадомъ въ Сендомиріи и въ Мазовіи. Поморскіе Князья, пользуясь симъ, и имѣя у себя войско, равное Великопольскому, спали уклоняясь отъ подданства Польши.

Въ Россіи Владимірскій Князь Романъ, съ согласіа опекуновъ Лешка Бѣлаго сдѣлавшись Княземъ Галицкимъ, (1196) помышлялъ не только объ отпаденіи отъ Польши, но и объ овладѣніи всею Россією. Онъ покорялъ Липву, и увидѣвъ, что Лешекъ Бѣлый отказался отъ короны, переспалъ уважать его; началъ (1204) распространять свои набѣги до самаго Сендомира и требовалъ Люблина, будто бы въ вознагражденіе за военные убытки. Но Плоцкій Воевода Хриспинъ сразилъ его подъ Завихвостомъ (1205), и хотя можно было полагать, что сія побѣда откроетъ Польскому оружію путь въ Россію, однакожь дѣло кончилось мирно: ибо Владиславъ Тонконогій, навлекшій на себя непріязнь Духовенства, не могъ думать о покореніи Галича.

ЛЕШЕКЪ V, БѢЛЫЙ.

(1207—1228)

По смерти Краковскаго Воеводы Николая, Лешекъ V Бѣлый, (1207) возвратился въ Краковъ по старанію Краковскаго Епископа Пелки. Владиславъ Тонконогій успунялъ ему престолъ безъ кровопролитія и самъ уѣхалъ въ Познань. Сдѣлавшись Краковскимъ Княземъ, Лешекъ опдалъ брату сво-

ему Конраду Мазовію и Куявію, оставивъ за собою Малую Польшу съ округами Сѣрадскимъ и Ленчицкимъ и съ Данцигскою или Гданскою Померанією, которую, по дальности разстоянія, ввѣрилъ Свяшполку на правахъ Удѣльнаго Князя.

(1214.) Между тѣмъ какъ продолжались сіи безпрестанные раздѣлы и беспорядки, Венгры, по смерти Романа, начали снова помышлять о Россіи. Венгерскій Король Андрей II, котораго Россіяне, жители Галича, просили дать имъ въ Князя сына своего Коломана, не только ошдалъ ему Галицкое Княжество, но даже угрозами и вліяніемъ Папской власпи принудилъ Лешка Бѣлаго выдать за него дочь свою Саломею (1215). Но Венгерское владычество въ Галичѣ существовало не долго: Коломанъ отврашилъ отъ себя сердца народа насильственнымъ обращеніемъ его къ Лапнскому обряду, а Мстиславъ Мстиславовичъ нашелъ вскорѣ способъ къ овладѣнію Галичѣмъ (75). Разбивъ присланные въ пособіе Коломану Польскіе и Венгерскіе полки, онъ занялъ городъ, плѣнивъ и самаго Коломана съ малолѣпною супругою, выпущенныхъ попомъ черезъ два года (1217) при заключеніи мира на условіяхъ, чтобы младшій Венгерскій Королевичъ Андрей женился на малолѣпной дочери Мстислава и получилъ за нею въ приданое Галицкое Кня-

жество. Но и сіе предположеніе рушилось: ибо Венгерскій Король Андрей II, отъѣзжалъ въ Палестину, сдѣлалъ совсѣмъ другія распоряженія, и того же своего сына, съ согласія Папы, обручилъ съ дочерью Арменскаго Короля Льва. Такимъ образомъ Венграмъ оспалось отъ Россіи одно только пустое названіе въ титулѣ Королевскомъ.

Между тѣмъ какъ Галичъ переходилъ въ другія руки, колебалась и Мазовія. Ея Князь Коврадъ допустилъ погибнуть Воеводу Хриспину, приказавъ его прежде лишити зрѣнія въ селеніи Коваляхъ. Причиною сей жестокости было смѣлое увѣщаніе Воеводы юному Князю за его развратную жизнь. Но усердіе Хриспина принято за предлогъ къ овладѣнію Мазовією и сославленію изъ оной Удѣльнаго Княжества. Плоцкій Прелатъ Янъ Чапля, Канцлеръ и любямецъ Коврада, былъ главою враговъ Хриспина и виновникомъ его казни, копорой и самъ послѣ подвергся. Сей Хриспинъ, мужъ рѣдкаго ума и прозорливости, сначала опекунъ Княжескій, доставившій ему Кулвію и Мазовію, попомъ побѣдипель Романа подъ Завихвостомъ и гроза Прусаковъ, Липовцевъ, Яшвяговъ и иныхъ окрестныхъ языческихъ народовъ, былъ въ такой славі, что свои называли его *Великимъ Воеводою*, а язычники *божкомъ Польскимъ*. Могущество его снискало

ему враговъ и безвременную гибель, а гибель его повергла народъ въ бѣдсвія.

(1217.) Прусакъ, узнавъ о плачевной смерти своего побѣдителя, взялись за оружіе, и въ весьма короткое время разоривъ Хелмно и болѣе 250 церквей и часовень, дѣлали набѣги даже до Плоцка, столицы Мазовіи. Опять сихъ успѣховъ гордость язычниковъ возрасла до такой степени, что они посылали даже требовать отъ Конрада коней и богатой одежды: будучи не въ силахъ удовлетворять жадности ихъ, онъ приглашалъ къ себѣ гостей на пиръ и забиралъ у нихъ коней и одежду. Прусскій Епископъ Христіанъ совѣтовалъ Конраду учредить духовное ополченіе, по примѣру Рыцарей Меченосцевъ, которые съ успѣхомъ воевали тогда (1167) Ливонію. Братья Добринскіе, основатели Ливонскаго ордена, или братья ополченія Христова въ Добрынѣ, не могли устоять противъ язычниковъ. Вѣсть о бѣдсвіи Мазовіи достигла до Рима. Папа Гонорій поручалъ Гнѣзвенскому Архіепископу Генриху и Прусскому Епископу Христіану, замѣнить обѣщаніе Крестоносцевъ Иерусалимскихъ въ обязанность воевать Прусскіе, позволяя вступать въ орденъ всякому, кто захочетъ участвовать въ сей войнѣ.

— Не лучше шли дѣла и въ Великой Польшѣ. Владиславъ Тонконогій безпрестанно ссорился со съ Духовенствомъ, со съ племянникомъ сво-

имъ Владиславомъ Одоничемъ (Оппоновичемъ). Великая Польша спралада опъ собственаго оружія, какъ Мазовія опъ чужаго. Только въ Силезіи подъ скипшромъ Генриха Бородашаго, было нѣсколько спокойнѣе: шамъ Св. Гедвига съ супругомъ своимъ спрала монастыри и другія Богоугодныя заведенія; (1203—1218) похвальному ихъ примѣру подражали Казиміръ и Людмила въ Верхней Силезіи. Въ шѣ времена монастыри были весьма полезны: монахи распроспранали науки и просвѣщеніе и поощряли народъ къ воздѣльванію пустынь. Между шѣмъ (1218) въ Польской Помераніи возрастало могущество Святополька. Онъ опнялъ у Дашчанъ Слупскъ, завоеванный Валдемаромъ II.

(1222.) Общее вооруженіе Польши пропавъ Прусаковъ было опчаспи удачно, и Мазовецкій Князь Конрадъ I уже далъ привилегію на учрежденіе Епископства Пруссакаго или Хелмскаго. Но спокойствіе возспановлено было не надолго: ибо войска, по шогдашнему обычаю, разошлись. Въ Великой Польшѣ вспыхнула новая война (1223) между Владиславомъ Тонконогимъ и Владиславомъ Одоничемъ (Оппоновичемъ), а Малая Польша шерпѣла (1225) опъ вражды двухъ знашнѣйшихъ фамилій, Одровонжовъ и Грифовъ. Лешекъ Бѣлый хопѣлъ было Яна Грифа лишитъ чеспнаго имени за то, что онъ въ сраженіи

съ Прусаками обратился въ бѣгство. Грифы, Краковскій Воевода Маркъ и Каноникъ Андрей, братъ Яна, уехали въ Силезію и убѣдили Генриха I Бородашаго домогаться Кракова. Превосходство силъ Лешка и союзника его, Мазовецкаго Князя Конрада, склонило Генриха I къ миру, особенно когда онъ увидѣлъ ничтожную шолпу защитниковъ Марка. Должно думать, что случай сей послужилъ къ заключенію не только мира но и искренней дружбы, пѣтъ болѣе, что Св. Гедвига съ самаго начала опсовѣщывала супругу своему начинать войну. Во время сихъ происшествій Прусскіе язычники, пользуясь отсутствіемъ Конрада, шедшаго на помощь брату, возобновили набѣги на Мазовію. По совѣщю Генриха Бородашаго, Мазовецкій Князь Конрадъ I призвалъ Крестоносцевъ въ Пруссію для покоренія язычниковъ.

Сии Крестоносцы, или братья—Рыцари Нѣмецкаго ордена, сославляли духовное воинство, учрежденное (1190) при осадѣ Пшолеманды, сначала для призрѣнія немощныхъ и раненыхъ, а потомъ для защиты спранниковъ, на подобіе древнѣйшихъ братьевъ Св. Іоанна или позднѣйшихъ Мальтійскихъ кавалеровъ, и по образцу Рыцарей Храма. Папа Целестинъ III утвердилъ существованіе сего ордена, и далъ имъ уставъ Мальтійскій для служенія больнымъ и бѣднымъ, и правила Хра-

новыхъ Рыцарей для службы военной. На сихъ-то Рыцарей Генрихъ Бородашый обратилъ вниманіе Мазовецкаго Князя Конрада I, кошорый (1225) отправилъ посольство къ ихъ чешвертому Магистру, (76) Герману Зальцу, прося его о присылкѣ Рыцарей и общая опдашь имъ Хелминскую землю. Императоръ Генрихъ II и Папа Гонорій III радовались сему предложенію: одинъ помышлялъ о распросѣраненіи мнимаго своего владычествва надъ свѣтомъ, другой о духовномъ вліяніи на Славянскія земли; они не только побуждали Германа Зальца къ принятію сдѣланнаго ему предложенія, но даже преждевременно приняли подъ свое покровительство орденъ и будущія приобрѣтенія его въ Пруссіи. Тогда Германъ отправилъ Конрада Ландисберга съ поварихцемъ для обозрѣнія обѣщанной земли. Они прибыли въ Мазовію еще до возвращенія Конрада I, Мазовецкаго Князя, и Ландисбергъ принялъ начальство надъ войскомъ, собраннымъ противъ язычниковъ Княгинею Агазіею, но перепѣлъ пораженіе и едва не умеръ отъ ранъ. Прежде нежели Конрадъ I предоспавилъ (1228—1230) Крестоносцамъ Хелминскую землю, Императоръ Фридрихъ II, по мнимому праву обладанія свѣтомъ и распорядженія языческими владѣніями, опдалъ оную со всѣми будущими приобрѣтеніями Крестоносцамъ;

поже сдѣлалъ и Папа Гонорій III, какъ Глава Христіанскаго міра.

(1228) Безпокойства въ Великой Польшѣ, гдѣ Владиславъ Одоничъ, (Опшоновичъ), мстя Владиславу Тонкононому за несправедливое владѣніе его собствѣнностію, спарался лишить его Удѣла, дали мысль Лешку Бѣлому созвать съѣздъ въ Гонсавѣ, близъ Жвина. Предлогомъ къ тому было примиреніе Великопольскихъ Князей, а наспоющею цѣлію онаго возвращеніе Накла, коимъ завладѣлъ Свяшполкъ. На съѣздъ были призваны также Сщасроста Свяшполкъ, всѣ Епископы и Вельможи коронныхъ провинцій. Лешекъ намѣревался обмануть Свяшполка; но сей избѣгнулъ пригошвленной для него същи. Свяшполкъ и Владиславъ Одоничъ согласились упредить Лешка. Владиславъ общалъ бытъ въ Гонсавѣ къ началу съѣзда; Свяшполкъ напрошивъ того долженъ былъ подъ разными предлогами откладывать свое прибытіе, и попомъ сдѣлать нечаянное нападеніе.

Совѣщаніе началось въ присутствіи Князей, Гвѣзненскаго Архіепископа Викенсія, Епископовъ и множества знаменѣйшихъ обывателей. Три дня ждали Свяшполка, чѣтобъ рѣшить походъ къ Наклу. Въ четвертый день, въ то время когда Лешекъ и Генрихъ были въ банѣ, произошло ужасное смяшеніе. Свяшполкъ, узнавъ чрезъ лазутчиковъ, чѣто Князья

въ банѣ, ворвался въ Гонсаву съ полною воиновъ, и побивъ безоружныхъ, велѣлъ опыскивашь Лешка и Генриха. Лешекъ выбѣжалъ изъ бани, и, почти нагій, сѣвъ на коня, съ нѣсколькими изъ своихъ воиновъ ускакалъ. Святополкъ преслѣдовалъ его до деревни Марцинова, гдѣ сей Государь, послѣ мужеспивеннаго сопрѣшивленія, палъ опъ руки его. Нѣкоторые увѣряють, что Святополкъ схватилъ бѣжавшаго изъ бани Лешка, и посадивъ его на своего коня, намѣревался увезти его живаго; но слыша за собою погоню, собственною рукою умертвилъ его и бросилъ шрупъ его на дорогѣ. Между тѣмъ Поморцы напали въ банѣ на Генриха. Княжескій слуга Вейсенбургъ, видя его плавающего въ крови, собственною грудью закрылъ его опъ новыхъ ранъ. Убийцы, поразивъ сего вѣрнаго слугу, удалились, думая что подъ нимъ убишь и Генрихъ; но онъ былъ взятъ своими воинами и на носилкахъ препровожденъ въ Бреславль (14 Ноября 1228).

Таковъ былъ плачевный конецъ Лешка Бѣлаго, Государя добраго, справедливаго, въ дружбѣ и намѣреніяхъ твердаго, но къ царствованію неспособнаго и слишкомъ чистосердечнаго. Лешекъ имѣлъ за сорокъ лѣтъ, правилъ Государствомъ 33 года, включая въ то число промежутки владѣнія Мечислава и Владислава Тонконогаго. Опъ Русской Княжны

Гремиславы, дочери Ярослава, имѣлъ онъ Саломею, бывшую въ послѣдствіи Королевою Галицкою, и малолѣтнаго сына Болеслава, наслѣдника опцевскихъ Княженій и Польскаго престола. Въ царствованіе его введены въ Польшу духовные ордена, Доминиканскій и Францисканскій, для обращенія къ Христіанству Прусскихъ и Татарскихъ язычниковъ, и для облегченія Епископовъ въ духовныхъ дѣлахъ.

При Лешкѣ Бѣломъ Польша утратила на время Поморье и власть надъ Княжествомъ Галицкимъ и другими въ Россіи, гдѣ Мещиславъ Мещиславовичъ повелѣвалъ самодержавно, опираясь съ успѣхомъ Венгровъ, неоднократно переходившихъ Карпатскія горы.

БОЛЕСЛАВЪ V, ЦѢЛОМУДРЕННЫЙ.

(1228—1279).

Малолѣтство Лешка Бѣлаго повергло Польшу въ бѣдствія междоусобій; юность осмилѣтняго сына его, Болеслава V, имѣла шѣже слѣдствія. Мазовецкій Князь Конрадъ и Князь Бреславскій Генрихъ I Бородашый домогались опеки надъ нимъ силою оружія. Побѣда осмалась на споронѣ Генриха, и онъ принялъ бразды правленія по волѣ и желанію

Гремиславы, машери Князя, и Воеводъ Марка Краковскаго и Пакослава Сендомирскаго. Но спокойствіе было не продолжительно. Когда Генрихъ I Бородашый распустилъ войско, Конрадъ неожиданно вшоргнулся въ Краковское Княжество, и, съ помощію нѣкоторыхъ жипелей онаго, бывъ признанъ опекуномъ, схватилъ Генриха въ Спичковицкой церкви во время самой обѣдни, и заключилъ его въ шемницу въ Плоцкѣ, или, какъ другіе пишутъ, въ Черскѣ.

(1229)—Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Малой Польшѣ, Владиславъ Тонконогій и Владиславъ Опшоновичъ междоусобіемъ своимъ разоряли Великую Польшу. Въ Мазовіи Конрадъ I щедро раздавалъ Крестоносцамъ волости и привилегіи, дабы обезпечить себя со стороны Пруссіи на время дѣйствій своихъ съ Генрихомъ въ Краковскомъ Княествѣ. Въ сихъ бѣдствіяхъ Польши Св. Гедвига, супруга Генриха Бородашаго, пріѣхала въ Мазовію, и уговорила проповниковъ къ заключенію мира (1230.) Освобожденный изъ заключенія супругъ ея отказался отъ опеки и возвратился въ Силезію; не смотря на то, мстительный Конрадъ не прешавалъ угнетать народъ въ Малой Польшѣ за преданность къ Генриху. Опольскій Князь Казиміръ присвоилъ себѣ землю Велювскую, которая называлась тогда Рудскою.—Наконецъ, когда пріѣхалъ Кон-

рада дошли до высочайшей степени, (1234) Болеславъ бѣжалъ изъ Сецѣхова, гдѣ находился съ машерью въ заключеніи, въ Силезію, искашь покровительства. Тогда Генрихъ I Бородатый снова вступилъ въ опеку, и правилъ съ честію Государствомъ до самой своей кончины (1238). Конрадъ еще разъ пытался присвоить себѣ опеку надъ слабымъ Болеславомъ: (1239) сей воспротивился ему и принявъ самъ бразды правленія, обручился съ Св. Кунигундою, дочерью Белы IV, Короля Венгерскаго.

Хотя раздѣленіе Польскаго Королевства на многія мелкія Княжества влекло за собою раздробленіе силъ народныхъ, народъ же Польскій, будучи по языку и обычаямъ одинъ, никогда не былъ склоненъ къ Федерализму и даже не способенъ къ оному; однакожь образъ бываніе земли, науки, ремесла и промышленности начинали процвѣпаять среди всѣхъ безпорядковъ и бѣдствій внутреннихъ и внешнихъ, среди войнъ кровавыхъ, когда нужно было напрягать всѣ силы, чтобы не дать Государству погибнуть. Таковы были войны Казимира I противъ язычниковъ и крамольниковъ, и войны Болеславовъ I, II и III противъ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ.—При Болеславѣ IV было иначе: сосѣди сдѣлались спокойнѣе, а внутренніе раздоры не такъ

были чувствительны отъ слабости силъ мелкихъ Князей и отъ другихъ причинъ.

По свидѣтельствъ Гнѣзненскаго Архіепископа Пелки (1237) (77), приходскія школы, повсюду учрежденныя, были въ хорошемъ состояніи. Изъ сихъ-то школъ вышли первые Польскіе лѣтописцы Машвѣй герба Холевы (1166); Кадлубекъ Епископъ Краковскій (1204); Богуфаль Епископъ Познанскій (1253) и иные, писавшіе послѣ Мартина Галла (78) или Галлика, (1109—1138) Зарейнскаго Нѣмца. Также и монашескіе ордена старались распространять просвѣщеніе, ревнуя въ семъ отношеніи одинъ другому. Цистерсы, Норбертанцы (79) и другіе заняли мѣста Бенедиктинцевъ, распространяя духъ благочестія и хозяйства. Размноженіе монастырей и церквей усугубляло дѣятельность въ народѣ, который до того времени не зналъ ни ремесла, ни искусства. Только супруги и дочери Князей умѣли прядать и шить одежду для супруговъ своихъ и родителей. Сему примѣру видимъ въ Св. Гедвигѣ, супругѣ сильнѣйшаго изъ Пяшовъ, Князя Меранской. Жены дворянъ также приготовляли всякаго рода одежду, предоставляя труднѣйшую работу крѣпостнымъ людямъ своимъ. Что касается до городовъ, то оныя мало отличались отъ селъ. Славяне издревле умѣли шить сукна; но Фламандскія и Италіанскія были всегда добротнѣе. Извѣстно впрочемъ,

чно шончайшія сукна выдѣлывались въ женскихъ монастыряхъ. Введеніе орденовъ, Доминиканскаго въ 1218 году (въ Краковъ 1222) и Францисканскаго, въ 1226 (1237), укрѣпило связь Польши съ ученымъ Римомъ, Парижемъ и цѣлымъ свѣтомъ. Краковскій Епископъ Иво, основатель Цисперскаго монастыря Могилы (słaga tumba) близъ Кракова, познакомился въ Парижѣ съ Св. Доминикомъ, а Св. Іаковъ въ Краковѣ, блаженный Чеславъ въ Бреславлѣ, и Св. Гедвига сдѣлались извѣстными и за границу и въ послѣдствіи причислены Церковію къ лику Святыхъ. Доминиканецъ Маршинъ, Полякъ, былъ духовникомъ Папы Климента V (1277). Города начали расширяться, украшались зданіями въ Италіанскомъ вкусѣ и великолѣпными церквами, коя видимъ въ Бреславлѣ (1148) и Краковѣ (1222). Поляки славились своими ваятелями и живописцами; Краковскій уроженецъ Окшавій Вольцверъ (1156) спроелъ (по свидѣтельствѣ Оссолинскаго) *предъ Вѣною* церковь всѣхъ Святыхъ, что нынѣ соборъ Св. Стефана; неизвѣстно только, что значить именно слова его *предъ Вѣною*: въ предмѣстіи Вѣны или до построенія Вѣны. (80)?

Между шѣмъ многія ремесла перешли отъ крѣпостныхъ людей къ людямъ свободнаго состоянія: послѣ 1160 года въ Силезіи были уже новыя поселенія, коихъ слѣды видны были и въ Польшѣ до нашествія Татаръ.

Нересгеймскій Игуменъ Ортлибъ (1164), посѣ-
 шившій Княгиню Саломею (около 1140—1148),
 вдову Болеслава III Кривоустаго, хотя и не
 весьма любилъ Поляковъ, но дѣлаешъ разницу
 между городами и мѣстечками (81). Любопыт-
 ное его описаніе, впрочемъ нѣсколько наду-
 шное, содержишь въ себѣ слѣдующее: „Князь
 „(Болеславъ III Кривоустый), принужденный
 „смертію, отправился въ слѣдъ за опцами сво-
 „ими 25 Октября (8 Cal. Nov.) и умеръ, а
 „супруга его Саломея, дочь Графа Генриха Берг-
 „скаго и сеспра Дипольда, копорый и нынѣ
 „правишь опцевскимъ Графствомъ, лишившись
 „споль великаго мужа, прислала къ намъ (въ
 „Цвейфальшенъ) одну изъ донерей, именемъ
 „Герспруду, съ великими дарами, съ шѣмъ,
 „чпобъ она вснупила въ нашъ орденъ (Ци-
 „сперской). Вскорѣ за шѣмъ явился ея послан-
 „ный, съ объявленіемъ желанія ея, дабы къ
 „ней прибылъ брашъ нашъ Опшонъ де Спрузе-
 „лингенъ, копораго она называла своимъ учи-
 „телемъ, и привезъ съ собою одного изъ на-
 „шихъ Священниковъ. Опшонъ взялъ меня,
 „Ортлиба, какъ Священника, и браша Герун-
 „да, и прибылъ къ Княгинѣ въ мѣстечко (in
 „orridulo Raginensi). . . . Княгиня съ пріят-
 „носпію привѣтствовала насъ; чрезъ нѣсколь-
 „ко дней мы осматривали съ нею хижины и
 „шалашы (casas et tentoria), подобныя Нуми-
 „дійскимъ, и заперлись съ нею въ церковномъ

„мѣспѣ, именуемомъ Malgostus (Малогощъ) съ
 „вѣрнымъ ея Подкоморіемъ. Взявъ ключи у
 „церковниковъ, онъ опворилъ и показалъ все,
 „бывшее даже за печашами, и приказалъ намъ
 „выбирать для себя мощи. Изъ безчисленнаго
 „множества сихъ сокровищъ взявъ болѣе 80
 „частницъ, мы наполнили оными большой сун-
 „дукъ. Когда же (Княгиня) хотѣла съ нами
 „проспиться, по ея приглашенію прибыли къ
 „ней изъ Удѣловъ своихъ (e regionibus suis) сы-
 „новья ея Болеславъ и Мечиславъ, съ женами
 „ихъ, дочерями Короля Венгерскаго и Русскаго,
 „въ городъ Ландзицу (Ленчица) на вѣче (ad collo-
 „quium generale) съ Вельможами Государства
 „(cum primatibus regni). Тутъ она совѣпова-
 „лась съ ними, должно ли дочь ея Агнесу вы-
 „дать за мужъ, или обручить ея Царю Не-
 „бесному въ нашемъ орднѣ. Но подозрѣніе на
 „Ладислава (Владислава II) побудило ихъ вы-
 „дать сіе прехлѣвшее дѣло за сына Русска-
 „го Короля.“

По мѣрѣ того какъ украшались города,
 приходили въ лучшее сословіе и села. Новый
 портъ (Neumarkt) въ 4 миляхъ отъ Бреслава
 получилъ еще отъ Болеслава I Высокаго,
 въ 1175 году право Тевтонское. Сей же Князь,
 который былъ въ Италіанскомъ походѣ съ
 Императоромъ Фридрихомъ I, основалъ въ Силе-
 зии много городовъ и селъ съ такимъ же пра-

вомъ. Ему обязанъ своимъ именемъ Болеславъ (Бунцлау).

Явилось новое бѣдспвіе, которому пропшвоспапъ Болеславъ V не имѣлъ ни силъ, ни пшвердостни духа. Грозное напшеспвіе Ташаръ могло бы легко увнчпшожнпвъ всѣ уснлія Князей Польскнхъ и Королей Венгерскнхъ; но пшуча, предъ кшпорю дрожали и ошдаленнѣйшія Европейскія Державы, обратнлась въ нную спорону. Монгольскіе Ташары въ 1212 году соспавнли въ Азш огромное Государство, кшго главою былъ Чннгнханъ, соединнвшій подъ свой снпшпръ всѣхъ Ташаръ. Сн Монголы пакъ-снльно напали на Половцевъ, живннхъ по берегамъ Чернаго моря, что они, бывъ до шого времени явными врагами Россіянъ, прннуждены были у ннхъ же нспашъ и помонца для себя. Россіане, разбишы при рѣкѣ Калкѣ подъ предводнтельспвомъ Галнцкаго Князя Мспнслава Мспнславовнча (1225), уже не имѣли возможности опразнпть варваровъ. Премннкъ Мспнслава, Даннль, былъ безпрѣспавно шревожнмъ Лнпвою и Ташарами, тогда какъ вся Россія за Днѣпромъ уже преклоннла вно подъ нго Ташарское. Не смонра на шо, Россійскіе Князья и тогда еще спорнли другъ съ другомъ о Кіевскомъ пронѣ. Ташары не оспановнлись за Днѣпромъ (1241). Батый перешелъ сшо рѣку и обратнлся на Венгрію, а въ Польшу ошправнлъ Байдара или Пешу. Всѣ мѣспа

до самой Вислы были опустошены, Сендомиръ разграбленъ и набѣги Ташаръ простирались до Кракова. Тамошнему Воеводѣ Владиміру удалось разбить опрядъ ихъ подъ Турскомъ, близъ Поланца: сіе обстоятельство одушевило мужествомъ войско Сендомирское и Краковское, которое сразилось съ Ташарами подъ Хмельникомъ (18 Марша 1241). Пораженіе Поляковъ опровергло Ташарамъ путь въ Краковъ. Жипели онаго разбѣжались. Ташары зажгли пустой городъ: въ немъ уцѣлѣла только церковь Св. Андрея. Изъ Венгріи чрезъ Моравію Ташары прошли въ Силезію. Мечиславъ, Князь Опольскій, разбилъ часть ихъ при переправѣ чрезъ Одеръ, подъ Храпичами (Крапичъ), но долженъ былъ опуститься когда узналъ о приближеніи значительной Ташарской силы. Варвары спѣшили къ Бреславлю, но нашли тамъ одни развалины: городъ былъ сожженъ Польскими войсками, для удобнѣйшей защиты замка. Замокъ, гдѣ нынѣ стоитъ Соборная церковь, опался въ цѣлости: ибо Ташары, удивленные появленіемъ сѣвернаго сіянія, или нечаянною ужасною бурей, сопровождаемою громомъ и молніею, опустили. Сильное Христіанское войско собралось подъ Лигницомъ и было разбито. Генрихъ II Набожный, сынъ Бородашаго, палъ на полѣ битвы 9 Апрѣля 1241. Силезія и Польша были опустошены. Но Ташары не долго здѣсь оставались, пошому, что

безпокойства въ Кишаѣ требовали ихъ возвращенія, или что не имѣли намѣренія селиться въ сихъ мѣстахъ: последнее вѣроятнѣе и доказано набѣгами 1260 и иныхъ годовъ, въ которые хищничество и пожаръ были единственною ихъ цѣлюю.

Сподвѣжское пораженіе двухъ великихъ народовъ, Россійскаго и Польскаго, было причиною подвиговъ Липвы, доподѣжской неизвѣстной. Липовцы и Князья ихъ Ердивиль, Топивиль и Викиндъ, начали успѣшно воевать съ Россією, и, не довольствуясь тѣмъ, вторгнулись въ Мазовію, откуда однакожь были изгнаны сыномъ Луки, Гопардомъ. Во время ихъ нападенія Болеславъ V ухажъ въ Венгрію, и, уже по прошествіи сей бури, находился за границею до тѣхъ поръ, пока жили Малай Польши, наскучивъ собственнымъ неустройствомъ, избрали себя Государемъ Лигницкаго Князя *Болеслава Лысаго*, сына Генриха Набожнаго, павшаго подъ Лигницомъ (82). Конрадъ I не могъ равнодушно видѣть сіе: междуособіе ввовъ воспыало (1242); но возвратившійся изъ Венгріи Болеславъ V, послѣ разныхъ перемѣнъ счастья, получилъ опять свое наслѣдіе.

(1243)—Вскорѣ послѣ того сыновья Владислава Опшоновича или *Плевана*, Великопольскіе Князья Премиславъ и Болеславъ, опятили у Болеслава Лысаго то, что принадле-

жало дѣду ихъ въ Великой Польшѣ ; послѣ того сія послѣдняя нѣсколько времени пребыла въ тишинѣ, между тѣмъ какъ въ Малой Польшѣ Конрадъ I, Князь Мазовецкій, до самой смерти своей (1247) не прекращалъ дѣлать набѣги, для коихъ онъ употреблялъ Липовцевъ и Прусскихъ язычниковъ. Тогда же Галицкій Князь Даниилъ, принявъ въ Дрогоичинѣ шипуль Галицкаго Короля, взялъ Люблинъ, а Ятвяги и Литва грабили Малую Польшу и Мазовію. Безпрестанные раздоры между Силезскими Князьями прокладывали путь къ померѣ Любуша ; Маркграфы же Брандбургскіе изъ Дома Ангальтъ, не только присвоили себѣ Любушъ, но распространяя свои поселенія за Одеръ, на отнятыхъ опѣ Великой Польши участкахъ образовали Новую Мархію и уже касались Помераніи своими владѣніями.

(1260)—При новомъ нашествіи Татаръ разрушены первый дѣвичій монастырь въ Завихостѣ, монастырь на Лысой горѣ, города Сендомиръ и Краковъ ; Болеславъ же, бѣжавъ оныя въ Венгрію, оставался въ оной до минованія бѣдствія.

(1264)—Частыя хищничества Ятвяговъ пробудили наконецъ въ Болеславѣ духъ мужества : онъ вооружился всѣми силами, испребилъ сей вародъ, а Подлясье, мѣсто ихъ жительства, населилъ Мазурами и Поляками.

(1265)—Въ слѣдующемъ году Болеславъ V назначилъ преемникомъ своимъ *Лешка Чернаго*, Сѣрадскаго Князя, внука Конрада I, Князя Мазовецкаго. Самъ же, сдѣлавъ съ супругою своею обѣщаніе цѣломудрія, не имѣлъ дѣтей, и пошому прозванъ *Цѣломудренныиъ*.

(1266) — Побѣда надъ Шварномъ, вѣроятно Перемышльскимъ Княземъ ⁽⁸³⁾, положила конецъ набѣгамъ Русскихъ въ Сендомирскомъ Княжествѣ; но Люблинъ, кажется, оспаривался еще въ ихъ владѣніи.

Велико-Польскіе Князья воевали съ Брандбургцами за Санишокъ и нѣныя волости, а наконецъ и за Поморье, въ которое Маркграфы начинали вторгаться.

Мазовецкіе и Куявскіе Князья вели войну съ Липвою и Прусавами; наконецъ и Креспносы, забывъ благодаренія, вооружились противъ своихъ благодѣтелей.

(1273)—Бунтъ вельможъ противъ Болеслава V, по наущенію Краковскаго Епископа Павла, возжегъ новую войну съ Опольскимъ Княземъ Владиславомъ I. Многочисленное дворянство Малой Польши шло уже къ Ополью съ намѣреніемъ присягнуть ему на вѣрноподанство; но Болеславъ, на обратномъ пути изъ Богеміи, напалъ на непокорныхъ подъ Богуциномъ, разсѣялъ ихъ и конфисковалъ имѣніе ихъ, а между тѣмъ какъ Липовцы, вѣроятно по условію съ бунтовщиками, опусто-

шали землю за Вислою, Болеславъ V разорялъ Верхнюю Силезію.

Все время правленія Болеслава V было цѣпкою различныхъ бѣдспвій. Одинъ только Краковъ обязанъ ему своимъ украшеніемъ, распространеніемъ и укрѣпленіемъ. Въ 1257 году онъ даровалъ ему право Тевтонское или Магдебургское, а послѣ набѣга Ташаръ, въ 1260, вновь опстроилъ оный и обнесъ стѣною. Успройство и возобновленіе соляныхъ копей въ Величкѣ и Бохнѣ, дало поводъ къ баснѣ, будто бы сіи копи ошкрыпы были при немъ; изъ сего преданія родилось другое, будто бы супруга его С. Кунигунда перенесла сіи сокровища въ Польшу изъ Венгріи. Первое монашеское общество Клариссъ, основанное въ Завихвослѣ, опшуда переденное въ Камень подъ Краковомъ, наконецъ перемѣщенное въ Андреевскій монастырь въ Краковъ, обязано своимъ существованіемъ С. Кунигундѣ и Болеславу V, который и въ прочихъ духовныхъ фундашахъ оказалъ особенную щедрость.

Болеславъ V Цѣломудренный умеръ въ Краковѣ 7 Декабря 1279 года. Онъ былъ легко вѣренъ, и потому несправедливый судія; излишно любилъ охоту, не успѣлъ снискашь любви подданныхъ, не умѣлъ прекращашь ссоръ и безпорядковъ внутреннихъ: словомъ былъ Государь только по имени.

ЛЕШЕКЪ VI, ЧЕРНЫЙ (84).

(1279—1289).

Хотя Лешекъ Черный, присоединивъ свой Удѣль, Сѣрадское Княжество и часть Куявіи, къ Малой Польшѣ, сдѣлался нѣсколько сильнѣе нежели его дядя, но еще не имѣлъ способъ возстановить клонившееся къ упадку Государство.

Побѣда, (1280); одержанная надъ Россійскимъ Княземъ Львомъ (85), доставила Полякамъ обратно Люблинъ; но овладѣніяхъ Польскихъ на Руси ничего не упоминается: ибо Лешекъ, удовольствовавшись разореніемъ земли даже до Львова, тѣмъ же Львомъ основаннаго, возвратился съ добычею въ Польшу, не помышляя о дальнѣйшихъ выгодахъ побѣды.

Въ слѣдующемъ (1281) году безуспѣшная осада Бреслава, предпринятая для освобожденія Силезскихъ Князей, пойманныхъ Генрихомъ IV Праводушнымъ, была единственнѣйшимъ дѣломъ, достойнымъ вниманія.

Побѣда надъ Липовцами (1282) подъ Люблинымъ, приписанная чуду Архангела Михаила, положила на короткое время преграду набѣ-

гамъ ихъ на Польшу; но вскорѣ ссора съ Мазовецкимъ Княземъ Конрадомъ II (1283), котораго нѣкоторые Вельможи приглашали на Краковскій прронъ, воспламенила междуособную брань, благопріятную для новыхъ набѣговъ Лишовцевъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ попомъ, (1287) Татары опустошили всѣ земли до самаго Кракова и принудили Ленка Чернаго искать убѣжища въ Венгріи. Отъ сего нашествія Малая Польша понесла значительную потерю въ людяхъ. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что однѣхъ дѣвицъ доспалось въ добычу варварамъ 21.000. По отбытіи Татаръ оказались голодь и язва. Лешекъ, возвращаясь изъ Венгріи, предпринялъ походъ противъ Мазовецкаго Князя Конрада II. Но Краковцы и Сендомирцы не принимали участія въ семъ походѣ. Одни только Сѣрадскіе жители выступили (1288) и были разбиты Конрадомъ II. Послѣ сего пораженія, въ слѣдующемъ (1289) году Лешекъ Черный умеръ, не оставивъ ни дѣтей, ни завѣщанія о наследствѣ.

Онъ былъ Государь слабый духомъ и силами, и хотя иногда одолевалъ враговъ, но сіе должно, кажется, приписывать болѣе случаю или мужеству его вождей, нежели его личнымъ достоинствамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

Отъ кончины Лешка Чернаго до кончины Владислава Локтика.

1289—1333.

**БОЛЕСЛАВЪ, КНЯЗЬ МАЗОВЕЦКІЙ и ГЕНРИХЪ
IV, КНЯЗЬ БРЕСЛАВСКІЙ.**

По кончинѣ Лешка Чернаго всѣ ливіи Пясповъ возобновили припязанія свои на престолю. Провшедшія отъ того Государственныя неуспроїства продолжались шесть лѣтъ. Пронски сосѣдей и злые умыслы вельможъ еще болѣе смущали спокойствіе Государства и довели оное до крайности, отъ кошорой Польша избавилась только помощію Божіею и твердостію духа Владислава Локтика.

На Севдомирскомъ Сеймѣ избранъ въ Краковскіе Князя Мазовецкій Князь Болеславъ Плоцкій, но Краковскіе граждане призвали Бреславекаго Князя Генриха IV на пронъ, о

коемъ онъ и самъ уже давно помышлялъ. Беззащитный Болеславъ долженъ былъ выѣхать изъ Кракова, и хопя Дворянство убѣждало его защищать права свои, однакожь онъ успунилъ оныя добровольно. Въ слѣдъ за тѣмъ и Дворянство признало Генриха Государемъ, выпросивъ прежде для себя нѣкоторыя преимущества.

ГЕНРИХЪ, КНЯЗЬ БРЕСЛАВСКІЙ, и ВЛАДИСЛАВЪ ЛОКТИКЪ, КНЯЗЬ СЪРАДСКІЙ.

Владычество Генриха въ Краковѣ было не долговременно: ближайшій послѣ Лешка Чернаго наследникъ, Сѣрадскій Князь Владиславъ, по малому росту прозванный *Локтикомъ*, потребовалъ скинпра съ пою швердоспко, съ каковою послѣ избавилъ Польшу отъ близкой гибели. Ему благопріятствовала большая часть Дворянства; въ особености же помогали ему Князья Мазовецкіе, Великопольскіе и Поморскіе, изъ ненависти къ Силезцамъ, принявшимъ Нѣмецкіе обычаи. Владиславъ Локтикъ разбилъ Силезцевъ подъ Краковомъ (1290), и уже былъ объявленъ Государемъ, когда незапно явились новыя шолпы Силезцевъ подъ начальствомъ Лигницкаго Князя Генриха V Толстаго. Краковскіе граждане, большею частью Нѣмцы, отворили ему ворота; а Вла-

днславъ едва успѣлъ спаснись въ монастырь Францисканскомъ, и опшуда бѣжалъ въ монашеской одеждѣ. Смерть Генриха IV, умершаго бездѣшнымъ въ Бреславлѣ, произвела безпокойства въ Силезіи; Польша переспала опасаться ея, но бѣдствія опъ того не прекратились: Владиславъ Локшикъ не удержался на пронѣ, и на мѣсто прежняго соперника нашель другаго.

ПРЕМИСЛАВЪ, КНЯЗЬ ПОЗНАНСКІЙ и ВАЦЛАВЪ II, КОРОЛЬ БОГЕМСКІЙ.

По смерти Генриха IV объявилъ притязанія свои на пресполю Познанскій Князь Премиславъ, будущій наслѣдникъ Данцигской Помераніи, сильнѣйшій между тогдашними Князьями (1292). Владиславъ Локшикъ гоповился уже сразиться съ нямъ, когда Богемскій Король Вацлавъ II опправиль въ Польшу Прагскаго Епископа Товію и овладѣль Краковомъ подъ предлогомъ какихъ-то записей, сдѣланныхъ будто бы вдовою Лешка Чернаго. Сей городъ шѣмъ легче достпался Вацлаву, что къ пріобрѣтенію онаго способствоваль самъ Премиславъ II, желавшій только воспрепятствовать Локшику съспѣ на пронѣ. Вацлавъ II (1293) опустошилъ Сврадское Княжесшво, наслѣдственную собственность Локшика, но

усилія его въ Сендомирскомъ Княжествѣ остались тщетны. Въ то же время Татары и Липовцы вторгнулись въ Польшу, а Крестовосцы опустошили Мазовію.

ПРЕМИСЛАВЪ I, КОРОЛЬ.

Наконецъ бѣдствіа Государства убѣдили Поляковъ помыслиль о соединеніи народныхъ силъ и прекращеніи раздоровъ, ведущихъ къ непремѣнной гибели. Познанскій Князь Премиславъ I, коронованный въ Гнѣзнѣ 26 Іюня, въ Воскресенье, 1295 года, возобновилъ потерянное или лучше сказать забытое въ печеніе полутора вѣка Королевское достоинство, и поселилъ было въ народѣ надежду на успокоеніе Отечества, уничтоженную измѣною Брандебургскихъ Маркграфовъ Ангальцовъ, которые основали было въ предѣлахъ Польши Новую Мархию и вторгались въ Померанію. Они то напавъ на Короля въ Рогознѣ умертвили его послѣ осьмимѣсячнаго царствованія; въ ихъ заговорѣ участвовали и нѣкоторые Польскіе вельможи. Достоинно замѣчанія, что домъ Маркграфовъ Ангальтской линіи Алберта-Медвѣдл, состоявшій изъ двѣнадцати членовъ, въ печеніе двадцати съ небольшимъ лѣтъ, совершенно пресѣкъся, и наслѣдство ихъ перешло въ чужія руки. Польскія фамиліи Наленчовъ и За-

рембовъ за участіе въ убійствѣ Премислава I, даже до времени Казимира III Великаго лишены были права служить на войнѣ съ прочимъ дворянствомъ и носятъ одежду багрянаго цвѣта. Длугошъ починаетъ сіе извѣстіе несправедливымъ. Такъ и въ то время умѣли, изъ уваженія къ сильнымъ, скрывать злодѣйства ихъ фамиліи или подвергашъ оныя сомнѣнію, забывая, что пороки предковъ не вредящъ потомкамъ добродѣтельнымъ.

ВЛАДИСЛАВЪ IV или I, ЛОКТИКЪ.

(Въ другой разъ.)

По убіеніи Премислава спѣшили избрать Королемъ Владислава Локшика (1297), который началъ свое царствованіе довольно счастливо. Но время успокоенія Государства еще не наступило. Силезцы превозжили Великую Польшу, простирая къ оной разныя припязанія, а приверженцы Богеміи подняли оружіе въ Малой Польшѣ. Необузданность войскъ Владислава Локшика была болѣе всего чувствительна для духовныхъ имѣній: по сему поводу Познанскій Епископъ Андрей оплучилъ Короля отъ Церкви, и въ то время когда Владиславъ Локшикъ находился въ Малой Польшѣ, жишеди Великопольскіе собрали Сеймъ въ Познани

и провозгласили Королемъ Польскимъ Вацлава II, Короля Богемскаго, а Нѣмецкій Императоръ Албрехтъ I, хотя и не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на Польшу, однакожь, подъ предлогомъ древняго мнимаго владычества надъ цѣлымъ свѣтомъ, позволилъ Вацлаву II принять *титულъ Королл Польскаго* и приводить въ свое повиновеніе области Локшика.

ВАЦЛАВЪ I, (въ Богеміи II.)

Провидѣніе не рѣдко ушѣшаетъ людей въ несчастіи спасительными слѣдствіями онаго, какихъ не льзя было бы и ожидать. Царствованіе Вацлава въ Польшѣ достойно хвалы, и хотя припѣсенія Вельможъ были слишкомъ чувствительны для народа, однакожь Польша нѣкоторое время пребывала спокойною; даже самое могущество сосѣдственныхъ Государствъ служило ей оплотомъ отъ дальнѣйшихъ бѣдсвій. Между тѣмъ Владиславъ Локшикъ, изгнанный изъ Польши, въ несчастіи своемъ приобрѣшалъ твердость духа и непоколебимую рѣшимельность,—качества, которыхъ необходимо нужны ему были для избавленія Отечества отъ угрожавшей оному явной гибели. Венгерскій Воевода Амадей отправилъ его въ Римъ для снисканія покровительства Бонифатія VIII:

въ сіе время Богемцы ошрали Поморань, а Малопольская шляхта ошнала у Россіанъ Люблинъ.

Король Вацлавъ ввелъ въ Польшѣ въ употребленіе Богемскую монету. Опселъ родилась баснь, будто бы при немъ въ первый разъ начали чеканить монету. Въ его царствованіе Краковъ укрѣпленъ стѣнами и обогащенъ разными сокровищами; мало по малу и Государство начало приходить въ устройство. Не смотря на сіе, народъ сожалѣлъ о Локшикѣ; и хотя онъ уже возвратился изъ Ипаліи, однакожь въ пользу его ничего еще не было предпринимаемо. Владиславъ снова уѣхалъ въ Венгрію къ Амадею, и чрезъ годъ пошолъ, собравъ горсть вооруженныхъ людей, (1305) овладѣлъ Епископскимъ замкомъ Пелчискою, въ Краковской обласи. Могущество Богемцевъ въ Польшѣ уменьшалось съ стѣхъ поръ, какъ Вацлавъ вознамѣрился возвести на Венгерскій престолъ сына своего, и симъ намѣреніемъ оскорбилъ Папу. Неудачи въ Венгрии, а по свидѣтельству нѣкошорыхъ, и ядъ, были причиною смерти Вацлава, последовавшей въ Прагѣ 24 Іюня 1305 года.

ВЛАДИСЛАВЪ ЛОКТИКЪ.

(Въ третій разъ.)

Смерть Вацлава открыла Владиславу Локтику путь къ овладѣнiю всею Малою Польшею: ибо наследникъ и сынъ перваго, Вацлавъ III, проводилъ жизнь въ распущствѣ и пьянствѣ, имѣя сверхъ того дѣло и съ Венграми; (1306) когда же, принужденъ будучи оставишь Венгрію, начиналъ помышлять о Польшѣ, нечаянная смерть пресѣкла дни его 3 Сентября въ Ольмюцѣ, гдѣ онъ палъ измѣннически отъ руки Попеншпейна. Съ нимъ пресѣклась линія Королей Богемскихъ, и Богемія отдѣлалась жершвою внупреннихъ беспорядковъ. Австрійскій Герцогъ Рудольфъ, и послѣ него Каринтскій Герцогъ Генрихъ, царствовали въ Богеміи весьма короткое время; наконецъ Іоаннъ, сынъ Императора Генриха VII, изъ дома Люксембургскаго, возсѣлъ на пронъ Богемскій, женись на младшей дочери Вацлава II Елисаветѣ. Сей новый Богемскій Король, видя опасносіть для себя въ самой Богеміи и не имѣя викакихъ владѣній въ Польшѣ, присвоилъ однакожь себѣ титулъ Коро-

ля Польскаго подъ предлогомъ соединенія Императорскою властію Польской короны съ Богемскою.

Когда сіе происходило въ Богеміи, Владиславъ Локтикъ утвердился на Польскомъ престолѣ, преодолевъ множество препяпспвій. Первое встрѣнилъ онъ въ Великой Польшѣ, которая на Познанскомъ Сеймѣ рѣшилась признасть своимъ Государемъ Глоговскаго Князя Генриха III: даже спрятали знаки Королевскаго достоинства въ Гнѣзнѣ, чинобы Владиславъ Локтикъ не могъ употребить оныхъ при своемъ коронованіи. Другое и гораздо важнѣйшее затрудненіе (1307) встрѣнилъ онъ въ Помераніи. Сильная фамилія Швенцовъ лишила Польшу на цѣлые полтора вѣка сей приморской области, споль нужной для Государства. Пепръ Швенца призвалъ въ оную Маркграфовъ Брандбургскихъ, которые, въ короткое время овладѣвъ многими замками, облегли Данцигъ. Крестоносцы помогали жителямъ онаго защищаться; но по отбытіи Поляковъ, (1308) сами вѣроломно овладѣли имъ и присвоили себѣ всю Померанію, будто бы въ вознагражденіе за издержки, понесенныя при защитѣ ея. Уже съ давняго времени Крестоносцы не сполько помышляли о войнѣ съ врагами Христіанства, сколько о приобретеніяхъ въ Польшѣ. По сему поводу они не возвращали данной имъ въ закладъ Куявскими

Князьми Михайловской земли, утверждая, будто бы срокъ уплаты за оную миновалъ; равномѣрно не иначе хопѣли возвращить Польшу и Померанію, какъ съ условіемъ, если Король заплатитъ имъ 100.000 гривенъ, — сумма, каковой не лзя было собрать въ то время. Король, еще не имѣя доспашочныхъ силъ, чпобы съ оружіемъ въ рукахъ опмспитъ наносимыя ему обиды, удовольствовалося жалобою Папѣ на Крестоносцевъ; но они повиновались Главѣ Церкви когда то не было прошивно ихъ пользы, а Короля спарались успокоитъ ничтожными Сеймами и подарками, коихъ онъ не могъ принять (1310). — Смерть Глоговскаго Князя Генриха III возвратила Великую Польшу скипшпру Владислава Локшика, но въ то же самое время взбуншовался Краковъ, и граждане призвали на пронъ Опольскаго Князя Болеслава (1311). Прибытіе Владислава Локшика съ войскомъ прекращило бунтъ; виновники понесли доспойную казнь, а Болеславъ долженъ былъ бѣжать обратно въ Силезію. Краковскій Войшь Албертъ былъ главою сего мяшежа; а соумышленниками его иные Войшы, обогатившіеся имѣніями монастыря Тынецкаго. Къ сожалѣнію въ заговорѣ находились и духовныя особы: Явъ Мускаша, Епископъ Краковскій и Генрихъ, Игумень Мѣховскаго монастыря. Епископъ заключенъ въ темницу, а Мѣховскіе иноки высланы въ Вен-

грию и монастырь ихъ обращенъ въ Королевскій замокъ. Городъ Краковъ лишенъ правъ свободныхъ выборовъ, копорые поручены надзору Воеводы. Заключение Алберша въ Опольскую темницу, и бѣдственная смерть его въ Богеміи извѣстны только изъ древней Латинской пѣсенки, въ копорой виною немилости его выспавляется Королева Гедвига, дочь Калишскаго Князя Болеслава. (Tom. II. Miscel. Srasov.)

Крестоносцы, не желая бытъ въ явной враждѣ съ Владиславомъ II Локшикомъ, спарались вредить ему шайно: и пошому, дабы удержашъ за собою Данцигъ и Померанію, они побуждали Богемскаго Короля Іоанна Люксембургскаго возобновишь припязанія на владѣніе Польшею, а въ Авиньонѣ спарались ошомъ, чшобъ Папа не признавалъ Владислава Королемъ. Но Король предупредилъ ихъ происки возобновленіемъ *гроша Св. Петра*, дани, копорую Поляки и другіе Христіане Западной Церкви, въ знакъ уваженія къ Столицѣ Первосвященника, нѣкогда плашили ежегодно, но пошомъ оставили въ смутное время своего Ошечества.

Скоро послѣдовало и поржешивенное коронованіе въ Краковѣ (20 Янв. 1319). Съ шого времени Польскіе Короли пошоянно въ семь городѣ короновались. Недоброхотные Силезскіе Нѣмцы и Богемцы называли Локшика Коро-

лемъ *Краковскимъ*, но великостъ его души и рѣшительность дають ему несомнительное право именоваться *первымъ* Королемъ Польши, которую онъ избавилъ отъ гибели соединеніемъ областей ея. Онъ былъ возстановителемъ Государства и основателемъ Монархіи. Возраславшее въ Литвѣ могущество Великаго Князя Гедимина (1321), не только овладѣвшаго Кіевомъ, но покорившаго и другія Россійскія Княжества, и въ то же время приводившаго Крестоносцевъ въ опасеніе своимъ оружіемъ и переговорами съ Авиньономъ, прикрывало несчастную Польшу съ Сѣвера и Востока. Бракъ Анны Гедиминовны (1325) съ Королевичемъ Казиміромъ послужилъ къ соединенію народа Польскаго съ Липовскимъ. Княжна Липовская, отданная Польскимъ посламъ, съ множествомъ плѣнниковъ всякаго состоянія и пола, исполнила Краковъ и цѣлое Государство великою радостію. Смежныя съ Липвою Польскія земли могли бытъ заселяемы ⁽⁸⁶⁾ и процвѣтати безопасно. Сіи обстоятельства послужили къ укрѣпленію дружбы между обоими народами, Польскимъ и Липовскимъ. Но за споль благопріятными событіями послѣдовало опторженіе отъ короны Силезіи и Мазовіи (1326—27.) Слѣдуя примѣру Бреславскаго Князя Генриха VI, всѣ Силезскіе Князья признали себя данниками Богемскаго Короля Иоанна, продавъ ему свою независимость и

права, или будучи принуждены къ подданству силою и коварствомъ Іоанна, умѣвшаго пользоваться частными ихъ раздорами. Только Свидницкіе Князья пребыли вѣрными Польшѣ. (1329). Вацлавъ, Князь Плоцкій, вмѣстѣ съ прочими Силезцами сдѣлался Вассаломъ Богеміи, а Крестоносцы, при пособіи Богемцевъ, разорили Куявію.

(1331) — Низложеніе Воеводы Викеншія Шамопульского открыло Крестоносцамъ путь въ Великую Польшу. Но побѣда при Пловцахъ по возвращеніи Шамопульского на прежнее его достоинство, положила преграду ихъ дальнѣйшимъ пріобрѣшеніямъ, хотя впрочемъ не прекратила ихъ несповснѣвъ и не предохранила Куявіи отъ разоренія. Крестоносцы были разбиты при Пловцахъ. Король, объѣзжая на другой день поле битвы, нашелъ одного дворянина, Флоріана *Шараго* (Съраго), пронзеннаго тремя копьями. Король изъяснилъ ему свое соболѣзнованіе, на что Шарый отвѣчалъ: „Ваше Величество! Я спиражду не столько отъ ранъ, сколько отъ дурнаго сосѣдства.“ „Хорошо, сказалъ Король, потерпи; я избавлю тебя отъ онаго“—и приказалъ перенести его въ шатеръ для излеченія; когда же онъ выздоровѣлъ, Король подарилъ ему село, возлѣ кошораго происходила битва, и къ гербу его *Козлиные рога* присовокупилъ три

копья. Онь него произошли фамиліи Замоискихъ, Гомолинскихъ и другія.

Время перемирія съ Крестоносцами употребилъ Король на возвращеніе въ свое владѣніе Косцянъ, города, остававшася въ рукахъ Силезцевъ. Взятіе сего города (1333) было послѣднимъ подвигомъ знаменитаго Владислава.

Возвращаясь въ Краковъ, онъ занемогъ и не вспавалъ уже съ одра до самой кончины. Соблюдая обязанности Христіанина и Короля, когда почувствовалъ приближеніе смерти, призвалъ къ себѣ добродѣтельнаго мужа Доминиканца Илію, исповѣдался предъ нимъ и съ благоговѣніемъ приобщился Св. Тайнъ. Потомъ въ присутствіи Краковского Каспеллана Спицимира и Архидіакона Ярослава, давъ сыну своему совѣты, приличные его предназначенію и Государственнымъ потребностямъ, онъ поручилъ его собравшимся во множествѣ гражданамъ Королевства, и спокойно скончался въ Краковскомъ замкѣ, (2 Марша 1333) на 73 году онь рожденія. Тѣло его погребено въ соборной церкви, гдѣ и доселѣ виденъ его памятникъ. Пишутъ, что будучи предъ погребеніемъ выспавлено для народа, оно въ печеніе многихъ дней оставалось невредимымъ. Послѣ коронованія Владиславъ царствовалъ штринадцать лѣтъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ не былъ чуждъ многихъ пороковъ; но благородство души скоро одержало верхъ надъ

спрасыямъ; несчастія научили его бытъ добрымъ, а терпѣніе укрѣпило въ доблестяхъ. Рѣдкій Государь вынесъ столько бѣдспвій; ни одинъ не превзошелъ его твердоспїю духа. Воспитанный и взроспїй на рашномъ полѣ, онъ и посѣдѣлъ на ономъ, и, такъ сказать, изъ спана военнаго перешелъ на смерпное ложе. Владиславъ Локшикъ былъ щедръ, благо-разуменъ, обходиселенъ, не любилъ мспить, словомъ: въ чрезвычайно маломъ пѣлѣ заклю-чалъ великія качества, приносящія величай-шую честь и человеку и Государю.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

*Правленіе Казимира III Великаго. Цвѣтущее
состояніе Польши по соединеніи Удѣльныхъ
Княжествъ Пястовъ въ одну Рѣчь Посполитую
(Республику).*

КАЗИМІРЪ III, ВЕЛИКІЙ.

(1333—1370)

По кончинѣ Владислава Локтика избранъ былъ Королемъ сынъ его Казиміръ III. Сіе избраніе было споржественное, но не произвольное, или, какъ называли спуспя попомъ двѣспи лѣтъ, *свободное*; ибо, ограничиваясь только Царствующею линіею Дома Пястовъ, имѣло дѣйствіе въ однихъ лишь случаяхъ сомнѣнія, кому изъ Князей слѣдовало вступишь на пронъ. Для устраниенія прочихъ линій Казиміръ II, за полпора вѣка предъ тѣмъ, учредилъ избраніе, подтвержденное нынѣ Казиміромъ III для того, что право на корону имѣли и Князья Мазовецкіе и Силезскіе изъ Дома

Пясповъ , а сверхъ того и Богемскій Король Иоаннъ, изъ Дома Люксембургскаго, которъй, простирая также какія-то права на оную, именовался даже Польскимъ Королемъ, какъ о томъ было сказано выше. По смерти Лешка Чернаго избраніе походило уже болѣе на свободное и порождало множество безпорядковъ; но въ послѣдствіи , народъ, наученный несчастнымъ опытомъ, сколь сія свобода вредна, единодушно обратился къ избранію ограниченному. Со времени Болеслава Храбраго Польша составляла Королевство не раздѣльное, хотя съ одной стороны политика Римскаго Двора, съ другой Нѣмецкіе Императоры не признавали его Королевствомъ. Гибельный раздѣлъ, сдѣланный Болеславомъ Кривоусымъ, въ болѣзненномъ его состояніи, и подкрѣпленный Вельможами, какъ будто основанный на справедливости и на общемъ Славянскимъ народамъ обыкновеніи, раздробилъ Государство на столько Удѣльныхъ Княжествъ, сколько было Членовъ Королевскаго Дома, и хотя Княжество Краковское считалось главнымъ, однакожь Князь, забывая родство между собою, вмѣсто того, чтобы утверждать общія силы народныя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свои общественныя, предпочтительно искали личныхъ, частныхъ выгодъ; воевали за Краковъ, какъ Россіяне за Кіевъ, а Дворянство, особенно Краковское и Сендомирское, помогавшее имъ,

обогащалось маелшносшями и деньгами, пока наконецъ непрерывныя войны привели Государство на край гибели, опвращенной только Премиславомъ I и Владиславомъ Локшикомъ, и не безъ пошери. Но какъ общая пошера почши всегда влечетъ за собою убытокъ часщный, по значнвйшее Дворянство бѣднѣло по мѣрѣ упадка Государства, и вездѣ ошавались слѣды безпорядковъ и слабосши правленія. По сей причинѣ и вступленіе на престолъ Казимира могло бытъ ознаменовано новыми замѣшашельствами. Сверхъ того ему предлежала война съ Крестноносцами, между тѣмъ какъ безпрешанно должно было опасаться и набѣга Татарь. Но въ сіе время, чрезъ соединеніе многихъ областей, Король имѣлъ гораздо болѣе силъ, нежели его предшешвенники; сверхъ того пріязнь и родство съ Липвою и Венгрією обезпечивало его со спороны Воспчной и Южной, погда какъ опасносшь грозила опъ Сѣвера и Запада. Однакожь Королевство обязано было болѣе личнымъ доспоинствамъ Казимира, нежели спеченію благопріашныхъ обшояшельствъ. По совѣпу Яцка (Якова) Мельштинскаго, двадцати шрехъ лѣтнй Король умножилъ Государственныя доходы, копорые были совершенно испощены непрерывными войнами и слабымъ правленіемъ, и видя необходимосшь прекратить военныя дѣйствія, заключилъ торжественное пѣремиріе

съ Крестоносцами на одинъ годъ, дабы между тѣмъ договориться о мирѣ съ Королями Богемскимъ и Венгерскимъ (1334.) Богемскій Король Іоаннъ, овладѣвшій по смерти Генриха VI Бреславскимъ Княжесствомъ, а Кнзя Зембickaго силою принудившій бытъ своимъ данникомъ, предвѣдя, что болѣе ничего сдѣлать не можеть, приспустилъ къ мирнымъ переговорамъ въ Тренчинъ, и заключилъ миръ (1335) въ Вышегородъ, соглашаясь за 20.000 копъ грошей Прагскихъ отречься ошъ всѣхъ правъ на Польшу, и уступить сверхъ того Силезію и Мазовію, плачившія ему дань. Вскорѣ заключенъ миръ и съ Крестоносцами: они обязались возвратить Померанію и Хелмскую областъ, а ошъ Польши получить областъ Добринскую и Куявію; но вѣроломные не прежде какъ чрезъ восемь лѣтъ, ш. е. въ 1343 году, исполнили свое обязательство.

Верховная власть, предоспавленная Казимиру III, умѣряла нѣсколько насильственныхъ средствъ, вынуждаемыхъ обстоятельствомъ; но самыя сіи средства были сначала весьма невыгодны какъ для самаго Короля, такъ и для Государства. Казиміръ, потерявъ надежду имѣть дѣшей мужескаго пола, и желая снискать дружбу Венгріи, усыновилъ племянника своего Лудовика, сына Короля Венгерскаго. Но дружба Венгріи оказалась не искреннею и не безкорысною. Тщеславныя обяза-

тельства, что Лудовикъ самъ присоединилъ къ Государству оппорженныя опъ онаго области, не будещь опредѣлять къ судебнымъ должностямъ постороннихъ людей и не спашептъ обременять Дворянство новыми податями, или не были исполнены или повлекли за собою вреднѣйшія слѣдствія, давъ начало *Государственнымъ условіямъ* (pacta conventa), сему источнику споровъ о прешолъ, копорые въ послѣдствіи довели-было до мнимаго свободнаго избрамія и, шакъ названной, золотой вольности,—погубившей Польшу и многія другія Государства (87). Подкупы и своекорыстіе испребили искренность и прямоту въ Полякахъ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ состояніяхъ, и навлекли на Государство величайшія бѣдствія.

Заключивъ миръ, Казиміръ III занялся искорененіемъ внутреннихъ безпорядковъ, грабежей и разбоевъ : ибо въ средніе вѣки не только чернь, но и самое дворянство дозволяло себѣ сія злодѣнія. Только власпъ Государей, и то не вездѣ и не всегда, въ состояніи была прекращать внутреннія междоусобія, заспавляя враждующихъ искапъ справедливости судебнымъ порядкомъ и опказывашься опъ насилія, меспи или доказательства правъ своихъ вооруженною рукою. Казиміръ III рѣшительно воспретилъ подобныя междоусобія въ Польшѣ (88); опъ чего земледѣліе на-

чало процвѣтати, число народа увеличилось и города украсились спѣными и великолѣпными зданіями. Торговля и ремесла возродились подъ покровительствомъ Короля, копорый не забылъ и Жидовъ, обезпечивъ ихъ существованіе. Но чрезвычайное размноженіе сего народа въ Польшу, бѣжавшаго толпами въ оную изъ Германіи, гдѣ онъ былъ притѣсняемъ,—не весьма было полезно какъ для Государства такъ и для народа: что однакожь должно приписать не столько кропости шогдашнихъ законовъ и оказанному имъ покровительству, сколько позднѣйшимъ событіямъ.

По смерти наследника Красной Руси, Мазовецкаго Князя Болеслава, и по прекращеніи въ той странѣ рода Князей Русскихъ, она была завоевана Казиміромъ (1340) и присоединена къ Польшу; въ слѣдъ за тѣмъ явились Татары (1341), опустошая все огнемъ и мечемъ даже до Вислы,—но сіе бѣдствіе скоро миновалось.

(1344)—Преслѣдованіе Болеслава или Болкона, Шведницкаго Князя въ Силезіи, копорый послѣдно отказывался отъ плашежа дани Богеміи, и правъ, простираемыхъ Глоговскими Князьями на Великую Польшу, были причиною кратковременной войны съ Богеміею. Казиміръ III опялъ у Зеганскаго Князя Генриха Всковскую землю, а Богемскій Король Іоаннъ осадилъ съ своей стороны Швед-

виць и взялъ Ландсгушъ въ Силезіи; но Шведницкій Князь вскорѣ возвратилъ поперянное, ввезши въ городъ скрыпыхъ въ шелегахъ воиновъ. Выховская область оспалась за Польшею, между шѣмъ какъ нападеніе Богемскаго Короля на Краковъ (1345) ограничилось грабежемъ; съ того времени до самой смерти Короля Іоанна (1346) вели войну уже не оружіемъ, а словами и перомъ. (89)

Мирное время Казиміръ III употребилъ на законодательство (1347). На Вислицкомъ Сеймѣ онъ издалъ Уложеніе или Статушъ, доселѣ извѣстный подъ именемъ *Статута Казиміровскаго*. Само собою разумѣется, что и до сего Статуша были въ Польшѣ законы; но это было первое оныхъ собраніе по соединеніи Удѣльныхъ Княжествъ, утвержденное власнію Короля и Государственными чинами.

(1349)—Война Липовская съ Крестоносцами подала Казиміру III случай завоевать Луцкъ, Владиміръ, Брестъ и Хелмъ; но когда Липовцы въ слѣдующемъ году начали опустошать Малую Польшу, то Король уступилъ Липвѣ Волинь (1350), а Львовъ и Красную Русь оставилъ за собою.

(1352).— Съ помощію наследника своего Лудовика, бывшаго уже тогда Королемъ Венгерскимъ, Казиміръ вторично овладѣлъ Волинью и включилъ оную въ составъ Госу-

дарства. Писатели Нѣмецкіе и Венгерскіе свидѣтельствуютъ, что Лудовикъ собствен-но для себя завоевалъ Русское Королевство; но ихъ свидѣтельство опровергается торжественнымъ отреченіемъ его оцъ всѣхъ правъ на сіе Королевство: чрезъ что Лудовикъ желалъ сохранить расположеніе къ себѣ своего дяди.

Вскорѣ послѣ того Казиміръ III сдѣлался обладаемлемъ Мазовіи: ибо когда Анна, Яворская Княгиня въ Силезіи, племянница Шведницкаго Князя Болкона и единственная наследница послѣ дяди и оца, вышла за Императора Карла IV, сына и наследника Богемскаго Короля Іоанна, тогда Казиміръ III уступилъ ему свои права на Княжества Яворское и Шведницкое, а Карлъ IV уступилъ Польшу Мазовію (1355).

Потомъ Казиміръ III занялся устройствомъ Руси; далъ Львову (90) Магдебургскія права; Армянамъ, Евреямъ, Татарамъ и другимъ иновѣрцамъ предоставилъ свободу вѣроисповѣданія и богослуженія (1360).

Возникшіе въ Валахіи по смерти Бежорда безпокойства, вовлекли Поляковъ въ войну Волошскую. Старшій сынъ его Стефанъ, изгнанный младшимъ, Пепромъ, просилъ у нихъ защиты. Казиміръ III двинулъ Воеводства Краковское, Сендомирское, Люблинское и Русское, и приказалъ ввести Стефана въ Ва-

лахію. Но въ Буковинѣ, или въ лѣсу, называемомъ Плонивны, Пешпръ пригословилъ засаду, приказавъ подрубитьъ деревья на пути непріятелей. Лишь только Поляки вошли въ лѣсъ, Волохи съ обвѣхъ споронъ дороги повалили деревья, коими однихъ перебило, а другіе, шажело раненные, доспались въ плѣнъ. Спаслось весьма малое число. Здѣсь Поляки пошеряли, между прочимъ, три большія Земскія хоругви: Краковскую, Сендомирскую и Львовскую.

(1361 — 1363.) — За симъ бѣдствіемъ послѣдовало другое: голодъ и новые раздоры съ сосѣдами. По прекращеніи оныхъ водворилось въ Польшѣ совершенное спокойствіе, и Казиміръ Ш имѣлъ случай бысть примирителемъ Венгерскаго Короля Лудовика съ Императоромъ Карломъ IV, копорому попомъ обручилъ въ Краковѣ внучку свою Елисавету, Княжну Поморскую.

Казиміръ, желая праздновать бракосочетаніе Императора самымъ торжественнымъ образомъ, пригласилъ на оное Королей: Лудовика Венгерскаго, Пешпра Кипрскаго, Вольдемара Датскаго. Сверхъ того прибыли въ Краковъ: Баварскій Герцогъ Опшонъ, Силезскіе Князья Болеславъ Шведницкій, Владиславъ Опольскій, Мазовецкій Князь Земовитъ, Шпешинскій Князь Богуславъ съ дочерью Елисаветою, и многія другія свѣтскія и духовныя Владѣ-

пелыныя особы. Императоръ Карлъ IV, вдуци изъ Праги, былъ встрѣченъ на границѣ близъ Бшпомя, посланными отъ Короля Вельможами, кои провожали его чрезъ Бендынь и Олкушь до самаго Кракова, удовлетворяя на пути всѣмъ надобностямъ высокаго путешественника. Чешыре Короля съ Князьями, окруженные многочисленною свитою, и сопровождаемые тысячами народа, собравшагося видѣть сіе рѣдкое зрѣлище, выѣхали на встрѣчу Императору за милю отъ города. Императоръ въ нѣкоторомъ разстояніи сошелъ съ лошади, что сдѣлали и встрѣчавшія его особы. При взаимныхъ объятіяхъ всѣ плакали отъ радости, а народъ рыдалъ отъ умиленія, видя дружбу Государей залогомъ своего счастья. По окончаніи взаимныхъ привѣтствій сѣли на коней и отправились въ городъ, гдѣ при вѣздѣ встрѣтилъ ихъ Князь Богуславъ, подведя къ Монарху будущую его супругу, окруженную множествомъ женъ и дѣвиць.

Народная честь требовала, чтобъ знаменитые гости содержаны были съ различною саву ихъ пышностію. Король, богатый запасами, знавшій искусство хозяйства и умѣвшій поддерживать свое величіе, имѣлъ къ тому и всѣ способы. Городъ Краковъ, съ давнихъ временъ столица Князей и Королей; по многочисленности и богатству жителей и по красотѣ зданій, уже и въ то время при-

надлежалъ къ числу первыхъ городовъ Европы. Знаменитые госпи, вся ихъ свита и Папскій Легатъ Пешръ были размѣщены въ городъ съ удобностію. Къ сему присоединялась и роскошь: вездѣ видны были золото, серебро, шелковыя шкани; чего не доставало въ Краковѣ, но съ избыткомъ доставляли шуда Венеціане и Генуэзцы, торговавшіе на моряхъ Персидскомъ; Аравійскомъ; Средиземномъ и Черномъ. Всѣмъ угощеніемъ завѣдывалъ Николай Вържинекъ, дворянинъ герба Лагоды, который имѣлъ на рукахъ и казну Королевскую. Кромѣ опускаемаго каждому госпию въ домъ, выспавлялись на площадяхъ бочки съ напитками и сосуды съ яствами для народа. На прелій день по прибытіи Государей совершенъ былъ въ Кафедральной церкви обрядъ бракосочетанія Архіепископомъ Ярославомъ, въ присутствіи Папскаго Легата. Король далъ въ приданое за Импералприцею 100.000 злотыхъ. Цѣлые двадцать дней продолжались праздники, игрища и разсылка дорогихъ подарковъ отъ Короля, который, превзошедши предшественниковъ своихъ богатствомъ, хощелъ блеснуть предъ свѣтомъ роскошью и щедростію. Даже Николай Вържинекъ сдѣлался извѣстнымъ въ народныхъ лѣтописяхъ. Распоряженіе Королевскою казною, дѣятельность и удачные торговые обороты сдѣлали его первѣйшимъ богачемъ въ Го-

сударствѣ. Надменному Вѣржинку вздумалось и у себя угостить Государей обѣдомъ. Гости съѣхались, надѣясь получить богатые дары. Вѣржинекъ испросилъ предварительно соизволеніе посадить ихъ по своей волѣ. Благодаренія, полученныя имъ отъ своего Короля, заставили его назначить первое мѣсто для Казимира; попомъ слѣдовалъ Императоръ, за нимъ Короли Венгерскій, Кипрскій и Датскій, наконецъ разные Удѣльные Владѣтели. Длугошъ повѣствуетъ, что сей Рейнскій выходецъ (91), купецъ и дворянинъ Краковскій, Маршалъ и Подкарбій Казимира, болѣе 100.000 червонныхъ роздалъ въ даръ Государямъ и Князьямъ, удостоившимъ его своимъ посѣщеніемъ.

Могло случиться, что посредствомъ сего самаго Вѣржинка, Краковъ имѣлъ торговыя связи. Извѣстно, что въ 1287 году, при Лешкѣ Черномъ, городъ сей самъ собою могъ уже опрарзить Ташаръ. Въ 1306 году, по привилегіи Вацлава I, Краковъ былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, шедшихъ въ Пруссію, и хотя въ 1311 году Владиславъ II Локпикъ наказалъ сей городъ за мятежъ Войта Алберта, лишивъ оный права избирать судей; но не льзя полагать, чтобы тотъ же Государь препятствоваль распространенію торговли: извѣстно, какую выгодную привилегію въ 1298 году даровалъ онъ Любеку, когда еще

владѣль Померанію. Хотя же съ 1310 года Померанія перешла въ руки Крестоносцевъ, однакожь шовары шли изъ Кракова и всей Польши въ Пруссію и за море: ибо дошовѣрво, что въ 1430 году Краковъ соспоалъ въ связи съ Ганзою, и что Краковскіе купцы имѣли свои собствєнные корабли, на которыхъ вели торгъ съ Англією и Испанією. Карлъ IV занималъ деньги у Краковского купца, и Краковъ не прежде опспалъ опъ Ганзы (1518 года), какъ увидѣвъ, что шорговля съ Венецією, Аугсбургомъ и Ниренбергомъ сдѣлалась для него прибыточнѣе. Краковъ (92) превосходилъ даже и Бреславль, будучи столицєю Государства, и имѣя въ своихъ рукахъ всю Венгерскую шорговлю мѣдью и виномъ (93). Торгъ мѣхами былъ также весьма значительнъ: въ Краковѣ и въ Бреславлѣ находились лучшіе скорняки и сверхъ того Краковъ имѣлъ удобнѣйшее сношеніе съ Россією (94). Львовъ чрезъ Армянскихъ купцевъ былъ въ связяхъ съ Азією и Грецією; Познань и Люблинъ также извѣстны были своею шорговлею. Сии два города пользовались Магдебургскимъ правомъ, которое получили: первый въ 1253 году опъ Премислава и Болеслава, Князей Познанскихъ, другой въ 1317 году опъ Владислава II Локшика. Въ Краковѣ процвѣтали также разныя ремесла и фабрики. На примѣръ въ 1385 году

упоминается о Польскихъ сукнахъ, привезенныхъ для продажи въ Великій Новгородъ.

Хотя не всё сіи событія принадлежатъ времени Казимира Великаго, но какъ ему приписывается построение многихъ городовъ и замковъ, то на вѣрное онъ же былъ и причиною благосостоянія городовъ, распроспраненія торговли и разныхъ, дарованныхъ гражданамъ преимуществъ. Извѣстіе, будто бы въ правленіе Казимира открыта въ Олкушѣ серебряная руда, надобно понимать такимъ образомъ, что горныя работы улучшены и можетъ быть открыты новыя жилы мѣшала. Длугошъ ему же приписываетъ открытку Олкуша, а объ устройствѣ Величковскихъ соляныхъ копей свидѣтельствуютъ тогдашніе законы. (Смотри *Volunt. Legum I. 159.*) Справедливо также показаніе Длугоша, что Казимиръ Великій украсилъ рѣзбою и живописью свой Краковскій замокъ; а увеселительное мѣсто Лобзовъ, надъ Рудавою, показываетъ вкусъ Короля къ изящному.

Казимиръ Великій имѣлъ намѣреніе (1347) учредить въ Краковѣ училище высшихъ наукъ по образцу Парижской Академіи. Въ Богеміи, по приглашенію Богемскаго Короля Карла IV, находились уже Италіанскіе правовѣдцы: въ подражаніе чему въ Краковѣ Неаполитанецъ Раймундъ былъ первымъ преподавателемъ Римскаго права. По свидѣтельству Радиминскаго,

Казимиру Великому хотѣлось, чтобы Духовенство получало Докторскую степень въ Краковѣ, а не въ Парижѣ, куда нѣкоторые орденъ были присягою обязаны обращаться для пріобрѣтенія сей ученой степени. Но Казимиръ не совсѣмъ достигъ сей цѣли, ибо Урбанъ V, (1364) утверждая существованіе Академіи, снабдилъ оную привилегією на преподаваніе наукъ, за исключеніемъ одной лишь Богословіи. Сія первоначальная Академія была на мѣстѣ, называемомъ Казимировымъ (на Kazimierz), гдѣ прежде было селеніе Баволь. Но послѣ кончины Казимира Великаго, опгъ разныхъ неблагопріятныхъ событій оставленная Лудовикомъ I, Королемъ Венгерскимъ, она пришла въ совершенный упадокъ и уже возобновлена при Владиславѣ Ягеллѣ, по настоянію Гедвиги, первой его супруги. Іосифъ Солтыковичъ (95) приписываетъ пройскамъ иныхъ Академій, Боновской, Прагской и Вѣнской, что Академіи Краковской въ то время отпказано было въ правѣ имѣть Богословскій факультетъ: вышепомянутымъ Академіямъ шакое право дано было изъ Рима въ 1360, 1361 и 1384 годахъ: ибо тогда снабженіе Академій привилегіями принадлежало еще Папѣ.—

Доказательствомъ тому, что Казимиръ Великій желалъ, по возможности, заводить въ Государствѣ все полезное, служитъ между прочимъ запрещеніе переносить на апелла-

дію дѣла въ Магдебургъ, и учрежденіе въ Краковскомъ замкѣ *Главнаго Суда* (1356) на правѣ Магдебургскомъ, съ шюю дѣлю, чтобы въ оный Судъ посщупали апелляціонныя дѣла въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе семи судей, избираемыхъ Краковскимъ Воеводою. Въ средніе вѣки судопроизводство принадлежало опшчасни. и Юридическимъ факультетамъ Академій, на рѣшенія которыхъ также бывали апелляціи. Такъ дѣла всей Польши размашривались въ Магдебургъ и въ Галль, а дѣла Силезіи въ Бреславль, и опшшуда не рѣдко посщупали по апелляціи въ Магдебургъ, пока Богемскій Король Фердинандъ I, въ 1547 году, почши чрезъ двѣши лѣтъ послѣ Казимира III Великаго, воспретилъ шаковой переносъ дѣлъ, и мѣспомъ Апелляціоннаго Суда назначилъ Прагу или Вѣну, гдѣ учреждены были Суды Надворный и Апелляціонный. Главный же Судъ по Магдебургскому праву въ Краковскомъ замкѣ сущесшвовалъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, даже до новѣйшихъ временъ, ш. е. до 1791 года. Подобное сему судилище для Великой Польши находилось въ Познани. Сверхъ того дѣла переносимы были на апелляцію въ Сендомиръ, гдѣ объявляемы были рѣшенія шяжущимся споронамъ и свѣдѣнія о правахъ вообще: ибо полное собраніе Магдебургскаго права, по незнанію, еще въ то время книгопечашанія, было весьма рѣдко и сполно доро-

го. Богатый Краковъ имѣлъ уже пергаментный экземпляръ правъ Магдебургскихъ, соспавленный въ 1308 году Магистромъ Конрадомъ Опольскимъ (96), на Латынскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Причиною упадка Главнаго Суда въ Краковскомъ замкѣ и Суда Познанскаго было предоспавленное Казиміромъ Великимъ пшущимся лицамъ право обращаться съ жалобами или къ симъ Судебнымъ мѣстамъ или къ самому Государю. Со временъ Сигизмунда Августа, когда Великіе Канцлеры, предспавляя собою особу Короля, сдѣлались начальниками Судопроизводства въ претпей инстанціи, въ Судахъ, пакъ называемыхъ *Ассесорскихъ*, *Задворныхъ* или *Королевскихъ*, не имѣвшихъ впрочемъ надлежащаго устройства даже до 1764 года,—Суды городскіе начали клониться къ упадку. Пока еще Короли сами обращали вниманіе на судопроизводство по городамъ, пока города были богаты, до шѣхъ поръ еще коегдѣ видна была справедливость въ Судахъ, существовавшая еще опчасни и при Ягеллѣ и при Стефанѣ Баторіи; но при Сигизмундѣ III, по смерти Замойскаго, и Великіе Канцлеры принуждены были покоряться волѣ опцевъ Іезуитовъ, которые управляли даже и судопроизводствомъ: что доказываетъ ужасный примѣръ и кончина въ Вишебскѣ Уніанскаго Архіепископа Іосафа Концевича въ 1615 году.

Присоединеніе всей Кувіи къ Польшѣ, посѣщеніе Поморья, крапковременная и удачная война съ Липвою на Воляни (1365), опустошеніе Липовцами Мазовіи даже до Пулуска (1366), прекращеніе споровъ съ Любушскою каедрою (1368), — были событія послѣднихъ лѣтъ жизни Казимира III Великаго (1369).

(1370).—Смертію Казимира пресѣкъся родъ Пястовъ. Проведши зиму въ Краковѣ, онъ поѣхалъ на весну въ Великую Польшу, гдѣ пробылъ цѣлое лѣто, намѣреваясь жить слѣдующую осень въ Княжествѣ Сендомирскомъ и на Руси и употребивъ сіе время года на охоту. Съ сямъ намѣреніемъ отправился онъ изъ Великой Польши въ Княжество Сьрадское и въ городъ Предборъ выспроилъ для себя великолѣпный дворецъ. Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы Королю вздумалось бытъ на охотѣ оленей. Набожные люди совѣщавали ему, изъ уваженія къ празднику, отложить забаву до другаго времени. Совѣтъ вѣрныхъ подданныхъ былъ принятъ съ признавательностію, и уже велѣно откладывать лошадей; но нѣкто отклонилъ Короля отъ добраго намѣренія. Король отправился въ лѣсъ, и на другой день, гонясь за оленемъ, упалъ съ лошади и тяжело ушибъ лѣвую голень. Раненаго привезли во дворецъ въ прошлой крестыанской шелегѣ. Лѣша, дородность Короля

и рана ввергли его въ горячку, кошную однакожь спараніе придворныхъ врачей вскорѣ прекратило. Когда здоровье нѣсколько поправилось, Казиміръ кончилъ путешествіе свое въ Сендомиръ. Тамъ, не наблюдая оспорожно-сти въ пищѣ, Король, не смотря на совѣты Кельнскаго врача Генриха, ѣлъ много грибовъ, орѣховъ и иныхъ овощей, опъ чего, равно какъ и опъ частаго употребленія бани, снова занемогъ горячкою и опаснѣе прежняго. Но сія болѣзнь не попрепятствовала ему, по совѣту врачей, отправиться въ Краковъ. На пути болѣзнь усилилась опъ холодной воды, кошорой онъ неумѣренно напился, и онъ едва доѣхалъ до Хробранъ, помѣсивъ Люблинскаго Каспеллана Гроша, герба Равичъ. Усилившаяся горячка всѣмъ казалась смертною; но на другой день, оправясь нѣсколько по спаранію врачей, онъ отправился въ Копривницу. Придворные и слуги, любившіе Государя, видя, что онъ не могъ выносить шряски, посадили его на носилки, и несли попеременно до Цисперскаго монастыря, гдѣ онъ отдышалъ въ печеніе осьми дней. Тамъ онъ учинилъ обѣщъ, въ случаѣ своего выздоровленія, возобновить находившуюся въ развалинахъ Плоцкую церковь, поспроенную предками его во имя Св. Сигизмунда, и обезпечить содержаніе при оной опредѣленнаго числа Священнослужителей. Помышляя о приведеніи сего обѣща въ исполненіе,

онъ уже заблаговременно далъ приказаніе Гнѣзненскому Архидіакону осмотрѣть зданіе, что и было поручено Королевскому Капеллану Яну Скриняѣ. Послѣ нѣкотораго облегченія Король продолжалъ пушъ изъ Копривницы въ Осѣвскій дворець. Врачъ Генрихъ предписывалъ ему спрочайшую діэшу; но другой врачъ Машвѣй дозволялъ Королю напишья меду, опшъ копорого возвратилась горячка и прежняя слабость. Прибывъ въ Новый Корчинъ, городъ, обзанный ему замкомъ и красивыми зданіями, онъ опашъ почувсшвовалъ себя лучше и пріѣхалъ въ Опашовець, гдѣ нѣсколько дней былъ здоровъ. По настоянію врача Машвѣя Король опправился въ Краковъ, и въ первой же день сего пушешествія опшъ шряской дороги получилъ лихорадку, копорая ввергла его въ крайнюю слабость. Въ шакое состояніи прибывъ въ Краковъ 31 Октябрия, и на другой день, 1 Ноября, распорядившись въ дѣлахъ своихъ, онъ началъ усердно гоповишья къ смерти, и скончался 5 Ноября 1370 г. въ Королевскомъ замкѣ въ нижней южной залѣ, въ присушствіи родныхъ, Духовенства и слугъ. Тѣло усопшаго на прешій день погребено Гнѣзненскимъ Архіепископомъ Ярославомъ и Епископами Флоріаномъ Краковскимъ и Петромъ Любушскимъ въ Каедральной церкви по правую сторону алтаря, гдѣ и до сего времени

виденъ памятникъ, съ изображеніемъ покойнаго во весь ростъ.

Казиміръ жилъ шестьдесятъ лѣтъ, управляя Государствомъ тридцать семь; ростомъ былъ высокъ и дороденъ, волосы имѣлъ густые и кудрявые, бороду длинную; говорилъ громко, и нѣсколько заикался. Онъ извѣстенъ болѣе по мирнымъ дѣланіямъ, нежели по военнымъ подвигамъ. Первыя спяжали ему имя *Великаго*. Онъ особливо занимался постройкою великолѣпныхъ и полезныхъ зданій, замковъ и цѣлыхъ городовъ, укрѣпленіемъ ихъ стѣнами, а также и внутреннимъ Государственнымъ хозяйствомъ и другими полезными дѣлами. Щедростію своею, правосудіемъ, ласковымъ обращеніемъ, доступностію, и умѣніемъ поддерживать величіе, свойственное высокому сану своему, онъ оискалъ въ народѣ всеобщую любовь.

Нѣкоторые приписываютъ ему прозваніе *Великаго* по росту, сравнивая его въ семь смѣлъ съ оцемъ его Владиславомъ. Но утвердительно можно сказать, что не ростъ, безъ высокихъ душевныхъ качествъ ничего не значащій, а дѣла его, коихъ полезныя послѣдствія видны и доселѣ, доставили ему прозваніе Великаго. При вступленіи его на престолъ казна Государственная была въ испощеніи: онъ далъ устройство и сбору податей и самому народу, издавъ сообразные пому вѣку законы

и уклоняясь, по возможности, отъ войнъ без-
полезныхъ или превышавшихъ способы Госу-
дарства. Слогъ Казмірова Штапуша, будучи
превосходнѣе всѣхъ прочихъ того времени за-
коновъ, менѣе прочихъ давалъ поводъ къ со-
мнѣніямъ при судопроизводствѣ. —

Король, заботясь о всѣхъ сословіяхъ на-
рода, не забылъ и поселянъ-земледѣльцевъ.
Самъ поспушая съ ними милосриво и спра-
ведливо, онъ наказывалъ изгнаніемъ изъ Госу-
дарства владѣльцевъ, обходившихся съ своими
подданными жестоко. Мелкое дворянство, не-
довольное вниманіемъ Казміра къ поселянамъ,
называло его *крестыанскимъ Королемъ*, но Го-
сударь вмѣнялъ себѣ такое названіе въ честь.
Во время ужаснаго мороваго повѣтрія (1349.
1350. 1351), Король спасъ множество народа,
занимая оный поспроеніемъ церквей, которыя
созидалъ какась за убіеніе Маршына Барычки,
Викарнаго священника Краковской кафедраль-
ной церкви. По наущенію злоумышленниковъ
онъ приказалъ упоманъ его шайно, за угрозу
оплучилъ его отъ Церкви по приказанію
Епископовъ, копорые сами, при перемѣнав-
шемся уже духъ времени, не отваживались
того учинить. Казміръ сокрушался о тако-
вомъ просупкѣ, и раскаяніе свое доказалъ
торжественнымъ посольствомъ въ Авиньонъ,
куда въ то время перенесена была изъ Рима
Папская столица на семдесятъ лѣтъ, по слу-

чаю обуревавшихъ Римъ безпокойствъ.—Казиміръ Великій умѣлъ опклоняеть оцъ себя по, чего не въ силахъ былъ превозмочь. Онъ остался чуждымъ фанатизма людей, которые пришли изъ Венгріи въ Польшу, бичуясь за грѣхи свои и чужіе, для прекращенія моровой язвы. Будучи уже образованъ по тогдашнему, онъ дозволилъ Епископамъ предасть сію секту проклятію. — Казиміръ Великій рѣдко прибѣгалъ къ наказаніямъ, но, когда требова-ла того надобность, умѣлъ строга карать.

Къ прочимъ его благодѣяніямъ должно причислить и умноженіе населенія Польши, въ которую охотно переселялись иноземцы, привлекаемые кротостію правленія и обезпеченіемъ правъ собственности для нихъ и для ихъ потомковъ. Всѣ пограничные города, доселѣ извѣстные ремесленниками разнаго рода, суть поселенія попечительнаго Казиміра. Языкъ сихъ поселенцевъ, нѣсколько грубѣе чистаго Польскаго, имѣя нѣкоторое сходство съ Силезскимъ, Моравскимъ, Богемскимъ и Прусскимъ нарѣчіями, доказываетъ ихъ перво-бытное опечество.

Никогда въ Польшѣ не спроеено столько замковъ и каменныхъ городовъ какъ въ царствованіе Казиміра. Онъ украсилъ и укрѣпилъ Краковскій замокъ, который въ послѣдствіи преемниками его былъ передѣльваемъ сообразно вкусу времени; въ самомъ городѣ

выспроиъ оиъ дѣя купцевъ лавки или склепы, а внѣ города успроиъ звѣривецъ; возобновиъ городъ Казимиръ, оидѣленный отъ Кракова Вислою; укрѣпилъ стѣнами города Величку, Скавину, Олкушъ, Бендынь, Лелевъ, Сендомиръ, Вислицу, Шидловъ, Радомъ, Опочо, Вонвольницу, Люблинь, Калишь, Спавишинъ, Велюнь, Ковинъ, Піюшрковъ, Ленчицу, Плоцкъ, Иновлодъ, Львовъ (Лембергъ), Санокъ, Красно, Чевъ; частію возобновиъ, частію укрѣпилъ валомъ и стѣнами замки въ Калишь, Познани, Сендомиръ, Люблинь, Лембергъ, Серадъ, Велюнь, Ленчиць, Колъ, Плоцкъ, Неполомицахъ, Шидловъ, Піюшрковъ, Предборъ, Бржезницъ, Болеславць, Оспрешовъ, Перемышль, Лянцкоронъ, Бендынь, Лелевъ, Чоршпынь, Осѣкъ, Крѣпцахъ, Сецъховъ, Сольць, Завхостъ, Корчинъ, Ковинъ, Накла, Велюнь, Мендзиржечь (Междуръчь), Крушвиць, Злошоріи, Бидгощъ, Санокъ, Любачевъ, Трембовль (Теребовль), Галичъ, Тусванъ, Опочъ, Пржедечъ, Равъ и Вышегородъ. Длугошъ говоритъ, что Казимиръ Великій засталъ Польшу глиняною и деревяною, а оставилъ кирпичною и каменною, и что со временъ сего Короля Поляки начали приобрящать вкусъ къ каменнымъ зданіямъ. Казимиръ былъ не менѣ усерденъ къ созиданію храмовъ Божіихъ и къ поспроенію Монастырей и домовъ для Священнослужителей. Онъ основалъ двѣ Collegia-

шы въ Краковѣ, въ замкѣ Св. Михаила и Георгія, двѣ въ Сендомирѣ и Вислицѣ; поспроилъ церкви въ Сшобницѣ, Лапшицахъ, Шидловѣ, Гарвовѣ, Неполомицахъ, Сольцѣ, Опочнѣ, Корчинѣ, и на Скальцѣ въ Краковѣ, и учредилъ госпиталь тамъ же на Спрадомѣ. Монастыри въ Ленчицѣ, Пиопрковѣ и въ новомъ Корчинѣ ему же обязаны своимъ существованіемъ.

Нѣкошорые Историки виняшъ Казимира III за отдачу Богемцамъ Силезіи, а Крестоносцамъ Поморья и нѣкошорыхъ другихъ земель. Но спеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, состояніе Государства, чрезъ безпрестанныя войны почши въ спеченіе полшора вѣка, совершенно такъ сказашъ упавшаго и обѣднѣвшаго, оправдываюшъ Казимира, который, для спасенія другихъ частей Королевства и для поддержанія самобытности Польши противъ множества сильныхъ враговъ, рѣшился опказашъ опъ того, чего не могъ удержашъ ни убѣденіемъ, ни силою. Впрочемъ возвращеніе Крестоносцами Куявіи, дань, плашмая ими съ Поморья и иныхъ земель, обезпеченіе границъ со спороны Новой Мархін, побѣды надъ Липвою и Татарами, присоединеніе Руси, опияшіе у Богемцевъ Княжества Мазовецкаго, умноженіе народонаселенія, промышленность и богатство народа спокрашно вознаградили потерю Силезіи съ ня-

чтожными ея Князьями, отъ вражды и лицемерія коихъ Государство имѣло болѣе вреда нежели пользы.

Внимательное къ испиннымъ заслугамъ попомство забыло нѣкоторые частныя просупки Казимира: ибо, если онъ, какъ слабый человекъ, нарушалъ не рѣдко правила добродѣтели, то вознаградилъ посупки свои раскаяніемъ и добрыми дѣлами; умирая же сохранилъ Вѣру отцевъ своихъ, и вѣренный ему отъ Бога народъ ославилъ своимъ пресмыканіемъ въ славу, уваженіи и безопасности.

Оканчивая сей періодъ Исторіи Польскаго Государства, не излишнимъ будетъ сказать нѣчто о церковной клятвѣ или оплущеніи отъ Церкви. Спрогосць таковой клятвы, испытанная Болеславомъ II Смѣлымъ, начала ослабѣвать со временъ Французскаго Короля Филиппа Красиваго (1308). Только Нѣмецкіе Императоры спрашивались иногда таковой клятвы, и то по причинѣ перевѣса Васаловъ своихъ, свѣтскихъ и духовныхъ. Въ Польшѣ Бреславекій Князь Генрихъ I, супругъ Св. Гедвиги (1236—38), опекунъ Болеслава V Цѣломудреннаго, впервые явилъ себя довольно сильнымъ въ своемъ Княжествѣ, чтобы несправедливая клятва Гвѣзненскаго Архіепископа не была для него вредною. Сыновья же его, копорымъ Григорій IX грозилъ выбросить изъ кладбища кости родителей ихъ, не обра-

щали вниманія на такую угрозу, и въ владѣнїяхъ своихъ успѣли сохранишь перевѣсъ надъ Духовенствомъ. Владиславъ I Локшикъ, испытавшій сполно бѣдствїей ошъ клятвы Великопольскихъ Епископовъ (1299), чрезъ нѣсколько времени послѣ того безъ малѣйшаго препятствїя наказалъ Краковскаго Епископа Мускашу за соучастїе въ мяшежѣ Войцѣха, Войца Краковскаго (1311), и даже когда въ минушу гнѣва своего ударилъ въ лице Краковскаго же Епископа Нанкера, по уже менѣ имѣлъ за шо непрїятности, и дѣло кончилось перемѣщенїемъ Нанкера въ Бреславль, для ош-
 вращения дальнѣйшихъ ссоръ съ Королемъ. Нанкеръ не имѣлъ уваженїя и къ Богемскому Королю, Іоанну Люксембургскому. Тамошнїе Епископы и вельможи вознегодовали противъ поступковъ Нанкера, кошорый оплучилъ всѣхъ ихъ и самый городъ Бреславль ошъ Церкви, а на послѣдокъ наложилъ духовное прещенїе на цѣлое Государство и на всѣ церкви въ ономъ. Король съ своей стороны опнялъ у него всѣ имѣнїя въ Бреславскомъ Княжествѣ, и дозволилъ Силезскимъ Князьямъ учинить шо же самое. Тогда Бреславскїй Магистршахъ сдѣлалъ распоряженїе, чшобъ служба Божїя опправлялась въ приходскихъ церк-
 вахъ пупешествующими Священнослужителями (clerici vagabundi). Въ шо же время Инквизишоръ Доминиканецъ Іоаннъ Швенкфельшъ

отшребовалъ отъ Магиспраша выдачи ему оставившаго Цисперскій орденъ Священника Мартина; это произвело ссору, въ продолженіе коей, не извѣстно по чьей винѣ, Инквизиторъ убилъ двумя разбойниками.— Болеславъ III Лысый, Брескскій Князь, всегда нуждавшійся въ деньгахъ, болѣе всѣхъ доучалъ Духовенству, которое находилось съ Епископомъ Нанкеромъ въ Ниссъ; но Епископъ не могъ вредить Королю, не смотря что его вляшва признана и въ Римѣ. Сія духовная вражда продолжалась до самой смерти Нанкера. Маркграфъ Моравскій Карлъ IV, (бывшій попомъ Императоромъ и Королемъ Богемскимъ), успѣлъ помиришь родителей своего съ преемникомъ Нанкера (1341) Пршецлавомъ Погорельскимъ. Одни только городскіе чиновники, и то можешь быть за убіеніе Инквизитора Швенкфельша, подверглись публичному покаянію (6 Маія 1342), въ коемъ не участвовали ни Богемскій Король Іоаннъ, ни сынъ его, ни Брескскій Князь Болеславъ III Лысый, ниже кто либо изъ Силезскихъ Князей. Замѣчательно также, что Инквизиторскія рѣшенія Іоанна Швенкфельша подлежали уже разсмотрѣнію Королевскаго Суда. Ибо хотя духовныя кляпвы уже и не были спрашны владѣтельными особамъ, и даже нѣкоторымъ Магиспрашамъ, но для Польскаго Дворянства были еще опасны, и пошому-то въ Сшапу-

шахъ Казимира Великаго находишь позволеніе поселянамъ оставляти владѣльца своего, ежели онъ въ продолженіе года будетъ находишь подъ церковнымъ прещеніемъ. Казимиръ Великій употреблялъ шакже духовное оружіе пропивъ шѣхъ владѣльцевъ, кошорыхъ не могъ усмирить свѣтскою властію. Все сіе доказываетъ щогдашній упадокъ власни духовной, ибо годовое пребываніе подъ прещеніемъ могло бытъ спрашно только по волѣ Государя. Чшо значили церковныя кляшвы въ предшдшіе вѣки, можно видѣть особенно изъ Брѣве Пянокеншіа III (1203), въ которомъ, за убіеніе Вирцбургскаго Епископа Конрада, на двухъ его Рыцарей Герольда и Конрада наложены слѣдующія условія покаянія: 1) съ веревкою на шеѣ, просшоятъ въ одномъ исподнемъ плашѣ на улицѣ нѣскольکو дней; 2) оружіе употреблятъ только пропивъ враговъ Христіанства и для собственннй защиты; 3) горностаеваго мѣха и сукна яркихъ цвѣтовъ не носятъ; 4) на публичныя зрѣлища не являтьсѣ; 5) во второй бракъ не вступать; 6) отправишьсѣ босикомъ въ Палестину и тамъ чешыре года прослужитъ пропивъ Сарациновъ; 7) поститъсѣ по Понедѣльникамъ, Средамъ, Пятницамъ и на канунъ всѣхъ Святыхъ, употребляя только хлѣбъ и воду; 8) соблюдаютъ три раза сорокодневный постъ предъ шремя великими праздниками;

9) мясо употребляют только въ большіе праздничные дни, исключая время бытности въ Палестинѣ, также Четверги и день, въ который совершенно убійство; 10) ежедневно по сту разъ читають *Отче нашъ*, и при шомъ пятьдесятъ разъ преклоняють колѣна; 11) удостоишься Св. Причащенія только однажды, предъ смертію; 12) прохода чрезъ Нѣмецкіе города, въ коихъ находяшся Каедральныя церкви, входяшь въ оныя не иначе, какъ босикомъ, имѣя на себѣ только исподнее платье, съ пучкомъ розгъ въ рукѣ, съ веревкою на шеѣ, и въ сихъ церквахъ получали тѣлесное наказаніе ошь Канониковъ; 13) находясь въ Вирцбургѣ, въ такомъ же видѣ ишши въ процессіи ошь воровъ до Каедральной церкви въ праздники Рождества Христова, Пасхи, Троицы и въ день Св. Киліана (Вирцбургскаго покровителя) и получашъ такое же наказаніе; 14) лишиться всякаго имущества.—О семъ ужасномъ покаяніи упоминашо здѣсь попому, что и въ Польшѣ бывали подобныя, на пр. наложенное на Наленчовъ и Зарембовъ, за участіе въ убіеніи Премислава I (1296). Духовныя проклятія поперяли также много ошь сочиненій Французскаго монаха Вильгельма де Окканъ, Философа, родомъ изъ Англій, и его собратій, писавшихъ прошивъ самаго Папскаго престола. Клятвы Папъ, даже для мелкихъ Нѣмецкихъ Князей, несносны были до такой степе-

ни, что они объявили себя независимыми отъ Синолицы Римской (1338). Уже почти миновали тѣ варварскія времена, когда клятвы не рѣдко необходимы были для прекращенія междоусобій и иныхъ злодѣйствъ. Впрочемъ еще въ XI, XII и XIII вѣкахъ бывали примѣры, что Князья умерщвляли Епископовъ и Игуменовъ, ослѣпляли ихъ, опрѣзывали имъ языки и опсѣкали члены. Не оспанавливаясь надъ поспунками Баварскаго Князя Генриха I (948—955), и ужасною местию его надъ Герольдомъ, Архіепископомъ Зальцбургскимъ, и Лупомъ, Папріархомъ Аквилейскимъ; не описывая какимъ образомъ Ашерслебенскій Графъ Генрихъ приказалъ пронзить стрѣлою и вырвать языкъ у Ниебургскаго Игумена,—приведемъ только въ доказательство жестокости Раймунда, сына Марсельскаго Виконта Гофреда, (1152) присягу, данную имъ Марсельскому Епископу Петру I: „я Раймундъ, сынъ Дульцелины, клянусь себѣ Петру, сыну Беаприксы, что не лишу себя ни жизни, ни членовъ шѣла, ни свободы, ни самъ, ниже чрезъ кого либо другаго (мушину или женщину) по моему приказанію или дозволенію“ и проч.—Въ Польшѣ духовное прещеніе не рѣдко мирило властолюбивыхъ брашневъ—Князей. Казиміръ II Справедливый воспользовался симъ средствомъ на Сеймѣ Ленчицкомъ, дабы смягчить обращеніе владѣльцевъ съ поселянами, а Казиміръ

міръ III Великій, оставивъ сіе средство въ своей силѣ, назначилъ годъ сроку для исправленія помѣщиковъ; въ противномъ случаѣ крестьяне имѣли право оставлять ихъ какъ оплученныхъ отъ Церкви и отъ гражданского общества.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Краткое царствованіе перваго дома Анжуйскаго отъ крови Капетовъ, до коронованія Ягеллы.

1370—1386.

ЛУДОВИКЪ, КОРОЛЬ ВЕНГЕРСКІЙ и ПОЛЬСКІЙ. (97)

(1370—1382).

Преемникъ Казимира III Лудовикъ, Король Венгерскій, стяжалъ себѣ наименованіе *Великаго* въ Венгріи; но въ Польшѣ не явилъ себя такимъ, какимъ былъ на прешполѣ предковъ своихъ. Подобно тому какъ Императоръ Карлъ IV былъ для Германіи опчимомъ, а для Богеміи опщемъ, Лудовикъ болѣе радѣлъ о прежнемъ своемъ Королевствѣ, нежели о вновь приобрѣщенномъ, а потому и его можно назвашь опщемъ Венгріи, и *отчимомъ* Польши.

Посѣтивъ столицу Государства Краковъ и Великую Польшу только для того, чшобы

короноваться и утвердись за собою скипетръ, онъ немедленно возвратился въ Венгрію, и опшуда, занятый другими дѣлами, равнодушно взиралъ на набѣги и раздоры, шertzавшіе Польшу. Предоставивъ правленіе матери своей Елисаветѣ, женщины гордой и роскошной (98), онъ позволялъ Брандебургцамъ и Липтвѣ грабить границы, между тѣмъ какъ безпокойства и беспорядки безпрестанно возраспали въ Мазовіи и во всемъ Королевствѣ. — Не имѣя дѣшей мужескаго пола, коимъ исключительно принадлежало право наследованія, Лудовикъ помышлялъ только о томъ, какъ бы для дочерей своихъ обезпечить наследованіе въ обоихъ Государствахъ и въ Сициліи, на владѣніе королю онъ полагалъ имѣть право, и уже предварительно располагалъ отдать Польшу Екатеринѣ, Сицилію Маріи, а Венгрію Гедвигѣ; но сіи предположенія не сбылись за смертію Екатерины. Уменьшивъ двумя прѣстями Королевскую подать, плащиную Дворянствомъ, и уничтоживъ такую же подать опъ Духовенства, Лудовикъ получилъ въ Кашау (Cassovia, Kozlica) право наследованія для дочерей своихъ (1374), и по особому постановленію даже выборъ наследницы Польскаго престола предоставленъ ему или матери его Елисаветѣ, съ обязанностію однакожь чтобы Королевство оставалось нераздѣльнымъ. Сіе условіе было тѣмъ болѣе

необходимо, что опъ раздачи земель и даже цѣлыхъ областей и уменьшенія податей доходы Государственные начали замѣтно приходить въ истощеніе. Племяннику своему, Опольскому Князю Владиславу, Лудовикъ подарилъ много замковъ въ Малой Польшѣ и на Руси и область Белюнскую въ Великой Польшѣ; область же Добринскую и повѣпы Быдгощскій, Веляшовскій и Валецкій опдалъ Шпешинскому Князю Казимиру по завѣщанію Короля Казимира III Великаго.

Опсушествіе Короля и безпечность матеря его Елисаветы (1375), опкрыли дорогу къ набѣгамъ на Великую Польшу, Владислава Бѣлаго, Гявковскаго Князя Куявской линіи. Въ слѣдствіе сего Лудовикъ лишилъ Елисавету управленія (1376), но скоро опдалъ ей снова оное. Въ сіе же время Липва опустила границы Малой Польши, а бунтъ, прожшедшій прошивъ Венгерцевъ въ Краковъ за опшлящую сими послѣдними фуру сѣна, заставилъ Елисавету (1377) бѣжать изъ столицы и принудилъ Лудовика пріѣхать въ Польшу. — Походъ прошивъ Липвы на Русь былъ довольно удаченъ; но Король Лудовикъ, не внимательный къ шрудамъ, подвигамъ и правамъ Поляковъ, присоединилъ Красную Русь къ Венгрии, вопреки обѣщанію своему ничего не опдѣляя опъ Польши. Владиславу Опольскому вмѣсто владѣемыхъ имъ замковъ на Руси оп-

далъ Добринскую область, повѣсть Быдгоцскій, кошорые по смерти Шпешинскаго Князя ояньшъ возвращились къ коронѣ, и часть Куявин; и такимъ образомъ нанесши двойную Полякамъ обиду, возвратился въ Венгрію, оставивъ Польшу на произволь судьбы.

(1378)—Подъ предлогомъ, что въ Польшѣ воздухъ для него вреденъ, Лудовикъ прислалъ въ Краковъ Опольскаго Князя Владислава въ качествѣ *Вице-Короля*; но недовольные симъ Вельможи осправили въ Вышегородъ посольство съ увѣдомленіемъ, что Польша не избирала Опольскаго Князя въ Государя. На Сеймѣ въ Будѣ (1381) Лудовикъ опредѣлялъ прехъ Правителей: Епископа Завишу Куронскаго, опца его Добеслава, Каспелана Краковскаго, Сендзивоя Шубинскаго, Воеводу Калишскаго и Спароспу Краковскаго. Соспояніе Государства не пришло опъ сего въ лучшее соспояніе. Завиша именовался *Вице-Королемъ*, и безпрестанно ссорилъ духовенство съ чинами свѣтскими. Гнѣзненскій Архіепископъ Янъ Сухивилькъ, споль же безпокойный, воевалъ съ Мазовецкимъ Княземъ Земовитомъ (1382). Смерть Завиши и Сухивилька была поводомъ къ ящшимъ безпорядкамъ по случаю опредѣленія на ихъ мѣста другихъ Епископовъ. Лудовикъ, завящый мщеніемъ за смерть брата своего Андрея, причиненную Неаполипанскою Королевою Іоанною, замышлялъ возло-

жишь Венгерскую и Польскую короны на главу зятя своего Сигизмунда, Маркграфа Брандебургскаго, сына Богемскаго Короля Карла IV, и для сего назначилъ Сеймъ въ Зволень, въ Графствѣ Спизскомъ. Только приверженцы Сигизмунда поддерживали его спорону; но большая часть народа не желала имѣть его своимъ Государемъ. Сигизмундъ вооруженною рукою вошелъ въ Польшу и опустошилъ Мазовію, мстя Мазовецкимъ Князьямъ, которые не соглашались признавъ его Королемъ Польскимъ. При осадѣ Одолянова дошла до него вѣсть о кончинѣ пещя. Лудовикъ умеръ на пятидесять шестомъ году отъ рожденія; царствовалъ въ Венгріи 40, въ Польшѣ 12 лѣтъ.

Лудовикъ былъ роста средняго; имѣлъ большіе, быстрые глаза, лице смуглое и всегда веселое, губы толстыя. Въ Венгріи пріобрѣщеніе Далмаціи и части Валлахіи доставило ему наименование *Великаго*; напрошивъ того въ Польшу онъ заслужилъ болѣе похвалы нежели похвалы. Тѣло его погребено въ Бѣлградѣ. Онъ возстановилъ Архіепископство Лембергское и Епископства Луцкое, Каменецкое и Перемьшльское.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

(1383—1384).

Большая часть Дворянъ не иначе соглашались признавъ Сигизмунда Королемъ, какъ только съ условіемъ, чтобы онъ оставилъ Великопольскаго Генерала Домарапа отъ службы: Сверхъ того непріятны имъ были и связи съ Венгрією, и хотя они не отказывали дочерямъ Лудовика въ правѣ наследованія, однакожь многіе на Радомскомъ Сеймѣ предлагали избрать Королемъ Мазовецкаго Князя Земовиша. Въ то же время Королева Елисавета, вдова покойнаго Лудовика, начала явно дѣйствовать въ пользу младшей дочери своей Гедвиги. Для пріобрѣтенія любви Поляковъ, она заключила въ пемницу Венгровъ, участвовавшихъ въ продажѣ Липовцамъ Руси, несправедливо отдѣленной отъ Польши. Посольство Елисаветы въ Вислицу съ предложеніемъ, чтобы народъ не преспаивалъ благопріятствовать дочерямъ покойнаго Короля, принято съ воспоргомъ, а Сигизмундъ, не успѣвъ ни въ чемъ, долженъ былъ выѣхать изъ Государства (1383). Однакожь, когда внутренніе раздоры въ Великой Польшѣ усилились, то знавшій-

шіе обыватели съѣхавшись въ Серадѣ, отпра-
 вили въ Венгрію посольство, съ просьбою,
 дабы вдовствующая Королева прислала къ нимъ
 Сигизмунда съ Марією. Королева не исполнила
 сего желанія, но обѣщала прислать Гедвигу,
 кошорая вскорѣ должна была обручиться Ав-
 спрійскому Эрцгерцогу Вильгельму. Медленность
 въ исполненіи сего обѣщанія, поселила въ Ма-
 зовецкомъ Князѣ Земовишѣ намѣреніе возло-
 жить на себя корону Польскую. Онъ рѣшил-
 ся покинуть Гедвигу во время ея прибытія
 въ Краковъ. — Земовишъ, соуплсвующій
 Архіепископомъ Бодзаншю, въѣхалъ въ го-
 родъ съ пашью сшами всадниковъ: сіе обшо-
 ятельство родило подозрѣніа, заспавившіа
 Краковцевъ принявъ мѣры для своей безопа-
 сности. Въ слѣдствіе того Земовишъ явно
 вооружился. Между шѣмъ Липовцы опуспо-
 шили Подлясье, Сигизмундъ съ 12 тысячами
 войска вспунилъ въ Новый-Сончъ, и запылаа
 междуособная война, въ кошорой Малопольскіе
 жипели сподли за Сигизмунда, а Велико-
 польскіе за Земовита (1384). Происшествія
 въ Венгріи опмекли изъ Польши Сигизмунда,
 кошорый своенравіемъ своимъ и въпреноспю
 наскучилъ и невѣспѣ своей Маріи (99), бывшей
 уже въ шовремя Королевою Венгерскою. Вдов-
 ствующая Королева намѣревалась даже он-
 кзашъ ему и выдашъ дочь свою за Герцога
 Орлеанскаго Лудовика, брата Французскаго

Короля Карла VI. Елисавета вѣрши истрами спаралась избавити оупъ него Венгрію, особенно благопріятствую Гедвигъ, обрученной Авспрійскому Герцогу Вильгельму. Но обшнотельства показали, что иедлишь болѣе не надлежало: ибо Поляки, угрожаемые возрастающими опасностями, могли, минуя дочь Лудовика, призвать на проръ кого либо иного. Гедвига прибыла въ Краковъ, и пріятною своею наружноспію и качествами душевными споль повравилась народу; что скоро, именно въ день св Ангела (15 Окт. 1384 г.), Гнѣзневскій Архіепископъ Бодзанца, къ великой радости всего народа, возложилъ на нее корону Королевскую. Въ сіе время Гедвигъ было только пятнадцатъ лѣтъ. Сигизмундъ же едва не лишился надежды и на Венгерскій престолю. Тамъ нѣкоторые вельможи замышляли признашь Королемъ Герцога Дураццо Карла, Короля Неаполитанскаго. Между тѣмъ какъ Сигизмундъ, распрашивъ всѣ свои сокровища, находился въ Германіи, въ Венгріи завязалась междуособная война, оупъ жестокаго правленія Венгерскаго воеводы Николая Гара въ Далмаціи и за Дунаемъ; и хотя наконецъ Марія дѣйствительно обручена была Сигизмунду, дабы успокоити Неаполитанскую паршію, однакожь она, пользуясь впроричнымъ оспеушспвіемъ Сигизмунда, усилилась до того, что Неаполитанскій Король Карлъ на короткое

время овладѣлъ пресполомъ, и лишился онаго польско хитроспю Королевы Елисаветы (1386). За сію хитроспю Елисавета (1387) принуждена была заплашитъ своею жизнью, а дочь ея, невинная Королева Марія заключена въ Далмаціи въ пемницу, изъ которой освобождена чрезъ нѣсколько времени Венеціанами и вѣрною ей даршею Венгровъ. Наконецъ, по спеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, Сигизмундъ принялъ участіе въ правленіи Венгрію (1387), чему много содѣйствоваль храбрый Сциборъ Сциборжичкій, герба Оспоя. Впрочемъ къ счастью Польши ея корона не досталась Сигизмунду, котораго въ послѣдствіи, безъ малѣйшихъ съ его стороны заслугъ, судьба, возвела на проны Нѣмецкій (1411) и Богемскій (1419).

КОРОЛЕВА ГЕДВИГА.

(1384—1386)

Польша ошдохнула нѣсколько послѣ коронованія Гедвиги; но сіе самое обстоятельство грозило ей многими бѣдствіями. По заключенному въ Кашау договору, Полякамъ представлено было избрать для Государыни своей супруга, между шѣмъ какъ обрученіе Гедвиги Вильгельму полагало препону шаковому выбо-

ру. Земовитъ ненавистенъ былъ Полякамъ за насилія; Силезскіе Пясы не нравились за подданство ихъ Богемцамъ; Опольскій Князь Владиславъ былъ нелюбимъ за связи съ врагами Государства; Эрцгерцогъ Австрійскій Вильгельмъ, уже любимый Королевою, легко бы уничтожилъ всѣ затрудненія въ выборѣ, еслибы Ягелло, Великій Князь Липовскій, не получилъ надъ нимъ преимуществва, предлагая къ выгодѣ Государства постоянный миръ, соединеніе съ нимъ Липвы и обращеніе въ Христіанство всего Липовскаго народа, пребывавшаго до полъ въ язычествѣ. Торжественное обрученіе Вильгельму, строгое уваженіе къ святошамъ даннаго обѣщанія, расположеніе къ Вильгельму матери и самой дочери, и довольно сильная партія, благопріятствовавшая Нѣмцамъ, полагали великія препоны браку Гедвиги съ Ягелломъ. Но юная Королева, имѣя въ виду благо Церкви и Государства, согласилась отдатьъ руку Ягеллу, не смотря на разность годовъ и лѣтъ (Ягелло имѣлъ около 40 лѣтъ), и на внутреннее къ нему отвращеніе, усиливавшее привязанность ея къ совоспитаннику своему Вильгельму. Послушки Ягеллы съ дядею своимъ Квѣстунемъ, которъ замученъ въ пещницѣ, заспавляли прешають опъ ужаса юную дѣвицу, коей сверхъ того рассказывали разныя басни о Ягеллѣ, и увѣряли, что онъ космать, безобразенъ и неоправенъ.

Къ тому времени прїѣхалъ въ Краковъ и Вильгельмъ, и хотя не входилъ въ замокъ, однакожь Королева, часшо посѣщавшая Францисканскій монастырь въ городѣ, видалась съ нимъ шамъ, уже замышляла выйши за него, и привела бы свое намѣреніе въ исполненіе, если бы нѣкопорые Вельможи не успѣли онаго предупредити. Королева, узнавъ о вѣздѣ Ягеллы въ Краковъ, и о томъ, что Вильгельму не дѣзя было войши въ замокъ, а ей вышпи изъ онаго, схватила попоръ и хошѣла было слабою рукою рубити вороша; но Подскарбій Димитрій Горайскій удержалъ ее ошъ сего поступка. Наконецъ Гедвига преодоля свои склонности и сдѣлалась вѣрною супругою и помощницею Ягеллы. Польша обязана ей присоединеніемъ Липвы, силою народа и благосостояніемъ Государства въ двухъ слѣдующихъ вѣкахъ. Преодоленіе Гедвигою спрасси своей шѣмъ болѣе приноситъ ей чести, чѣмъ болѣе дѣйствовалъ скрывавшійся въ Краковѣ Вильгельмъ и чѣмъ нелѣпѣе были басни о Ягеллѣ. Желая удостовѣриться въ оныхъ, Королева послала Завишу присмотрѣться къ сему Князю и обо всемъ искренно ей донести. Ягелло взялъ его съ собою въ баню для доказательства, что онъ не былъ чудовищемъ. Всѣ ложные рассказы исчезли послѣ вѣрнаго донесенія Завиши, и Королева съ спокойнымъ духомъ ожидала супруга.

(1386)—Ягелло въѣхалъ въ Краковъ двѣнадцатаго Февраля 1386 г. во Вшорникъ, и съ нимъ прибыли братья его, Липовскіе Князья. Въ первой разъ онъ предспавился Королевѣ въ замкѣ, гдѣ онъ нашелъ ее окруженную всѣмъ блескомъ и пышностію Двора. На другой день Ягелло, чрезъ братьевъ своихъ Скиргелла, Виполда и Борнса прислалъ ей богатые дары, а 14 Февраля, въ Четвергъ, воспріалъ Св. крещеніе въ Соборной Церкви отъ Архіепископа Бодзаншты и нареченъ *Владиславомъ вторымъ*. На другой день восплѣдовало торжественное его бракосочетаніе, а чрезъ нѣсколько времени и коронованіе ⁽¹⁰⁰⁾, предъ которыми новый Король далъ присягу въ соблюденіи законовъ Королевства и въ соединеніи Литвы съ Польшею, и предспавилъ Польскому народу нѣкошорыя привиллеги.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ ИСТОРИИ ЛИТВЫ ДО 1569 ГОДА.

Собственно такъ называемая *Литва*, состоящая изъ двухъ Воеводствъ, Виленскаго и Троцкаго, отъ Самогити до Вилии населена народомъ, употребляющимъ языкъ Липовскій. Въ Самогити находится самая большая часть Липовскаго народа, и нарѣчіе его имѣетъ нѣкоторое отличіе. Въ Восточной Пруссіи Гумбинскій Департаментъ есть *Прусская Литва*. Прусаки или древніе *Пруссы* съ 1232 до 1259 или, правильнѣе, до 1349 г. были братья Липовцамъ. Равно и Несторовы. *Корсы* или Курсы, какъ ихъ называютъ Стриковскій, по нынѣшнему *Куроны*, первоначально Курляндское племя, единоплеменны Липовцамъ, хотя и не въ такой степени, какъ Пруссы. *Лотва* въ Лифляндіи имѣетъ такое же начало; но Ревельскіе *Эсты*, и оспашки Ливонцевъ около Салиса въ Лифляндіи происходятъ отъ Финновъ и древней Чуди.

Не всегда населенія были одинаковы: сіе навпаче относится къ тому времени, когда еще не было ни городовъ, ни постоянныхъ жилищъ. Впрочемъ уже во II вѣкѣ послѣ Рожд. Хр. на берегахъ Балтійскаго моря извѣстно

было земледѣліе между погдашними обитателями, кошорыхъ одни именуяють Эшмами, другіе Пруссами. Тамъ изсаря введенъ шоргъ янпаремъ. Въ разныхъ лѣтописяхъ часто упоминаешся о мореходствѣ и обычаяхъ, привезенныхъ изъ-за моря новыми поселенцами и чужеземцами; но всѣ сіи извѣстія не досшовѣрны, древнихъ же Липовскихъ лѣтописей не имѣешся. Да и въ новѣйшія времена на Липовскомъ языкѣ извѣстны только Библия, книги духовныхъ пѣсоней и молишвенники. Въ XII и XIII вѣкахъ, когда Липовцы приобрѣли области Русскія, вошли у нихъ въ обыкновеніе Славянскія письма: нбо нѣсколько Липовскихъ Князей, принявъ Христіанскую вѣру Греческаго исповѣданія, ввели въ употребленіе при своихъ Дворахъ Русской языкъ, на кошоромъ писали и Липовскіе лѣтописцы. Изъ нихъ Машвѣй Сприковскій въ 1581 г. составилъ Липовскую Исторію на Польскомъ языкѣ, изданную въ Королевцѣ (Кенигсбергѣ), а пошомъ въ 1766 г. перепечатанную въ Варшавѣ. Изъ него дѣлаемы были разные выписки, изъ конхъ лучшія Виленскаго Іезуита Войцѣха Віюка Кояловича, напечатанныя: Т. I въ Данцигѣ въ 1650, Т. II въ Антверпенѣ въ 1669 г. По сему-шо изданію Гемшингенскій Профессоръ Августъ Лудовикъ Шлецеръ въ 1785 г. составилъ Липовскую Исторію, помѣщенную въ 50 томѣ Всемирной Исторіи,

начашой Англичанами, и продолжаемой Нѣмцами. Сей помъ естъ II помъ Сѣверной Истори. Въ семь изданіи Шлецеръ гораздо ввѣжливе къ Липовцамъ, нежели въ другихъ своихъ сочиненіяхъ къ Полякамъ. Изъ него заимствовано слѣдующее начертаніе Истори Липовскаго народа, только съ нѣкоторыми мало-важными добавленіями.

Бѣлая Русь состояла изъ пяти Воеводствъ, копорые не въ одно время достигались Липовъ и не всегда были въ ея владѣніи: Минское, Полоцкое, Мстиславское, Вишебское, Смоленское.

Черною Русью называлось Воеводство Новгородское, и къ ней же причислялись Мозырскій и Рѣчицкій повѣшы Минскаго Воеводства. Иногда, кажется несправедливо, и всю Великую Русь называли Черною Русью.

Польсье было Воеводство Бреспское, прилежавшее къ Волини, съ копорю оно сближалось и Русскимъ своимъ нарѣчіемъ.

I. Народныя преданія.

Повѣсвують, что Пруссы, при Вайде-вупѣ раздѣлясь на двѣнадцать поколѣній, ввели у себя поспоянный образъ правленія. По мнѣнію Шлецера *Вайдевуть* значить то же, что на Славянскомъ языкѣ *Воевода*. Въ самомъ дѣдѣ языкѣ Липовскій имѣеть такое множественство Славянскихъ словъ, что нѣкоторыя счи-тають оный Полуславянскимъ; другіе, напро-тивъ того, находя въ немъ сходство съ Ла-пинскимъ, производятъ и языкѣ Липовскій и самый народъ отъ Лапиновъ. Нынѣ шруд-но рѣшить, которая сторона права. Морепла-ваніе изъ Испаніи въ Литву, баснословныя повѣсвованія о Палемонѣ или Публіи Либонѣ, начальникѣ Помпеева флота, повергають изслѣдователя въ бездну догадокъ, но досто-вѣрнаго ничего не представляють. Нѣкопы-рые выводятъ Липовцевъ отъ Алановъ, Ге-руловъ и иныхъ древнихъ народовъ.

Романова, Ромнове или Ромове было перво-начальнымъ жилищемъ Палемона и его пяти сотъ рыцарей надъ рѣкою Дубиссою. Тамъ верховный жрецъ Криве Кривейшосъ имѣлъ главное капище, и Липва за Нѣвѣжею (Нѣвѣ-

жа) или соединилась съ семи пришлецами, или приняла ихъ въ свое сообщество. Шлецеръ думаетъ, что когда Владиміръ Великій въ 970 г. покорилъ Япвяговъ, а съ другой стороны возникала Польша, народъ Липовскій, по необходимости, ввелъ у себя поспорянное управленіе.

Боркусь, Спера, Куносъ, при брата, имѣли каждый свою Столицу: Юрборкъ, Сперу, Ковно; *Юліанъ Дорспрунгусъ* былъ основателемъ Вилькомира и Дзѣвалшова (*possessio Dei*). Сии Князья при самомъ началѣ Липвы княжили надъ Дубиссою, Невѣжею, Виліею и Свяпою.

Въ первый разъ упоминается о Липвѣ въ Кведлинбургской лѣтописи подъ 1.009 г. (*Naruszewicza Hist. Nar. Pol. IV. 145*).

Въ 1.058 году Липовскій Князь *Кърнусъ Куносовиць* и Князь Самогипскій *Гимбутъ Куносовиць* покоряють Брацлавъ: это было первое владѣніе Липовцевъ въ землѣ Русской.

Въ 1040 г. новая Столица *Кърновъ*.

II. *Повѣствованія болѣе вѣрныхъ, но все еще сомнительныхъ.*

(1089—1315.)

Зисибундъ, изъ рода Дорспрунговъ, былъ наследникомъ Кърнуса (1089 г.): онъ имѣлъ

въ супружествѣ дочь его *Поляту*. Послѣ него владѣли *Монтивиль Гилбуртовичъ*, потомъ *Ердзивиль* и *Викиндъ Монтиловичъ*.

Галицкій Князь Романъ побѣдилъ Яшвяговъ и Липву; но по смерти Романа, когда Галичане подъ Завихвостомъ (въ 1206 г.) прешерпѣли поражение отъ Поляковъ, Липва освободилась отъ владычества Князей Галицкихъ.

Безполезное нападеніе на Полоцкъ и Смоленскъ.

Въ 1217 г. *Ердзивиль* занимаетъ Новогрудекъ и Полѣсье. Липва приобретаетъ также на Руси Гродно, Брестъ Липовскій и Дрогичинъ. Съ сего времени Сприковскій раздѣляетъ Липву на *Завилейскую*, т. е. собственно такъ называемую Липву, и на *Предонлейскую*, или земли Червенной Руси, вновь приобретенныя.

Въ 1218 г. является въ Ливоніи новый врагъ Липвы: орденъ Крестоносцевъ, который въ первый разъ нападаетъ на Курляндію. Въ томъ же году первая счастливая битва съ Могилами.

Въ 1220 г. *Мингайло Ердзивловичъ* покоряетъ Полоцкъ, Пинскъ и Туровъ.

Тогдашняя хронологія владѣтельныхъ Князей крайне невѣрна и неудоборазрѣшима. *Куквойтъ Сивибундовичъ* въ Липвѣ. *Скирмундъ* и *Гинвиль Мингайловичъ* въ Новогрудкѣ и По-

лоцкѣ; попомъ *Утенусъ Куковойтовичъ* въ За-вилейской Липвѣ и Самогити. *Любартъ* въ Карачевѣ и Черниговѣ, *Писсимундъ* въ Туровѣ и Спародубѣ; при сына Скирмунда въ соб-швенныхъ своихъ удѣлахъ.

Утенусъ и *Борисъ* выспроили города Уцяну и Борисовъ. Борисъ вмѣстѣ съ рукою Тверской Княжны получаетъ Полоцкое Княженіе и принимаетъ Св. крещеніе: онъ былъ первый Христіанинъ изъ Липовскихъ Князей. Онъ же даруетъ Полоцку нѣкоторыя права. Послѣ него княжилъ *Василій Рехволдъ* и *Гльбъ*, умершій въ 1235 г. Дочь его *Параскевія* или *Пракседа* въ 1237 г. сопричислена въ Римъ къ лику Святыхъ.

Скирмундъ Мингайловичъ подъ Кейдановымъ (въ 1221 г.) побѣждаетъ Монгольскаго Хана Балакляя, а сыновья Скирмунда совершенно испребляютъ Монголовъ съ Ханомъ Курдасомъ надъ Окуневкою подъ Мозыремъ (1227—1230 г.); но двое изъ нихъ за сію побѣду заплашили жизнью: оспался одинъ *Тройнатъ*, кошброму наследовалъ сынъ его *Алгимундъ*; а послѣ Упенуса княжилъ *Рингольдъ*, по причинѣ малолѣтства *Свинторага*. *Рингольдъ Алгимундовичъ*, первый Великій Князь, соединилъ всѣ Липовскія владѣнія. Онъ побѣдилъ Русскихъ Князей, которые не хотѣли признавать новаго его шишула, и умеръ въ 1238 г.

Мендогъ, Мендолфъ, Мендаугосъ Рингольдовичъ ядомъ и мечемъ удержалъ за собою единовластіе во всѣхъ Княженіяхъ, а прехъ своихъ племянниковъ *Ардеда, Вукунда* и *Товцивила* (Чевцивила) высладе на Русь для добычи. Они покорили Княженія Друцкое, Вышебское, Полоцкое. Для снисканія любви новыхъ своихъ подданныхъ, сѣи при Князя приняли Св. Крещеніе. Между Мендогомъ и нимъ возгорѣлась война. Мендогъ не въ силахъ былъ въ одно и то же время проптивостояти и Ливонскому ордену и Князьямъ Русскимъ. Въ 1245 г. Мендогъ отдалъ сына своего *Волстиника* въ залогъ Галицкому Князю Даніилу и уснуидъ ему Новогрудекъ и нныя земли. Крещеносцы же съ своей стороны вынудили отъ Мендога обѣщаніе отдати имъ землю *Япвяговъ* (п. е. Подлѣсье), *Самогншію*, *Курляндію* и *нѣкошорыя* другія земли, и приняшъ Св. Крещеніе.

Въ 1254 г. *Мендогъ* крещенъ въ полѣ подъ Новогрудкомъ: ибо въ самомъ городѣ не нашлось споль обширнаго дома, въ которомъ можно было бы совершитъ сѣи священныи и поржеспвенный обрядъ. Короновали Мендога Рижскій Архіепископъ и Генрихъ Арнаканъ, бывшій попомъ Епископомъ Хелминскимъ. Вышъ съ Мендогомъ крестились боо вельможъ; въ Липовскіе Епископы назначенъ Доминиканецъ Вишъ. Св. крещеніе совершено по Ла-

пинскому обряду, копорый однакожь не могъ еще тогда утвердисься въ Липвѣ.

Въ 1255 г. *Мендогъ* сдѣлался ошспунникомъ ошъ Христіаншва, возмутилъ Прусскихъ язычниковъ и сдѣлался страшнымъ для Пруссовъ, Ливоніи и Польши, опустошая сіи страны съ многочисленнымъ войскомъ, копорого онъ имѣлъ до 30 тысячъ. Въ 1261 г. пагъ на полѣ битвы сильнѣйшій врагъ Мендога Великій Магиспръ Крестоносцевъ Генрихъ *Стукландъ* и съ нимъ вмѣстѣ погибло 150 Рыцарей.

Въ 1264 г. *Мендогъ* убитъ Завельскимъ Княземъ *Довмандомъ* за насліе его жены; Самогитскій же Князь *Тройнатъ*, помогавшій Довманду, умерщвленъ въ 1265 г. чепырьмя воинами Мендоговой спражи.

Въ Кѣрновѣ избранъ Великимъ Княземъ *Василько* или *Волстиникъ*, сынъ Мендога, бывшій до того времени чернецомъ въ Новогрудкѣ; въ 1268 г. сей Великій Князь пріямъ смерть измѣною Русскихъ Князей *Льва* и *Сварміра* во Владимірѣ, въ то самое время, когда онъ гововился покоришь ихъ и иныхъ Русскихъ Князей.

Свинторогъ, жившій въ Самогитіи безъ Удѣла, совсѣмъ неожиданно получилъ Великокняжеское достоинство на 96 году ошъ рожденія. Онъ умеръ въ 1270 г. и погребенъ на *Землицѣ*, гдѣ шеперъ споншъ Вильно.

Послѣ него княжили *Гѣрманъ Свинто-
роговичъ* до 1275, *Гилигинъ Гѣрмандовичъ* до
1278, *Ромундъ Гилиашиновичъ* менѣе года, *Трабъ
Гѣрмандовичъ* до 1280 г. Сей былъ прежде
Самогншскимъ Княземъ. По смерти Ромунда,
онъ, по свидѣтельству однихъ, былъ дѣйствитель-
но Великимъ Княземъ, по мнѣнію же дру-
гихъ, только Правителемъ и опекуномъ па-
перыхъ своихъ преемниковъ. Здѣсь встрѣ-
чается неразрѣшимый узелъ историческихъ
сомнѣній.

Въ 1280 г. на Сеймѣ въ Кѣрновѣ пять
братъ *Наримундъ, Голша, Довмандъ, Гѣ-
дро и Тройденъ* были кандидатами на Липов-
скій престолъ. *Наримунду*, какъ старшему
изъ нихъ, Великій Маршалъ *Моисидъ* вру-
чилъ мечъ и начальственный жезлъ. Сей Ве-
ликій Князь избралъ *Погоню* или *Всадника*
гербомъ Княжества, вмѣсто прежняго *Цен-
тавра* или *полуколя*. Трѣмъ братьямъ далъ
Удѣды, отъ коихъ произошли Княжества *Гол-
шанское, Уцянское и Свирское*; *Тройдену* же
ничего не далъ, а оставилъ его при себѣ на
случай войны, или, можешь быть, для наслед-
ства послѣ себя. Въ 1281 г. *Наримундъ* оп-
нялъ у *Поляковъ* *Подлѣсье* (землю *Япвяговъ*),
и опдалъ оное *Тройдену*; потомъ опустошилъ
Пруссию.

Тройденъ былъ Великимъ Княземъ только
одинъ годъ: по приказанію *Довманда* онъ

умерщвленъ шестью кресьянами, явившимися къ нему подъ предлогомъ какой-шо просьбы. *Ласрукъ* или *Римундъ Тройденосихъ*, монахъ Новогрудскій, опмспилъ за убіеніе опца своего, но Великимъ Княземъ бышь не захошълъ, и предложивъ Великокняжескій прешоль *Витенесу*, Маршалу убіеннаго своего опца, самъ возвратился въ иноческую келлію. *Витень*, *Вицънь*, или *Витенесь*, уроженецъ Эйрагольскій, попомокъ Италіанской фамиліи Чезарини, во время своего княженія безпрестанно воевалъ съ Прусскими Крешпоносцами и Польшею до 1315 г. Подробности сихъ войнъ описаны *Дусбургомъ*, коего сочиненіе переведено на Польскій языкъ *Спирковскимъ*.

III. *Періодъ достовѣрныхъ происшествій. Начало великія Литвы.*

(1315—1385).

Великій Князь *Гедиминъ* княжилъ съ 1315 до 1328 г.; не извѣстно былъ ли онъ сынъ *Витенеса*. Если не былъ, шо онъ долженъ бышь его конюшимъ и—убійцею. Извѣстно

шолько то, что Великое Княжество находилось въ крайнемъ разстройствѣ при его вступленіи на престолъ. Первые годы своего княженія Гедиминъ употребилъ на войну съ Крестоносцами, у которыхъ онъ въ 1319 г. опустошилъ Самогитію; въ 1320 г. взялъ Владиміръ, Овручъ, Жишоміръ, а послѣ побѣды надъ рѣкою Первою, въ 6 мильяхъ отъ Кіева, покорилаь ему и сія древняя Сполица Руси, въ которой посаженъ намѣстникомъ Голшанскій Князь *Миндога*, Христіанинъ Греческаго исповѣданія. Граница Государства простиралась тогда за Днѣпромъ до Пушчя.

Въ 1321 г. по совѣту *Лездейки*, верховнаго жреца, называвшагося *Криде Кривейтось*, основаны города Трокъ и Вильно. Лездейко былъ предокъ Князей *Радзивиловъ*, прозванныхъ такъ по случаю совѣща (*gada* значить *совѣтъ*) о построеніи Вильны; поводомъ же къ такому совѣту былъ видѣнный во свѣ желѣзный волкъ, вмѣщавшій въ себя сѣню другихъ волковъ. Крестоносцы, по окончаніи перемирія, опустошали Самогитію, а Липовцы разоряли Пруссію и Ливонію.

Въ 1324 г. Іоаннъ XXII чрезъ Епископа *in partibus infidelium* (*Episcopus Electuensis*) предлагалъ Гедмину креститься. Гедиминъ, отказавшись отъ всякихъ связей съ Римомъ, въ 1325 г. вступилъ въ дружественный союзъ съ Поляками и Мазовіею: поводомъ къ сему

было то, что *Альдона*, попомъ *Анна*, вышла за *Казимира III Великаго*, а сестра ея *Данмила* за *Мазовецкаго Князя Вацлава Плоцкаго*. При осадѣ замковъ *Фридбурга* и *Баера*, въ 1328 г., *Гедиминъ* убишь 'огнеспрѣльнымъ орудіемъ' (101). По древнему обычаю *Франковъ*, *Русскихъ*, *Поляковъ* и иныхъ народовъ, давно принятому въ *Липвѣ*, *Гедиминъ* раздѣлилъ *Великое Княжество* между семью своими сыновьями, оставивъ верховную влассть въ рукахъ одного, самаго младшаго, *Явнута*, и назначивъ *Столицею Вильну*. По сему раздѣлу получили: 1) *Монтевидъ*, *Кѣрновъ* и *Слонимъ*; 2) *Наримундъ*, *Пинскъ*, *Мозырь* и часть *Вольни*; 3) *Олгердъ*, *Кревъ* и земли надъ *Березиною*; 4) *Кѣйснутъ*, *Самогишію*, *Воеводство Троекое* и *Подлѣсье*; 5) *Коріатъ*, *Новогрудекъ* и *Волковискъ*; 6) *Любартъ*, *Владиміръ Вольнскій*.— *Явнутъ* княжилъ не долго; положено было, чтобы *Олгердъ* и *Кѣйснутъ* начальствовали надъ войскомъ противъ *Креспоносцевъ*, а *Явнута* занимался внутреннимъ управленіемъ. Въ 1330 г. *Кѣйснутъ* и *Олгердъ* условились нечаянно напасть на *Явнута* и умерщвить его. Сіе преступное намѣреніе выполнилъ *Кѣйснутъ* въ томъ же году. Хотя *Олгердъ* опоздалъ прїездомъ своимъ изъ *Вишебска*, однакожь *Кѣйснутъ* ему, какъ спаршему, предложилъ *Великое Княженіе*, отъ коего *Олгердъ* сначала отказывался, но попомъ принялъ на-

чальство надъ войскомъ , съ тѣмъ, чтобы управленіе внутренними дѣлами было общее. Счастливое правленіе *Олгерда*, съ 1330 до 1381 г., пославило Литву на высокую степень могущества. Первая его война была съ Крестоносцами, прошивъ которыхъ онъ поставилъ 40.000 войска. За согласіе на перемиріе въ 1331 г., Крестоносцы должны были уступить Самогитскую добычу и замки надъ Веліною.—

Другая его война была съ Монголами за Подолію ; Монголы побѣждены и при Хана убиты. Литва покорила все пространство отъ Кіева до Очакова и отъ Путьвля до Дова ; Олгердъ, выгнавъ изъ Подоліи Баскаковъ (Правителей Татарекихъ), отдалъ сей край чепыремъ племянникамъ своимъ, дѣшамъ *Коріата*, изъ которыхъ оспались шамъ только Александръ и Константинъ ; Георгій же, призванный княжить въ Валлахію, отправленъ въ Сохачевъ въ 1332 г., а Феодоръ возвратился въ Новогрудекъ. Оспалки Татаръ, спасшихся бѣгствомъ изъ Подоліи, поселились за Дунаемъ. — Третья война была съ Великимъ Княземъ Московскимъ Димитріемъ, побѣдителемъ Мамай. Нечаянное нашествіе Олгерда на Москву принудило Димитрія въ 1333 г. уступить ему пространство по рѣку Угру съ Можайскомъ. Супруга Олгерда, Вишебская Княжна Юліана, склонила его къ воспріятію

Св. крещенія по Греческому обряду. Олгердъ исполнилъ сіе тайно, но явно благодѣшель-сповалъ всѣмъ Липовскимъ Христіанамъ. Онъ создалъ двѣ церкви въ Вишебскѣ, а Виленскому Воеводѣ Пешру Гаспольду, обращенному въ Христіанство женою его, урожденною Бу-чацкою, дозволилъ принять въ Вильно Фран-цисканцевъ и выстроилъ для нихъ монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоить церковь во имя Св. Креста. Грубые Виленскіе языч-ники, въ опсупствіе Гаспольда, напали на Францисканцевъ, и семерыхъ изъ нихъ заму-чили на площади, а семерыхъ распяли на Лы-сой горѣ. Гаспольдъ, возвратясь изъ Тыкочи-на, собралъ тѣла мучениковъ и предалъ оныя землѣ, а Олгердъ, наказавъ 500 человекъ, ви-новныхъ въ семь убійствъ, объявилъ свободу Христіанскаго исповѣданія. Гаспольдъ вы-строилъ монастырь въ иномъ мѣстѣ.

1336, 1337, 1339 гг. Войны съ Мазовіею, Пруссіею и съ Феодоромъ Коріашовичемъ, ко-торый изъ Подолія ушелъ въ Венгрію. Въ 1340 г. раздѣлъ собственности Красной Руси съ Казиміромъ Великимъ. Въ 1342 г. война съ Ма-зовіею и съ Крестоносцами подъ начальствомъ Къйсшута. Въ 1343 г. неудачный Крестовый походъ Крестоносцевъ въ Липву, гдѣ они ни-чего не нашли для удовлетворенія спросивъ своей къ грабительству: Олгердъ и Къйсшутъ, укрѣпивъ замки, вывели народъ или на Русь,

или въ лѣса, и сами разорили всѣ границы, дабы лишить непріятелия способовъ къ продовольствію. Между швѣмъ Олгердъ даже до Дерпта опустошалъ владѣнія Крестоносцевъ, а Квѣйсшутъ разрушилъ Королевецъ (Кенигсбергъ).

1345 — 1348. Продолженіе сей войны съ переменнымъ счастіемъ.

Въ 1349 году по заключеніи мира между Англійскимъ Королемъ Эдуардомъ и Королемъ Французскимъ Филиппомъ, распущенные ими войны обратились подъ знамена, Крестоносцевъ, которые выславили въ поле 40.000 войска. Совершенное разореніе Троицкаго Княжества. Пораженный *Квѣйсшутъ* потерялъ 18.000 воиновъ. Пользуясь симъ случаемъ, Казиміръ III Великій занялъ Брестъ, Белзь и Подолію. Въ 1351 г. Квѣйсшутъ въ пѣвну у Поляковъ; но спасся бѣгствомъ.

1352, 1353. Продолженіе войны съ Польшею.

1354 — 1356. Новая война съ Крестоносцами въ Пруссіи и Литвѣ.

Въ 1360 г. сынъ Императора Лудовика IV, Маркграфъ Брандбургскій Лудовикъ, изъ Дома Баварскаго, изъ дружбы къ Крестоносцамъ опустошилъ Литву. Квѣйсшутъ въпорично въ пѣвну у Христіанъ.

Въ 1361 г. Квѣйсшутъ опять въ пѣвну. При помощи одного обращеннаго въ Христіанство Литовца, онъ освободился изъ пѣвна и

въ одеждѣ Крестоносца спасся бѣгствомъ изъ Мариенбурга, при дня скрывался въ лѣсахъ и попомъ ушелъ къ дочери своей, Княгинѣ Мазовецкой. Въ томъ же году онъ снова взявъ въ плѣнъ и снова удачно освобожденъ отъ онаго. Въ 1362 г. Крестоносцы взяли Ковно и разрушили замки въ Самогитин. Голодъ въ Литвѣ, Польшѣ и на Руси.

1363—1367 Жестокая вражда между Крестоносцами и Литвою.

Въ 1370 г. кровопролитное сраженіе. Казимиръ Великій очистилъ отъ Литвы Волынь и Червенную Русь.

1372 — 1377. Война съ Крестоносцами и Польшею. Миръ съ Польшею.

1378 годъ непріятенъ для Литвы по тому счастью, которое благоприятствовало Крестоносцамъ. Въ семь и прошломъ годахъ *Витольдъ* начинаетъ славиться оружіемъ.

Въ 1381 г. почти въ одно время смерть Великаго Магистра Генриха *Книпроды* и *Олгерда*.

Олгердъ избралъ наследникомъ своимъ *Ягелла*, и дядя его *Къйстутъ*, равно какъ и прочіе Князья, безъ малѣйшаго неудовольствія признали его Великимъ Княземъ.

Отъ Вишебской Княжны *Юліаны* у *Олгерда* было шесть сыновей: 1) *Владимиръ*, Князь Кіевскій, отъ коего чрезъ *Омелька*, т. е. *Александра*, происходили *Слуцкіе* Князья

Олельковичи. 2) *Іоаннъ Зедзьвицъ*, Князь Подольскій; 3) *Симонъ Лингветцій* или *Лангвинъ*, Князь Мстиславскій; 4) *Андрей Вигундъ*, родоначальникъ Князей *Трубецкихъ*; 5) *Константинъ*, Князь Черниговскій, отъ коего произошли Князья *Чарторижскіе*; 6) *Федоръ Любартъ*, родоначальникъ Князей *Ковельскихъ*, *Коширскихъ* и *Санеуиковъ*. Отъ *Маріи*, Княжны Тверской, кромѣ *Ягеллы*: 1) *Скиргайло*; 2) *Свидригайло*; 3) *Корибутъ*, предокъ Князей *Збаржскихъ* и *Вишневецкихъ*; 4) *Дмитрій*, предокъ Князей *Коресскихъ*; 5) *Вигундъ*, Князь Сѣверскій и Кѣрновскій.

У *Къйстута* были сыновья *Витольдъ*, *Патрикъ*, *Тотисилъ* или *Феофильтъ*, *Сигиздъ* и *Сигизмундъ*, *Андрей Войдатъ* или *Горбатъ* и *Довготъ*.

Ягелло, повѣривъ любимцу своему *Войдилу*, будуще бы *Къйстутъ* желаетъ привозить себѣ Великокняжескій престолъ, рѣшился заключить союзъ съ Крестоносцами и умертвивъ не только дядю, но и сыновей его.—Къйшупъ, свѣдавъ о томъ отъ крестнаго отца своей дочери, *Августина Зудитейна*, Командора Ошпродомскаго, предупредилъ *Ягеллу*, взявъ *Вильно*, и, сдѣлавшись Великимъ Княземъ, далъ *Ягеллу* только Княжества *Кревское* и *Вишебское*, но и то не иначе какъ по усильной просьбѣ великодушнаго *Випольда*.

Въ 1382 г. Ягелло взялъ обратно Вильно и приказалъ замучить въ пемнищѣ дядю своего Къйспуша; Вытольдъ же, переодѣвшись въ женское платье, едва успѣлъ бѣжать въ Пруссію.

1383, 1384. Война съ Мазовіею и Польшею.

Въ 1385 г. Владиславъ Ягелло получилъ Польскую корону.

IV. Литва, соединенная съ Польшею, но подъ собственнымъ правленіемъ.

Скиргайло или Казиміръ I, Великій Князь. (1387—1392).

Витольдъ или Александръ. (1392—1430).

Свидригайло или Болеславъ I (1430—1432).

Сигизмундъ I Къйспушовичъ (1432—1440).

Казиміръ II, братъ Владислава Варминскаго, прежде княжилъ въ одной Липвѣ (1440—1444), потомъ въ Липвѣ и Польшѣ (до 1492 г.)

Александръ II, сынъ Казиміра IV, въ самой Липвѣ съ 1492 до 1501 г., въ Липвѣ и Польшѣ до 1506 г.

Сигизмундъ II въ Липвѣ и Польшѣ до 1544 г., въ Польшѣ Сигизмундъ I до 1548 г.

Сигизмундъ III Августъ, въ Польшѣ II, получившій Великокняжескій титулъ еще въ

1529 г., началъ княжить не прежде какъ въ 1544 г. въ Литвѣ и Польшѣ съ 1548 до 1572 г.

Въ 1569 году послѣдовало совершенное соединеніе Литвы съ Польшею, о чемъ сказано будетъ ниже, въ царствованіи Сигизмунда Августа.

ни Руси въ 940 г. въ зимнее время, повѣспвуетъ, что Князья ихъ къ Ноябрь вывѣжають изъ Кіева въ мѣстечки, называемыя *Гирами*, и въ яныя мѣста Славянскои земли. Впрочемъ изъ сего сходства словъ не лѣзя заключить ничего рѣшительнаго.

- (3) Какъ Польская басня о *Лехъ*, *Русъ* и *Чехъ* заключаетъ въ себя шу испивну, что языки прехъ Славянскихъ народовъ, ш. е. Поляковъ, Чеховъ и Россіянъ, происходятъ отъ одного корня, шакъ и повѣсть Иродоша и ныя преданія о братьяхъ одного поколѣнія, увѣрають насъ въ шомъ, что одинъ и шощъ же языкъ могъ бытъ общимъ для нѣсколькихъ народовъ; шакъ при брата, *Лидъ*, *Гаръ*, *Мизъ*, были опцами прехъ народовъ въ Малой Азии. См. Иродоша I. 142. *Comment. Soc. Goett. Vol. XIII. 28. Heeren de Linguis Asiatic. 1795.*

- (4) На пространствѣ нѣсколькихъ миль по направленію отъ Бѣлой-церкви къ Дибпру видны остатки вала, называемаго шужемцами *Тралновымъ валомъ*, въ которомъ иногда находить и монеты сего Императора. Не лѣзя ушверждать насыпанъ ли сей валъ Римлянами, или же въ позднѣшнія времена. Преданіе говоритъ шакже, что и извѣстный валъ за Дунаемъ, *Чертоса стѣна* (*die Teufelsmauer*), шакже насыпанъ Римлянами; но и сіе преданіе недосшовѣрно.

- (5) Названіе *Сарматовъ* происходитъ отъ Греческихъ словъ : *σαυρος*, ящерица, и *οια*, око. Но какъ Сарматы сами себя называли, сіе не извѣстно.
- (6) Когда упоминается о древнихъ *Нѣмцахъ* или *Германцахъ*, то само собою разумѣется, что они сколько же различествуютъ отъ нынѣшнихъ Нѣмцевъ, происходящихъ отъ Баваровъ, Франковъ, Саксовъ и Швабовъ, сколько Поляки отъ Скивовъ и Сарматовъ. *Tempora mutantur, nos et mutamur in illis.*
- (7) *Joh. Chrysostomi Oper. VIII. 12. p. 371. Ed. Montf. Theodoretii Op. Vers. Syllb. sermo V, 555.* Не извѣстно какой былъ Сарматскій языкъ; достоверно лишь то, что онъ не былъ Польскою, котораго въ то время еще не существовало.
- (8) Бандшке вездѣ именуешь Славянъ *Словянами*, а языкъ ихъ *Словянскимъ*. Такое произношеніе намъ несвойственно. Мы могли бы однакожь, приближаясь къ оному, писать *Словены*, *Словенскій*, но предпочитаемъ то правописаніе, которое утверждено обычаемъ и принято лучшими нашими Австро-раями. *Перев.*

- (9) Въ Краціи и по сіе время народъ живешъ въ ошдаленныхъ одинъ опъ другаго домахъ.
- (10) О *Познанки* Нѣмцы и Поляки выдумали басню, будшо бы сей городъ получилъ свое названіе опъ *знакомства* (od rozpania się) Имперашора Оппона III съ Болеславомъ Храбрымъ. Но современные писатели свидѣтельствуютъ, что Познань древнѣе.
- (11) Таковыя конныя скачки и доселъ въ употребленіи между поселянами въ Лузации и въ Силезіи. Въ Вербную недѣлю въ Лосковицкомъ приходѣ (въ 3 миляхъ опъ Бреслава) рано поушру начинается скачка. Кшо первый доскачетъ до цѣли (у озера Прохникъ), шопъ провозглашается Королемъ. Прискакавшаго послѣ всѣхъ молодежь возишь по деревнѣ въ дурной повозкѣ на двухъ колесахъ. Гдѣ встрѣчается лужа, шамъ онъ ложишся и валяшся въ грязи. Хозяева домовъ даюшь Королю разные подарки, на кошорые онъ ввечеру даешъ пиръ въ корчмѣ, гдѣ шопъ, кшо валялся въ грязи, играешъ роль шуша.
- (12) Кромъ сей басни о *Попель*, съѣденномъ мышами, въ Польской Исторіи ешъ еще и другая шакая же о Мазовецкомъ Князѣ *Мечиславѣ* (1237 г.) кошорого шакже мыши съѣли за шо, что онъ

припѣснѣлъ вдовѣ и сиротѣ. Мечиславъ бѣжалъ ошъ мышей на судно, сплывшее на Вислѣ; но мыши приплыли и шуда и его загрызли.—И въ Нѣмецкой Исторіи находящіяся подобныя небылицы о Могунискомъ Архіепископѣ *Гаттонѣ* и иныхъ, какъ шю: о Епископѣ Спразбургскомъ *Видерольфѣ* (997' г.) Епископѣ Оснабрикскомъ *Годфредѣ де Арисбергѣ* (1348) и пр. Гашшонѣ обыкновенно говаривалъ: чшобъ меня мыши съѣли!—Дипмаръ, Епископъ Мерзебургскій повѣсшвуетъ, чшо какой-шо храбрый рыцарь въ 1008 г. съѣденъ живой мышами. Безполезно защицавшисъ ошъ нихъ прежде палкою, пошомъ мечемъ, онъ наконецъ спалъ въ сундукъ, повѣшенномъ въ воздухъ; но мыши довершили свой подвигъ, и загрызли его за какое-шо клятвопресшупленіе.—Подобныя сказки есшъ и въ Исторіяхъ Французской и Испанской.—*Красицкій* почерпнулъ изъ сихъ басенъ предметъ для своей *Мышеиды*.

(13) *Bibliotheca Patrum Maxima T. III. Ep. S. Bonifacii* 141. p. 135. Алкуинъ, другъ Карла Великаго, совѣтовалъ не шребовашъ ошъ Славянъ десятишвы. (Шлец. Несш. III. 180.) Папа Захарія хотѣлъ, чшобъ они ее плашили *in recognitionem Domini*.

(14) *Ios. Dobrowsk. Slawin* p. 205. *abundant copia brutorum omnis generis et terrae nascentium,*

quae comportant in cumulum, praecipue vero milii et panici.

(15) Gebhardi Gesch. der Wenden und Slawen in der allg. Weltgesch. 4 1789. p. 292.

(16) Tygodn. Wil. Ioachima Lelewela Słowiańszczyzna Winulska T. II. 1816. p. 334 i d.

(17) *Helmold.* 95. 7. Porro apud Rano non habetur moneta, nec est in comparandis rebus consuetudo nummorum, sed, quidquid in foro mercari volueris, panno lineo comparabis.

(18) Ioh. Pessina de Czehcorod Mars Moravicus. Pragaе. 1677. fol.

(19) *Словенско*, часть Венгрии Нижней и Верхней, гдѣ и нынѣ живутъ Словаки, естъ названіе Богемское. Мнѣ кажется вѣроятнѣе, что Великая Моравія была за Дунаемъ.

(20) *Царь* означаетъ здѣсь Греческаго Императора.

- (21) Здѣсь Философъ значить: *ученый мужъ*, каковыми Византійцы обыкновенно называли въ IX вѣкѣ монаховъ.
- (22) Псалтырь и Окшоникъ въ первый разъ напечатаны въ Краковѣ въ 1491 г. Святополкомъ Фіолемъ. (См. Hist. druk. Krak. 1815). Слѣдовательно въ Краковѣ воспріяло начало Славянское книгопечатаніе. Послѣ того оно заведено въ Венеціи, въ XVI вѣкѣ въ Липцѣ и наконецъ въ 1564 г. въ Россіи.
- (23) Іосифъ Добровскій доказалъ, что *Кирилловскія* листы снарѣ *Букашцы*, которая появилась уже въ XII вѣкѣ.
- (24) Наказаніе, замѣшванное ошъ Цареградскихъ Грековъ, упомянута въ X вѣкѣ прошивъ буншовщиковъ.
- (25) Надъ рѣкою Тульномъ, въ полѣ. Нынѣшняя Вѣна тогда еще не существовала.
- (26) *Stritter Met. Popul.* II. 419. Святополкъ, подобно Скенскому Королю Силуру, предъ смертію своею далъ сыновьямъ по пуку розогъ, приказавъ

имъ переломивъ оныя; когда же они не могли сего исполнить, то онъ далъ каждому по одному пруту. Сямъ онъ убъждалъ дѣшей своихъ въ пользу единодушія.

(27) Stritter Mem. Popul. II. 420.

(28) Константина VIII всегда называесть Турокъ *Маджарами*.

(29) Stritter Mem. Popul. II. 420. 650.

(30) Rex natalem Domini in civitate Marouva celebravit, in confinio sita Hungarorum et Bulgariorum.

(31) Voigt (Iohannes) Hildebrand als Pabst Gregorius der Siebente und sein Zeitalrer. Weimar. 1815. p. 49.

(32) См. Иос. Добровскаго разсужденіе *über die Slawen und ihre Sitten*. p. 159. Въ письмѣ Св. Вонифашія къ Англійскому Королю Эпельбальду (745 г. по Баронію, Т. XIII. *Bibliothec. PP. maxima* Lugd. 1677. p. 76. ep. XIX.)...ut...

mulier viro proprio mortuo vivere recuset et laudabilis mulier inter illos esse judicatur, quae propria manu mortem sibi intulit, ut in una strue ardeat cum viro suo.—Въ Индіи считается стыдомъ пережить мужа.

(33) Ditm. Mersb. p. 248, ed Waymari: *unaquaeque mulier post viri exequias sui igne cremati decollata subsequitur.* То же самое было и въ Россіи до XI вѣка.

(34) Это очевидная ошибка Длугоша. *Марзанка* у Славянъ, а впрочемъ и у Поляковъ, была богиней смерти.

(35) *Живе*—должно быть Индійское божество *Сива*.

(36) Динмаръ Мерзб. называетъ ее *Добравогою*, а въ переводѣ *Бонною*.—p. 97. edit. Norimb. 1807. 4.

(37) Длугошь, ed. Lips. 105.

(38) Динмаръ Мерзб. ст. 32. 98.

(39) По свидѣтельствѣ Длугоша и двухъ лѣтописей XIV и XV вѣковъ, Мечиславъ I крещень 5 Марша, въ четвершую недѣлю поста, повелѣвъ прежде народу сокрушить и сжечь идоловъ и разрушить капища.—Длугошъ приписываетъ ему учрежденіе Гвѣзненскаго Архіепископства и осьми Епископствъ, какъ то: *Познанскаго, Краковскаго, Смигоржевскаго* (помощь Бреславскаго), *Кулскаго, Плоцкаго; Хелмскаго, Калминскаго, Любушскаго* на границѣ Силезіи и Марши Брандебургской. Кардиналъ *Идій*, Епископъ Тускуланскій, въ качествѣ Легата Папскаго, учредилъ Иерархію, и на новыя кафедры опредѣлилъ Италіанскихъ Епископовъ, копорыхъ не лзя еще было имѣть изъ Поляковъ. — При Болеславъ I были спрогя наказанія за несоблюденіе постовъ; при Мечиславъ II языческая чернь, по свидѣтельствѣ Маршина Галла, умершвила Польскихъ священниковъ, и до воцаренія Казиміра I имѣла перевѣсъ предъ Христіанствомъ. Возстановитель Монархіи возстановилъ опяшь и Иерархію. Изъ Епископовъ тогдашнихъ одинъ только *Иорданъ* былъ Полякъ.

(40) Маршинъ Галлъ повѣспвуетъ, что Мечиславъ I родился слѣпымъ, и что при поспригахъ своихъ получилъ зрѣніе чудеснымъ образомъ.

(41) Длугошъ I. 40. *Barth. Stenus in Sommeri R. Vannian.* p. 144. *Klose von Breslau Th. I* 71, 97 и далѣе.

(42) *Лекція историческія замѣчанія*, 1811. 8. *Tygodnik Wileński* 1816. No 27 и слѣд.

(43) *Kritische Versuche die ältere böhmische Geschichte von spätern Erdichtungen zu reinigen Borzywoy's Taufe . . . von I. D. Prag, 1803, bey Haase und Widtmann 8.*

(44) Прагское Епископство учреждено въ 967 г. Первымъ Епископомъ онаго былъ Саксонецъ *Дитмаръ* (973 г.), впорымъ Св. *Войцехъ*. Богемія принадлежала прежде къ Епископству Регенбургскому.

(45) Это первое извѣстіе о *Красной Руси*; нынѣшняя Красная Русь на иномъ мѣстѣ. Собшвенная Красная Русь, Воеводство Русское, гдѣ Галиція и Львовъ.

(46) Неспоръ въ Нѣмецкомъ изданіи Осина Миллера. Берлинъ. 1812. стр. 158.

(47) Многіе Нѣмецкіе Писатели утверждаютъ, что Польша въ средніе вѣки была данницею Нѣмецкихъ Императоровъ и повѣспвуютъ, что она сдѣлалась независимою уже во время междоцар-

снвіа 1252—1272. Но Дитмаръ Мерзебургскій, современный писатель, свидѣтельствуетъ, что Мечиславъ I платилъ дань полько съ земель, лежащихъ предъ Варшою.

(48) Сію побѣду одержалъ Цидебуръ, братъ Мечислава I, въ 973 г. подъ Цидини, (*Ditmar, ed. Wagn. p. 36.*) кажешя въ Нижней Лузаціи.

(49) *Ditmar Mers. 99.*

(50) *Марш. Галлѣ. L. I. с. 15. 17 и пр.*

(51) *Tygodnik Wil. T. I. N. 18. 19. p. 286, 302* и слѣд. Разсужденіе Іоахима Лелевеля: *Grobowy napis Bolesława Wielkiego.*

(52) Такъ говорятъ Пелзель въ Богемской Исторіи 1779 г., и Адамъ Нарушевичъ 1780 г. Т. I. 73.; но Лелевель съ ними не соглашаешя.

(53) Изъ коронованія Болеслава I Императоромъ Оттономъ III Нѣмецкіе писатели заключаютъ, что Польскіе Государи были его данниками. По сей причинѣ нѣкошорые Историки Польскіе во

все опровергающія такое коронованіе, и, согласно съ Вишномъ и иными, утверждаютъ, что Болеславъ I въ 1025 г. самъ себя присвоилъ корону.

(54) Tygodnik Wil. 1816 N. 30. стр. 49 и слѣд.

(55) Болеславъ сдѣлалъ для Польши то же самое, что Генрихъ Пшицеловъ для Германіи. Удостовериться въ семъ можно, сравнивъ Вишикида I. 639 съ Маршиномъ Галломъ 66.

(56) Бандшке называлъ его Мечиславомъ. Это ошибка.—*Перев.*

(57) Берега рѣки Роси—говоритъ Неспоръ. *Перев.*

(58) Не овладѣвъ Кіевомъ, а сдѣлавшись единовластителемъ всей Россіи: Кіевомъ владѣлъ онъ и при жизни брата Мстислава. *Перев.*

(59) Казиміръ былъ въ союзъ съ Ярославомъ Великимъ, женившись на сестрѣ его *Маріи* или *Доброгильдѣ*. Ист. Гос. Росс. II, 33.—*Перев.*

(60) Богуфалъ называетсяъ Казимира I *Restaurator* или правильнѣе *Instaurator*. Т. II. 26.

(61) Въ Исторіи Госуд. Росс. нѣтъ о семъ ни слова. Святополкъ—Михайль княжить въ Новѣгородѣ, попомъ въ Кіевѣ.—*Перев.*

(62) Все сказанное здѣсь объ осадѣ Кіева Болеславомъ и о дѣйствіяхъ его въ Россіи было совсѣмъ неизвѣстно современному лѣтописцу Нестору: слѣдственно должно бытъ признано опшаси за выдумку, опшаси за повшореніе прежнихъ проишесшвій. *Перев.*

(63) Лелевель ушверждаетъ, что *Болеславъ II Смѣлый* зимовалъ и развратился не въ Кіевѣ, но въ Червенной Руси. (Tygodn. Wil. II. 121.)

(64) Это было Нѣмецкое наказаніе (*das Hundertragen*). Смотри. *Henrici Meibomii epistola de Kyniphoria seu canis portatione ignominiosa. Helmstadii. 1661. 4. Io. God. Ungeri analecta antiquario-sacra. Lipsiae 1740. 8. p. 281—310*, гдѣ приводятся разные примѣры шаковаго наказанія у Франковъ, Чеховъ, Швабовъ и Саксоновъ,

(65) *Оссія* въ Верхней Кариниши былъ Бенедиктинскій монастырь, уничтоженный въ 1784 г. О семъ и о пребываніи шамъ Болеслава II Смѣлаго см. *Intelligenzblatt* 1813 года; также Нарушевича *Hist. Nar. Polsk.* II. 451, и извѣстія Д. Ивана Евуля. Архивъ монастырскій уже не существуетъ. *Wallneri annus millesimus monasterii Ossiacensis*, сочиненіе шамошняго пріора (не извѣстно копорого года), содержишь повѣствованіе, что въ 1082 г. прибылъ шуда Болеславъ II Смѣлый при Игуменѣ Тевхонѣ и прожилъ 8 лѣтъ никѣмъ не знаемый, и шолько передъ смерцію въ 1090 г. объявилъ свое имя игумену, копорому ошдалъ и перспень съ своею печашью. Внутри церкви на Сѣверной стѣнѣ до нынѣ виденъ камень, на кошоромъ изображенъ осѣдланнй конь съ надписью: *Rex Boleslaus Poloniae, Occisor S. Stanislai, Episcopi Cracoviensis*. Надъ камнемъ симъ спаривная живопись, съ изображеніемъ Болеслава II Смѣлаго и его дѣяній. Внизу сей живописи подпись:

*Occidit; Romam pergit, placet Ossiach illi
Ignotus servit, notus pia lumina claudit.
Ossiach hinc placeat tibi, Stanislae, tyrannum
Mitem quod factum coelestibus intulit astris.*

(66) Не Россія, а шолько нѣкошорые изъ ея Князей находились подъ вліяніемъ Королей Польскихъ.—
Перев.

(67) Евпраксія. — См. въ Исп. Гос. Росс. Родословныя таблицы. — *Перев.*

(68) Избыгивва. См. Исп. Гос. Росс. II, 144. *Перев.*

(69) Только Давидъ; а Святополкъ оставался въ Кіевѣ. — Исп. Гос. Росс. II, 128. — *Перев.*

(70) Богуфалъ говоришь, что она издѣвалась надъ Польскою одеждою и обувью.

(71) Тогда Спаросшво и Каспелланшво значило одно и то же. (Naruszewicza III, 11. п. 2.)

(72) Добешъ, ш. е. Товія.

(73) Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ есць примѣры, что люди и съ опрѣзаннымъ языкомъ говорили довольно явственно. Такъ Нѣнбургскій игумень Герношъ, которому Графъ Генрихъ Аршерслебенскій приказалъ опрѣзать языкъ, въ оспальной часни онаго сдѣлалъ скважины и говорилъ довольно внятно. Равно и глаза, не совсемъ выколочены, могли исправиться. И такъ въ семъ повѣствованіи нѣтъ ничего чудснаго. Смощри

мигнїе врача Менделя въ журналѣ *Schlesien Ehedem und Jetzt*. pag. 109 и 206.—*Mem. de l'Acad. de chir. de Paris*. T. V. N. 13. *Transact. Lond.* 1742. — Сіе наказаніе было нѣкогда общимъ не только въ Германіи, но и во всей Европѣ.

(74) Авшпоръ основывается въ семь случаевъ на свидѣтельствѣ Длугоша, кошорое, по словамъ Карамзина, не имѣетъ досповѣрности современнаго писателя. — *Ист. Гос. Росс. II, прим. 281.* — *Перев.*

(75) Его склонилъ къ сему самъ Лешекъ, поссорившійся тогда съ Андреемъ Королемъ Венгерскимъ. — *Ист. Гос. Росс. III, 168.* — *Перев.*

(76) Первымъ ихъ Магнспромъ былъ Генрихъ *Вальпосъ*, другимъ Опшонъ *Карпентъ*, прешьямъ Германъ *Бартъ*.

(77) См. *Pat. Warsz. N. 3. 1817. Statut. Fulconis: item statuimus, ut omnes ecclesiarum rectores, seu plebani per universum dioceos Polonicae gentis constituti pro honore suarum ecclesiarum et ad laudem dominicam habeant scholas per licentiam dominicam statutas, non ponant Teutonicam gentem ad regendum ipsas, nisi sint*

*Polonica lingua ad auctores exponendos pueris
in Latinum Polonice informati.*

- (78) *Галлія* значить часть Германіи за Рейномъ, и пошому въ Коменшаріяхъ до Кадлубка въ XV вѣкѣ *Gallici* и *Teutonici* суть одно и шо же. Маршннъ Галль былъ, кажешся, родомъ изъ Липшиха.
- (79) *Цистерсы* произошли въ 1098 г. ошъ Бемедикшицевъ, а *Норбертанцы* (*Præmonstratenses*) учреждены въ 1120 г. Магдебургскимъ Архіепископомъ Св. Норбертомъ.—Краковскія *Норбертанцы* извѣстны со временъ Сербскаго Князя *Яксы* въ 1183 г.
- (80) *Ossoliński o Pismach i Pisarzach Polskich.*
Т. I. 512.
- (81) *Arsenii Sulgeri Annales Zwifaltenses Augustae Vindel.* 1698. 4. p. 98. cf. 139.
- (82) По Нѣмецки *Wahlstadt*, гдѣ пошомъ былъ Бемедикшиевскій монастырь, а шеперь мѣшечко съ унищоженнымъ въ 1809 году монастыремъ.

(83) Онь княжилъ въ Галичѣ, Холмѣ и Дрогоичинѣ.—
Ист. Гос. Росс. IV, 113.—Перев.

(84) Лешекъ *Бѣлый* называется Лешкомъ V, а Лешекъ *Черный* VI, пошому что, не считая Лешковъ, Премиславъ или Лешекъ IV обыкновенно считашется первымъ, а изъ наслѣдниковъ его Лешекъ II или V не входилъ въ число Князей, какъ незаконно избранный; и шакъ Лешекъ VI Бѣскаго ешь II, а VII ешь III; VIII же, сынъ Земовиша, ешь IV. Можешъ бышь, и ни одного изъ сихъ Князей, кромъ Леха VIII, не бывало. Нѣчто подобное находится въ Шведской Исторіи, гдѣ, по числу Князей или баснословныхъ Королей, насчитано до XIII Карловъ, хошя ихъ шолько и не было: ибо шесшь изъ нихъ, царшвовавшихъ еще будшо бы до Рождества Христова, подвержены шакому же сомнѣнію какъ и Польскіе Лешки: одинъ шолько Карлъ, сынъ Шверкера VII (1162 — 1168), былъ дѣйствительно Королемъ Шведскимъ, и пошому *Карлъ XII*, опустошившій Польшу, долженъ бы называшся не XII но VI. Но шеперь уже и Карла XII и Лешка V мы привыкли называшъ XII и V, и никшо не помялъ бы насъ въ разговорахъ, еслибы мы перваго изъ нихъ назвали VI: не всякъ бы догадался о комъ идешъ рѣчь. *Usus est tyrannus.*

(85) Левъ Даниловичъ княжилъ въ Галичѣ.—*Перев.*

(86) *Brevi tempore mirum in modum non veteres solum, sed et novas in crudaque radice locatas villas fecerunt habitabiles.* Не должно забывать что Польскіе села нѣсколько десятиковъ разъ были возобновляемы и разрушаемы!!!

(87) Свободное избраніе, пивъ повсюду одинакія послѣдствія, принесло вредъ слѣдующимъ Государствамъ: 1) *Имперіи Римско-Нѣмецкой*, въ которой упало могущество Дома Гогенштауфенъ, лишившагося Швабін и Королевства Неаполитанскаго. 2) *Богеміи*, которая опъ междоусобій дважды переходила въ чужое владычество. 3) *Венеріи*, коей двѣ части подпали Турецкому владычеству на 160 лѣтъ. 4) *Королевству Иерусалимскому*, котораго шишулъ оспариваютъ пять Королей. 5) *Латинской Имперіи* въ Царградѣ. 6) *Россіи*, подпавшей Татарскому игу на 240 лѣтъ. 7) *Швеціи*, содѣлавшейся достояніемъ Давидъ, и пр.

(88) Вражда и ссоры между частными людьми назывались *rochwalki i odpowiedzi.* — *Stat. Lith.* I. 26. XI. 40.—Они не хотѣли оспыскивать правосудія законнымъ порядкомъ; но сами мстили врагамъ своимъ. Впрочемъ и въ такомъ грубомъ самоуправствѣ враждующіе слѣдовали общепринятому обыкновенію, не позволяя себѣ ни подъ какимъ предлогомъ нарушенія онаго. Такъ на пр: Когда обиженный объявлялъ врагу своему, что

онъ будетъ мспиншъ ему *мечемъ*, шо онъ и долженъ былъ исполнить шаковое объявленіе, не смѣя уже *поджигать* селъ своего прошивника; если же онъ погрозишь мспиншъ *огнемъ и мечемъ*, шо онъ былъ въ правѣ не только убивашъ и врага своего и его подданныхъ, но шаже жечь, разрушашъ и грабншъ села и помѣстья. — Обыкновеніе сіе было общее всей Европѣ. Во Франціи духовенство прилагало воѣ усилія къ искорененію сего зла, прекращая вражду на время поста и свѣшлага праздника. Эшо называлось *Божескима перемиріемъ* (treuga Dei).

(89) Богемскій Король *Іоаннъ* лишился жизни при Крессѣ во Франціи 27 Септ. 1346 г., помогая Французскому Королю Филиппу прошивъ Англичанъ. Свѣдавъ о пораженіи своего союзника, онъ, по причинѣ крайней слабости зрѣнія, велѣвъ привязашъ коня своего между двумя всадниками, и попомъ бросясь на непріятелей палъ подъ ихъ ударами:

(90) См. *Pat. Lwowski* 1816, *Styczeń*, р. 1 — 24; *Luty*, р. 98 — 120: описаніе города Львова соч. Ивановъ Альнпехомъ, Совѣшникомъ Львовскимъ, жившимъ при Сигизмундѣ III. Левъ Дантиловичъ построилъ *Львовъ* около 1270 г., основалъ два деревянныхъ замка и поселилъ въ ономъ Армянъ въ 1280 г. — Въ 1340 или 1341 г. Казиміръ Ве-

дикій взялъ Львовъ. *Магдебурскія права* дарованы оному въ 1356 г. — Въ Львовъ были Магистраты Армянскій и Польскій или Нѣмецкій, основанный на правѣ Магдебургскомъ, которое принято было тогда и на Украину, въ Нѣжинъ, Черниговъ и пр. Въ послѣдствіи Императоръ Іосифъ II соединилъ сія два Магистрата. Когда еще не существовало Уніи, Воеводства Русское, Подольское и пр. избирали Владыку или Епископа, утверждаемаго Королемъ. Въ 1700 году Іосифъ Шумлянскій принялъ Унію.—При Казиміръ Великомъ, Нѣмецкіе поселенцы назвали Львовъ *Лембергомъ*.

(91) См. разсужденіе Бандшке о *Hansie Wielkiej Niemieckiej w Rocznikach Tow. Nauk Krak. T. I. p. 91.*—Дворянство въ Италіи и Германіи во многихъ городахъ занималось опшнымъ торгомъ.

(92) См. привилегію, коею дано городу Кракову право Магдебургское. *Miscell. Crac. Fasc. II. p. 60. De instaurata post Tataricam vastationem Cracovia a 1257 e privilegio Boleslai Pudici.*

(93) Съ 1372 г. по привилегіи Королевы Елисаветы.

(94) Въ 1320 г. Владимірскій Князь Андрей далъ особенную привилегію жителямъ Кракова.

(95) O Stanie Akademii Krakowskiej r. 1810. p. 99.

(96) Сія рукопись подарена Сенатомъ Академической Библіютекѣ.

(97) *Людвигъ*, Король Венгерскій и Польскій, происходилъ отъ перваго Анжуйскаго дома отъ крови Капешовъ или Королей Французскихъ. Прапрадѣдомъ его былъ Анжуйскій Графъ *Карлъ*, сынъ Французскаго Короля *Людвика VIII*, бывший съ 1266 г. Королемъ обвѣхъ Сицилій, а по поперѣ острова Сициліи въ 1282 г. оставшійся при одномъ Неаполипанскомъ Королевствѣ. Прадѣдъ былъ Неаполипанскій Король *Карлъ II*. Дѣдъ Король Венгерскій *Карлъ Мартель*, а опецъ Венгерскій же Король *Карлъ Робертъ*.

(98) До самой глубокой старости Королева любила жизнь веселую и владычество надъ другими. Не смотря однакожь на сіе, она имѣла и многія добродѣтели. Острый умъ, искренняя набожность, заботливость о воспитаніи дѣтей не только собствѣнныхъ, но и внуцашъ и другихъ Князей и молодыхъ дѣвицъ, находившихся при дворѣ Венгерскомъ, согласіе съ семействомъ своего сына и благодѣтельность, были отличительнымъ ея качествомъ до такой степени, что даже и не хотѣли вѣрять ея по-

рокамъ , забывая сколь часто въ одномъ и томъ же челоуѣкѣ бываетъ соединено зло съ добромъ.

(99) Издремле былъ въ Венгріи обычай называть Королями Королевы, въчанныхъ короною Св. Стефана. Въ 1740 г. Вельможи, вступясь за оскорбленіе *Marii Терезии*, единогласно на Презбургскомъ Сеймѣ воскликнули: *moriamur pro rege nostro Maria Theresia!*

(100) *Владиславъ II* коронованъ новою короною: ибо старыя Королева Елисавета увезла въ Венгрію, и онъ оспавался шамъ до царствованія Сигизмунда.

(101) Сприковскій, основываясь на свидѣтельствѣ Русскихъ лѣтописей, пишетъ: изъ *рутицы*; то же самое говоритъ и Коляовичъ, стр. 279. Мъховица же утверждаетъ, что Гедиминъ пораженъ былъ въ спину *огненною стрѣлою* (*ignea sagitta*). *Рутыца* тогда еще не было, а были только *пушки*.

КОНЕЦЪ I-го ТОМА.